

A close-up portrait of an elderly man with a weathered face, looking directly at the camera with a slight smile. He has dark hair with some graying and is wearing a blue shirt. The background is a soft-focus green, suggesting foliage.

Игорь Старожинов

Кос Тихий:

ПОМОЩНИК
ЕГЕРЯ

Цикл: Пенсионер
Книга первая

Annotation

После принудительного выхода на пенсию школьный учитель обязан проводить почти все свое время в виртуальности. Он ищет себе тихое место в Мире Фэнтези и не хочет ни в чем участвовать. Его ждет сюрприз.

Вступление

Вступление, в котором рассказывается, как все катилось в пропасть, но прикатилось совсем в неожиданное место.

Начало двадцать первого века выдалось очень радостным. Наконец-то! Мы вступили в новую эпоху! Нас ждут великие свершения! Мы остановимся войны, излечим все болезни, уничтожим голод! Планов громадье и энтузиазма не меньше.

Но, как оказалось, не готовы люди к Светлому Будущему. Точнее не готовы те, кто привык править этими людьми. Ведь Великому и Ужасному Капиталу нужно покорное общество потребителей, которое легко держать в узде, пугая террористами и эпидемиями, социальными и экологическими катастрофами, отвлекая от собственных проблем бедами несчастных селебрити, которых так удобно обсуждать, и на которых так хочется походить.

Все управляемо катилось в пропасть. Мировые лидеры делили оставшиеся на планете территории с ресурсами, выдумывая всевозможные причины для помощи в социальной или какой-либо другой несправедливости. Миллионные толпы беженцев перебрались в страны цивилизованные, чтобы устроить там хаос и беспорядок. Их тоже можно понять. На своей родине они только и умели, что выращивать просо, слушать проповедников да пасти коз. А тут ни просо, ни козы никому не нужны, а что-то делать нужно. Проповедники, кстати остались и продолжили окучивать свою паству. Первое слово, которое выучили новые жители старых государств было “дайте!”.

Чтобы кому-то что-то дать, надо это у кого-то забрать. Забрали у консервативных и аморфных коренных граждан. Работу, деньги, безопасность и спокойствие.

Вначале это работало. Ещё бы! Невероятная машина пропаганды вещала день и ночь, как нужно помочь этим несчастным лишенцам, которые ни в чем не виноваты. Так-то оно так. Не виноваты. Но толпы новых граждан хотели всего больше, а если не давали — начинали шалить. Как не пытались интегрировать их в культуру цивилизованного общества, выходило все так себе.

Не забываем про бесконечные войны за “демократию”, экологические и природные катастрофы, ежегодные новые болезни, порождающие эпидемии и прочий цирк.

Пессимисты уныло говорили, что хуже уже не будет, а оптимисты, ехидно скалясь, твердили — нет, будет. Будет!

И те, и другие оказались не правы. Гром не грянул.

Появилось то, что по старой привычке назвали “Сеть”.

Разумеется, она появилась не сразу. Даже не так, была она, как оказалось, всегда. Просто появилась возможность в нее погружаться и взаимодействовать с ней.

Началось все в одной лаборатории, в которой изучали сны.

В один прекрасный день талантливые ученые и программисты умудрились разработать приложение, которое при помощи хитрого, но не сложного в производстве оборудования смогло записывать мозговые волны спящего человека и даже больше. Они сумели расшифровать этот странный поток в волне понятные звуки и картинки!

Первые перемены прошли не особенно заметно. Внезапно на Ютубе начали появляться удивительные ролики — совершенно непонятно как снятые или нарисованные. Очень скоро они приобрели свою популярность, а аудиторией были все, кто тем или иным способом могли добраться до интернета. Знаменитости, разумеется, возмущались. Как же так! Наши образы используются всеми неприглядными способами, а мы за это ничего не получаем! Но сделать они ничего не смогли, т. к. пока сны никак не управлялись и не регламентировались. Знаменитости вздохнули и начали сами записывать и продавать свои сны.

Учёные и исследователи тоже не сидели без дела, следующее открытие тоже не заставило себя ждать. Они открыли совместные сны.

Вот это уже стало переломом общества. Конечно не сразу. Вначале, конечно, это было не для всех. Мозг испытуемых хитрым образом настраивался на определенную волну, после чего у них было совместное приключение во сне. Как ни странно, совместные сны были намного более реальны, если можно так сказать. Сознания спящих каким-то образом поддерживали друг друга и уменьшали странность и непонятность снов.

Очень скоро общие сны поставили на поток. Салоны сновидений появились повсеместно. Профессия Проводник снов, внезапно появившаяся ниоткуда, стала очень популярна. Среди них стали появляться популярные и знаменитые личности. С помощью особых методик и силы воли они создавали своим клиентам невероятные приключения.

Следующий перелом случился, когда в Мире Снов случайно начали встречаться разные группы сновидцев. Как оказалось, пространство Мира Снов едино для всех. И при всей его гибкости, в ней есть острова стабильности. И

его, в некоторой степени, можно контролировать!

Мир Снов стал Сетью. Сетью, которая опутала человечество и сделала его счастливым. Корпорации стали строить свои резиденции в Сети и очень скоро выяснилось, что чем больше спящих на корпорацию — тем более резиденция стабильна.

Спустя несколько быстрых лет большая часть человечества спала.

Все вздохнули спокойно — Армагеддон откладывается.

Как оказалось объединенные сознания в Сети могут делать невероятные вещи! Государства смекнули это не намного медленнее, чем корпорации, и тоже начали строить свои оплоты там. Монотонный труд простых рабочих и крестьян заменился дистанционно управляемыми роботами из Сети. Гораздо интереснее растить рис или картошку, если ты делаешь это играя. Спящие работники даже не отвлекались на это.

Всегда было известно, что человеческий мозг — компьютер, а множество компьютеров объединенных в сеть чрезвычайно усиливают свою вычислительную мощность. Все происходящее на Земле стало поддаваться расчету и, в некоторой степени управлению.

Проблема транспорта решилась очень быстро. Быстро и повсеместно был запрещен любой личный транспорт, обладающий каким-либо двигателем. Его заменили условно бесплатной арендой. Автоматами, управляемыми Сетью.

Энергетический кризис оказалось не такой уж и кризис. Энергии много, даже экологически чистой, нужно только ее взять. Мир покрылся солнечными батареями, ветряками и приливными турбинами. В надёжности атомных электростанций больше не возникало сомнений, фактор риска — человек, был удален из уравнения.

Так же и решилась проблема еды. Оказывается в баках из водорослей, грибов и не знаю чего ещё можно выращивать все полезные белки, углеводы и микроэлементы полезные человеческим организмам, а вкус не имеет такое уж значение, если большинство населения питается внутривенно.

К середине столетия случилось то, чего никто не ожидал. Планета объединилась. Границы исчезли, но путешествовать стало некому и незачем. По закону все граждане должны находиться в Сети не меньше двадцати часов в сутки, но никто и не думал нарушать этот закон. Что делать снаружи, если мир внутри больше, ярче и счастливее?

Мы получили свою счастливую “Матрицу” из древнего фильма, и все стали довольны.

Глава первая

Глава первая, в которой герой рассказывает о себе, о Сети и прибывает в место, где останется навсегда.

Что ж, пришло время рассказать и о себе.

Меня зовут Константин Александрович Митин. Родился я в двадцатом веке, страшно подумать, ещё при Советском Союзе в обычной среднестатистической семье. В детстве был послушным и спокойным ребенком. В школе учился хорошо, чуть-чуть не дотягивал до круглого отличника. Увлекался книгами и походами. После школы думал пойти в армию, но слабое зрение оставило меня в запасе. После окончания педагогического пошел работать учителем языка и литературы по распределению в небольшой областной городок. В молодости дружил с ролевиками, даже бегал вместе с ними по лесам и оврагам, изображая эльфа-хоббита. Но окончательно сблизиться с ними мне не давал мой скептицизм и их зачарованная дивность. Был женат на коллеге учительнице, но детей не появилось, и семейная жизнь не сложилась. После развода не грустил. Мне хватало моих книг, фильмов и видеоигр. Да и работа в школе никогда не раздражала меня. Тешу себя надеждой, что сумел привить свою любовь к хорошим книгам многим из своих учеников.

К появлению и распространению Сети я отнесся с оптимизмом и, погрузившись в нее, нашел ее увлекательной и интересной. Поэтому, пенсионная реформа и социальная программа пенсионеров не вызвала у меня никакого отторжения.

В 55 лет я стал пенсионером. В последние годы учеников в классах становилось все меньше — все предпочитали учебу в Сети. На последнем школьном выпускном учителей было больше выпускников. Да и те, оставшиеся юноши и девушки, думали только о возвращении к привычным развлечениям в Сети. Даже торта не поели и чая не попили.

Я долго ни с кем не прощался. Друзья все в Сети, детей нет, родственников немного. Навестил любимых женщин — так-себе вышло прощание. В Сети ты обладаешь любым телом с невероятной чувственностью, что уж простые привычные движения. Да и мои дамы, уверен, думали так же.

Подписав все бумаги отказа от материального имущества, я сел в комфортный электрический автобус и отправился к своему последнему месту пребывания.

Несмотря на яркий и солнечный день за окном, все пассажиры этого новомодного автобуса с автопилотом спали, точнее пребывали в Сети. В Сети теперь все — телевидение, радио, все новости, общение, переписки, развлечения — все что только можно себе представить. Ехать ещё предстояло около двух часов, поэтому у последовал за своими спутниками и тоже ушел в Сеть.

Кстати, стоит немного рассказать о Ней, как я ее понимаю.

Сеть, или Мир Снов, как ее называли вначале, была всегда. Ученые-космисты тогда невероятно радовались: Ага! Ноосфера Вернадского существует! Только никому не было удобно Ее называть Ноосфера. Просто Сеть — привычно и понятно.

Каждый человек — это целый мир. Его фантазии, мысли, мечты. Даже у сельского дурачка, который только и умеет, что окучивать картошку и пасти коров, есть свое представление о мире. И, как ни странно, в Сети все это отображаются. Но Сеть не раздрает сама себя противоречиями — общие представления о чем-либо создают уверенную твердую почву, а всевозможные странности и непонятности — зыбкие островки на границах.

А фантазии можно привязывать друг к другу.

Первые исследователи Мира Снов обнаружили интересные “острова”. Люди, находившиеся в коме, в Мире Снов строили свою реальность и прекрасно жили в ней. Первые отважные исследователи иногда пробивались в эти миры. Иногда им были не рады, но чаще считали их простыми жителями Страны Снов и не мешали им.

В этих реальностях становилось все больше гостей. К коматозникам в их сны приходили родные и близкие. Некоторые даже смогли выйти из комы.

Тут случилось кое-что неожиданное. Даже после возвращения коматозников в реальность, их фантазии в Мире Снов не развеялись. Учёные оправдали это тем, что Мир Снов поддерживает связь и в яви, а фантазии отдельных личностей, поддерживаются теми, кто с ними сталкивался. С этим уже можно работать! Корпоративные боссы потеряли руки и бросились искать людей с подходящими идеями.

Что из этого вышло? Простой пример “Санта Бремор” — небольшая кампания занимающаяся фасовкой морепродуктов в стране, в которой даже выхода к морю нет. После появления доступного интерфейса с Сетью, люди, пожелавшие каким-либо образом связаться с этой компанией, внезапно оказывались в невероятном подводном мире. Их встречали прекрасные русалки или морские существа подходящего пола и препровождается туда, куда было нужно. Невероятная кругизна и креативность небольшой компании сделала их мегапопулярными.

И таких было много. И даже ещё больше. Все выдумывали невероятные завлекалки для себя. Рекламщики

стали чрезвычайно востребованными.

К этому времени телефонная связь уже отживала свое. Некоторые ещё по привычке пользовались своими смартфонами, но на них уже смотрели, как на каменных людей.

Нано-машины появились. Вначале они помогали только врачам и учёным, но с появлением Сети и Обратной Связи стали использоваться везде.

Внезапно и повсеместно появились предложения избавиться от телефонов, абонентской платы и садящихся батареек, но получить даже больше. Как бы это странно не звучало, все получили, что им и обещали. И даже больше.

Я был одним из первых, кто повелся на это предложение в моем городке. Все было очень просто. Мне просто сделали укол и скормили горсточку таблеток. Спустя три дня перед моими глазами возник Интерфейс и появилась Сеть.

В уколе, оказалось, была колония нано-машин, а в таблетках — необходимые строительные материалы, для перестройки моего организма. И организм перестроился. Я получил прекрасные возможности — вся мировая библиотека (бесплатная), вся музыка (бесплатная), все фильмы, спектакли и любые материалы (из бесплатных). Как оказалось, это колония нано-машин построила где-то во мне приемо-передатчик для связи с Сетью. К моему огромному сожалению, я получил также даром и невероятное количество навязчивой рекламы.

Расширенная реальность уже давно не была чем-то особенным. Даже в моих очках для зрения была такая функция. Удобные часы, напоминалки, даже музыкальный плеер были в моих очках. Они делали контуры контрастнее в темноте, при желании записывали видео. Но я сам ими управлял.

А тут я получил то, чего никак не ожидал. Реклама! Реклама! Реклама!

Кредиты, покупки, медицинские усовершенствования, сномузыка, снофильмы... и, конечно, реклама “жизни” в Сети. Все это очутилось перед моими глазами. Даже в момент сидения на унитазе, передо мной мог материализоваться радужный весёлый крокодил, который рассказывал мне про какие-нибудь удивительные возможности. Быть тем, кем хочешь. Невероятные впечатления и наслаждения, которые ты даже не можешь себе представить, от Мастеров Снов. Много, ярко и навязчиво.

Сеть обещали бесплатной, но вот я уже несу первые деньги, чтобы получить рекламный блок на 1 год.

Автобус приехал. Я не собирался спешить вперед или как-нибудь выходить первым, просто так получилось. Сонные пассажиры ещё толпились возле выхода из автобуса, а я уже озирался снаружи.

Никаких оград, просто парк. Красивые большие деревья. Клёны и ясени, а впереди большая зелёная пирамида. Мой новый дом. Последний дом.

Кроме приехавших в холле никого из живых людей не было, но никто не стал в нем задерживаться. Перед нашим “расширенным” зрением появились миленькие феи-гиды и повели на по нашим “номерам”. Через несколько минут поездок на лифтах и движущихся дорожках я оказался перед дверью с моим именем. Я глубоко вздохнул и вошёл внутрь.

Что ж, могло быть и хуже. Небольшая комнатка 3 на 3. Душевая кабинка и санузел, огромное кресло перед интерактивной стеной, маленький холодильник и столик, несколько пустых полочек на стене. И огромная капсула, где я буду проводить почти все свое оставшееся время.

Стены комнаты раскрасились наиболее приятными для меня цветами и узорами, панель экрана превратилось в окно с лесным пейзажем, который можно было бы наблюдать этажа с двадцатого. А я сварил себе двойной эспрессо, взял сигаретку и задумался.

Старая жизнь позади. Новая жизнь обещает быть совсем другой. Всегда я плыл по течению, пытался быть простым винтиком громадной машины общества, выполнял требования государства, хотя и старался не забывать про себя. Теперь ВСЁ только для себя. Насколько мне известно, все для этого у меня есть.

— Экран, расскажи-ка мне как пользоваться капсулой, — попросил я окно, отпивая кофе.

Картинка на “окне” сменилась, и милая барышня начала рассказывать и показывать, чем так хороша капсула длительного погружения. При желании я мог вызвать фантом этой девушки в своей “расширенной” реальности, чтобы она мне все показывала на капсуле в моей комнате, но воспринимать информацию с экрана для меня всё ещё привычнее.

Итак, что же эта капсула может? А может и умеет она, как оказалось очень многое. Система кондиционеров насыщала воздух кислородом и поддерживала самую благоприятную температуру. Спальное ложе меняло свою форму и обладало целой системой массажных приспособлений, не позволяющих телу затекать. Кроме того, в капсуле размещены самые совершенные медицинские датчики и приборы. Это не говоря уже о передовой методике удаления всего, что производит живой организм. Систему питания можно настроить на внутривенное или посредством трубок. А система микротоковых стимуляторов будет поддерживать и тренировать все группы мышц.

Короче, даже если ты старый, бледный и больной, проведя в капсуле некоторое время, ты превратишься в загорелого красавчика атлета. Очень заманчиво.

Я допил кофе, выбросил окурок и начал решительно раздеваться. Находясь в капсуле можно было пользоваться специальным бельем, но не обязательно. Я решил обойтись без него.

Заботливый экран создал по моему приказу зеркало. Мда, гордиться особо нечем. Лишний вес, сутулость, седина, дряблая и морщинистая кожа и слабые мышцы учителя литературы не делали из меня особого красавчика. Что ж, в Сети этой проблемы не будет. Капсула раскрылась, как раковина, я вздохнул, занял свое ложе и откинул голову. Капсула с тихим шипением запечаталась.

Глава вторая

Глава вторая, в которой герой пытается найти себе тихое местечко.

Сеть была местом работы, отдыха и ещё миллиона дел для миллиардов людей. Как и все я имел в ней аккаунт и часто ей наслаждался, всеми, доступными мне способами. Поверьте, даже при ограниченном способе их было немало. Теперь же мне предстояло найти в ней работу, которая займет всю мою счастливую старость.

По традиции я появился в своем рабочем кабинете, он автоматически скопировался с моей комнатки в Пирамиде Пенсионеров, правда, несколько увеличился в размерах. Полочки, например, заняли все пространство увеличившихся стен. Полочки достижений и мой личный Зал славы. Некоторые ячейки даже не были пусты. За очень многие действия, выполненные в Сети, давались памятные награды. Бронзовые, серебряные и золотые кубки. Существовали ещё и алмазные, но они были в единственном экземпляре и обладание таким, автоматически делало тебя суперзвездой. Получать кубки было не сложно — сходил десять раз на гладиаторские бои — вот тебе бронзовый кубок зрителя. Правда, для улучшения приходилось повторять эти действия много и много раз. От количества твоих достижений зависел твой Статус в сети. Мой был практически на нуле.

Еще один общий статус для всех пользователей Сети была таинственная “сущность”. Выдвигалось множество теорий, что это и для чего нужно, но никто ничего конкретного не знал и сказать не мог. У нескольких единиц из миллиардов уровень увеличился до 2, но они сами не понимали, как и за какие заслуги. Почти все остальные находились в состоянии между 1.0 и 1.2.

Социальные пенсионеры, к которым я теперь относился, вольны были делать в Сети что угодно. Единственным условием было находиться в ней как можно больше, быть деятельным и заниматься чем-либо с интересом и удовольствием.

За каждую твою минуту в сети тебе на счёт падали кредиты или креды. Те же деньги, а вдобавок и третья графа, по которой определяется твой статус. Что и как делать с деньгами знают все, поэтому рассказывать про них не имеет особого значения. Их у меня тоже было не много, но я особенно не переживал.

По мысленному приказу передо мной снова возникло зеркало. В нем отразился мой теперешний образ. Средний рост, худощавый, темные одежды. Чтобы было понятнее, я наложил свою внешность на внешность Клинта Иствуда из Долларовой Трилогии Сержа Леоне, благо Сеть такое позволяла. Получилось очень прилично и меня устроило. Над образом горели буквы и цифры:

Косамит id много цифр (серым)

Социальный пенсионер (серым)

Статус: Известность 1/100

Сущность 1.2/5

Богатство 2/100 (серым)

Все выделенное серым не видимо для простой публики, так что я простой Косамит. Серый и невзрачный для всех. Да и не было моей целью привлекать внимание.

- Секретарь, сюда, — позвал я за плечо. Рядом появился висящий в воздухе зелёный шарик. Личному секретарю можно придать любую форму, но меня не заводят мимимишные зверята, демоны, ангелы или модели в разной форме одетости-раздетости. Некоторый минимализм меня вполне устраивает.

— Здесь, — пискнул Секретарь.

- Почта?

- 154 рекламных сообщения, 8 личных.

— Анализ рекламных.

- Поздравления с выходом на пенсию и предложения завести персонажа в одном из игровых миров.

— Анализ личных сообщений.

— То же самое.

Как ни странно, но многие знакомые в сети подрабатывают рекламой. Они могут даже не задумываться об этом, но пропаганда и психонакачка действует так, что делает из всех добровольных агентов для заманивания в свои игры, сообщества, церкви и всякие другие кружки по интересам. Тем не менее, они всё-таки получают кредиты за успешный рекрутинг, так что все более-менее честно.

Я огляделся по сторонам — старый рефлекс. Иногда кажется, что за тобой следят. Обычно, так оно и есть.

- Секретарь, сделай мне краткий анализ пяти самых популярных миров.

— Сию минуту, начальник, — отозвался секретарь, и на экране появилась информация из запроса.

Пять наиболее популярных и массовых открытых игровых миров Сети (названия соответствуют общепринятым):

Симс — мир, копирующий реальный, с поправкой на бессмертие и отсутствие серьезных хлопот и

переживаний. Мир, в котором вы можете жить в свое удовольствие, заниматься любимыми и привычными делами не беспокоясь ни о чем. Мир войны или Вальгалла — мир бесконечных сражений и празднований. Мир, в котором можно побывать солдатом любой армии и поправлять любой военной техникой всех времён. Постапокалипсис — мир выживания и борьбы за жизнь. Мир, в котором случились все мыслимые катастрофы. Толпы зомби и кровожадных мутантов, банды рейдеров и странные аномалии. Фэнтези Мир — мечи и магия. Огромное лоскутное одеяло всевозможных представлений фэнтезийных мирах. Орки, эльфы, гномы и огромное количество экзотических рас. Космос — мир галактической экспансии и исследований, войн и мирной торговли для любителей космоса, звездолетов и неизведанных планет.

Нет ничего странного, что первое место у мира Симс. Всё-таки он привычный, а ещё в нем можно попробовать совершать любые перемены в своей жизни, не боясь, что что-то не получится. Но меня он не привлекал — за более чем пятьдесят лет жизни я в этом мире уже набултыхался и с людьми наобщался.

Вальгалла тоже не особо меня привлекла. Я довольно мирный человек, даже пацифист в некоторой степени, поэтому взрывать других или каким-либо другим способом выпускать кишки меня как-то не привлекает.

Постапокалипсис уже интереснее, но хочется более мирной жизни, а не бороться с мутантами за ржавые банки консервов.

Космос — тоже не моё. Я и в реальной жизни никогда не получал права, а как подумаю, что тут нужно управлять звездолетами. Бррррр! Не для меня.

Остаются мечи и магия. Найду себе тихий уголок. Буду заниматься каким-нибудь мирным делом, ходить в гости к хоббитам и гномам и наслаждаться жизнью.

Нет, я не отрицал возможность, что когда-нибудь попробую пожить-поиграть и в других Мирах, даже, если накопится достаточно кредитов, посетю закрытые платные реальности, про которые ходят слухи один другого невероятнее. Но все это потом.

- Секретарь, сделай мне справку по Миру Фэнтези.

Информации появилось много, но если вкратце, Мир Фэнтези — это множество параллельных реальностей, вобравших в себя почти всё из представления о фэнтези за человеческую историю из книг, фильмов, картин и видеоигр. Это огромное лоскутное одеяло, в котором любой найдет свой уголок на любой вкус. В нем можно попасть в Киммерию Конана Варвара, в любые уголки Мира Древних Свитков, в Мир Волшебства Гарри Поттер или Англию короля Артура, Вестерос или Средиземье. Все слои объединены условно общими законами развития персонажей и системой порталов, позволяющих путешествовать между реальностями этого невероятного блюда, которое приготовила Сеть и объединенное сознание. Мир Фэнтези не является самым густонаселенным местом Сети, но, тем не менее, более миллиарда человек считают его своим домом.

Что ж, меня это устраивало.

Я порадовал себя еще чашечкой кофе и сигаретой. Пока я в капсуле еще не подключен к системе питания, поэтому удовольствие я получаю только воображаемое. Но даже воображаемый вкус радует не хуже настоящего, а может даже и больше — ведь вреда я никакого организму не причиняю.

— Сеть, — скомандовал я, — отправь меня в Мир Фэнтези.

Глава третья

Глава третья, в которой герой проходит приятное собеседование и примеряет новое тело с личностью.

Вместе со своим креслом я оказался в совершенно другом месте.

Довольно большая, но очень уютная комната. Похоже на кабинет какого-то творческого начальника, вроде директора театра, музея или ректора гуманитарного вуза. Красивый ковер с необычным узором, резные деревянные панели на стенах, картины и гравюры в вычурных рамах, странноватая, но удобная мебель. Мое кресло, кстати, тоже изменилось, чтобы соответствовать окружению. Вдоль стен стоят богатые книжные полки. Так же в комнате огромное количество всевозможных статуэток, вазочек, каких-то трофеев. Легкий ветерок колыхает полупрозрачные шторы, донося шумы и запахи улицы. Шум городка, по улицам которого никогда не ездят автомобили. Голоса детей и взрослых, смех, привлекающие крики уличных торговцев, звон ударов по наковальне, ржание лошадей, пение птиц и множество других звуков. И запахи! Запахи выпечки и жарящегося мяса, дыма от очагов и близкого моря, экзотичные в наше время, но ничуть не неприятные запахи дёгтя и конского навоза, и, конечно, запах молодой листвы и цветущих плодовых деревьев. Все это складывается в симфонию идеального сказочного весеннего городка.

В дверь деликатно постучались, и в кабинет вошла приятная дама средних лет в красивом темном платье. Я немедленно вскочил и поклонился:

— Мое почтение!

— Здравствуйте, господин Косамит, — Голос дамы оказался под стать внешности. Невысокий, с легкой хрипотцой и очень богатый оттенками. Если было бы можно, я бы сравнил ее голос с хорошим выдержанным коньяком. — Меня зовут мадам Марта. Мы очень рады, что Вы к нам заглянули. Присаживайтесь, не стойте. Желаете чаю?

— С превеликим удовольствием, — согласился я.

Мадам Марта что-то пробормотала и щелкнула пальцами. Рядом с ней из воздуха соткалась маленькая голубая птичка, которая немедленно со щебетанием унеслась прямо сквозь закрытую дверь.

— Чай сейчас подадут, а пока давайте пообщаемся, господин Косамит.

- Прошу, называйте меня просто Кос. Ни к чему все эти пиететы.

— В таком случае, и вы называйте меня просто Марта, — улыбнулась хозяйка кабинета, — Я так понимаю, вы заинтересовались нашим миром. В качестве кого вы себя в нем видите? Гостя, туриста или же желаете, чтобы он стал вашим домом?

— Поживем-увидим. Я пока еще так мало про него знаю, чтобы быть уверенным в своем в нем статусе. Мне бы очень хотелось, чтобы он стал моим домом, если в нем найдется для меня место.

- Знаете, дорогой Кос, мне почему-то кажется, что для Вас, — она выделила это голосом, — место, обязательно, найдется.

В этот момент в дверь снова постучали.

— Входите, — позволила мадам Марта.

Дверь приоткрылась, и, пятясь спиной вперед, в комнату зашел кто-то довольно невысокий. Зайдя в комнату, он затащил столик на колесах, развернулся и поклонился. Это оказался молодой чрезвычайно рыжий гном. Кудрявая копна волос на голове была уложена на прямой пробор, а вот бороды не было. Вместо нее лицо гнома украшали роскошные бакенбарды. Парень был одет в светло голубую кружевную рубашку и серые брюки с подтяжками. На ногах у него были лаковые туфли на каблуках с яркими и блестящими медными пряжками. Экий модник!

— Спасибо, милый Балкинс. Дальше мы сами. Можешь быть свободен, — поблагодарила Марта гнома, когда он расположил столик между нашими креслами.

Юный чело-гном с почтением поклонился и вприпрыжку убежал, цокая каблуками.

— Совсем молодой, но очень хороший помощник, — похвалила хозяйка своего секретаря.

— Да, видно, что очень энергичный, — согласился я.

Некоторое время мы отдавали дань почтения прекрасному чаю, заваренному с какими-то ароматными травками. Также компанию чайному набору составляли мини-пирожные, печеньки и целое семейство маленьких розеточек для варенья. Разговор на время стал простым, светским и приятным, как и угощение.

Наконец мы покончили с чаем и вернулись к делу.

— Наш Мир, любезный Кос, находится в очень устойчивом равновесии. Но это ни в коем случае не стагнация. Всегда происходит какая-то борьба: Света против Тьмы, Добра против Зла, Жизни против Смерти или банально двух соседних деревушек — Малые Полянички против Заречья. Всегда кто-то кого-то побеждает, но через некоторое время у другой стороны появляется свой Герой, чтобы снова качнуть весы в другую сторону. Вдобавок

постоянно появляются новые кусочки мира и присоединяются к этой круговерти. Рождаются и умирают Боги, народы кочуют с места на место, природа устраивает свои катаклизмы. Не заскучать. Вот, например, недавно появились такие, как вы. Мы называем вас «пришельцы» или «пришлые».

- И что-нибудь изменилось? — Спросил я.

- Представьте себе — нет. Ваши «особенности», такие как быстрое возрождение после смерти или возможность уходить из нашего Мира и возвращаться, не кажутся такими уж странными. В нашем Мире встречаются создания и с более странными способностями. В придачу Мир умеет справляться с «пришельцами». Если кто-то ведет себя совсем уж странно и не вписывается в окружение, то ему через некоторое время становится очень некомфортно, его начинают преследовать неудачи. Рано или поздно все понимают намеки и покидают нас. Вы это понимаете?

Еще бы я не понимал. Фэнтези Мир требует серьезного отыгрыша и естественности.

— Разумеется, Марта. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

— Я очень рада, что вы это понимаете. Что бы вы хотели от нашего Мира для себя, дорогой Кос?

— Чего бы я хотел? Простых вещей. Мирной жизни где-нибудь на лоне природы, например в лесу. В одиночестве, но не в полном отрыве от общества. Простой, но полезной работы, которая будет доставлять мне радость и будет нужной окружающим. Хочу жить в местности, где не смотрят с ненавистью на всех непохожих. Но, тем не менее, хочу иметь возможность, если засвербит в одном месте, извините, сорваться и отправиться на поиски приключений.

— В таком случае, Кос, нашему Миру есть, что вам предложить. Уверена, вам подойдет жизнь в Лесном Краю. Сейчас вы отправитесь в Комнату Создания, где подберете новый сосуд, в который вольется ваша личность. После чего отправитесь в свое новое место жизни. Или, может быть, вы бы хотели, чтобы мы это взяли на себя?

— Нет, спасибо, Марта. Думаю, я справлюсь сам. Благодарю вас! Мне доставило огромное удовольствие общение с вами. И, разумеется, чай выше всяких похвал.

— Вы мне тоже очень понравились, Кос. Надеюсь, вы найдете еще как-нибудь возможность заглянуть ко мне на чай и поделиться впечатлениями. До свидания.

Огромной загадкой стали для исследователей Страны Снов ее жители. Странные и естественные. Однажды появившись, они уже обладали своей длинной историей и окружением. Каждый со своим характером, мыслями и чувствами, в большинстве своем даже более естественные и живые, чем мы — гости Страны Снов, Сети. Кто вы, мадам Марта?

Я снова перенесся в новое место. Теперь это просто пространство без потолка и стен. Светло, но источника света тоже не видно. Передо мной ростовое зеркало без рамы.

- Приветствуем вас в Комнате Создания, Косамит, — голос, лишенный половых особенностей, раздался из ниоткуда, — сейчас вам предстоит создать своего аватара для Мира Фэнтези. Судя по результатам собеседования и вашим высказанным пожеланиям, мы сократили выбор от нескольких сотен возможных рас до нескольких единиц. Вначале скажите, какой бы вы хотели класс персонажа?

— Я представляю себя кем-то вроде лесника или охотника.

— Есть еще возможность взять профессию друида, проводника, лесного рейнджера, картографа, знахаря-травника или егеря.

— О! Расскажите мне о егерях.

— Это уважаемый опытный охотник и защитник леса от браконьеров, а так же жителей соседних поселений от диких зверей или разбойников. Обычно егерь приручает какого-нибудь дикого зверя, который становится его спутником и верным другом.

— Мне это подходит. Какие расы посоветуете для этого класса?

— Для этого класса лучше всего подходят люди, эльфы и полу-эльфы, полу-орки, различные зверолоды.

Тут я немного задумался. Изображения представителей рас появилось на зеркале вместе с кратким описанием их особенностей.

У людей нет сильных или слабых сторон, они универсальны. Но играть за человека мне скучно, и так уже больше пятидесяти лет я провел в этой роли.

Эльфы имеют огромное количество разновидностей и некоторые из них очень хорошо подходят для лесной жизни. Они более ловкие и восприимчивые, но менее сильные и выносливые, в сравнении с людьми. Но, боюсь, что вжиться в роль эльфа мне будет сложно, все-таки их вегетарианство и повышенное эстетство и пафосность не для меня.

Полуэльфы уже роднее, но все же не то.

Зверолоды — прикольные и интересные, но хотелось бы кого-нибудь с более «человеческим» лицом.

А что же полуорки? Интересные ребята. Не такие громилы, как стопроцентные, но тоже очень даже ничего! Небольшой штраф на прокачку интеллекта и харизмы, но ускоренные прокачка силы и выносливости. Улучшенное

сопротивление болезням и ядам. Для лесного одиночки вполне подходит.

Я наложил образ своего Косамита на модель орка и залюбовался тем, что получилось. Высокий парень около 185-и сантиметров ростом. Тонкая талия, длинные стройные сильные ноги, широкая грудная клетка и плечи, длинные руки с толстыми запястьями. Кожа смуглая с оливковым отливом. Лицом напоминает индейца, челюсть мощная, уши удлинненные и заостренные плотно прижаты к голове. Волосы по бокам головы выбриты или выведены каким-то еще способом. Оставшийся ирокез заплетен в тугую косу, начинающуюся ото лба и заканчивающуюся ниже лопаток. И при всем при этом напоминает меня.

Даже ничего менять не хочется. Разве что цвет глаз. Я заменил базовый темно-карий светло-зеленым и остался доволен.

— Выберите имя своему персонажу, — снова раздался голос.

- А что тут думать, буду Кос!

- Имя подходящее, но требуется дополнительный идентификатор — фамилия, прозвище или что-то подобное.

— Хорошо, пусть будет Кос Тихий.

Я еще некоторое время поиграл с настройками персонажа и интерфейса и вот, что получилось.

Кос Тихий. Полуорк.

Класс — Егерь

Уровень: 1

Параметры:

Сила 2

Ловкость 1

Выносливость 2

Восприятие 1

Интеллект 1

Харизма 1

Удача 1

Таланты:

Незаметность

Профессии:

Охотник

Дрессировщик

Следопыт

Навыки и умения:

Боевые:

Метание

Парное оружие (топоры)

Остальные:

Первая помощь

Сбор трав

Скорнячество

Тихий шаг

Маскировка

Было еще несколько таблиц различных сопротивлений, репутаций и так далее. Все это я задвинул в дальний угол.

Процесс развития персонажа я сделал максимально автоматическим. Уровень растет, в зависимости от роста второстепенных навыков, умений и т. д. Очки на параметры тоже распределяются автоматически, тоже в зависимости от того, какими больше пользовался. Так мне кажется адекватнее. Мне никогда не понять логику тех ролевых игр, где ты сначала убиваешь 100 кроликов лопатой, а потом тратишь очки опыта на развитие ювелирного дела.

Игровой интерфейс я оставил. При желании я в любой момент могу вызвать карту местности со своим местоположением, все таблицы с навыками, умениями, инвентаря и, конечно, пресловутые красные, зеленые и голубые полосочки, свои и всех, кого встречу.

Когда все было готово, я обратился к невидимому голосу:

— Я готов! Отправляйте!

— Удачи в новой жизни, Кос Тихий.

Свет померк, а потом загорелся ярче-яркого. Я снова перенесся.

Я стоял на пригорке под огромным деревом. В нескольких шагах от меня пролегла тропинка, одним концом

убегавшая в лес, а другим скрывавшаяся между небольших холмов с яблонями, за которыми поднимались легкие дымки из печных труб. Солнце склонялось ко второй половине дня. Пахло летом. Я погладил ствол дерева и запрокинул голову вверх. Резные листья с острыми краями и завязи небольших желудей и без подсказки сообщили мне, что это осень.

«Хотите сделать это место, местом вашего Возрождения?»

Я подтвердил. Потом подпрыгнул, ухватился за ветку, подтянулся пару раз, наслаждаясь новым могучим и молодым телом, и скомандовал:

— Сеть, выход в Реальность.

Глава четвертая

Глава четвертая, в которой герой прощается со старым миром и приветствует дивный новый.

Крышка капсулы откинулась, и я сел на своем ложе. Почему я вышел? Я провел в сети не более пары часов. Что меня испугало? Наверное, я просто еще не полностью настроился на глубокое погружение.

Я вылез из капсулы в комнатку и оделся. Раз уж такое дело, то можно и пройтись прогуляться. Внешняя Сеть сообщила, что снаружи Пирамиды есть летнее кафе, где можно перекусить. Туда я и собрался.

Несколько минут неспешной прогулки по указателям, включающим спуск на лифтах и поездки на эскалаторах, и я оказался на улице. Несмотря на солнечную весеннюю погоду, реальность сильно проигрывала Миру Фэнтези. Кафе нашлось без труда. Кроме меня в нем было всего пара посетителей за разными столиками. Они механически поглощали свои заказы, уставясь на что-то, видимое только им самим.

Я устроился за стойкой, но бармен оказался голографическим, а подача блюд и напитков — автоматической. Да, живого общения мне тут не найти. Я заказал себе пива, закусок к нему и пепельницу. Согласен, курение плохая привычка, но даже она сильно эволюционировала за последние годы, точнее, эволюционировали сами сигареты. Количество вредного в них уменьшилось, а полезного прибавилось. Дошло до того, что сами врачи стали рекомендовать сигареты-ингаляторы тем, кто проживает или работает в местах с загрязненным воздухом.

За едой я включил себе описание Лесного Края Мира Фэнтези. Вот что я узнал.

Лесной Край относится к условной зоне среднего магического фона. Т. е. магия и волшебство в порядке вещей и участвуют во всех сферах жизни, но далеко не все жители обладают теми или иными магическими способностями. По площади Лесной Край примерно соответствует Европе, по временной эпохе — средневековью с процветающим феодализмом. Политическая карта Лесного Края похожа на мозаику с мелкими деталями. Огромное количество королевств, герцогств, баронств, а иногда даже республик или теократий. Есть более, есть менее просвященные области. Тем не менее, край довольно мирный, небольшие конфликты между соседями, конечно, присутствуют, но глобальных войн никто не устраивает. Несмотря на название, в Лесном краю присутствуют небольшие горные хребты, множество рек и озер, внутреннее море и лесостепь.

Хоть стороны света и магнитные полюсы в Мире Фэнтези иные, я все же буду пользоваться привычными понятиями.

Весь север Лесного Края, как шапкой, накрыт огромным горным хребтом, сравнимым разве что с Гималаями. На западе и юго-западе огромная степь, восточная и юго-восточная часть изломанная береговая линия с самыми процветающими государствами.

Населен Лесной Край различными расами. Традиционно людей-хумансов большинство, но почти столько же лесных эльфов, дварфов и орков. Также есть гоблины, кентавры, зверолоуды, полурослики и множество других более экзотичных существ. Имеются также разумные и не очень драконы, великаны, тролли, всяческие василиски, грифоны, огры, йети и другие «чудища».

«Пришельцев» растворилось среди них около 10-ти миллионов, что довольно не мало, учитывая, что общее население Лесного Края миллионов триста. Лесной край предпочитают одиночки, вроде меня, но есть и объединения «пришельцев» по интересам. Организации наемников, рыболовов, есть даже несколько деревушек-«колхозов».

Покончив с едой, я еще раз оглянулся. Скучный, усталый мир, в котором все под контролем. Нет, мне совершенно не жалко будет его оставлять.

По пути в свою комнатку я посетил шикарнейшее медицинское отделение Пирамиды. Там менее чем за час медицинские автоматы подготовили мое тело для длительных погружений. Мне вшили катетеры для парентерального питания, что-то вкололи, что-то скормили и отпустили.

Я вернулся к себе и, не думая долго, разделся и залез в капсулу.

— Настройки. Погружение на 10 суток. Питание внутривенное. Ощущения 100 %. Сеть — вход.

Ну, здравствуй, мой кабинет.

Среди полочек для трофеев, наград и достижений появился новый красивый резной стеллаж. Сеть оперативно отреагировала на посещение Мира Фэнтези. На полочке стоял одинокий трофей. Что ж, уверен, когда я следующий раз вернусь в кабинет, трофеев и достижений будет больше.

— Вход в Мир Фэнтези. Аватар Кос Тихий.

Я снова стоял под огромным ясенем. За пару часов моего отсутствия солнце немного склонилось к западу, показывая, что до заката осталось еще довольно долго. Я вызвал картинку инвентаря — нужно знать, с чем я вхожу в этот мир.

Итак, простые полотняные штаны на веревочных завязках до середины икр, ноги босые, легкая рубаша навыпуск подпоясана дешевым кожаным поясом. На поясе нож в ножнах, мешочек с огнивом и трупом и тощий

кошелек с несколькими медными монетами. За спиной небольшая котомка. В ней немного еды — сухари, вяленое мясо, кусок сыра, пара луковиц и маленький мешочек соли. Фляга с водой — тыква горлянка объемом примерно литр. Пара рулончиков материи, наверное, для перевязок. Да, небогато. Ничего, разживемся.

Я посмотрел на свои босые ноги. Пошевелил пальцами, пару раз притопнул — никакого дискомфорта не ощущалось. Что ж, нужно куда-то двигать.

В журнале заданий было только: Познакомиться со старым егерем Витом. Я отметил задание, как активное и вызвал карту местности. Судя по карте, жил старый Вит где-то в лесу, что не удивительно. Именно в ту сторону и вела тропинка, убегавшая налево в лес.

Я чуть-чуть повозился с настройками карты. Теперь мне достаточно скосить глаза на пять минут второго, чтобы она появилась перед глазами. На карте рисуется и сохраняется все, что я вижу своими глазами. Большой частью она черно-белая, только область, которую захватывают мои органы чувств — цветная. Агрессивных, ко мне существ, карта будет помечать красным, дружелюбных — зеленым, а нейтральных — голубым. Масштаб я сделал, как с высоты птичьего полета. При желании всегда можно будет увеличить или уменьшить.

На карте сразу же появилась целая россыпь голубых отметок. Мыши, хомяки, белки, кролики, ящерицы и всевозможные птицы, кого только не водится рядом с этим ясенем. Я немедленно поставил фильтр — отмечать нейтралов только тех, кто размером не меньше кролика. Стало легче.

Я еще раз погладил теплую от солнца кору ясеня и трусцой сбежал с холма на тропинку. Тело было полно энергии. Таким легким я себя не чувствовал даже в раннем детстве. Если судить по карте, отметка с егерем Витом находилась от меня километрах в десяти по прямой. Что ж, пробежимся!

Шаг, другой. Я бежал все быстрее и быстрее. Наверное, в этом теле я бы обогнал лучших земных атлетов. Ветер трепал мою одежду, а коса хлопала по спине. Мне было хорошо и весело. Совсем скоро я оказался в тени лесных деревьев. Я немного замедлился, чтобы осмотреться.

Просторный лиственный лес. Дубы, буки, грабы и клены, но иногда встречаются ели и сосны. Деревья огромные и величественные. Второй ярус занимают деревья поменьше: рябины, березы, осины, ольхи, липы и черемухи. Ну, а ниже кусты лещины, бузины, можжевельника и шиповника. Несмотря на все разнообразие, лес никак нельзя назвать заросшей чащей — всем хватает места и солнца, даже маленьким цветочкам.

Даже на самом пороге этого леса заметно, что он просто наполнен жизнью. Мои новые зрение и слух замечали все вокруг. Просто огромное количество птиц. Прыгают, поют, щебечут, ухаживают друг за другом или охотятся. Зверей не меньше, хоть крупные на глаза не попадают, но я заметил белок, зайца, лисицу, что охотилась на мышей. Возможно их и больше, но моя «единичка» восприятия, не дала мне увидеть больше.

Хоть все тело так и просило ускориться, все же я решил пройти шагком.

Тропинку нельзя назвать дорогой, но, чувствуется, что ею пользуются. Впереди показался небольшой ручеек и мостик через него. При желании я бы легко перепрыгнул этот ручей, но кто-то позаботился о менее «прыгучих». Ручей неглубокий, но с невероятно чистой водой. Я заметил как в воде, глубиной всего по колено, резвятся небольшие рыбки. А вон из норки шевелит усами небольшой рак.

Я сошел с тропинки и зашел в ручей. Ух, холодный! Наверняка, вода в него берется из местных родников. Зачерпнув ладонями воду, я попробовал ее на вкус. Хороша! Достав флягу из котомки, я заменил воду в ней на более свежую и, перейдя ручей вброд, снова вышел на тропинку. Лягушки квакнули мне на прощание.

Я перешел на легкий бег, не забывая любоваться округой. Тропинка извивалась змеей, огибая небольшие холмы или языки оврагов. На пути встретилось еще пара ручьев с такими же добротными мостиками. Я встретил несколько косуль с молодняком, мгновенно скрывшихся с глаз, стоило им заметить меня. Семейку диких свиней с целой толпой полосатых поросят. Старший секач немедленно вышел вперед, защищая подопечных, но я не принял его вызова и пробежал дальше.

Спустя час такого приятного путешествия я совершенно не запыхался, хотя пробежал уже километров 15. Наконец впереди показалась цель моего пути.

Небольшая поляна с избушкой на ней. Маленький домик с двускатной крышей словно сошел с картинок книжки со сказками. Небольшой огородик, обнесенный плетнем, навес, для хранения сена, аккуратная поленница и холмик погреба.

На завалинке возле дома сидел седой мужичок и курил трубку. Рядом дремал очень крупный рысь. Я подошел и поклонился:

— Здравствуйте, мастер егерь. Меня зовут Кос Тихий. Прибыл к вам для помощи и обучения.

Егерь внимательно осмотрел меня одним глазом. Второй глаз пересекал старый глубокий шрам, отчего глаз был мутным и не двигался. После чего он встал, и все так же молча прихрамывая, подошел ко мне. Он был на голову ниже меня, намного уже в плечах, но от него исходила такая аура сильной воли и духа, что никому бы в голову не пришло назвать его стариком или калекой. Он скупой ухмыльнулся в усы и протянул мне руку:

— Ты нам нравишься. Здравствуй, Кос.

Рысь тоже поднялся. Его голова была на уровне моего пояса. Он тоже осмотрел меня, обнюхал, а потом легонько боднул головой меня в бедро.

— Вот, и Ухич тебя принял. Значит, не зря тебя к нам отправили. Меня зовут Вит. Просто Вит. Добро пожаловать, Кос Тихий!

Глава пятая

Глава пятая, в которой герой выпивает и закусывает со своим будущим наставником.

— Сейчас посидим, поговорим, познакомимся нормально. Ухич, делаем стол, — егерь отдал команду, и рысь прикатил пару чурбачков от поленницы, а Вит вынес из дома недлинную широкую доску и установил ее, как столешницу. Я достал свои припасы: сыр, лук, вяленое мясо и сухари, на что Вит ухмыльнулся и попросил оставить только сыр и лук.

— Надергай зелени в огороде и помой в ручейке, а я сейчас в погреб слажу.

Я подобрал небольшое лукошко и отправился в огород. Распахнув калитку, я оказался среди царства грядок егеря Вита. Ничего экзотического или странного. Быстро оглядевшись, я собрал несколько огурцов, томатов, выдернул несколько морковок и нарвал зеленого лука с укропом. Выйдя из огорода, я сверился с картой и побежал к ручью.

Он был совсем недалеко, метрах в пятидесяти. В небольшой низине среди раkitника пробивался ключ. Подход к роднику был выслан из плашек и оказался чрезвычайно удобным. На пути воды было выкопано пара углублений. Совсем рядом с источником — небольшое для набора воды, второе в паре метров ниже, для умывания и постирушек размером уже побольше — где-то два на два метра и глубиной полметра. К нему я и отправился со своим лукошком.

В воде я заметил несколько рыбин размером с локоть. А что, по уму, и холодильник не нужен, и рыбка свежая рядом.

Я отмыл от земли и пыли зелень, потом переложил их опять в лукошко, которое застелил несколькими листьями лопухов. А потом, хмыкнув, скинул штаны и рубаху и плюхнулся в воду. Ух, ну и холоднющая! Быстро взяв по пригоршне песка, я вместо мочалки натер ими все тело, чтобы смыть пот и пыль, и выскочил наружу. Я несколько раз присел, попрыгал и помахал руками, чтобы стряхнуть капли и разогнать кровь. Потом надел только штаны, и с лукошком зелени в одной руке, а поясом и рубахой в другой, вернулся к избушке.

Вит уже сидел на своей завалинке перед импровизированным столиком и резал сало. Уже были разложены несколько тушек копченых птиц, копченая рыбина размером в руку, миски с квашеной капустой и мочеными яблоками, вяленая колбаса, сыр и хлеб. Венчало все это великолепие здоровенная бутылка в обмотке из лозы. Я выложил на стол зелень и, накинув рубаху на плечи, уселся на чурбачок напротив Вита.

Солнце уже зашло за деревья. На поляне возле избушки стало уже не так жарко, но ветра не было. Одурающе пахло летним разнотравьем, стрекотали кузнечики, пересвистывались птицы, тихонько шелестела листвой осина неподалеку, хотя остальные деревья были неподвижны. Даже если бы хотелось, я бы не смог в этом Мире найти что-то ненастоящее. Пока мне он нравится гораздо больше, чем тот, из которого я родом.

— Ну, Кос, давай по маленькой, за знакомство, — старый егерь расшатал деревянную пробку бутылки и с громким чпоканьем вытащил, — Ты хоть пьешь-то хмельное?

— Пью, уважаемый. С удовольствием.

Вит наполнил небольшие деревянные стопки и протянул мне мою. Взяв свою рюмку, Вит указал ею на небо, затем на землю и на лес, все сопровождая неглубокими поклонами. Я повторил этот ритуал за ним, после чего мы чокнулись и выпили. Это оказалась настойка на травах, мягкая и нежная, но с градусностью не меньше пятидесяти. Понаслаждавшись вкусом пару секунд я ухватил пару стеблей зеленого лука, сложил их несколько раз, макнул в горку соли на столе, закинул их в рот и, зажмурив глаза от удовольствия, захрустел.

— Странноватый ты полуорк, Кос. Не похож на своих. Откуда ты такой взялся? — Вит порезал рыбину, оказавшуюся налимом, на куски и теперь выбирал кости.

— А что не так? — Спросил я, пробуя по чуть-чуть все, что было на столе.

— Ну, судя по всему, мамка у тебя из орков, когда папка орк, детки не такие справные вырастают, да и злее они. Но все-равно не понятно. Что орки, что полуорки никогда в воду добровольно не полезут, они только под дождем моются, да в парилках своих. А чтобы в реку или ручей окунуться добровольно, так они никогда. Разве что вождь в походе прикажет. И плавать они не умеют сами, только за скакунов своих держась смогут речку переплыть. А еще не любят они зелень есть, а ты сразу за лук ухватился, хоть и рыбка есть, и рябчики, не говоря уже о сале.

— Ну, странностей даже больше, чем вы думаете. Сейчас все расскажу, только позвольте узнать, как вы узнали, что помощник скоро будет?

— Хватит мне «выкать». Зови меня, как все — дядька Вит. Ну, еще по одной?

— А давай! Понимаю, дел сегодня никаких больше нет? Отчего же не выпить в хорошей компании да под такую закуску!

— А плясать голым не будешь, как ваши оркиды делают?

— Тут не обещаю, всяк может повернуться.

Дядька Вит засмеялся и снова наполнил стопки. Мы чокнулись и маханули. Эх, хорошо пошла! Я ухватил рябчика и одним махом откусил половину от тушки. Невероятно! Теперь я понимаю, что буржуев гоняли, чтобы не только они такую вкуснотищу ели. Правда, потом рябчиков уже никому не доставалось. Мне вот, чтобы попробовать, пришлось в другой мир отправиться.

Люблю я копчености. И вкусно, и удобно. А как еще хранить мясо и другие скоропортящиеся продукты, если холодильников нет? Только коптить, сушить, солить да вялить. Или живьем держать — рыбку в речке, дичь в лесу, а курочек-свинок в курятнике-сарайчике.

Вит закусил квашеной капустой и, прожевав, сообщил:

— Тут тоже без странностей не обошлось. Я-то уже почти 15 лет тут егерем. И спокойно мне, и дело любимое. Так-то я местный, всю жизнь в родном баронстве. Как по молодости проявился у меня талант к охоте, так всю жизнь этим и занимаюсь. Долгое время в замке барона жил, дичь на кухню поставлял, да охоты для господ организовывал. Женат был, да померла родами моя ненаглядная, а больше не женился. Однажды появился в наших лесах медведь одержимый, много людей убил. Выследил я его. Собрал барон отряд, чтобы избавить людей от напасти, и я, дело ясное, тоже отправился. Да, не рассчитали мы тогда сил, — Вит прервался, чтобы налить настойки. Мы выпили не чокаясь, и он продолжил.

— Сильный зверь оказался. Хитрый и злобный. Убил он половину нашего отряда в засаде, что устроил. И барона бы убил, если бы я не подставился. Успел тогда барон амулетом фамильным воспользоваться, только это и убило демоническую тварь. Помирал я уже. Лицо разодрано, ребра поломаны, нога почти оторвана, но не пожалел барон денег — вызвал мага-лекаря. Потрудился он на славу, починил меня хорошо. В награду за службу и спасение выделил барон мне землицы кусок, только я его сестрице своей младшей отдал с семьей, а себе выпросил это местечко.

Старый егерь замолчал, задумчиво пережевывая рыбу. Тогда я взял дело в свои руки и налил нам еще по одной. Вит так и сидел, мыслями в прошлом, пришлось вложить стопку ему в руку. Пальцы у него на правой руке гнулись плоховато. Да, досталось тогда ему. Наконец, он опомнился, ухмыльнулся и проглотил налитое.

— Вот такая история, Кос. Барон с тех пор охоту разлюбил. Дочерьми своими любимыми занялся. Невесты уже должно быть. Но и про меня он не забывал. Заезжал раз в пару лет. Не охотиться уже, так, поговорить, повспоминать ушедших да по лесу пройтись. Только недолго я тут один оставался. Скоро ко мне Ухич сам пришел.

Рысь, что лежал рядом, шевельнул ушами с роскошными кисточками, но глаз не раскрыл. Вит собрал кости рябчиков и рыбы и положил на лопухе перед питомцем. Тогда Ухич соизволил проснуться и аккуратно съесть подношение.

— Мелкий совсем котенок, тощий, весь в репьях, вылез ко мне из кустов и мяучит от голода. Взял я его к себе. С тех пор друг мой верный и помощник. Хорошо нам тут вдвоем. Работа ведь у егеря какая? За зверьем лесным следить. Больных зверей отстреливать, жителей окрестных от хищников защищать, да браконьерства не допускать. Никто в этом не поможет лучше, чем другой зверь лесной. Так и живем. Да вот сестрица младшая писать начала. В гости зовет с племянниками внучатыми понянчиться, уму-разуму их поучить. Я бы и рад поехать, да лес не на кого оставить. Я уж и барону писать хотел, чтобы мне ученика прислал, да не успел. А тут сон мне давече снится, что будет, дескать, у тебя помощник скоро, которому можно и знания передать, и лес доверить. Сегодня птицы в лесу незнакомого увидели и мне пением сообщили. Вот тут и ты появился. Станный и непонятный полуорк.

— Да, дядька Вит, странный. «Пришелец» — я. Только сегодня в этом мире появился. Слыхал про таких как я?

— Вот оно что! Тогда все яснее становится. Слыхал, даже знакомство водил. Не похожи вы, пришлые, на родовых своих, но и ты, Кос, от своих отличаешься сильно. Они все непоседы — странники, бойцы и торговцы. Гостил у меня пару лет назад эльф бард. Хороший парень. Песни странные пел, ни настойкой, ни мяском, ни рыбкой не гнушался. Он мне и порассказал и по ваш мир, и про другие миры. Совсем нормальный парень, не то, что наши эльфы. А ты, Кос, чем у себя занят был?

— Детей я учил. А как прожил половину века, не стала моя наука нужно никому. Вот и решил я сюда поселиться, чтобы и дальше пользу приносить. У нас-то таких лесов уже и не осталось почти. Так что, бери меня, дядька Вит, в помощники-ученики, раз уж судьбу меня к тебе прислала.

— А и возьму. Только ты уж не ропщи, если наука сложной покажется.

Мы продолжили выпивать и закусывать. Беседа текла спокойно и размеренно. Мы делились мыслями и наблюдениями, достижениями и неудачами. О многом могут поговорить двое поживших мужчин, даже если они из разных миров. Попели песен. Хоть у обоих нет ни слуха, ни голоса, получилось довольно душевно. Даже когда полностью зашло солнце, взошли две луны и дали нам достаточно света продолжить посиделки. Наконец бутылка настойки подошла к концу, а нам пришла пора, ложиться спать.

Я отказался спать в избушке, тогда дядька Вит притащил мне старый спальник. Солидное и немаленькое

кожаное изделие подбитое мехом. Я затащил его под навес и устроил себе лежанку на остатках прошлогоднего сена. Расстегнул здоровенные деревянные пуговицы, я превратил мешок в немаленькое такое одеяло. Немного не хватало длинны, но не беда. На одну половину я улегся, а другой укрылся.

Лес жил своей полной ночной жизнью. Кто-то пел, кто-то выл, кто-то кого-то ловил и ел. Моя голова немного гудела от выпитого и впечатлений. Совершенно незаметно для себя я заснул.

Глава шестая

Глава шестая, в которой герой начинает обживаться и изучать егерские премудрости.

Несмотря на выпитое вчера, проснулся я легко и рано. Солнце еще не показалось над верхушками деревьев, а я уже был бодрый и выспавшийся. Вытащив спальник из-под навеса, я несколько раз хорошенько его встряхнул, чтобы выбить сено и пыль и повесил проветриваться.

Новое молодое тело чуть ли не звенело от переполнявшей его энергии. Я несколько раз отжался, хлопая в ладоши над головой, сделал стойку на руках и прошел так несколько шагов. Да, так я не мог и в лучшие свои годы.

Дядька Вит уже тоже встал и возился на огороде.

— Доброе утро, — поприветствовал я его.

— О, проснулся уже, Кос? Молодец! А то я собирался тебя уже будить. Вот что, дополивай грядки и воды в бочку натаскай, а я завтрак нам сооружу.

Рядом с плетнем огородика стояла бочка для воды. Огород полезнее поливать нагретой водой. Ухватив пару деревянных ведер, я быстро вылил остатки воды из нее на грядки. После я сделал бегом около десятка рейсов от родника к бочке, неся ведра на вытянутых руках. К концу этого упражнения «дзинькнули» повывисившиеся навыки.

Закончив с бочкой, я оставил ведра и уже спокойным шагом вернулся к роднику. Хоть никакой усталости я не ощущал, но, все-таки, немного вспотел. Хоть вода была и ледяная, я с огромным удовольствием погрузился в эту «ванну» и натер себя песком.

Бодрым, довольным и чистым до скрипа я вернулся к избушке. Дядька Вит уже заканчивал накрывать нашим завтраком столик. На большущей сковородке он разогрел вчерашнюю гречневую кашу и поджарил большущую яичницу на сале с зеленым луком. Рядом стоял медный чайник и лежал хлеб, порезанный крупными кусками.

Используя ломти хлеба вместо приборов, мы споро очистили сковородку от еды и занялись чаем. Простой отвар из шиповника с листьями смородины оказался невероятно вкусным и ароматным. Я пил так, а дядька Вит добавил меда в свою деревянную кружку.

— Ну, Кос, — сказал дядька Вит, когда я помыл сковородку и кружки, — Нужно тебе подобрать снаряжение. Негоже, когда егер по лесу в одних штанах с ножиком бегают. Пошли в дом.

Внутри оказалось ожидаемо толково и уютно. Небольшая печка с топчаном возле нее, стол, несколько табуретов, лавка, пара сундуков возле стены, лесенка на чердак и огромное количество охотничьего снаряжения на полках и стенах.

— Я тут так думаю, одежды подходящей тебе у меня нет. Да и не надо. Сам закажешь в Дымках. А вот оружие тебе подберем.

Вит попросил меня раскинуть руки в стороны на всю длину, что-то прикинул и начал подбирать мне снаряжение. В первую очередь он подал мне широкий в две ладони ремень из толстой кожи.

— Надевай, вот. Хорошая вещь. Мы охотники серьезную броню не носим, а этот ремешок тебе нутро не хуже прикроет. Да и навесить на него много чего можно, не в руках же носить все.

Еще Вит подобрал мне маленький топорик, большой обоюдоострый кинжал в ножнах, хороший кожаный ягдташ. А также всего по мелочи: набор первой помощи, флягу, надежнее моей, и камень точильный.

— А теперь главное твое оружие, Кос. Охотник зверя и птицу обычно на дистанции бьет. Лук нужен или самострел, но на твой рост, длину рук и сноровку есть кое-что и полезнее. Птицу или зайца ты, Кос, и камнем легко приголубишь, на медведя или кабана-секача рогатина нужна, а для остальных вот что тебе лучше всего сгодится.

Вит снял со стены большой колчан, из которого торчали три широких листовидных наконечника длиной в ладонь.

— Это, брат, мои старые охотничьи дротики. Если ты на двадцать шагов к зверю подберешься, то они много лучше лука будут. Хотя ты и на тридцать шагов метать их сможешь. Ну, хватай все и пошли наружу уже.

Выйдя из избушки, Вит громко и заливисто свистнул, даже птицы с деревьев слетели.

— Сейчас Ухич прибежит, а ты пока принаряжайся, — пояснил он.

Я нацепил ремень, закрепил на нем ножны с ножом и кинжалом, вставил в специальную петлю топорик, ягдташ повесил через плечо на левое бедро, а колчан закрепил за спиной. Попрыгал, подтянул ремни, чтобы ничего не звякало и не болталось. Сделал пару кувырков в разные стороны. Да, гибкость и подвижность снизилась, но терпимо.

В это время из леса галопом прибежал рысь и, бросив перед Витом придушенного кролика, принялся лакать из бочки, встав на задние лапы. Вит в это время закинул кролика в погреб и сообщил:

— Как вернемся, похлебку сварим. Совсем я обленился со своим Ухичем, забыл когда уже сам зверя бил, все

он мне таскает.

— Я готов, дядька Вит. Что сегодня делаем? — напрыгавшись, спросил я.

— По лесу обход сделаем, покажу тебе наше хозяйство.

И мы ступили под сень леса.

Лес огромен и разнообразен. Холмы, овраги, большие поляны, речки и небольшие болотца, распадки и густые заросли попадались нам на пути. Вит водил меня по своему лесу часов восемь. И все это время он рассказывал.

Рассказывал про полезные растения, про зверей и птиц, про их повадки. Оказывается, у каждого вида животных, есть свои «цари-защитники». Даже у ежей. Если кто-то начинает сильно обижать, например, кроликов на поляне. Убивать их без счета или еще как-то портить им жизнь, такой «царь» не замедлит появиться. Тут уж негодяю не позавидуешь. «Цари» обладают различными магическими способностями, а еще они сильнее, быстрее, ловчее и умнее своих подданных. Если встретишь такого «царя», то очень скоро твои останки пойдут на корм падальщикам и удобрение для почвы.

Заодно Вит показал лучшие места охоты. Рассказал, на кого можно охотиться, а кого лучше не трогать. Какого оленя или кабана можно спокойно убить и не причинить этим лесу никакого вреда.

Вся новая информация, полученная от Вита, сразу же записывалась в мою личную «энциклопедию». Полезные растения, встречающиеся на пути, подсвечивались контурами, следы зверей становились заметнее, рисовались «тропинки» для максимально успешного тихого передвижения и подкрадывания.

Мои навыки постоянно прокачивались, а я только радовался. Когда Вит мне показал специальную травку, отбивающую запах, я сразу же натер ею все тело и теперь соревновался с Ухичем в незаметности. Один раз я даже подкрался к крупному барсуку, который что-то увлеченно выкапывал из-под пня, и дернул его за хвост, чем невероятно удивил его.

На привал мы устроились на берегу небольшой тихой речки. Вит начал собирать костер, а мне махнул в сторону воды:

— Чего ждешь? Пойди рыбку добудь. Дротики у тебя есть.

Я снял одежду со снаряжением и, взяв только дротики, тихонько спустился к воде. В зарослях камыша кормилась утка с утятами, несколько кроликов пришли на водопой. Все они совершенно меня не замечали. Только когда я тихонько вошел в воду и двинулся вдоль берега, они соизволили меня заметить.

На участках речки освященных солнцем резвились небольшие рыбки, но мне нужна добыча покрупнее. Я начал всматриваться в воду и скоро заметил несколько силуэтов, некоторые из которых были длинной в мою руку. Тихонько подкравшись к одному из них на расстояние удара, я резко толкнул дротик вперед. Мимо! Я не учел преломление воды. В следующий раз учту.

Примерно через четверть часа я вернулся к костерку. С собой я нес рыбину более двух килограмм весом. Красивую, с крупной сверкающей чешуей и красными плавниками. В своей обычной жизни я таких не встречал, интересно будет попробовать ее на вкус.

— О, голавль! Хороший и редкий трофей. Давай его сюда, Кос, — обрадовался дядька Вит. Он ухватил рыбину и несколькими движениями ножа избавил ее от чешуи. После чего срезал верхнюю часть, а остальное отдал нетерпеливо мяукающему басом Ухичу. Кот есть кот! И не важно, какого он размера. Получившееся филе егеря разрезал вдоль хребта на две части и, нанизав их зигзагом на толстые лозины, расположил над углями. — Ну, совсем скоро будут готовы.

Пока готовилась рыба, я подобрал несколько камней на берегу и устроил тренировку по метанию. Камни летели далеко и довольно точно. А еще с немалой силой, что почувствовал на себе невезучий кролик. Любопытный зверек выскочил на пригорок шагах в двадцати и уставился на нас. Что ж, любопытство стубило не только кошку. Метко брошенный камень сбил его вниз, заставив заверещать. Через пару секунд я уже свернул ему шею, прекратив мучения.

Голавль оказался сочным и нежным, немного костистым, но это не беда. Перекусив рыбой с хлебом и попив привычного чая из смородины с шиповником, мы продолжили наш обход.

Вит рассказал, что на его территории есть несколько деревушек, которые тоже нужно иногда посещать.

На западе, в трех часах ходьбы от избушки егеря, есть небольшое поселение гоблинов. Живут они на берегу речки, что вытекает из болотистой местности, и занимаются рыболовством и разведением раков.

В глубине северной части леса, на поляне окруженной зарослями лещины, живут зверолоды-еноты. Они занимаются сбором и сушкой орехов и грибов. Веселые ребята, хоть и довольно нелюдимые.

На востоке находится несколько озер, которые облюбовали водяные эльфы. Вот они — настоящие затворники и свои полу-подводные жилища почти никогда не покидают. Зато их зачарованные на водную магию амулеты, талисманы и украшения с речным жемчугом очень дорого ценятся и далеко за пределами баронства.

Рядом с лесом находится довольно большое село, дым очагов которого я видел, когда появился в этом мире. Оно так и называется — Большие Дымки. Живут в нем мирные крестьяне различных рас. Занимаются земледелием

простыми ремеслами, скотоводством и главной гордостью — огромной пасекой. Для которой вся округа засажена садами, а на полях преимущественно выращивается гречиха и подсолнечники.

Всю вторую половину нашего лесного обхода я тренировал свой навык метания. Вит попросил меня больше зверя не бить, не нужна нам сейчас добыча, но вот деревьям по пути досталось. Я хватал и бросал в цели, которые мне указывал Вит, все, что попадалось под руку. Камни, палки, даже шишки. Если на пути встречалось пни, сухое или поваленное деревья в полет отправлялись дротики, топорик или ножи. И почти всегда попадал. Хороший глазомер и сильные руки делали удивительные вещи. Я даже пару раз удостоился похвалы от старого егеря.

Наконец мы вернулись к избушке. Вит сказал, что за сегодня мы обошли примерно треть его хозяйства. Немало, но усталости особой я не чувствовал, хоть и прошел пешком за день больше, чем случалось пройти за месяц в той жизни.

Я выпросил у Вита кроликов, с целью содрать с них шкуру. Тоже нужно тренироваться. Если с первым я провозился минут двадцать, стараясь сделать все как можно аккуратнее, то со вторым я справился уже минут за семь. Дядька Вит осмотрел шкурки, поморщился, но работу принял, проворчав, что сойдет для первого раза.

Шкурки отправились сушиться, а куски кроликов — в котел.

Будущее рагу тихонько бурлило, разнося по округе одуряющий аромат. Дядька Вит достал какую-то шкуру и начал ее потихоньку корябать, покуривая трубочку. Я сбегал к роднику умыться и, выпросив у егеря его запасную трубку и немного табака, уселся разбираться с повысившимися параметрами и навыками.

Я открыл «паспорт» персонажа и начал оценивать изменения. А они были существенными для одного дня «игры».

У всех навыков, талантов, профессий и умений есть пять ступеней, каждая из которых состоит из десяти уровней. Новичок, ученик, подмастерье, эксперт и мастер. Любой может открыть какой-либо навык или профессию на уровне «новичка» и даже дойти в ней до десятого уровня, но на этом твой прогресс останавливается, до тех пор, пока кто-нибудь ступенью выше не переведет тебя на новый уровень. До уровня эксперта подниматься можно даже посредством правильных учебников, но стать Мастером можно только выдержав сложный экзамен. Если на начальных ступенях уровни растут довольно быстро, то чем выше, тем больше придется затратить сил и времени, чтобы подняться на заветную единичку.

За сутки в Мире Фэнтези я умудрился довольно много чем заняться, и вот что у меня получилось на данный момент.

Кос Тихий. Полуорк.

Класс — Егерь

Уровень: 3

Параметры:

Сила 3

Ловкость 3

Выносливость 3

Восприятие 2

Интеллект 2

Харизма 1

Удача 1

Ожидаемо подросли параметры силы, ловкости, выносливости и восприятия. Даже интеллект увеличился на единичку, за то, что я внимательно слушал старого егеря.

Таланты:

Незаметность: Ученик 5/10

Профессии:

Охотник: Ученик 7/10

Дрессировщик: Ученик 1/10

Следопыт: Ученик 8/10

Внезапно появились и новые:

Фермер: Новичок 3/10 (Явно, за поиск огурцов и поливку грядок)

Рыбак: Новичок 7/10 (А неплохо мне за голавля отвалили)

Певец: Новичок 2/10 (Смешно. Это наши пьяные песни с дядькой Витом)

Навыки и умения:

Боевые:

Метание: Ученик 10/10

Парное оружие (топоры) Ученик 1\10

Остальные:

Первая помощь: Ученик 1/10

Сбор трав: Ученик 6/10

Скорнячество: Ученик 2/10

Тихий шаг: Ученик 7/10

Маскировка: Ученик 5/10

Еще за мой бег и прыжки добавились такие полезные навыки, как

Атлетика: Новичок 8/10

Акробатика: Новичок 3/10

Сытно пообедав вкуснейшим рагу, я отверг предложение Вита достать из погребка кувшинчик кое-чего вкусенького, объяснив, что солнце еще высоко, а дел еще много.

— Ну, тебя, — немного обиделся Вит, — Зато вечером уже не отвертишься. Что тебе для дел твоих нужно?

— Вечером, я сам тебе первый напомню, дядька Вит. А надо мне топор, пила, лопата из инструментов, а еще кожа, ремешки и кусочки небольшие.

Вит побурчал, что молодежи все нейдет, но все запрошенное предоставил, а сам завалился спать в тенечке.

Следующие три часа я потратил на оборудование для себя тренировочной площадки. Притащил из леса и вкопал несколько крепких коряг — для мишеней и как спарринг партнеров. Сделал запас бревен и камней для силовых упражнений. Заодно заготовил подходящих лесин под будущие тренажеры.

После чего, прихватив дротик, сбегал к ближайшему ручью, откуда принес пяток форелей весом около килограмма каждая. Понравился мне и способ рыбалки такой, да и рыбка, запеченная над углями, просто объедение.

Набрав на огороде любимый набор овощей и зелени, я разбудил старого егеря:

— Подъем, дядька Вит! Что ночью делать будешь, если сейчас весь сон выплывешь?

Вит с кривой гримасой открыл глаза, но увидев кукан с форелями, обрадовался. Старый охотник любит себя побаловать свежей рыбкой. Он начал возиться возле костра, подготавливая правильные дрова для углей и средневековый вариант решетки для гриля.

Потом он чистил рыбу, отдавая головы и кишки донельзя довольному рысю.

Я в это время занялся кожей. Сначала я вырезал три крепких ремешка длиной в руку, а шириной в палец. Потом завязал в кожаные мешочки три круглых камушка размером с маленькое куриное яйцо и прикрепил их к концам ремешков. Противоположные концы я крепко связал между собой.

— И что это у тебя такое получилось? — поинтересовался Вит, с интересом наблюдавшим за моими манипуляциями.

— Это, дядька Вит, болас. Снаряжение для охоты дикарей из моего мира.

— Интересно. И как этот болас работает? Покажешь?

— А и покажу! Только я сам видел как им охотятся только со стороны.

Мы прошли к моей тренировочной площадке. Став в двадцати шагах от коряги-мишени я сильно крутанул боласом над головой и запустил его в цель. Как и ожидалось, коряга оказалась крепко спутана ремешками.

— Хитро! — Сказал Вит, — А ну-ка дай мне попробовать.

Взяв болас, Вит внимательно его осмотрел, потом вставил свои слабогнувшиеся пальцы между ремешками на связанном конце и сделал несколько пробных взмахов.

— Ухич, сюда! Бегом! — Позвал он своего рыся.

Рысь прыжками понесся к старому егерю, а Вит сразу же метнул ему навстречу болас. Заметив летящий в него снаряд, Ухич попытался увернуться, но один из ремней все-таки зацепил его лапу, а через мгновение обе передние лапы оказались спутаны, и рысь кубарем покатился по траве. Вит подбежал к коту и начал его распутывать, тихо успокаивая.

— Годная штука, — одобрил Вит болас, отдавая его мне, — И мне такой смастери, только покорооче, с мою руку длиной. В лесу не сильно полезен — ветки мешать будут, но для полян самое то! Да и полезно иногда зверей живем ловить, не вредя им при этом.

Далее мы продолжили вечер посиделками за нашим столиком, наслаждаясь форелью с травами и чесноком, запеченной над угольками, запивая это великолепие прекрасным яблочным брэнди. Мы травили охотничьи байки. Вит рассказывал из своей жизни, я же, как не обладающий таким охотничьим опытом, рассказывал истории из книг и фильмов. Попели, разумеется, тоже. Очень уж полюбилась Виту песня «Черный ворон». Заставил меня повторять, пока все слова не запомнил. Потом мы уже распевали на пару.

Спать я снова отправился под навес, а Вит в свою избушку. Прекрасный вышел день, а завтра будет новый.

Глава седьмая

Глава седьмая, в которой герой отправляется в Большие Дымки, знакомится, совершает маленький подвиг и интересно завершает вечер.

За следующие два дня мы с дядькой Витом обошли всю часть леса, считающуюся его хозяйством. Я непрерывно тренировался и учился у старого егеря всему, что он мне мог дать. Уровень моего персонажа поднялся до пятого. Почти все охотничьи профессии, навыки и умения благодаря урокам Вита поднялись на ступень «подмастерья» и достигли средних уровней. На данный момент мои параметры выглядели так:

Кос Тихий. Полуорк.

Класс — Егерь

Уровень: 5

Параметры:

Сила 4

Ловкость 4

Выносливость 4

Восприятие 4

Интеллект 3

Харизма 1

Удача 2

Как ни странно, на единичку увеличилась удача. Возможно, этому помогли мои тренировки, когда я ограничивал свои органы чувств. Например, закрывал глаза, затыкал уши или забивал обоняние посторонними сильными запахами.

Таланты:

Незаметность: Ученик 10/10

Таланты растут медленнее и встречаются реже. У дядьки Вита не было этого таланта, поэтому, чтобы подняться на новую ступень, придется искать наставника где-нибудь еще.

Профессии:

Охотник: Подмастерье 4/10

Дрессировщик: Ученик 1/10

Следопыт: Подмастерье 5/10

Фермер: Новичок 8/10

Рыбак: Новичок 10/10

Певец: Новичок 4/10

Навыки и умения:

Боевые:

Метание: Подмастерье 9/10

Парное оружие (топоры) Ученик 5/10

Остальные:

Первая помощь: Ученик 2/10

Сбор трав: Ученик 10/10

Скорнячество: Ученик 7/10

Тихий шаг: Ученик 10/10

Маскировка: Ученик 10/10

Атлетика: Новичок 10/10

Акробатика: Новичок 7/10

Утром пятого дня моего пребывания в Мире Фэнтези я сделал свои обычные дела по хозяйству, умылся и уже разминался перед тренировкой, когда меня позвал дядька Вит.

— Иди сюда, Кос.

— Что, дядька?

— Сегодня у меня для тебя особое задание будет — отправишься в Дымки.

— Ну, это можно.

— Это нужно. Продуктов принесешь, с людьми полезными познакомишься. Пора тебе начинать мой хлеб да науку отбатывать. Вон сколько ты у меня поел уже и попил.

Я удивленно приподнял бровь, но ничего не сказал. В эти дни все заботы по хозяйству, охоте и рыбалке я взял на себя, а Вит только и делал, что по лесу меня водил, шкуры свои корябал, да вечера ждал, чтобы вытащить

очередную бутылку из погреба. Наверное, запасы не бесконечные. С другой стороны — справедливо, ибо наука, которую он мне дает очень полезная и дорогого стоит.

— Только, сначала в лес сбегать придется — нужно косулю добыть. Это у тебя много времени не займет. Где ближайшее стадо пасется, ты знаешь, так что быстро справишься. Возьми жожака, он свое уже отбегал, пора и молодым дорогу давать.

Собрав свои принадлежности, я отправился на охоту. Косули паслись довольно недалеко, и уже через сорок минут бега я был рядом с местом обитания стада. Несмотря на то, я натерся листьями отбивающими запах, к месту кормежки зашел против направления тихого ветерка.

Маленькое стадо паслось на краю небольшой полянки, ощипывая траву и листья кустов. Несколько самочек с пятнистыми косулятами, молодняк и красавчик жожек. Бдительный и серьезный, он постоянно отвлекался от еды, контролируя окрестности.

Используя все свои навыки и таланты, я начал подкрадываться на расстояние броска. Замирая и останавливаясь, я продвигался иногда не больше метра в минуту. Я даже сердце постарался заставить биться тише, чтобы не выдать себя его шумом. У косуль просто невероятный слух и обоняние, да и зрение не намного отстает.

Наконец я приблизился достаточно. Вначале я хотел обойтись боласом, но решил не рисковать. Тем более что на его метание требуется на мгновение больше времени.

Дротик давно был в руке. Я медленно привстал, отвел руку для броска назад, и прицелился. Расстояние было всего метров пятнадцать. На таком расстоянии до неподвижной мишени, в цель размером с кружок между большим и указательным пальцем я попадал восемь раз из десяти, но там были совсем другие обстоятельства. Олень стоял на три четверти ко мне хвостом, тем не менее, я прицелился в область между шеей и туловищем.

Бросок! И дротик попадает точно в цель, пробивая ее насквозь. Жожек косулю делает резкий прыжок сторону и падает, пытается подняться, но рана слишком серьезная. Остальное стадо убегает в лес.

Я подхожу к добыче и выдергиваю дротик из лежащего на земле маленького, но гордого оленя. «Прости», — говорю я ему.

Я подвесил косулю за задние ноги на ветку ближайшего подходящего дерева, чтобы затихающее сердце выгнало оставшуюся кровь. Наконец, глаза косули замерли и подернулись поволокой.

Как бы я не гордился хорошим броском или прекрасной добычей, мне было немного грустно. Тем не менее, когда остановилась кровь, я закинул косулю на плечо (Ого! Килограмм пятьдесят!), и медленным бегом возвратился к избушке.

Вит встретил меня возле домика. За два часа моего отсутствия он подготовил небольшой пакован шкур, который нужно тоже отнести в село. Умывшись, я уселся напротив него, чтобы получить последние указания.

— Косулю отнесешь в трактир Желтый Шмель и отдашь Толстому Ляри, потом зайдешь на рынок и передашь шкурки кожевнику Сёме. Потом зайдешь к старосте — уважаемому Ларту, представишься чин по чину. Дальше потолкайся по рынку, зайди к кузнецу, травнице. Сам решай, кому ты можешь быть полезен, а кто может быть полезен тебе. Потом вернешься в трактир. Толстый Ляри тебе припасы для нас соберет, заберешь их и можешь назад отправляться. А можешь и погулять немного. Ты мужик взрослый, сам понимаешь. Ухича с тобой отправляю. Проводит и вопросы лишние снимет, кто ты и откуда. Как с Ляри познакомишься, отпустишь его назад, не особо любит он среди людей толкаться. Сам к ночи можешь вернуться или на следующий день. Может баба подходящая подвернется, хе-хе. Денег тебе не даю. На припасы косули хватит и денег, что Сёма за шкурки трактирщику передаст. Все лишние монеты Ляри тебе отдаст, у него все всегда честно. Можешь и гульнуть чуток.

Что ж, пора и в путь. Я решил не брать дротики, мешали тащить оленя, надел рубаху, чтобы не смущать селянок, взвалил на правое плечо косулю, а на левое накиннул ляжку от тюка со шкурами и выдвинулся. Ухич без проявлений радости потянулся за мной.

Широкими шагами я шел по тропинке. Груз не казался особо тяжелым, просто неудобным, поэтому бежать не получалось. Тем не менее, уже через два часа я снова увидел ясень, под которым впервые появился в этом мире.

Сначала тропинка вилась через огромный сад. Яблоки и груши еще не созрели, но уже было видно, что урожай ожидается богатый. Ухич поймал какого-то сурка, съел его и улучшил свое настроение. Спустя некоторое время тропинка влилась в довольно широкий тракт, и очень скоро на пути показались околица и красивые деревянные ворота в село. Искусная резная надпись на них гласила Баронство Охтар, село Большие Дымки.

На входе меня встретил стереотипный пузатый и усатый стражник.

— Здравствуйте, уважаемый. Кто таков будете? Куда следуете и баронскую косулю тащите?

— Добрый день и вам. Меня зовут Кос Тихий. Я помощник егеря Вита, — я коротко свистнул, и к нам галопом прискакал немного отставший Ухич, — А вот и мои «документы».

— А, — засмеялся стражник, — тогда все ясно. Привет, Ухич!

Отсмеявшись, он протянул мне руку.

— Добро пожаловать, Кос Тихий. Ухич — лучшие документы и рекомендации. Меня зовут Викс. Просто Викс

— я тут один такой.

Я пожал протянутую руку. У пожилого и жирного стражника все еще чувствовалась немалая сила. Хватка была, как медвежий капкан. Поняв, что передавить не получится, я расслабил ладонь. За что удостоился еще одной улыбки и похлопывания по плечу.

— А ведь могу пока еще, правда, Кос?

— Да, силен ты, Вискс.

— Ладно. Ты же сначала к Ляри в трактир? — поинтересовался Вискс, и, дождавшись моего кивка, продолжил, — Ну, тут он совсем недалеко. По правую руку будет, не ошибешься. Там козла своего и оставишь, а рынок чутка подальше будет. Лавку Сёмы тебе любой покажет, а еще к Сняклу-свиноводу загляни, у него какое-то задание для егеря есть. Староста — почтенный Ларт, тоже на рынке в конторе сидит сейчас. А вечером я в трактир загляну, кружку пропустить после смены. Если будешь, там и поговорим. А теперь извиняй — служба!

На тракте показался небольшой обоз из пары телег, запряженных волами. Я пожелал стражнику хорошего дня и двинулся вглубь села.

А что, приятная деревушка. Хотя деревушкой Большие Дымки было бы обидно называть. Село, как есть село! Даже с самого края, дома смотрелись ладно и красиво. Беленые известью и крытые хорошей соломой, а впереди виднелись уже и черепичные крыши. Каждый участок обнесен плетнем, за которым бегают куры, в будке, прячась от жары, лежит пустобрех, а на лавочке сидят старики, зорко посматривая за детьми, что носятся по улице.

Собаки попытались залаять на меня с Ухичем, но рысь издал такой страшный горловой рык на вдохе, что они трусливо заткнулись, решив не связываться. Зато дети сразу окружили нас, правда, стараясь держаться на безопасном расстоянии. Больше всего было, конечно, детенышей хумансов, но в их дружной компании были и тоненькие лесные эльфы, зверолоуды фавны и минотавры, гоблины, маленькие огры и разные метисы.

— Смотри, это же Ухич, а где дядька Вит? — слышалось из их щебетания, — А это что за мужик такой? Здоровый, вон какого оленя и тюк тащит! Нет, мой папка здоровее, он этого мужика легко заберет! Да, не заберет! А я говорю — заберет! Дядя, а ты кто?

Я остановился и поправил косулю на плече. Если честно, туша меня уже немного утомила, как-никак, полцентнера уже почти три часа на себе тащу.

— Я, детки, помощник дядьки Вита егеря. Кос меня зовут. А принесите мне водички попить.

— Я принесу!

— Нет, я быстрее сбегаяю.

Карапузы разбежались, но через минуту мне уже протягивали ковшки с колодезной водицей. Я взял ковшик у крохи из полуросликов. Она еле удерживала его двумя руками, но прибежала ко мне одной из первых. Лопухая кудряшка в сарафанчике, так спешила ко мне с водой, что чуть не упала.

— Спасибо, маленькая, — поблагодарил я ее, и она заалела от удовольствия и смущения, — Погладь Ухича, но только одной ладошкой. Как тебя зовут?

— Лялька Шпуглик, — тихонько пискнула кроха и начала осторожно гладить рыся, голова которого была выше ее.

— А вы, — сказал я остальным, что тоже принесли воду и стояли огорченными, что не у них взяли, — Напоите Ухича. Ему тоже хочется.

Дети наперебой стали протягивать рысю ковшки, и он, соблюдая приличия, немного поплакал из каждого. Лялька, в это время, аккуратно гладила его шерсть, раздуваясь от гордости.

Напившись, я поблагодарил детей, и, переспросив у них дорогу до трактира, двинулся дальше.

Совсем скоро показалось большое подворье с вывеской «Желтый шмель». Не задерживаясь во дворе, я зашел внутрь и начал оглядываться. Типичный трактир — барная стойка, длинные столы с лавками и небольшие столики со стульями, огромный камин с вертелом. Посетителей было раз-два и обчелся, обеденное время еще не наступило. Я подозвал симпатичную официантку хумансиху, что протирала столики:

— Родная, а не могла бы ты мне Толстого Ляри позвать?

— Сию минуту, господин, — прошебетала девушка, а потом, повернувшись в сторону прохода на кухню, как рывкнула, — Ляри! Тут к тебе пришли!

После чего, снова включив нежный голосок, сообщила:

— Он сейчас подойдет.

Через минуту из кухни вышел паренек. Весь в муке, колпак в руке. Ну, как паренек. Скорее, парниша. Роста в нем было метра два, а веса центнера полтора. В нем чувствовалась явная кровь огра.

— Здравствуйте, я Ляри Младший. Папа сейчас немного занят. Чего вы хотели?

Тут он заметил косулю у меня на плече и нетерпеливого Ухича, который явно его узнал.

— О! Так вы от дядьки Вита! Привет, котик! Извини, не могу сейчас погладить — руки нельзя пачкать. Бросайте шкуры тут и проходите за мной на кухню, а ты, котик, тут подожди.

Я последовал за Ляри Младшим и оказался в царстве запахов и вкусов. На кухне трудилось еще трое — девочка подросток чистила и крошила овощи, дама героических пропорций лепила пирожки, и просто огромный мужчина готовил соус. Я так понял, что тут трудится семья, а гигант — и есть Толстый Ляри. Шеф-повар повернулся к нам. Увидев косулю, он расплылся в широченной улыбке:

— Тебя Вит послал? Давай за мной. Малой, — обратился он к сыну, — домешай соус.

— Спасибо, батя. А можно Ухича покормить? — Обрадовался Ляри Младший, что ему доверили соус, но и про «котика» не забыл.

— Соусом занимайся, а Ухича Дуня покормит. Доча, ты слышала?

— Да, папочка, — девочка отложила нож для овощей, наложила миску рыбьих потрохов и голов и понесла их в общий зал трактира, оттуда послышалось нетерпеливое мяуканье басом.

— Тебя как зовут? — Обратился ко мне Шеф, и, услышав ответ, указал на дверь во внутренний двор кухни, — Неси козла туда, Кос.

Мы вышли во дворик. Ляри нацепил на свою необъятную тушу мясницкий фартук и забрал у меня косулю.

— Это ты его так? — Спросил он, указывая на рану на шее.

— Я.

— Точный бросок. Верный глаз. А с какого расстояния?

— Шагов двадцать.

— Ай, молодец! Старый Вит в последние годы крупного зверя не бьет, так что ты меня порадовал.

Не переставая разговаривать, Ляри подвесил косулю за задние ноги и начал сдирать шкуру. Движения его рук с ножами были такие плавные и завораживающие, что я чуть не впал в транс. Через пять минут олень был уже полностью голым. Ляри снял с него всю кожу одним куском даже с черепа. На шкуре остались даже рога и копыта.

— Отнесешь Сёме. Пусть чучелу сделает, — сказал трактирщик, отдавая мне шкуру.

— Вы просто Мастер, Шеф Ляри!

— Есть немного. А кто такой «шеф»?

— Так в наших краях называют мастеров готовки еды.

— В каких таких краях? — Ляри внимательно присмотрелся ко мне, — А понятно. Ты тоже из «пришлых». Не смахиваешь ты на них, хотя и на нормального полуорка тоже не очень похож. У меня как раз парочка «пришлых» остановилась. Думаю, сейчас они спускаться завтракать будут — познакомишься, если хочешь. Сам перекусить не желаешь?

— От такого точно не откажусь. Только чего-нибудь легкого — мне еще бегать, да бегать сегодня.

— Это точно. Тогда заходи ближе к вечеру. Бард концерт давать будет, тогда и поговорим.

— Обязательно приду, я и Виксу обещал.

— В таком случае до вечера, — Ляри позвал дочку, распорядился дать мне пирожков и взвара и попрощался, — Ну, давай, до вечера, а то мне еще работать надо.

Он переложил тушу косули на стол и начал ее разбирать, а я вернулся в общий зал.

На участке пола освященном солнцем валялся и вылизывался невероятно счастливый Ухич. Я уселся на лавку возле края длинного стола, а через минуту официантка поставила передо мной миску пирожков и литровую глиняную кружку ягодного взвара.

— Тут пирожки с рыбой, с яйцами и луком, с творогом и с яблоками. Только осторожно, они очень горячие.

Приятного аппетита, — сообщила она.

— Спасибо, дорогуша! — поблагодарил я ее, а сам потер руки от предвкушения наслаждения.

Пирожки пахли просто одуряюще! Я ухватил один и разломил его пополам. Он оказался с луком и яйцами. Как и было обещано, начинка была очень горячей, поэтому я осторожно, чтобы не обжечься, откусил кусочек и начал жевать, жмурясь от удовольствия.

— Гляди, старая! В первый раз вижу, чтобы орк так от пирожков балдел, — послышался голос.

Я посмотрел вверх. На галерее второго этажа стояла и разглядывала меня забавная парочка. Эльф с эльфийкой, «пришлые», т. е. такие же игроки, как и я.

— Хватит пялиться. Спускайтесь знакомиться, земляки, — позвал я их за стол.

— Земляки? — первым сообразил приглядеться ко мне парень, — Лилька! Это же наш! Бежим!

Вихрем они слетели по лестнице и уселись напротив. Да, интересные ребята. Я не очень разбираюсь в разновидностях эльфов, но передо мной сидели явно прекраснейшие представители своей расы. Высокие светлокожие остроухие блондины похожие друг на друга как брат и сестра. По моему мысленному приказу, над их головами появились надписи: Нарцисель Сладкий — эльф-бард 11-го уровня и Лилиэль Страстная — эльфийка-предсказательница 12-го уровня. Судя по всему, с редактором внешности они поработали от души. Если Нарцисель сделал все, чтобы соответствовать своему второму имени, то Лилиэль своими достоинствами просто притягивала взгляд магнитом.

Грудь девушки была такова, что ей наверняка приходится откидываться назад, чтобы разглядеть свою тарелку, да и попа с бедрами не менее впечатляющие. Глаза, губы, скулы и нос тоже были прокачаны не меньше.

— Значит Кос Тихий, — растягивая слова, медовым голосом проговорил Нарцисель, — и что ты такой славный делаешь в этом медвежьем углу?

— Что и все. Живу, вот. Помощником егеря работаю. А вы откуда такие гламурные?

- А мы на гастролях. Путешествуем, несем культуру местным лапотникам.

— Как же, путешествуем! — вмешалась Лилиэль, — Выпер его сладенького герцог-любовничек, когда в постели с конюхами застал, куда он, педик старый, туда и я. Вот и перебираемся к побережью, говорят, там публика покультурнее.

— А что ж тогда не порталом отправились? — Поинтересовался я.

— А тут уже Лилька виновата — просадила все наши денежки в игорных домах. И серебро с золотом местные, и креды внешние тоже обменяла и проднула. Экстрасенша липовая! Вот и приходится концерты давать по пути, чтобы прокормиться.

Эльфы ухватили по пирожку из моей миски, чему я не помешал, так как их было довольно много для меня, а когда подошла официантка заказали «малый аристократический завтрак на двоих» и еще пирожков.

За завтраком «эльфы» рассказали мне про себя. В нашем мире им обоим далеко за семьдесят. Всю свою жизнь они проработали в маленьком провинциальном театре и всю жизнь дружили. В социальный дом пенсионеров они тоже отправились вместе и там открыли для себя Миры. Познав прелести молодых здоровых тел и безграничной свободы, они пустились во все тяжкие, но скоро узнали, что даже виртуальные развлечения и сладкая жизнь требуют денег. В Мире Фэнтези они уже около пяти лет. Живут у богатых покровителей, путешествуют, наслаждаются жизнью. У местных эльфов за своих они не сошли, но всем остальным их роли пришлось по вкусу. Моему намерению тихо жить в глуши, они удивились, но осуждать не стали — каждому свое.

Доев пирожки и допив взвар, я посетовал на неотложные дела, и, получив приглашение на вечернее выступление, клятвенно заверил, что непременно буду. За сим откланялся.

Я подхватил свой тюк со шкурами, позвал Ухича и вышел на улицу.

— Ну, все, кот, можешь бежать домой, к дядьке Виту, — сказал я ему.

Рысь посмотрел на меня, как бы спрашивая, — «А ты не накосячишь?».

— Все будет в порядке. Давай уже, беги! — пообещал я.

Рысь махнул своим коротким хвостом, и легкой трусцой припустил к выходу из села. Я же, наоборот, направился в его центр.

Очень скоро я пришел на местную рыночную площадь.

Ну, что ее описывать. Обычная средневековая маленькая ярмарка. Местные крестьяне и ремесленники продают плоды своего труда. Кто победнее — прямо с земли, но таких совсем мало. Большая часть расположилась на деревянных торговых рядах, а торговцы побогаче даже под навесами. Площадь окружают симпатичные двухэтажные домики с магазинчиками или мастерскими на первом этаже. Так же на рынке продавались в загонах лошади, козы, овцы, коровы. И свиньи. Характерный запах и визг доносились совсем неподалеку.

Первым делом я подошел туда. На большой огороженной площадке носилась толпа поросят, в специальных загородках ожидали продажи молодые свинки и хряки. Рядом с калиткой в загон очень эмоционально торговался с фермером хумансом солидный гоблин.

Обычно гоблины тощие и мелкие, но этот был не такой. Высокий, почти полтора метра ростом, не сказать, чтобы толстый, скорее плотный и прилично и со вкусом одетый.

Я дождался, когда торговец и фермер ударят по рукам в честь заключенной сделки, подошел к гоблину и представился:

— Доброго дня, уважаемый! Не вы ли являетесь почтенным Сняклом?

Вежливое обращение всем приятно. Гоблин степенно кивнул:

— Да, это я. Чего угодно?

— Меня зовут Кос Тихий, — представился я, — с недавних пор я помогаю мастеру Виту, егерю. Стражник Виск сказал, что у вас есть какое-то к нам дело.

— Есть, важное и выгодное. Я самый известный заводчик породистых свиней в баронстве. За моими свинками даже издалека приезжают. Задумал я новую породу вывести. Но тут сейчас не поговорить про это нормально. Любезный Кос, не найдется ли у вас времени выслушать мои идеи вечером.

— Вечером, господин Снякл, я обещался быть в Золотом Шмеле.

— Это прекрасно подходит! Я как раз собирался туда послушать выступление какого-то заезжего барда. Вчера он только несколько песен исполнил, каких-то «романсов», те, кто там был, только об этом и говорят. Весь наш местный бомонд сегодня вечером в трактире собирается.

— Замечательно, дорогой Снякл, там и увидимся. Если будет желание, я вас даже могу представить артистам

— они, как оказалось, мои земляки.

— Это же просто великолепно, дружище Кос! — Обрадовался свиновод-селекционер, — Вы меня очень обяжете.

— В таком случае, до вечера, дорогой Снякл. А подскажите, где я могу найти кожевника Сёму?

— Так неподалеку он. Тут все неподалеку. По левой стороне рынок обходи и его лавку найдешь. На вывеску с бычьей головой ориентируйся.

— Ну, спасибо. Увидимся, — попрощался я с деловым гоблином и отправился в указанном направлении.

Не успел я пройти и нескольких метров, как вдруг услышал впереди испуганные крики и яростное мычание. Не раздумывая, я бросился вперед.

В коровьем загоне взбесился бык. Это я увидел, когда уже перемахнул ограду, не думая о последствиях. Довольно крупный бычок носился кругами, мыча и лягая воздух задними ногами. На земле возле ограды лежал без движений паренек, раненый или убитый, срючившись калачиком и закрывая голову руками. Заметив нового врага, бычок помчался на меня, а я метнул свой болас. Расстояние плевое, а цель огромная. Ремни заплели ноги бычка, и он, сделав кувырок через голову, рухнул на землю к моим ногам. Пока он не встал и не высвободился, я подскочил к нему и, упав сверху, схватил руками за рога, прижал голову к земле, а телом его туловище. Я бормотал ему на ухо что-то успокаивающее, и, внезапно, бык начал умираться. Он шумно вздохнул и перестал вырываться. Не знаю, что помогло, мой слабый навык приручения или что-то еще, но паренька вынесли в безопасность, а бычка я распутал и отвел в сторону, где его привязали.

Раненого паренька положили на солому. Слава Богам он дышал. Я быстро осмотрел его — здоровенная шишка на лбу, это он приложился об ограду, а на правом боку огромная ссадина с наливающейся гематомой, одно или два ребра сломаны.

— Ну, как он? — ко мне прибежал хозяин загона.

— Да все не страшно, — успокоил я его, — жить будет. На ребра плотно ткани намотайте, пока не срастутся, и работой сильно не напрягайте. А что без сознания, так это он головой приложился, но ничего, голова крепкая, а вот ограду придется проверить.

От незамысловатой шутки все немного расслабились, и кто-то даже захихикал.

— Но, все-таки, доктору его покажите. Мало ли что.

Тут пареньку плеснули водой в лицо, и он очнулся, непонимающе хлопая глазами.

— Спасибо тебе, мужик, за племяша! — Торговец крепко меня обнял. Хоть и ниже меня на голову, но сдвинул так, что кости скрипнули, — Кто ты? Кого мне благодарить?

— Кос Тихий меня зовут. Егерю Виту я помогаю и науку у него перенимаю. Не нужно мне никаких благодарностей, любой бы на моем месте, если бы смог тоже помог.

— А я — Антол Скотник! Будем знакомы! — я пожал его крепкую руку, — Давай, Кос, я тебя хоть медовухой угощу вечером.

— А давай! Я в Желтом Шмеле вечером буду.

— Мы все сегодня там будем. Ну, пока!

Я отряхнул одежду, подобрал свои шкуры и отправился к кожевнику Сёме.

Когда я вошел в лавку-мастерскую Сёмы, сразу стало ясно, почему на вывеске голова быка. Оказывается, это портрет хозяина лавки. Сёма был зверолодом, миниатюрным минотавром и очень приятным и веселым мужиком. Он принял тюк шкур, пообещав все пересчитать, оценить и отправить деньги Толстому Ляри. А еще он очень обрадовался свежей качественной шкуре вожака косуль, сказал, что просто отличное чучело получится.

Сёма дал мне заказ на бобровые шкуры. Зима в этом году ожидается холоднее обычной, так что на шубы ожидается спрос, а шьет их как раз его кузен. Такой вот семейный подряд. К нему Сёма и затащил меня через пару минут общения. Там другой зверолод с лошадиной головой по имени Дорадон быстро снял с меня все мерки и пообещал пошить мне самый лучший костюм егеря, включающий мокасины, за совершенно смешные и нелепые деньги. «Как есть, обуют», — подумал я, но согласился.

После кожевника я зашел познакомиться со старостой села, уважаемым Лартом.

Рабочий кабинет старосты располагался в не самом большем доме, но, без сомнения, самом красивом. На первом этаже работали клерки, что-то считали, переписывали, объясняли посетителям. Я обратился я к одному из них, менее занятому.

— Любезный, могу ли я увидеть уважаемого Ларта?

Молодой хоббит не переставая жевать булочку с чаем указал мне на лестницу на второй этаж. Я пожал плечами и поднялся наверх.

За столом приемной сидела интересная дама средних лет. Из-под коротких иглистых волос выглядывали небольшие рожки, но в целом внешность соответствовала хумансике средних лет. Я коротко поклонился:

— Добрый день, сударыня. Меня зовут Кос Тихий. Могу ли я увидеть уважаемого Ларта?

— Здравствуйте. По какому вопросу?

— Я помощник егеря Вита. Зашел представиться.

— Одну минуточку.

Дама окинула меня раздевающим взглядом, от которого у меня даже немного повысилась температура, после чего грациозно встала и проследовала в кабинет начальника, покачивая бедрами. Через минуту она позвала меня:

— Можете войти. Староста готов вас принять.

Я зашел в кабинет. Обстановка чем-то напоминала кабинет госпожи Марты, которая встретила меня первой в Мире Фэнтези. Из-за стола поднялся высокий импозантный мужчина и протянул мне руку в знак приветствия.

— Приветствую вас, Кос Тихий! Рад познакомиться. Я вас ждал.

Староста был высок и строен, седовлас, но совершенно без морщин на гладковыбритом лице. Некоторая примесь эльфийской крови в нем несомненно была.

Я пожал протянутую руку:

— Ждали?

— Разумеется. Вит послал мне весточку на утро после вашего появления, да и про событие на рынке мне уже доложили. Кстати, благодарю вас, что так элегантно и быстро разобрались с проблемой. Лала, принесите нам чаю.

Секретарь, которая молча стояла сбоку, кивнула и вышла.

— Я знаю Кос, что вы «пришлый», но ничего не имею против. В наших землях таких совсем немного и проблем от них нет. Расскажите мне про свои планы.

Около получаса мы пили чай и беседовали. Ларт очень культурно вел разговор, и приходилось соответствовать, но, как мне показалось, экзамен я выдержал.

Староста попросил проверить лесные поселения и, по возможности, расширить торговые контакты с ними. А так же познакомиться со всеми важными персонами в округе. После чего он корректно меня выпроводил, пообещав обязательно быть на выступлении в Желтом Шмеле.

Еще староста Ларт передал мне запечатанное баронской печатью письмо для Вита, а так же немного зачарованной бумаги для птичьей почты.

Очень миленькое магическое изобретение. Достаточно привязать письмо, написанное на этой бумаге, к любой птице, и она сделает все, чтобы доставить его получателю.

Далее я зашел к старшему кузнецу села. Им оказался, как ни странно, не дварф, а здоровенный орк. Мастер Кузнец по имени Курган, рассказал о желании обновить меха для своего особого горна. Для этого требуется шкура большого и могучего зверя, чтобы наложить нужное зачарование. За нее кузнец мне пообещал сделать парные топоры и скидку на последующие заказы.

Следующий час я провел у весьма приятной, хоть и невероятно язвительной гарпии-травницы, по имени Магда. Полуженщина-полуптица напоила меня отваром, который мигом снял всю усталость, что накопилась за день. После чего, обрадовавшись, что у меня есть навык сборщика трав, прочитала мне лекцию по ботанике, подняв навык на ступень подмастерья. Травница дала мне малый справочник полезных растений и набор инструментов для их сбора.

- Даже не думай, что это подарок! При следующей встрече придется за все это заплатить, — очень категорично заявила Магда.

— Разумеется, мадам! Ничего не бывает бесплатно, — согласился я.

Книжка и инструменты, среди которых были различные маленькие серпы, ножницы, щипцы и лопатки, отправились в ягдташ, а я отправился к Желтому Шмелю.

Было очень приятно, что встречные жители стали вежливо кивать мне и здороваться, называя по имени. Я так же приветствовал всех и улыбался. Всего пара несколько часов в селе, а я уже в некоторой степени знаменит.

В трактире был аврал. Как оказалось, общий зал не мог вместить всех желающих посетить выступление. Во дворе трактира плотники срочно устанавливали маленькую сцену, сюда же была перетащена часть столов и лавок, но их все равно не хватало.

Я подошел к командующему плотниками и, указав на свой топор, спросил, чем могу помочь. Старшина бригады все понял правильно, и через минуту я уже обтесывал колья для козлов, на которые станут дополнительные лавки и столы.

Примерно через час все было готово. Столики возле сцены для местной элиты украсились скатертями, лавки и общие столы для публики попроще тоже были расставлены так, чтобы всем было удобно наблюдать за сценой. Осталось даже место для танцев. Молодой маг полуэльф установил на сцене и на столбах в зрительном зале магические светильники, которые должны были зажечься с наступлением сумерек.

Потихоньку начала собираться публика. Толстый Ляри с семейством носился, как ужаленный. Ему пришлось даже нанять временных официантов и помощников на кухню, но недовольным он совершенно не выглядел. Подойдя ко мне, он похлопал меня по плечу, отчего я чуть не присел и вручил мне огромную кружку сбитня,

сообщив, что мешок с припасами для меня в кладовке, и чтобы я наслаждался вечером.

Первым появился стражник Викс. Он схватил меня и обнял так, что я даже крикнул.

— Спасибо за сына. Это ты моего среднего спас на рынке, — пояснил он.

Я немного смутился от такого неожиданного «рояля», но согласился выпить за его здоровье и за знакомство.

Народа становилось все больше. Все надели лучшие свои наряды, дамы блистали украшениями. Кто-то наслаждался кухней Толстого Ляри, кто-то просто заливал в себя кружку за кружкой прекрасных местных пенных напитков. Некоторые, как и я, просто бродили от компании к компании, общаясь.

Очень многие желали со мной познакомиться и обязательно выпить, в ответ на что, я указывал на свою огромную кружку и вежливо отказывался. Никого не смущал мой бедный наряд или босые ноги. Наконец появился почтенный свиновод Снякл с супругой и, отжав меня от остальных, утащил за свой столик, что находился в первом ряду перед сценой.

Моя знакомая официантка приняла заказ у почтенной четы. Я попросил себе чего-нибудь на ее выбор, только не много. Девушка упорхнула, забрав мою кружку, чтобы через минуту появиться с вином для гоблинов и обновленным сбитнем для меня.

Снякл рассказал мне о своей задумке. Он услышал, что есть специальные свиньи для поиска трюфелей, и что такие тренированные особи стоят просто невероятные деньги. Опытный селекционер решил вывести специальную породу идеально подходящую для этого дела. От меня требуется поймать парочку подсвинок, самца и самочку, но не абы каких. Параметрами для отлова являлись размеры взрослых особей в стаде, желательно как можно меньшие, и место обитания и кормежки, дубовые или буковые рощи. Так же мне полагается их немного приручить, чтобы не совсем дикими передать их на опытную ферму Снякла. Я пообещал, что это не составит для меня сложностей.

После чего я насладился изысканным блюдом гоблинской кухни — лягушачьими лапками под сливочно-трюфельным соусом. Когда официантка поставила передо мной тарелку с этим произведением кулинарного искусства и, почувствовав его аромат, я попросил разрешения сказать тост. Снякл налил мне вина в бокал, я встал и огляделся.

Почти все места были заняты. Заметив стоящего меня, публика притихла.

— Дамы и господа! — Начал я, подняв бокал, — Меня зовут Кос Тихий. Всего несколько часов назад я впервые вошел в это прекрасное селенье. Пусть я провел тут совсем немного времени, но не мог не заметить, какие прекрасные жители в нем. Работящие, деловитые, но вместе с тем открытые, дружелюбные и культурные. Я поднимаю этот тост за Вас, жители Больших Дымков. За мастеров, торговцев и фермеров. Так же я выражаю особую благодарность Шефу Толстому Ляри, у которого мы все собрались, почтенному Мастеру Сняклу и, — я заметил, что на территорию трактира степенно ступил староста под руку с молодой красавицей, очень похожей на него, — конечно за вашего старосту, уважаемого Ларта!

Я поклонился, отсалютовал бокалом и, под аплодисменты выпил. После чего сел на свое место и наслаждался мастерством шефа Ляри.

— Господин Кос, — зашептала мне на ухо подошедшая официантка, когда я покончил с лапками, — вы не могли бы ненадолго отлучиться из-за стола.

Я попросил прощения у четы гоблинов и пошел за официанткой.

— Что случилось? — Спрашиваю я.

— Господин бард просит вас немедленно подняться к нему.

— Ладно, бегу.

Нарцисель Сладкий сидел у себя в номере и волновался. Его подруга накладывала косметику на его без того прекрасное лицо.

— Кос, что там с публикой? — спросил он меня с истеричными нотками в голосе.

— Аншлаг. Как у Стаса Михайлова.

— Ёоооо! — Заныл бард, — Зачем мне все это? Я же был простым гардеробщиком в театре.

— А теперь ты бард! Соберись! Все ждут твоего выступления. Кстати, публика очень доброжелательная. Уверен, ты произведешь фурор.

— Ну, ладно. Дай мне еще пару минут.

— Кос, а мне найдешь место за столиком поприличнее? — Попросила меня Лилиэль.

— Не сомневайся, будет тебе место за столиком с самыми богатыми и уважаемыми жителями этого села.

— Блин, я так не волновался, даже выступая перед принцами, — снова начал тревожиться эльф.

— Все будет хорошо! Всколыхнем это болото.

— А сможешь меня представить?

— Сделаю. Ладно, я пошел, и вы тоже спускайтесь. Публика в нетерпении.

Я вернулся за стол к господину Сняклу и его супруге. Они уже съели половину блюд и сейчас дали небольшую

передышку челюстям, попивая вино.

— Уважаемый Снякл и мадам Тикла, — обратился я к супругам, — не будете ли вы против, если к нам присоединится Лилиэль, спутница барда и известная ясновидящая?

— О, Боги! — Не дав сказать мужу ни слова, обрадовалась мадам Тикла, — Это же просто мечта! Разумеется не будем. А она эльфийка? Невероятно! Все мои подруги с ума сойдут! Гоблинша и эльфийка за одним столом. Дорогой, это лучший подарок, который ты мне мог сделать!

Снякл смутился, бормоча под нос что-то вроде, что она у него лучше всех эльфиек вместе взятых, но было видно, что ему приятно.

Внезапно гул голосов стих, все обернулись на выход из трактира.

Эльфы выглядели просто блистательно. Бард был в свободной белой шелковой рубахе, голубых бриджах и высоких сапогах. Литиэль выглядела вообще незабываемо. Большая часть мужчин и многие женщины временно забыли дышать, глядя на нее. Я подошел к ним и, взяв их под руки, провел мимо остолбеневших зрителей.

Оставив Лилиэль за столом четы Сняклов, я подвел барда сцене и повернулся к зрителям.

— Почтенная публика! Дамы и Господа! Сегодня перед вами выступит бард, таланту которого рукоплескали герцоги и принцы! На пути к побережью он остановился здесь, в трактире Желтый Шмель, и специально для жителей Больших Дымков выступает незабываемый Нарцисель Сладкий!

Зрители взорвались аплодисментами. Бард поднялся на сцену, достал из футляра гитару, замаскированную под лютню, уселся на стул и начал тихо перебирать струны, а потом запел:

- Как грустно, туманно кругом...

Голос барда звенел от пронизывающей грусти и тоски, но вместе с тем был невероятно прекрасен. Гитара отдавала всю себя под его чуткими пальцами. Даже меня, знающего эту песню, проняло. Украдкой я утер слезинку. Наконец, песня закончилась. Публика сидела молча, как громом пораженная. Были слышны только тихие всхлипывания. Бард молчал, я видел в его глазах поднимающуюся панику. Но вот раздался первый хлопок, затем второй. И внезапно все захлестнула лавина аплодисментов и восторженных криков. Нарцисель счастливо улыбнулся.

Что я могу рассказать о концерте? Он был великолепен. Кто бы мог подумать, что простым сельским жителям Лесного Края Мира Фэнтези настолько придется по вкусу простые русские и цыганские романсы, авторские и бардовские песни из нашего мира.

После небольшого антракта, который эльф провел за столиком гоблинов, остужая связки вином, началось второе отделение, где к барду на сцену поднялась Лилиэль. Еще час они исполняли песни дуэтом, под аккомпанемент гитары и флейты.

В третьем отделении на сцене к барду присоединилось несколько местных музыкантов. Они принесли с собой барабаны, дудочки и всякие другие инструменты, название которых мне было неизвестно. Начались танцы. Лилиэль поняла, что ее просто разорвут своим вниманием, поэтому она утащила меня в свой номер, с целью сделать мне прорицание.

Заперев дверь, она зажгла в комнате все лампы и светильники. Тяжело дыша, она смотрела на меня. Внезапно она толкнула меня на кровать и мгновенно высвободилась из платья, оставшись только в поясе и чулках.

- А как же гадание? — Растерянно спросил я.

— Гадать любая шарлатанка может, — сказала эльфийка, стягивая с меня одежду, — Я прорицательница. Будущее открывается мне в момент экстаза. Я сама так решила! — сказала она, и, оседлав меня, впилась в мои губы.

Экстаз не заставил себя долго ждать. В его момент она откинула голову назад, чуть ли не достав лопаток затылком, и начала вещать:

— Твое место здесь и везде. Тебя будут знать как героя, но преследовать как преступника. Твоя дорога длиннее и шире одного мира. Ты будешь одним из тех, кто будет решать вечную судьбу всех и каждого.

Глава восьмая

Глава восьмая, в которой герой возвращается домой и снова отправляется в гости.

Несколько минут спустя взгляд Лилиэль стал осмысленным.

— Что я тебе напредсказывала? — Спросила она.

— Что-то непонятное. Судьба, дороги, какая-то избранность, — ответил я.

— Не шути с этим, Кос. В такие моменты через меня вещают сами Боги, — она серьезно посмотрела на меня, — Повтори все, что я сказала в этот момент.

Я повторил все слово в слово. Эльфийка задумалась и начала размышлять вслух:

— Странно, пророчества всегда туманные, но обычно они дают какую-то нить, за которую их можно распутать и разгадать. Тут такого нет. Береги себя, Кос. Чувствую, что с тобой все очень непросто.

Пророчества пророчествами, но находясь в постели с прекрасной женщиной, грех не получить из этого все возможное. Мы еще пару раз занимались сексом. Лилиэль Страстная полностью соответствовала своему второму имени, но темперамент молодого полу-орка все-таки победил. Когда она, наконец, заснула, я тихонько оделся и вышел из ее номера.

Пик веселья в трактире давно миновал. Большая часть посетителей разошлись по домам. Осталась только компания веселых молодых купцов и подмастерьев, среди которых блистал неугомонный бард. С улицы они перебрались под крышу и весело шумели внутри. Возле стойки не скучали официантка с Ляри Младшим. Она зажала его в уголок и настойчиво лапала его пухлое тело, отчего тот смущался и краснел.

Я подошел к веселящейся компании. Заметив меня, Нарцисель прыгнул с коленок крупного орка, судя по ширине плеч и величине бицепсов — помощника кузнеца, и полез ко мне обниматься.

— Ребята! Это мой самый лучший друг-дружище! — Кричал он пьяным голосом, — Я его очень люблю-прилюблю! Кос, дорогуша, давай выпьем с нами!

Я аккуратно отстранил его и снова усадил на колени к орку.

— Ладно, давайте выпьем, — согласился я, — только мне тоже уже пора.

Устроившись на краю стола, я налил себе медовухи, надо же ее попробовать, наконец, и пододвинул поближе самую целую из жареных кур. Нужно восстанавливать энергию, которую я потратил на страстную предсказательницу.

Курица была остывшая, но и в таком виде достаточно вкусная, как и вся еда в этом трактире. Компания была веселая и шумная. Все орали, смеялись, кидались едой, тискались и вообще, веселились, как могли. Учитывая, что за столом были только молодые парни, а мои предпочтения более традиционные, высидев для приличия минут пятнадцать, я начал откланиваться.

Бард еще раз обнял меня и очень эмоционально поблагодарил меня за все, что я для него сделал. Я даже немного расчувствовался. Парни тоже вылезли из-за стола со мной обниматься. Все хвалили меня и зазывали заходить в лавки и мастерские, где они работают. Я пообещал обязательно так и поступить.

Когда я подошел к стойке, Ляри Младший обрадовался возможности избавиться от приставаний официантки. Красный и взъерошенный он стал напротив и спросил:

— Чего угодно, уважаемый Кос?

— Собираюсь уже в лес к себе, Ляри. Отдай мне то, что вы там приготовили.

— Сию минуту, — сбежав в кладовку, он положил на стойку объемистый мешок, — А вот и монеты.

Передо мной лег мешочек с деньгами за шкуры и мясо, что остались после покупки припасов.

— А это премия от бати, — на стойку легла золотая монета, — за помощь и вообще. Он еще просил передать, что готов покупать любую дичь в любом количестве.

— В таком случае, до скорого. Дичи мало не покажется.

Я пожал руку Ляри, помахал рукой компашке, судя по всему, бард спать сегодня будет не один, и вышел из трактира.

Ночь была тихая и спокойная. Редкие облака совершенно не мешали освещать дорогу двум лунам и многочисленным звездам. Закинув мешок с припасами на плечо, я быстрым шагом отправился в свой лес. Можно было бы и пробежаться, но такого желания не возникло.

Насыщенный получился день. Я шел и размышлял над своим поведением и поступками. Обычно я так себя не веду. Откуда у меня взялись эти порывистость и безбашенность? Я всегда был гораздо более рассудительный и спокойный, а тут внезапно начинаю действовать, совершенно не задумываясь и не просчитывая риски. Наверное, это гормоны нового тела, больше ничего другого в голову не приходит.

В лесу стало темнее, но все же дорога прошла без приключений. Придя к избушке егеря, я поставил мешок с припасами в погреб, а сам, разложив свой спальник, начал готовиться ко сну.

Когда я снимал свой пояс, что-то упало на землю. Я поднял это и вышел из-под навеса, чтобы рассмотреть получше. Благо, одна из лун была прямо над головой и светила достаточно ярко.

Маленькая плоская костяная фигурка какого-то хвостатого зверька, похожего на кошку. Интерфейс сообщил мне больше.

«Малый талисман харизмы. Улучшает отношение окружающих. Требует скрытого ношения и контакта с кожей».

Я совершенно не понимал, откуда он у меня появился. За день я обнимался довольно со многими, любой мог мне сунуть его за пояс. Но только вот зачем? Еще одна загадка, а их я не люблю.

Решив не думать об этом, я улегся спать.

Утром меня разбудила возня по хозяйству дядьки Вита. Я отдал ему письмо от барона и занялся своими утренними ритуалами. Огород, зарядка и умывание. Заодно составил список дел на будущее. Итак, вот чем мне предстоит заняться в ближайшие дни:

- сбор трав для травницы Магды;
- добыча бобровых шкур для кожевника Сёмы;
- поставка дичи в трактир Толстого Ляри;
- добыча шкуры лесного великана на меха кузнецу Кургану;
- посещение селений гоблинов, зверолодов и озерных эльфов;
- поимка кабанчиков для свиновода Снякла

Заодно я проверил, как подросли мои параметры и навыки.

Кос Тихий. Полуорк.

Класс — Егерь

Уровень: 7

Параметры:

Сила 6

Ловкость 5

Выносливость 6

Восприятие 4

Интеллект 3

Харизма 3

Удача 3

Параметры заметно подскочили, не увеличился только Интеллект.

Таланты:

Незаметность: Ученик 10/10

Профессии:

Охотник: Подмастерье 6/10

Дрессировщик: Ученик 3/10

Следопыт: Подмастерье 6/10

Фермер: Новичок 8/10

Рыбак: Новичок 10/10

Певец: Новичок 4/10

Добавились и новые:

Плотник: Новичок 2/10

Носильщик: Новичок 5/10

Любовник: Новичок 3/10

Оратор: Новичок 4/10

Среди навыков и умений тоже появились новые.

Навыки и умения:

Боевые:

Метание: Подмастерье 10/10

Парное оружие (топоры) Ученик 5/10

Борьба: Новичок 2/10

Остальные:

Первая помощь: Ученик 4/10

Сбор трав: Подмастерье 1/10

Скорнячество: Ученик 8/10

Тихий шаг: Ученик 10/10

Маскировка: Ученик 10/10

Атлетика: Новичок 10/10

Акробатика: Новичок 8/10

Выступление: Новичок 3/10

Уже много чего достигло своего предела мастерства. Нужно срочно искать учителей, иначе прекращу поднимать уровни.

Усевшись завтракать, я рассказал старому егерю о своих приключениях в Дымках, за что удостоился похвалы. После чего поделился своими задачами на будущее и попросил совета.

— Ну, тут все просто, — сказал Вит, — И все решаемо. Бобров тьма-тьмушая в окрестностях деревушки гоблинов, там несколько речек из болота вытекает, где они водятся. Свинок ты без труда поймаешь, только нужно загородку для них поставить, где ты их дрессировать будешь, да и о корме позаботиться. О корме, кстати, можно будет договориться со зверолодами. Что же по поводу шкуры для кузнеца, то на эту охоту вместе пойдем. Водится у нас на севере небольшое стадо зубров — их вожак тебе подойдет идеально. Присмотрю за тобой, да и шкуру ты без меня не снимешь. Нужно только придумать, что с горой мяса делать.

— Вот еще что, — я показал свою костяную фигурку, — Встречались такие?

Егерь покрутил поделку в руках и передал мне назад.

— Соболь это. Не видал таких шгуковин раньше, а так, полезная вещь, береги ее, чувствуется в ней что-то.

— Буду беречь. Так чем посоветуешь мне сегодня заняться, дядька Вит?

— Зубра надо есть по кусочкам. Сделай сегодня загородку для свинок, а вечером отправляйся провести наших зверолодов. Только подарками озаботься: бутылку вина возьми и птиц по дороге набей, только кроликов им не носи. Охотники они никакие, так что рады будут. По пути к ним как раз будут подходящие места обитания свиней, так что не проморгай.

— Спасибо, дядька. Так и сделаю.

— Тут еще одно, Кос. Помнишь письмо от барона, что ты мне принес? — Спросил Вит, и, дождавшись подтверждения, продолжил, — Пишет мне господин Охтар, что пришло время дочерей замуж выдавать. Через месяц устраивает он большие смотрины. Женихи со всей округи съедутся. Много он всего запланировал. И ярмарку, и турнир, и всякие представления с развлечениями. А меня просит он подготовить большую охоту, как во времена нашей молодости. Так что, Кос, с сегодняшнего дня я начинаю уже все подготавливать. Много чего предстоит. Места для лагеря удобное подобрать, зверей нужных приманить, а других, наоборот, отпугнуть. Короче, дел по горло. Так что недельку ты сам по себе, что делать знаешь. А через неделю, отправишься к барону в замок. Приветы передашь, да особые пожелания выслушаешь. Надеюсь, через неделю у тебя наряд приличнее будет, чтобы не стыдно на глаза было показываться.

Вит выделил мне бутылку вина, в которой было не меньше двух литров. «Только смотри, чтобы не упились, им много не надо», — предупредил меня он и отправился в лес со своим рысью. Я же помыл посуду, прихватил топор и веревку и отправился заготавливать колышки для кабаньего загончика.

Заготовка материалов прошла полностью по плану. Я как челнок носился между лесом и избушкой егеря, раз за разом таская небольшие деревья и ветки. Спустя три часа кольев и ветвей было достаточно. Я решил сделать загончик три на три метра из вбитых в землю столбиков, которые я собирался переплести ветвями. Для домашних свиней можно было бы и попроще, но с дикими кабанчиками я решил подстраховаться.

Бегая по лесу и вырубая деревца, я не забывал смотреть по сторонам. Поэтому, перед тем как я занялся строительством, отправилось сушиться немного полезных растений, из тех, что заказывала у меня травница Магда. Какие-то на солнце, какие-то в тени, а другие я вообще спрятал в погреб в прохладу.

Погреб Вита был солидный, двухэтажный. Снаружи небольшой холмик с дверцей, а внутри люк вниз с лесенкой. На первом этаже хранились различные соленья, висели связки колбас, копченые тушки птиц, рыб и зайцев-кроликов, овощи и клубни, а на нижнем этаже был ледник. Туда я кинул двух зайцев, тетерева и неосторожную выдру, которых прибил камнями, когда бегал по округе. Сейчас возиться с ними времени нет, зверей позже освежую и выпотрошу, а птичка отправится со мной в гости.

Перекусив копченым кроликом с хлебом, зеленым луком и огурцами, я приступил к строительству загона. Спустя пару часов был готов и он. Установил я его рядом со своей тренировочной площадкой. Колья толщиной в руку я забил на локоть в землю на расстоянии четверти метра друг от друга, высотой я его сделал около полутора метров. Какие бы резвые не были дикие свинки — прыгать высоту они не умеют. Расстояние между кольями я заплел ветками, получилось довольно надежно. Останется только вырубить корыто из колоды, и мой отель для парочки подсвинков будет готов.

Время было около четырех часов дня. По моим подсчетам до селения зверолодов-енотов я доберусь не дальше чем за два часа. Это с учетом того, что я собираюсь отвлекаться на охоту на всяких тетеревов-рябчиков. И на этот

раз я решил не брать с собой дротики, вместо них я набрал у родника удобных камней, а на спину повесил свою стартовую котомку, в которую отравилась бутылка вина и тетерев.

Выведя карту в угол зрения, я побежал в северную часть леса. Как я и говорил раньше, лес абсолютно неоднородный. Холмы, долины речек, распадки и заболоченные участки создавали просто невероятное разнообразие растительного и животного мира. Мне встречались огромные камни и куски скал. Под одним таким обломком, размером с трехэтажный дом на пару подъездов я обнаружил ход в пещеру. Как бы ни было интересно, времени на исследования «данжа» не хватало, поэтому я сделал отметку на карте, чтобы вернуться туда позднее.

Во время своего пути особое внимание я обращал на дубовые и буковые рощи, а также на ельники. Под дубами и буками произрастают трюфели, которыми так любят лакомиться кабаны, а ельники меня интересовали с точки зрения охоты на глухаря.

Никогда бы не подумал по опыту из прежней «земной» жизни, что в лесу столько обитателей. Вел я тебя осторожно, не ломился напролом, а еще помогали талант «незаметность» и навык «тихий шаг», так что зверей и птиц я замечал обычно раньше, чем они меня. Еще не пробежав половину пути, я уже добыл еще пару тетеревов, фазана, трех рябчиков и глухаря весом в полпуда. В котомке уже не оставалось места, так что я перевесил более мелких птиц на свою охотничью сумку в специальные петли, и решил, что подарков прожорливым енотам будет достаточно. Подходящих свинок я тоже присмотрел — довольно мелкие в сравнении обычными великанами, которые вырастают на своих желудевых пастбищах, но шустрые, веселые и осторожные. Поймать таких живьем будет сложно и интересно. Так же на пути мне попадались олени — косули и благородные, лоси и туры, видел я и хищников — медведицу с медвежатами подростками я обошел по широкой дуге, тройка волков сама решила уйти в сторону. Еще попадались рыси, барсуки, лисы, россомахи. Переходя речки, я замечал бобров и выдр. Возле одной заводи я провел несколько минут, наблюдая за резвящейся семьей гигантских выдр. Размеры взрослых особей были сравнимы с моими. Да, здесь так же водились как вымершие в незапамятные времена животные, так и никогда не существовавшие. Что-то не встречал я в справочниках трехметровых нелетающих птиц, использующие крылья вместо пары передних ног. Они мирно щипали травку, но я все-таки обошел их стороной, так как повадки и характер этих «конегусей» мне совершенно не известен.

Добыв птиц, я начал внимательнее присматриваться к растениям, которые интересуют травницу, высматривая самые редкие или уникальные. Моя внимательность была вознаграждена, и мой инвентарь пополнили листья Листохвоста, из которых умелый травник может приготовить зелье скорости, лоза Каменного Вьюна, из которой готовится зелье укрепляющее кожу, как свою, так и брони. Кстати, я не поленился отметить место его произрастания на карте, так как холмы, где он стелится, согласно справочнику, содержат редкие минералы. Так же я нарвал стеблей Вердинской Крапивы, зелье из которой помогает подружиться с животными, что мне всегда будет полезным. В одном из глубоких темных оврагов я собрал семена Сияющего Синтоцвета, которые годятся как на яды, так и на противоядия. Еще мне встретился и переселился в сумку старый знакомец — Корень Нирна.

Чем ближе я подходил к селению зверолодов, тем сильнее менялся окружающий лес и становился все более похожим на парк. Везде была высажена специальная трава, запах которой неприятен диким кабанам. Чаще стали встречаться каштаны и огромные кусты лещины, с заботливо прополотой и удобренной почвой под ними. Везде вились тропинки истоптанные маленькими лапками, а из кустов и из-за стволов деревьев за мной наблюдали осторожные любопытные глазки.

Карта не показывала агрессивных отметок, поэтому я спокойно шел вперед. Вот и показалось это поселение. Маленькая деревушка располагалась на берегу небольшого круглого озера и совершенно не была похожа на другие, что я видел раньше.

Пятнадцать маленьких домиков располагалась на ветвях огромных раскидистых ив, что росли возле воды. На одном дереве могло быть до трех таких строений. С земли к ним вели гибкие лестницы, сплетенные из живой лозы, такие мостики и переходы были протянуты между ветвями и деревьями. На берегу стояли маленькие домики для уток, которые, в отличие от жителей, не прятались, а продолжали заниматься своими утиными делами. Так же была большая площадка для общинных сборов, в центре которой располагалось кострище, на огне которого выкипал большой котелок с похлебкой.

Подойдя туда, я аккуратно снял с огня котелок и поставил на землю рядом. Потом огляделся по сторонам, карта показывала отметки затаившихся в округе местных, и громко сказал:

— Всем привет, добрые жители! Меня зовут Кос Тихий. Я помощник мастера егеря дядьки Вита. Не нужно меня бояться. Я пришел с миром и с подарками!

Ко мне спустился с дерева и подошел поближе пожилой зверолод. Ростом он был мне по пояс и выглядел как енот с человеческим телом. Такой пушистый, с характерной бандитской маской из темной шерсти вокруг глаз, и полосатым хвостом, свисавшим из специального отверстия в килте.

— Здравствуйте, — поприветствовал он меня, — И как там поживает Мастер Вит и его волк Клыкун?

— Хорошо поживают, приветы вам передают, — улыбнулся я, — Только не волк Клыкун питомец его, а рысь

Ухич. Это проверка такая, уважаемый?

— Проверка, а что? — Буркнул под нос зверолод, — Надо же проверить, тот ли ты, за кого себя выдаешь.

Ладно, будем знакомы. Меня Листик зовут. Староста я тут, — представился он и протянул руку.

Я аккуратно пожал его ладошку.

— Хватит прятаться, трусишки! — Крикнул староста, — Не съест он вас. Выходите!

Отовсюду начали подтягиваться местные жители. Мужчины были одеты в килты, а женщины в расшитые сарафанчики, детишки же бегали только в собственной шкурке.

— Кос, ты что-то говорил про подарки? — Поинтересовался староста.

— Конечно, вот получайте.

Я выложил добытых птиц. С каждой появляющейся тушкой радостный шум становился все громче, а когда была представлена бутылка вина, случилось даже маленькое ликование. Откуда ни возьмись, в руках зверолодов появились маленькие деревянные стаканчики и потянулись ко мне. Дескать, плесни нам, дяденька Кос.

— Стоять! — Рывкнул на своих староста, — Сначала гостя уважьте, угощение приготовьте, а потом и праздновать будем.

Одна девушка принесла плетеную циновку, на которую мы уселись со старостой, другая с поклоном поставила перед нами кувшин с горячим терпким кисло-сладким напитком и стаканчики. Пока жители селения готовились к празднику, староста Листик рассказал мне про их жизнь-бытьё.

Картина складывалась не очень веселая. Народец зверолодов-енотов очень мирный и наивный, скромный и трудолюбивый. Они любят свой лес и счастливо живут в нем. Никто из хищников их не трогает, а они тоже не обижают даже самого маленького зверька, считая их своими двоюродными братьями. Правда, птицу и рыбку они кушают с удовольствием. Выращивают орехи, собирают ягоды и грибы, ткнут великолепную нежную ткань из крапивы. Они могли бы, как сыр в масле кататься, торгуя своими орехами или тканью, но есть у них одна серьезная проблема. У всего народа зверолодов-енотов огромная тяга и слабость к алкоголю. Они пьянеют от самого небольшого количества любой выпивки и готовы на все, чтобы пить дальше, пока не потеряют сознание. Этим и пользуются ушлые торговцы других рас. По этой причине они и стараются жить в глуши.

Мне стало жаль этих славных лесных жителей. Я пообещал Листика, что следующий торговый поход в Дымки совершу вместе с ними, и прослежу, чтобы их никто не обидел. Еще мы договорились, что я буду приходить пару раз в неделю и учить всех желающих чтению, письму и счету, а они в ответ помогут поднять мне застопорившиеся навыки и талант.

А дальше был праздник. Мы со старостой разделили вино на всех, каждому взрослому жителю досталось не больше пятидесяти грамм, но и этого им хватило. Все стали невероятно веселыми. Они притащили свои музыкальные инструменты — барабаны и ксилофоны, на которых играли просто виртуозно. Начались танцы и песни. Я в это время перепробовал почти все блюда, которыми меня угощали. Вкусно, но несколько экзотично для меня. Постоянно бы есть такое не стал.

Потом я тоже спел несколько песен, чем снискал оглушительные овации. Остаток празднования все распевали «В траве сидел кузнечик», немного интерпретированную версию «Я на солнышке сажу» и «Вместе весело шагать по просторам».

Когда уже полностью стемнело, все начали расползаться по своим домикам. Я решил не возвращаться к избушке егеря через лес в темноте. Мне принесли теплое пуховое одеяло, которое зверолоды готовили на продажу, так как даже для меня, оно было достаточной длины. Я перетащил свою циновку, на которой просидел весь вечер под кухонный навес, завернулся в одеяло и уснул.

Глава девятая

Глава девятая, в которой герой спускается в свое первое «подземелье».

Пробуждение было очень раннее, но приятное. Над озером стелился легкий туман, в ожидании, когда его развеет солнце, поднявшееся над деревьями. Зверолоуды уже всю возились по хозяйству. Сделав несколько махов руками и ногами, чтобы разогреть кровь, я спросил у проходившей рядом девушки, можно ли мне искупаться в озере. В ответ она посмотрела на меня непонимающе. Тогда я махнул рукой, расстегнул пояс, скинул штаны и рубаху, разбежался и прыгнул с мостков для стирки в воду.

Эх, хорошо! Вода в озере была прохладная, но гораздо теплее той, в которой я умывался в последнее время. За минуту достигнув середины озера, я нырнул, чтобы проверить его глубину, но дна не нащупал. Значит, точно глубже трех метров.

Наплававшись, я выбрался на берег, где собрались уже все местные детки. Они радовались, шумели и показывали на меня пальцем, наверное, никогда не видели таких больших дядек плавающими. Непонятливая девушка принесла мне полотенце вытереться, но я, поблагодарив, отказался, решив высохнуть сам.

В мой комплекс утренней гимнастики входили всевозможные прыжки, растяжки, хождения на руках и отжимания. Минут пятнадцать я выполнял все эти упражнения, чем еще больше порадовал детей, они решили, что это представление специально для них. Особенно им понравилось, когда я позвал усесться их мне на спину, и сделал с таким грузом несколько отжиманий.

Когда я закончил и оделся, ко мне подошел староста Листик. Мы попили чая, я еще раз подтвердил все наши договоренности, назначил встречу с местными «горе-купцами» через неделю возле избушки Вита и стал собираться в обратный путь. Мне вручили мешочек прекрасного очищенного фундука на пару килограмм, двадцатикилограммовый мешок отборных желудей для моих свинок. Еще притащили несколько странных бурых брусков, размером с маленький кирпич, и настойчиво стали предлагать взять и их.

— Что это? — поинтересовался я, понюхав «кирпичик». Пахло странно, но не неприятно.

— Это пеммикан. Походная еда, не очень вкусная, но может храниться практически вечно. Мы его делаем из вяленого утиного мяса и жира с добавлением ягод и орехов. Бери, может когда-нибудь, они тебе пригодятся.

Подумав несколько мгновений, я все-таки забрал пару брусков, весят они не больше килограмма, места занимаю мало — пусть будут. Может, и в самом деле, когда-нибудь пригодятся.

Обняв и покружив скопом сразу пятерых ребятшек, я отправился домой. Придерживая одной рукой мешок желудей, я бежал самой прямой дорогой, огибая только максимально неудобные препятствия. Осторожные звери благоразумно убегали с дороги. Мenee чем через два часа я, немного запыхавшись, вбежал на полянку перед егерской избушкой. По часам в моем интерфейсе сейчас было пол-девятого утра, значит, дядька Вит должен быть еще тут. Так оно и оказалось.

Он как раз заканчивал завтракать. Я сбросил мешок и со вздохом присел рядом.

— Ну, как оно? — Спросил егерь.

— Да, нормально все. Хорошие они ребята. Даже жалко, что у них такая напасть с выпивкой. Помогу я им, неправильно таких, как они, обижать или обманывать. Словно детей.

— Доброе у тебя сердце, Кос. Всем не поможешь.

— Но стремиться к этому нужно.

— Ладно, чем сегодня займешься? За свинками пойдешь или к гоблинам отправишься?

— Знаешь, дядька, хочется какого-то разнообразия. Хочу сегодня пещерку одну проверить.

— Ну-ка, какую пещерку? Где находится.

Я пожалел, что не могу показать ему свою интерактивную карту. Пришлось нарисовать прутиком на земле ее подобие с камнем, под которым пещера и ориентиры окрестностей.

— Интересно, — растягивая гласные, потянул Вит, — Каменюку эту я прекрасно знаю, а вот входа в пещеру там никогда не видел. Может водой подмыло или еще как, но дырка есть. Правильное дело задумал, обязательно нужно проверить, что там. Мало ли гадость какая-нибудь вылезет.

— С этой точки зрения я не думал. Мне просто любопытно было бы в нее слазить.

— Наивный ты еще. Зло может быть где угодно, а в нашем лесу ему не место. Вот и должны следить мы, чтобы оно к нам не просочилось. Тот медведь одержимый пятнадцать лет назад тоже не всегда таким был. Бежал себе мишка по лесам, жизни радовался, а потом что-то случилось. Или колдун злой его заколдовал, или сам где эту гадость подцепил, теперь мы уже не узнаем, но стал медведь убийцей кровожадным, а что дальше было, ты знаешь. Не должно такое повторяться.

Я посерьезнел вслед за Витом:

— Что делать будем?

— Что-что? Полезешь ты в эту дыру, но не на прогулку, а серьезно и осторожно. Знаю я, что вы «пришлые» надолго не умираете, так что за тебя я спокоен. Если что-то там опасное найдешь, беги оттуда, да мне рассказывай. Вместе решать будем, что делать.

Я обновил свою аптечку и перепроверил снаряжение, Вит выдал мне длинную веревку и связку из трех факелов, а потом порылся в своих закромах, и, скрепя сердце, выделил зелье лечения и ночного зрения.

К пещере мы отправились втроем: Вит, я и Ухич.

Был ли это отдельный камень или выход скальной породы, мне неизвестно, я не геолог, но своей величиной и солидностью он внушал уважение. Вход в пещеру был в небольшом овраге, над которым нависал каменный козырек. Из лаза вытекал маленький ручеек. Если бы я не заглянул сюда в поисках растений, что любят сумрак, пещера бы так и осталась незамеченной.

— Наверное, вода выход проточила. Ладно, — сказал Вит, — ты полезай, а мы Ухичем по округе пошаримся и проверим, не вылезло ли оттуда что-нибудь.

— Дай мне минутку, — попросил я.

Выбрав огромный бук неподалеку, я прикоснулся к его стволу и сменил точку привязки возрождения.

— Все, я готов!

— Будь осторожен, Кос. Не рискуй.

Я разжег маленький костерок, чтобы подпалить факел. Если кто не знает, факел — это не просто палка с огнем на конце. Чтобы его сделать, нужно на один конец рукоятки плотно намотать много слоев ткани или тонкой веревки, а затем хорошенько вымочить в какой-нибудь горючей жидкости. Хороший факел будет надежно гореть не меньше часа, но чтобы его зажечь, нужно немного повозиться.

Когда факел наконец-то разгорелся, я подошел к дыре, принялся и прислушался. Пахло сыростью и землей, а слышно было только тихое журчание воды. Вход был на голову ниже меня, поэтому я пригнулся и ступил во тьму.

Узкий лаз с небольшим уклоном вверх, вел меня вперед. Под ногами хлюпала вода, земляные стены сочились влагой. Потолок понижался, через пятьдесят шагов я уже передвигался на четвереньках. Или, правильнее будет сказать, на трех конечностях, так как в одной руке я держал факел, развеивающий эту непроглядную тьму.

Так я и полз метр за метром, пока не заметил, что обстановка изменилась. Воды стало намного меньше, а стены кишки, по которой я продвигался, стали каменными. Видимо, я уже забрался внутрь скалы. На мое счастье никаких разветвлений мне не встречалось, и я не беспокоился, как искать дорогу назад. Еще спустя десять минут пути тоннель расширился и потолок поднялся достаточно, чтобы я мог передвигаться почти нормально, лишь наклоня иногда голову, чтобы не стукаться о сталактиты.

Тоннель перестал быть безжизненным. На стенах рос бледный лишайник, по которому ползали слабосветящиеся слизи. То тут, то там встречались бесформенные грибы странноватых расцветок, за ними ухаживали бесцветные слепые насекомые величиной с палец и похожие на муравьев или термитов.

На втором часу моих подземных блужданий проход расширился настолько, что я уже до потолка мог достать разве что в прыжке. На стенах мерцала мертвенным светом какая-то плесень, еще появились светящиеся грибы. Подумав минутку, я аккуратно потушил уже второй свой факел и отодрал с палки несгоревшую ткань. Она мне пригодится, если буду зажигать следующий. Темнота была неполная, все-таки грибы и плесень немного помогали, но я все равно, чтобы подстраховаться, выпил зелье Ночного Зрения, действия которого должно было хватить часа на три. Спустя пару минут оно подействовало, стало гораздо лучше, я видел как в сумерках. Немного хуже различаются цвета, зато четкость потрясающая.

Я продолжил свой путь. Все это время я собирал образцы для травницы Магды. В справочнике, что она мне дала, пещерной флоры не было, поэтому я брал все подряд, в надежде, что что-нибудь ей пригодится.

Еще через полкилометра пути я оказался в довольно большом подземном зале с протекающей через него маленькой речкой. В центре зала образовалась заводь, в которой даже водились слепые рыбы. Карта не показывала никаких признаков опасности, поэтому я расположился здесь на привал. Как я уже приловчился, добыл себе с помощью дротика рыбину. Готовить было не на чем, поэтому я съел ее сырой с солью и сухарями, что были у меня с собой. Нежное и бескостное филе оказалось неожиданно вкусным. Я запил свой обед немного пахнущей железом водой из речки и продолжил свои спелеологические исследования.

Подземная река выходила и уходила в узкие щели в камне, в которые мне было не протиснуться, да и не очень хотелось. Еще в разных концах зала были два прохода, которые вели дальше. Предстояло выбрать, по которому из них я продолжу свой путь.

Один мало отличался от того, из которого я сюда пришел, а второй мне сразу не понравился.

Никакого движения воздуха из него не было, но все же чувствовался какой-то призрачный неприятный запах. Вдобавок на стенах и потолке я заметил клочки древней паутины. «Проклятые стереотипы, — подумалось мне, — Неужели нельзя обойтись без гигантских пауков в пещерах?» Тем не менее, я выбрал этот проход.

Через сотню шагов паутины стало становиться больше. В некоторых местах она свисала с потолка целыми

пряжками, почти доставая до пола. Я выматерился про себя и достал дротик. Осторожно отодвинув паутину в сторону, я двинулся дальше. Еще через несколько шагов несколько нитей пересекали проход полностью. На мое счастье, паутина была такая древняя и высохшая, что рассыпалась от прикосновения моего копыца. Я немного повеселел — возможно, все арахниды давно сдохли.

В итоге проход привел меня в вытянутый овальный зал размером примерно пятнадцать на двадцать метров. На полу валялись высохшие древние кости каких-то животных и не только. На глаза попался череп какого-то гуманоида. Карта не показывала ничего живого, и я начал осторожно изучать логово.

Если здесь и были какие-то ценности, то они давно рассыпались в прах. Дальний конец зала был целиком затянут паутиной. Когда я к нему приблизился, случилось то, чего я не хотел и очень опасался. На моей интерактивной карте загорелось большое красное пятно. Всего в пяти шагах от меня. Я заорал и отпрыгнул назад.

Когда-то давно я читал, что пауки могут обходиться без еды до нескольких лет, но если рядом появляется добыча, они просыпаются и нападают. Паукам не обязательно ждать, пока кто-нибудь попадет в их паутину. Их тело покрыто чуткими сенсорными волосками, которые способны уловить даже малейшее движение воздуха.

Передо мной с сухим треском расправлял свои лапы огромный паук. Туловище размером с лошадиное, а ноги — более двух метров каждая. Из-за полога паутины на меня уставились четыре пары черных глаз, эмоций в которых было не больше, чем в пуговицах. Не дожидаясь, пока он вылезет полностью, я метнул дротик со всей своей силы. Промаяхнуться с такого расстояния было невозможно, я и не промаяхнулся. Дротик пробил хитиновый панцирь и воткнулся в голову паука на всю длину острия прямо под хелицерами. Радоваться было нечему. Челюсти щелкнули, и древко было перекушено. Паук прыгнул на меня. Я кувырком ушел в сторону. Чудовище занесло, но оно довольно резво начало разворачиваться, как будто не было этих неисчислимых лет анабиоза. Я метнул следующий дротик. Он воткнулся в туловище паука с правой стороны, откуда росли ноги. Паук отреагировал на это тем, что направил на меня свое брюхо и стрельнул паутиной. Пришлось снова прыгать и уворачиваться. У меня оставался последний дротик, этого слишком мало. Брошу его, и у меня останется только топорик, а им я много против этой твари не навоюю. Второй дротик видимо повредил пауку какие-то нервы, поэтому резвости у него поубавилось. Но, все равно, ее оставалось достаточно, чтобы догнать меня в узких проходах пещеры. Нужно срочно что-то придумать, мне совершенно не улыбалось тут умирать и терять все свое снаряжение. Я метнул оставшийся дротик, целясь на этот раз в голову, и даже снова попал. Только снова результат не был достаточным. Дротик воткнулся в паука, выбил ему пару глаз, и даже, наверное, доставлял сильные неудобства, торча как антенна. Но паук продолжал двигаться и желать моей смерти.

Я бегал кругами вокруг паука, уворачиваясь от паутины и не самых точных прыжков, и вязал петлю на одном конце веревки. Если вы думаете, что я решил его заарканить, то вы ошибаетесь. Задумка была иная. Я подобрал камень величиной с мою голову и затянул на нем петлю. Надеюсь, надежно. Что ж, паучара, теперь у меня есть оружие против тебя!

Камень был тяжелый, но именно такой и требовался для мой задумки. Я раскрутил его над головой и, дождавшись, когда паук развернется ко мне, отправил свой импровизированный снаряд ему прямо в грудь. От сильнейшего удара арахнида бросило на спину. Не теряя времени, я бросился к нему и начал как молотом наносить ему удары, стараясь уничтожить и не обращая внимания на хлещущие по мне шипастые конечности. Наконец панцирь был разбит, и тварь затихла.

Я был весь покрыт множеством рваных, но неглубоких ран, пришлось пить зелье лечения. Оно остановило кровь и уняло боль. Мне стало намного легче.

В гнезде паука не было ничего кроме высохших останков его жертв и кладки из пары десятков яиц, каждое из которых было размером с грейпфрут. Яйца я безжалостно раздавил, сунув только шпук пять в сумку для исследований.

Внезапно нога что-то зацепила. Я поднял с пола маленькую костяную фигурку совы или филина. «Потом буду с ней разбираться», — подумал я и сунул ее за пояс, где хранилась моя фигурка соболя.

Работая топором, я выколупал наконечники своих дротикиков из тела паука — древки были безнадежно сломаны. После чего я вырубил голову паука и, приторочив ее к ягдташу, пустился в обратную дорогу. По пути я смыл кровь в подземной речке. Раны выглядели неопасно и потихоньку заживали под воздействием зелья. Я перевязал самые большие, чтобы не занести в них никакой заразы.

Через два часа я, наконец, вылез из-под земли на белый свет. Последнюю часть пути тоже пришлось проделать при свете факела — зелье зрения прекратило свое действие. Снаружи меня встретил Вит. Вытащив из оврага, он крепко меня обнял, несмотря на то, что я был грязный, как черт.

— Ну, как ты? — спросил он.

— Живой слава Богам, — ответил я.

— Что там?

Я показал на голову паука на боку, Вит выматерился.

— Ты все там осмотрел?

— Нет, был еще один проход.

— Плохо. Не отдохнешь ты пока, Кос. Беги к старосте Ларту в Дымки и все сообщи, он знает, что делать. Я с Ухичем останусь тут стеречь.

Я вздохнул, попил водички и побежал в Дымки.

Через три часа меня совершенно вымотавшегося, молодой стражник из подчиненных Вика подводит к дому старосты.

Почтенный Ларт вышел в домашней одежде, и, увидев меня, усадил на лавку.

— Что случилось? Что с Витом? — Начал он расспросы.

— Все в порядке с егерем Витом. Пещера в лесу открылась. Вот что я оттуда вытащил, — и я показал на голову паука, все еще висящую у меня на сумке.

Ларт крикнул в открытую дверь дома:

— Лита, быстро носи зелье бодрости, — а стражнику приказал, — А ты бегом за травницей Магдой.

Через минуту из дома вышла девушка, которую я видел со старостой на концерте. Всего позавчера это было, но по ощущениям прошло гораздо больше времени. Она протянула мне маленькую бутылочку и спросила:

— Кос, вы сегодня не пили зелье бодрости? Больше одной дозы в сутки очень вредно.

Я отрицательно мотнул головой и, вытащив пробку зубами, залил зелье в себя. В голове немедленно прояснилось. Дикая усталость отошла в сторону и там затаилась.

Я начал отвечать на вопросы старосты, рассказывая, что произошло в пещере. В это время подошедшая гарпия-травница осмотрела меня и поставила диагноз: нервное истощение и сильная усталость. Она дала мне, какое-то зелье, которое сняло эффект зелья бодрости.

Далее я как сквозь туман видел, как староста отдает распоряжение отправить гонца к барону, как меня относят в дом, укладывают спать и накрывают. Больше я ничего не видел и не слышал. Я спал.

Глава десятая

Глава десятая, в которой герой знакомится с необычным отрядом специалистов.

Проснулся я на узком топчане. В комнате было пусто, только за окном было слышно, как командует своей армией петух. Моя выстиранная и заштопанная одежда аккуратной стопкой лежала рядом на табурете, а остальное снаряжение рядом. Сверху на одежде лежали костяные фигурки соболя и совы. Я взял сову в руки и пригляделся к ней через интерфейс.

«Малый талисман интеллекта. Помогает мыслить трезво в стрессовых ситуациях. Требуется скрытого ношения и контакта с кожей».

«Однако собирается комплектик», — подумал я.

Одевшись, я сунул талисманы в привычное место за поясом и вышел на двор. Тело немного ломило, после вчерашних подвигов, но в целом я себе чувствовал лучше, чем утром в «той» жизни. Вытащив ведро воды из колодца, я начал умываться. Маленький дворовый щенок сначала пискляво облаял меня, а потом принялся притворно нападать, пытаясь тяпнуть за мои босые грязные ноги. Приходилось его осторожно отпихивать.

Вчерашние раны полностью затянулись, оставив после себя чешущиеся розовые следы. Еще я обнаружил на себе целую россыпь синяков — кувырки по неровному каменному полу пещеры и салочки с пауком не дали даром.

Когда я уже окончательно решил мокнуть настырного щенка в ведро с водой, калитка с улицы открылась, и во двор с корзиной выпечки зашла вчерашняя девушка. Кажется, Лита. Вообще-то выпечка была в корзинке и прикрыта платком, но аромат мне все выдал.

— Доброе утро, господин Кос. Давайте чай пить!

— С радостью, госпожа Лита. Давайте!

Девушка отвела меня на задний дворик, где не бегало никакой домашней живности, зато был маленький пруд с кувшинками и ажурная беседка под невысокими раскидистыми сливами или вишнями.

— Простите, Лита. Это сакуры? — Я указал на деревья.

— Да. Дедушка их очень любит. А как вы их узнали?

— Просто угадал. Посмотреть бы на них весной, — мечтательно сказал я.

— Может и посмотрите, — тихо сказала девушка, покраснев, — если задержитесь в наших краях.

Она внезапно засуетилась:

— Что же я тут стою! Я же обещала вас чаем напоить! — И вручив мне корзинку, упорхнула в дом.

Я устроился в беседке, и, не удержавшись, стащил из корзинки еще почти горячий калач и съел. Через несколько минут появилась Лита с подносом, на котором стоял чайный сервиз на двоих.

Что-то много я в этом мире пью чая, там-то я все больше кофе предпочитал. Интересно, а есть ли он в этом мире? Я бы на него денег не пожалел.

Лита очень мило расспрашивала о жизни в лесу. Я пожалел, что мне почти нечего поведать, но потом рассказал ей про поселение звероловов-енотов. Рассказчик я неплохой, вначале внучка старосты весело смеялась, а потом возмущенно сжала кулачки.

— Это просто позор так издеваться над такими милыми и наивными ребятами.

— Я тоже так считаю. Поэтому я пообещал присмотреть за ними, когда они в следующий раз на рынок отправятся. Сомневаюсь, что при мне их кто-нибудь рискнет подпоить и обмануть.

— Ой, вы, наверное, такой занятой. А давайте вы меня с ними познакомите! При мне их тем более никто не рискнет обмануть. И я теперь просто мечтаю после ваших рассказов побывать у них в гостях, посмотреть их домики на ивах, послушать их музыку. Ладно, засиделись мы с вами. Идите уже в управу, вас дедушка ждет.

Я попрощался с милой барышней, пообещав обязательно познакомить ее с зверолодами-енотами, когда приведу их в село, и отправился на рынок.

На улице я привычно раскланивался с прохожими. Такое ощущение, что все меня знали, но не задерживали, видя, как я спешу.

В управе секретарь старосты Лала сразу проводила меня в кабинет начальника. Почтенный Ларт по своему обыкновению сидел за столом и что-то писал. Увидев меня, он жестом указал на стул и попросил подождать минутку. Наконец он закончил, и, посыпав лист песком, обратился ко мне:

— Здравствуйте, Кос. Спасибо вам за то, как несете свою службу.

— Благодарю, но не стоит.

— Еще как стоит. Мы все обязаны хранить мир и спокойствие в нашем баронстве, а для этого нужно предотвращать любые возможные проблемы. А эта пещера такой проблемой может стать, что нам совершенно не нужно. Особенно, если учитывать событие, что случится уже менее через месяц.

— Как же, помню. Большие смотрины женихов.

— Не нужно иронизировать, Кос. К барону съедется весь цвет аристократии со всей округи. Наш барон еще крепок, и дай Боги ему еще много лет жизни, но сыновей у него нет, и править баронством он будет не вечно. Муж старшей дочери в будущем станет нашим новым бароном, а за младшую дочь предлагается роскошное приданное. Наше баронство, не побоюсь этого слова, процветает и является лакомым кусочком. Так что смотрины и мероприятия, связанные с ними займут не меньше месяца и должны стать незабываемыми. В это время нужно предусмотреть все.

— Я понял, господин Ларт. Что требуется от меня?

— Пещера, которую вы обнаружили, не должна стать такой проблемой. Подземелья под Лесным Краем огромны и исследованы лишь малую часть. Если бы на того паука наткнулся кто-нибудь менее расторопный, это бы могло стать большой бедой. Отожравшись, паук бы пробудил свое потомство, а потом они бы вылезли в лес. Паучьи чашобы, как у дроу, нам не нужны.

Он взял паузу. Я тоже молчал, ожидая продолжение рассказа.

— Я вчера связался с Его Милостью господином Охтаром, он все воспринял чрезвычайно серьезно. В замок были вызваны порталом специалисты. Через пару часов они будут здесь. Твоя задача их встретить, сопроводить до места и помочь обустроить исследовательский лагерь. Их будет всего пятеро, но двое из них, как и ты — «пришлые». Тебе будет проще с ними объясниться.

— Я все понял.

— И еще раз спасибо тебе, Кос.

— Благодарите лучше мастера егеря. Если бы не он, я бы не полез в эту дыру так глубоко.

— Передай и ему мою благодарность. Если он найдет время, пусть зайдет ко мне в гости. Давно мы с ним не беседовали.

— Обязательно.

— Теперь о светском. Прекрасный был концерт. Твои друзья произвели прекрасные впечатления на наших жителей. Пускай их поведение эксцентричное, но талант такое оправдывает. Эти романсы просто нечто. Они только вчера съехали, но, уверен, что задержатся в баронстве. Я дал им наилучшие рекомендации для Его Милости, думаю, они не упустят шанс подзаработать на мероприятиях в честь смотрин. — Он улыбнулся, — Такие барды, как Нарцисель Сладкий, просто находка для этой ситуации. Ничьих дочерей не соблазнит, зато сможет проверить женихов на «профпригодность».

Я тоже посмеялся, что для старосты невинные предпочтения барда не стали секретом.

— Ладно, Кос Тихий, сейчас можешь быть свободен, но через два часа будь в трактире Толстого Ляри, для встречи группы. А не позже чем через неделю тебе предстоит отправиться к Его Милости для знакомства и отчетов.

Выйдя из управы я первым делом отправился к травнице Магде, так как мою сумку она вчера забрала с собой. Гарпия встретила меня как всегда недовольной, но я-то знал, что это всего лишь маска. Отвлекаясь на ругань со старичком алхимиком из хоббитов, она сказала, что пещерная флора, образцы которой я притащил, совершенно для нее бесполезна, но яйца паука и его голова, а особенно ядовитые железы, оказались очень ценными. Строго-настрога запретив мне торговаться, Магда выставила передо мной несколько пузырьков с зельями.

— Тут пара зелий лечения, зелье регенерации, парочка универсальных противоядий и зелье бодрости. Не отнекивайся, я знаю, что они тебе будут полезны. Остальное, так и быть, отдам монетами, стоимость справочника травника и за инструменты я уже вычла, — сообщила мне она и высыпала на стол горстку меди, несколько серебряных монет и целый золотой, — Забирай и гуляй отсюда. У меня куча работы.

В мастерской-лаборатории подпрыгивал от нетерпения алхимик.

— Юноша, если найдете интересные минералы, обязательно несите мне. Спросите Волдо Серкинса, и любой подскажет, где меня найти, — крикнул он мне, пока я не ушел.

Я пообещал, обязательно так и сделать, попрощался и вышел на рынок.

На рынке я первым делом подошел к загону почтенного селекционера и свиновода. Увидев меня, господин Снякл выбежал навстречу и полез обниматься:

— Здравствуйте, дорогой Кос. Я просто безмерно благодарен вам за тот наш вечер. Уважение ко мне с супругой поднялось просто до небывалых высот! Теперь мы желанные гости в самых приличных и культурных салонах округи. Раньше я этого никакими деньгами добиться не мог, все кривили нос, что от меня, простите, «гОвнами» пахнет. А теперь у нас куча приглашений. А еще предсказательница сообщила моей Тикле, что у нее будет ребенок. Так что у нас, хи-хи, сейчас второй «медовый месяц». Наши старшие уже все вылетели из гнезда, а так хочется еще маленького понянуть...

Я прервал поток счастливой речи гоблина, явно переживавшего вторую молодость, и попросил его вернуться к нашим баранам, а точнее, свинкам.

— Уважаемый Снякл, могу ли я попросить доставить в течение часа в «Желтый Шмель» мешок корма для наших свинок? Я уже подготовил для них загончик для передержки и присмотрел стадо полностью подходящее заданным условиям. Если бы не кое-какие события, я бы уже поймал пару необходимых особей. Но, уверен, что когда дней через пять я снова приду сюда, свинки будут со мной.

Снякл заверил меня, что мешок свинячих деликатесов будет немедленно доставлен в трактир. Я раскланялся и отправился к портному.

Увидев меня, мастер Дорадон успокаивающе выставил вперед ладони:

— Прости, уважаемый Кос, но ваш костюм еще не готов.

— Не волнуйтесь, уважаемый мастер! Я понимаю и не тороплю вас. Все должно быть безупречно, а это требует времени. Надеюсь, через пять дней все будет готово? Мне предстоит отправиться к Его Милости барону, не хотелось бы выглядеть оборванцем.

— Несомненно. Все будет готово даже раньше. Дня через три, а что я могу для вас сделать сейчас?

— Моя одежда совершенно истрепалась. Можно мне бы подобрать что-нибудь недорогое, но крепкое и надежное?

Через полчаса я выходил из лавки Дорадона беднее на пять серебряных монет, но в обновках. На мне были кожаные штаны с укрепленным задом и коленями, отличные мокасины и короткий колет из бычьей кожи. После схватки с пауком я решил, что некоторая защита мне не помешает. Все вещи были совершенно невзрачные, но полностью соответствовали требованиям надежности.

Следующим делом я отправился в кузню Кургана. Мастер кузнец был занят, выковывая что-то филигранное, но с моим заказом справились и подмастерья. За несколько минут они наточили до бритвенной остроты и закрепили на новых ясеневых древках наконечники моих дротиков. Теперь я снова более-менее вооружен, но стал беднее еще на одну серебряную монету.

Завершив необходимые дела, я отправился в трактир дожидаться экспедицию. Толстый Ляри, как обычно крутился на кухне, но нашел время выйти поздороваться со мной. Шепотом он сообщил мне, что на том концерте он заработал как за месяц обычной работы. И что даже подумывает сделать особое предложение всем проезжающим талантам по проживанию и питанию, если они будут давать представления. Я рассказал ему про заведения в нашем мире, которые работают в первую очередь для развлечения, а кухня и бар только сопутствующие услуги, приведя в пример Мулен Руж. Толстый Ляри задумчиво ушел на кухню, а я присел за стол, чтобы насладиться его искусством. В этот раз мне подали луковый сырный суп и карасей в сметане. На некоторое время я потерялся для всех.

Присланные бароном специалисты появились, когда я уже сидел на улице и покуривал ароматный черносливовый табачок, кисет которого вместе с трубочкой мне подарил Ляри Младший.

Во двор трактира заехал запряженный четверкой лошадей дилижанс, из которого выбрались пятеро. Двое дварфов, женщина из хумансов, гном и девушка-скинка (разновидность ящеролодов). Судя по тому, как они кряхтели и потирали бока, поездка не была очень комфортной. Пока они разминали затекшие конечности, я помог кучеру разгрузить небольшой багаж, после чего подошел к группе исследователей и представился:

— Здравствуйте, дамы и господа! Меня зовут Кос Тихий. Это я обнаружил пещеру и буду вас сопровождать к ней.

— Смотри, батя, настоящий ролеплейщик, — молодой дварф тихим басом прошептал дварфу постарше. Тот в ответ шикнул него и, подойдя ко мне, протянул руку для приветствия:

— Здравствуйте, уважаемый Кос. Меня зовут Вал Глубокий. Я начальник экспедиции. А это моя команда.

Все по очереди представились.

Невзрачную женщину средних лет звали Назда. Она была маг-целитель.

Гном представился Гарибальдом Пыльным, магом стихии Земли.

Улыбчивая и острозубая девушка-скинка сказала, что зовут Силька, и она специалист очень широкого профиля. «Понятно», — подумал я, — куда ж без «рОги».

Младший дварф буркнул в бороду, что он Бар Яростень. Надпись над его головой гласила, что он воин-защитник 59-го уровня, правда в скобках он был указан 8-м.

— Я очень рад, дамы и господа, что команда таких специалистов откликнулась на приглашение Его Милости Охтара. Давайте сейчас вы пообедаете, а потом я провожу вас к пещере. Сейчас середина дня, так что до вечера мы вполне успеем.

Некоторое время компания увлеченно отдавала дань уважения кухне Толстого Ляри, после чего отдуваясь и вытирая пот, они начали цеплять свои походные рюкзаки на спины. Кстати, хоть снаряжения было и много, все оно было очень качественное и компактное и, несомненно, дорогое. Судя по всему, отряд Вала не бедствовал. Дополнительно они купили только мешок провизии и по бочонку пива и медовухи. Я же забрал мешок с корнеплодами, который передал для меня Снякл и пошел вперед, указывая дорогу.

Войдя в лес, отряд, ожидаемо, растянулся по тропинке. Впереди танком пёр стожильный молодой Бар, которого почти не было видно из-под рюкзака, размером больше его самого. Остальные тянулись за ним, а мы с Валом замыкали процессию. Вкуснейшая еда от Толстого Ляри уже нормально улеглась в животах, поэтому все выглядели гораздо бодрее, чем когда выходили из-за стола.

Мы немного отстали с Валом Глубоким, рудознатцем 18-го уровня, чтобы спокойно поговорить без лишних ушей.

— Кос, это ведь от имени Константин? — спросил меня он.

— Совершенно верно, — подтвердил я.

— А как вас будет по отчеству? Вы уж простите меня старика, привык обращаться к людям по имени отчеству.

— Представьте себе, я тоже. Тридцать лет подряд меня называли ученики Константин Александрович.

— А я — Валентин Валерьевич. Будем знакомы еще раз, Константин Александрович!

— Будем, Валентин Валерьевич!

— Так вы педагог? Простите, а каких предметов?

— Русского языка и литературы.

— А что ж такую профессию егеря себе выбрали, извините?

— Понимаете, Валентин Валерьевич, захотелось спокойно пожить в тиши да в глуши на лоне природы, только не дают мне пока покоя.

— А как давно в Мире Фэнтези?

— Да вот неделю уже.

— Неделю? — Рудознавец даже остановился от удивления и внимательно посмотрел на меня, — Надо же! И уже 9-й уровень! Потрясающий прогресс!

— Не знаю. Просто живу. Мне здесь очень нравится. Хорошие люди и мир светлый и добрый.

- А я, Константин Александрович, здесь уже почти два года. В той жизни я всю жизнь геологом проработал. В молодости в экспедициях по всему союзу поездил, потом долго преподавал. А два года назад дети мои в дом престарелых меня определили. Я уж думал, что и помру в этой богадельне, но нет, оказалось, новую жизнь обрел. Мне как предложили профессию рудознатца, так я обеими руками ухватился. И ничего, что я низкий и квадратный, зато силища и выносливость ого-го какие! Раньше я дылдой двухметровым был, одни только неудобства были от этого, а теперь — нормально. Я как к дварфам попал в их Подгорье, долго они меня мурыжили, пока все экзамены не приняли. Тут ведь как, чувствую я руду, чую я сквозь камень. А как почуял, так и понял, что ничего больше меня не держит в той жизни. Вот не поверишь, год уже из капсулы не вылезал. Как дали мне звание эксперта, перебрался сюда в Лесной Край, отряд сколотил из местных, наши-то все «пришлые» мало на что годятся, и начал заказы принимать на геологическую разведку и проверок подземелий. Год я уже с ними хожу, как родные мне стали. Бойцов для охраны и защиты нам обычно заказчик предоставляет, а тут ко мне сынуля в гости напросился. Полтинник уже мужику, а балбес балбесом! Он в игровой части Мира Фэнтези обитает. Все не наиграется. У них там кланы какие-то, экспы, данджи, челенджи да квесты. Чёрт ногу сломит Вызвал я его порталом, дорого, но пусть с отцом недельку побудет. Может немного ума наберется. Вот уж он разобиделся, когда его 59-й уровень у нас 8-м оказался. Обозвал меня хардкорщиком и надулся.

Так за разговорами мы добрались сначала до избушки Вита, где я оставил свои деликатесы для свинок, а потом уже и до каменюки с пещерой. По пути я добыл им пару тетеревов на ужин, чем несказанно удивил младшего дварфа и удостоился уважительной похвалы от Сильки.

Дядька Вит уже совсем меня заждался. За сутки из пещеры никто так и не вылез, но подстраховаться все равно стоило. Команда рудознатца начала ставить лагерь, а мы отправились к себе домой. Перед уходом я пообещал заглянуть к ним с самого утра, рассказать всю свою информацию по пещере и помочь, чем можно.

Глава одиннадцатая

Глава одиннадцатая, в которой герой за короткий день старается сделать очень много и все успевает.

Проснувшись на рассвете, я подскочил со своего спального места, как на пружинках. Дел много — я стольким обещал помочь, а два дня просто потерял. Нужно сегодня постараться вдвойне или втройне.

Итак, сегодня я сначала я бегу к нашим спелеологам, потом ловлю свинок и под завершение нужно заявится к гоблинам. Что ж, ноги у меня молодые и длинные, надеюсь, все успею.

Когда дядька Вит проснулся, я уже переделал все свои утренние дела, а заодно успел приготовить завтрак и съесть его. Рассказав ему о своих планах на день и получив одобрение, я захватил веревку и побежал в лагерь Мастера Вала.

Чтобы не приходиться с пустыми руками, я сделал остановку у большого ручья или маленькой речки и наловил форелей. С каждым разом это у меня получалось все быстрее и лучше. Кукан с десятью килограммовыми рыбинами лучшее тому доказательство.

Отряд исследователей еще крепко спал, когда я появился у них. Мужики храпели под навесом, а дамы занимали небольшой шатер. Ладно, сами проснутся, подумал я. В пещере не важно, какое сейчас время суток, так что режим работы у них может быть любой.

Я подкинул дров на подернувшиеся белым пеплом угли и отправился за водой. Вода, что вытекала из пещеры была не самая вкусная, поэтому взяв огромный чайник я сбегал за двести метров к источнику с водой повкуснее.

Когда я вернулся, костер весело полыхал. Повесив чайник над огнем, я занялся чисткой и потрошением рыбки. Из шатра выглянуло чешуйчатое личико Сильки, я помахал ей рукой с форелью.

— Оставь мне, пожалуйста, парочку сырыми. Я пока еще посплю, — попросила она и снова спряталась в шатре.

Когда нанизанная на прутья над углями рыба почти приготовилась, она начала испускать такой манящий аромат, что храп под навесом прекратился, зато послышалось шумное втягивание носом воздуха.

Огромные носы гномов, этих более шуплых сородичей dwarфов, являются их главной гордостью и предметом шуток у всех остальных рас. Неудивительно, что такой выдающийся прибор разбудил своего хозяина первым из всех. Маг Земли Гарибальд Пыльный выполз из своего спальника, пригладил шевелюру песочного цвета и широко улыбнулся:

— Рыбка! Это хорошо! Добрейшее утречко, дружище Кос!

— Здравствуйте, Мастер Гарибальд. А нет ли у вас кофе? А то я не озаботился, а тут дико захотелось, — поинтересовался я, ставя чайник на угли, чтобы он снова вскипел.

— Кос, после такого подарка на утро, как эта рыбка, ты для меня как брат! Так что зови меня как все — Гарик. И без всяких там «мастеров». А кофе, сейчас гляну, должен быть.

И он зарылся в мешок с припасами.

— О! Нашел! — и он перекинул мне мешочек.

— Спасибо. Соскучился я по нему невероятно.

Я щедро насыпал крупно молотого коричневого порошка в свободный котелок, залил кипятком из чайника и поставил на угли. Через несколько секунд пена поднялась, и я убрал его в сторону. Пах кофе обыкновенной арабикой, а большего мне и не нужно. Никакой кофе от баристы я никогда не променяю на походный. Есть в нем что-то непередаваемо исконное. Решено, следующая моя покупка на рынке — хороший молотый кофе. И зачарованный мешок для него, чтобы содержимое не портилось и аромат не теряло.

На запах кофе, шморгая носом поднялись dwarфы, а затем из шатра вылезли и дамы. Потом вся компания, шипя и обжигаясь, глодала горячую форель прямо с прутиков, кроме скинки, которая из своей порции, приготовила сашими, и теперь вкушала его с достоинством истиной леди. Я в это время попивал свой кофе под ароматную трубочку.

Далее все разобрали свои кружки, кто с травяным чаем, кто с кофе, Бар Яростень так вообще, нацедил себе медовухи, и выслушали мой скрупулезный отчет по посещению пещеры. С dwarфами я поделился заодно и своей картой окрестностей, раз уж была такая возможность.

— Чем вы сегодня займетесь? — поинтересовался я, — Как будет проходить исследование?

— Сегодня будет подготовка, — ответил за всех начальник экспедиции, — перепроверим снаряжение, Гарибальд укрепит стены и расширит земляную часть, девушки погуляют по лесу и обновят свой гербарий. Я с сыном пообщаюсь и просто по лесу прогуляюсь, припасы переберу — не тащить же под землю такую кучу. А ближе к вечеру, мы перебазировем лагерь в тот твой зал с речкой.

— По поводу компактных припасов у меня как раз есть идея, но придется немного прогуляться, — я рассказал про пеммикан от зверолодов и, достав один из брусков, что у меня постоянно с собой, дал им его попробовать.

— Годно! — сказал Бар, откусив неплохой кусок, — Я бы под пиво такой употреблял. Только не соленый почти совсем.

Все попробовав по чуть-чуть, согласились, что припас несомненно очень полезный и удобный. Целительница Назда, еще добавила, что благодаря правильно подобранному составу, в продукте есть все необходимое, чтобы без вреда для организма питаться им на протяжении долгого времени.

— В таком случае, я могу познакомить вас с ребятами, которые его изготавливают. Они как раз живут тут неподалеку.

На том и порешили. Мы с отцом и сыном прогуляемся к енотам, а остальные займутся своими делами. Я еще попросил Валерия Валентиновича захватить свои инструменты, чтобы кое-что проверить.

— А что такое? — поинтересовался он.

— Я уверен, что вам известно такое растение, как Каменный Вьюн?

— Разумеется, отличный маркер для мест, где могут быть полезные минералы.

— По пути в селение зверолодов, как раз есть холмик, где он произрастает.

— Это хорошо. Если там есть какое-то месторождение, то премия от заказчика нам совершенно не помешает. Обязательно нужно обследовать.

Все занялись своими задачами, а мы с дварфами, захватив припасы для обмена, отправились в поселение старосты Листика. Бар все порывался нацепить броню, но я ему посоветовал расслабиться.

— Как тебе, кстати, в нашем Лесном Краю, Бар? — спросил я его, когда мы отошли немного от лагеря.

— Непривычно мне. Непонятно, что тут делать, — он почесал бороду и продолжил, — Игроков тут вообще почти нет, неписи одни. Как качаться — непонятно, уровни ни у кого не видны, квесты никто не дает. У нас в Азериме все гораздо проще. Нагриндил монстров, поднял левел, собрал лут, зачистил данж с тимой. Прокачался, с хорошим левелом и снарягой в нормальный клан можно вступить, а там совсем другой расклад. Замки захватывать и караваны грабить можно. А тут, я не понимаю, чем себя занять.

— А тут, Боря, просто жить нужно, — присоединился к разговору Валентин Валерьевич, — Делом своим любимым заниматься. Другим полезным быть, и не ради квестов, а просто потому, что это правильно.

— Так ведь непонятно что делать. Квестов нет, mobs не агрятся, вот идем мы по лесу, а на карте ни одной пометки о заданиях или о каких-то ориентирах.

— Вот, блин, вырастили поколение — совсем без подсказок своих виртуальных ничего не можете! — Ругнулся его отец, — Скажи, а с женщиной ты когда, тоже подсказками пользуешься?

— Конечно! А как же иначе! У каждой женщины есть шкала удовольствия. Нужно выполнять различные определенные действия в правильном порядке, чтобы она заполнялась. Так она достигнет экстаза, а ты прокачаешь навык.

— Тьфу, роботы вы дурные!

На ветке в двадцати шагах от нас сидел фазан.

— Бар, — спросил я его, — сможешь его добыть?

— А зачем? Экспов за него совсем мало дадут.

— Ну, в первую очередь, он вкусный.

— А как я его приготовлю? У меня навыка кулинарии нет.

— Ладно. Так добудешь?

— Не, не думаю. У меня на моем молоте метательном все бонусы на попадание заблокировались.

— Ну, смотри, как надо, — я вытащил из кармашка сумки камешек, запас которых я всегда таскаю с собой, и, недолго целясь, запулил им в фазана. Птица свалилась с ветки и затрепыхалась на земле. Свернув ей шею, я повесил добычу на ягдташ.

— Метко. Что у тебя за снаряды? — спросил Бар.

— Обычные камни, у ручья подобрал. А фазана я енотам отдам. Они мясо не едят совсем, а рыбу и птицу уважают. И вот еще что... — И я рассказал про проблемы зверолодов с алкоголем, взяв обещание, ни в коем случае даже речь о нем не заводить и остальным в отряде сообщить.

Так за разговорами мы добрались до холмика, где я нашел Каменный Вьюн.

— Так, мужики, — сказал рудознатец, — я тут останусь. Шурфики поделаю, а вы меня на обратном пути заберете.

Когда мы подошли ближе к селению зверолодов, хитрые мордочки в масках стали нам встречаться по пути. Кто собирал ягоды, кто ухаживал за кустами лещины. В этот раз осторожные еноты, увидев знакомого, сами подбегали к нам поздороваться.

Возле озера нас встретил Листик. Я ему представил Бара Яростеня, и они очень степенно поприветствовали друг друга. Потом нас просто облепили местные детишки, которые никогда раньше не видели дварфов. Бар просто чуть не потерял сознание от передозировки милоты, а ребята-зверята, почувствовав хорошее к себе отношение,

облепили его, как муравьи леденец.

Торговая операция прошла быстро и успешно. Увидев овощи и крупы, которые приволок Бар, и, узнав, что за них хотят, зверолоуды с энтузиазмом притащили целый штабель брусков пеммикана и гору фундука.

— Нам столько и не нужно, — растерялся Бар.

— Бери столько, сколько вам понадобится. Потом можно будет и остальное забрать, — посоветовал я.

— А тебе, друг Кос, что нужно, — спросил меня Листик.

— Сеть мне нужна крепкая, чтобы кабанчика удержать могла. Нужно мне парочку подсвинков живыми поймать.

— Такой у нас нет. Хотя погоди пару минут, — он позвал несколько женщин, — Вот, объясни им, что тебе нужно.

Мастерицы быстро поняли, какую сетку я хочу, пообещали, что через полчаса все будет готово, и приступили к работе. Они притащили моток шпагата, какие-то деревянные инструменты и скоро приступили к делу.

Бар чем-то занимался с детьми у ручейка, впадавшего в озеро рядом с деревней, девушки расторопно плели сеть, разрушая стереотипы о том, что могут, а что не могут «лапки». А я присел поболтать со старостой Листиком, преследуя одну нужную мне цель.

— Уважаемый Листик, а расскажите мне, как у жителей этой деревушки, получается быть такими незаметными в лесу, я со всей своей внимательностью почти не мог никого обнаружить.

И пока плелась для меня сеть, Листик рассказал мне целую небольшую лекцию. Как двигаться, дышать, какие принимать позы, чтобы твой силуэт не привлекал внимания.

К моменту окончания работы над сетью, мой навык маскировки перешел на ступень подмастерья и, что особенно приятно, у таланта «незаметность» тоже.

Сеть получилась такая, какая нужно. Круглая, диаметром около трех метров и с деревянными грузилами по краю, чтобы расправляться в полете. Похожая на сеть ретиария, если вы понимаете, о чем я.

Я метнул ее пару раз для тренировки. В полете она вела себя как требовалось. Жаль только, что дальше пяти метров не бросить, но, надеюсь, и этого хватит. Вспомнив, как дядька Вит проверял болас, я решил поступить как он.

— Эй, пушистики! — крикнул я детям, — Повеселиться хотите? Бегом все ко мне!

Карпузы радостно рванули ко мне, а им на встречу полетела моя сеть. Она накрыла четверых малявок, которые с радостным визгом покатались по траве.

— Еще! — Кричали дети, когда я освободил попавшихся, — Давай еще играть!

— Нет, мои хорошие, нам пора.

— А вы еще придете к нам поиграть?

— Обязательно скоро придем.

— Дядя Бар, а ты тоже придешь? — пушистая кроха, размером не больше кошки на задних лапах, трогательно теребила дварфа за штанину.

— Приду, малышка, обязательно, — нежным басом пообещал суровый бородатый воин.

Мы тепло со всеми попрощались и пошли назад.

— Бар, а что ты там с детьми делал у ручья? — спросил я задумчивого дварфа.

— Колесо им водяное соорудил. Из прутьиков и листиков, как мне папа в детстве показывал. Енотикам очень понравилось.

— Это хорошо. Бар, а проверь-ка профессии.

— Сейчас, — «танк» на минутку ушел в свой интерфейс, — Ого! Мне дали профу «инженер-конструктор». Новичок 2-го уровня. Как такое возможно? У меня же все слоты под профы давно заняты были?

— Тут такое бывает, Бар.

Некоторое время Борис следовал за мной тихо и задумчиво. Внезапно он встрепенулся:

— Смотри, Кос, боровик!

Он подбежал к грибу и склонился над ним.

— Красивый какой, крепенький. Ведь рано еще для них, не думаешь?

Он аккуратно срезал находку над самой землей и понес в руках не прекращая любоваться:

— Я очень любил с папой и братом за грибами ходить, когда маленький был. Ехали на электричке с самого раннего утра, а потом долго по лесу бродили. Сало на костре жарили с хлебом. А когда я уставал, папа меня на плечи сажал.

Дварф снова помолчал пару минут, а потом продолжил:

— Хорошо тут. Я когда с этими енотиками возился, такое чувствовал, не знаю даже, как и описать. Настоящее что-то. Мне уже сорок пять лет, а у меня ничего ни тут, ни там и нет. Кроме игры этой. Только тут я понимать начал, что правильно папа говорит, суета это все. А тут не так. Нравится мне сильно одна женщина из клана. Я

даже с ней на свидания пару раз ходил. Только сказала она мне, что я несерьезный. Теперь я ее понимаю. И отца понимать начинаю. А зверюшки эти хорошие. Правильные они. И люди в Дымках тоже хорошие. Настоящие все. Живые. Решено. Вернусь в клан и еще на месяц себе отпуск продлю. Возьму Рябинку свою и сюда привезу. Ей тут тоже понравится. Друид она. Поживем у енотов. Они, наверное, не будут против. А я им по хозяйству помогу. Я ведь на самом деле на инженера-конструктора учился, а стал им только тут.

Вот и оказался холмик, где Валерий Валентинович проводил свою геологическую разведку. В данный момент он отдыхал, привалившись спиной к стволу дерева. Бар бросил мешок припасов и побежал к нему навстречу, протягивая гриб:

— Папа! Смотри, какой я боровик нашел!

— Вижу, сынок. Какой красивый! А помнишь как мы тогда на электричке...

— Помню, папа. Я все помню.

На небольшом холме, где-то в посреди леса, крепко обняв друг друга, стояли отец и сын. Они молчали. Рядом на земле лежали гриб боровик и геологическое кайло. Я тихо пошел дальше, вытирая случайную слезу, что скатилась по щеке.

Перед тем как пойти ловить свинок, я обновил свою маскировку запаха. Дойдя до отмеченной на карте буквой роши, я быстро нашел следы нужной мне семейки. Когда до их маленького стада оставалось метров двести, я оставил почти все свое снаряжение под кустом, чтобы не мешало подкрадываться.

Как ни странно, подбирался я по ветру. Это было необходимо для моего плана. На удобной для меня полянке я разбросал несколько горстей желудей и достал свою секретную приманку. Послушав советов Снякла, я запек под кустом несколько репок. Парочку я раздавил и разбросал куски по полянке, а последнюю размазал по стволам деревьев, а сам затаился, держа сеть, болас и веревку наготове.

Вначале из кустов окружающих поляну показалось рыло вожака. Он шумно втянул воздух своим пяточком и пошевелил ушами. Ничего подозрительного не обнаружив, он призывно хрюкнул, и на поляну вышло все его семейство. Несколько жен с мелкими и полосатыми, как крыжовник, поросятами, и стайка подростков, которые интересовали меня в первую очередь.

Разбредясь по поляне, они выискивали манящие ароматом кусочки репы, не брезгуя и желудями, подбираясь все ближе к месту моей засады. Я начал медленно, по сантиметру, изготавливаться для броска. И вот этот момент настал.

Раз! И сеть накрывает молодую свинку вместе с поросенком. Два! И болас опутывает задние ноги молодого кабанчика, заставив его покатиться по траве. Остальное стадо с визгом убегает вслед за вожаком, который не рискнул мне что-то доказывать. Правильно, целее будет.

Я быстро подбежал к кабанчику и опутал веревкой его ноги, связав задние с передними, потом сделал такую же процедуру и со свинкой. Мелкого поросеночка я вначале хотел отпустить, а потом подумал, что из него получится отличный подарок для вождя гоблинов, или кто там у них главный.

Упаковав пленников в сеть, я закинул ее как мешок за спину и быстрым шагом отправился домой. Хорошие попались подсвинки. Резкие, энергичные, каждый экземпляр килограмм двадцать. Это притом, что вожак на вид весил не больше пятидесяти. Свинки иногда дергались в моей авоське, но в целом вели себя спокойно, видимо смирившись со своей участью. Всю дорогу я рассказывал им, какая сладкая жизнь их теперь ждет. Полная секса, веселья и всяких наслаждений. Мне казалось, что они внимательно меня слушают.

Придя на нашу домашнюю полянку, я отнес их в загончик, где достал их из сетки и освободил от пут. Они сразу начали носиться по кругу в поисках выхода, но его, понятное дело, не было. Я достал еще одну печеную репку, разломил пополам и, присев на корточки, протянул им на вытянутых руках. Я так сидел без движений и тихонько успокаивающе похрюкивал. Свинки остановились и удивленно на меня посмотрели. Я не двигался и продолжал хрюкать. Наконец желание получить вкусняшку пересилило страх, и они осторожно шаг за шагом стали ко мне приближаться. Спустя пару минут они взяли угощение и с чавканьем съели. Что ж, приручение началось.

Я оставил им желудей и корнеплодов, а так же налил воды. Пускай наедятся от пуза, подумал я, будет не до побегов, а мне пора собираться в гости к гоблинам.

Их поселок с милым названием Булькало находился в трех часах ходьбы Вита на западе, на берегу реки. Дорогу к ним Вит описал подробно, думаю, не заблужусь. А с моей скоростью я там буду не позже, чем через два часа.

Что я знаю о гоблинах из рассказов Вита и из опыта общения с господином Сняклом? Гоблины очень любят хвастаться, получать подарки и уважительное отношение, а также они болезненно обидчивы, так что мне придется особенно следить за всеми своими словами и поступками.

Я захватил в погребе еще бутылку настойки и бутылку наливки, потом отчитаюсь перед дядькой Витом, сунул в мешок поросенка и, надев свои кожаные обновки, легкой трусцой побежал на запад.

По дороге я привычно останавливался, чтобы подобрать то или иное редкое растение, но специально ради них с дороги не сбивался. Время дорого. Ориентиры на пути встречались правильные, да и развитый навык следопыта помогал выбирать удобные тропы в нужном направлении.

Вначале это были дорожки, которые проложили звери, а спустя час с небольшим стали встречаться и следы прямоходящих разумных. Когда до поселка оставалось всего ничего, я замедлился до шага, чтобы не вызвать возможную негативную реакцию.

Я уже шел по хорошей утопанной дорожке, когда на пути внезапно встали свирепые стражи и скрестили копыя.

— Ты кто такой и что тут делаешь? — грозно спросили они меня.

Я, изо всех сил стараясь сохранить серьезный вид, вежливо поклонился:

— Приветствую вас, отважные воины гоблов. Меня зовут Кос Тихий. Прибыл к вам с визитом, чтобы выразить свое уважение могучему вождю и мудрому шаману.

Было очень сложно не расхохотаться, уж слишком забавно выглядели «грозные» стражи. Представьте себе кривоногих зеленокожих карапузов ростом мне до пупка, с огромными остроконечными оттопыренными ушами и широкими лягушачьими ртами. А теперь нарядите их в набедренные повязки, повесьте им на шеи ожерелья из черепов мелких зверушек и птиц и дайте в руки тонкие копыя, меньшие, чем мои дротики. Представили? Теперь вы понимаете, каково мне было.

— И мамке Хнюкле тоже не забудь выразить.

— Обязательно!

— Тогда проходи, — стражи милостиво развели копыя и освободили мне дорогу, — Но помни, мы следим за тобой и в твою спину направлены тысячи стрел.

— Нет, сотни! Отравленных!

— Я все понял, могучие стражи. Я буду очень осторожен.

Я последовал по дорожке дальше, слушая, как они переругиваются:

— А что больше — сотни или тысячи?

— А я почему знаю? А круто мы его приструнили!

— Ага! Даже видно было, как поджилки трясутся. Будет теперь знать!

— Точно!

Несмотря на всю забавность гоблинов, их деревушка выглядела очень мило и уютно. Маленькие домики на сваях стояли над водой тихой речки, довольно широкой, в сравнении с остальными, что я видел до сих пор. Везде были выкопаны аккуратные неглубокие садки с чистой водой, в которых копошились раки.

Я шел специально медленно, чтобы дать возможность подготовить мне встречу.

На небольшом помосте стояли трое, а остальные жители поселка тихой толпой стояли вокруг него.

Толстый гоблин с дубинкой — вождь, понял я. Тощий гоблин-старикан в драном плаще и с посохом — это шаман. И просто огромная гоблинша, кормящая одновременно двух младенцев — это точно Мамка Хнюкла.

Я подошел к помосту, чеканя шаг, и низко поклонился.

— Приветствую Вас, почтеннейшие! Я — Кос Тихий, помощник мастера егеря Вита, пришел выразить Вам уважение и сделать маленькие подарки.

— Приветствуем тебя, Кос Тихий! Мы рады видеть тебя в гостеприимном поселке Булькало, — сказал вождь, — Меня зовут Дрыус Легкий, а это наш мудрый шаман Фытыр Сонный и Мамка Хнюкла. Можешь подняться на помост и передать свои подарки.

Я еще раз поклонился. Лести, особенно в общении с гоблинами много не бывает. Взойдя на помост, я под аплодисменты зрителей вручил вождю бутылку настойки, шаману — бутылку наливки, а для Мамки Хнюклы под восторженные крики толпы достал из мешка радостно завизжавшего на свету поросенка. Она немедленно передала младенцев другой гоблинше, схватила поросенка и прижала его к себе. Судя по всему, с подарками я угадал — вождь и шаман улыбались, глядя, как Мамка Хнюкла зацеловывает вырывающегося поросенка. А зрители просто неистовали от восторга.

Вождь Дрыус поднял дубинку вверх и проорал:

— Жители Булькала! Отныне Кос Тихий почетный гость нашего поселка. Любите его и ничем в него не бросайтесь!

Потом он махнул мне рукой, приглашая следовать за ним. Мы пошли в дом вождя. Шамана и Мамку он отпустил, сказав, что сам со всем разберется. Пропустив меня вперед, он развернулся в проходе и кому-то проорал:

— Бражки нам принесите и раков!

Завесив циновкой вход, он поставил дубинку в угол и со вздохом опустился на плетеный пуфик на полу. Я устроился напротив.

— Вы уж простите за это представление, дорогой Кос. Дикари-с. Приходится соответствовать. Спасибо, что

подыграли.

— Ничего страшного, уважаемый Дрыус. Это было даже интересно.

— Прошу, называйте меня Сникл. Дрыус — это официальное имя и мне совершенно не нравится.

— А не являетесь ли вы родственником господина Снякла?

— О! Это мой любимый кузен. Я так горжусь, что он сумел вырваться из этого варварства. А вы знакомы?

— Да, прекрасный бизнесмен и весьма интересная личность. И супруга его, госпожа Тикла, тоже мне знакома.

— Надо же, как тесен мир!

В этом момент мелкий гоблин принес кувшин браги и блюдо варёных раков. Сликл рывкнул на него, и тот поспешил убраться.

— Обязательно попробуйте нашу бражку. Не пожалеете. Мы ее из корней айра делаем.

Напиток действительно был очень неплохим. Пряный и терпкий, кисловатый и чуточку резкий. Очень освежающий.

Мы очень приятно пообщались. Я рассказал новости про Снякла. Вождь очень порадовался за брата. Выяснилось, что бобров в округе видимо-невидимо. Мы договорились, что я буду выкупать их шкурки в любом количестве.

Так же я спросил, как гоблины относятся к мясу зубра. Сникл ответил, что оно считается у них невероятным деликатесом, даже деды рассказывают своим внукам, как они когда-то пробовали зубрятину. Тогда я предложил забрать все мясо зубра, которого мы собираемся добыть послезавтра, ведь мне нужна только шкура. Сникл сказал, что за такую возможность для меня переловят всех бобров в округе. Мы назначили встречу на послезавтра в удобном месте и распрощались, совершенно довольные друг другом и нашим знакомством.

Сейчас у меня не было никаких тяжестей, поэтому я припустил домой со всех ног.

Когда до избушки Вита оставалось всего пара километров, я услышал яростный писк. Большой сыч уносил зверька с длинным пушистым хвостом. Зверек сопротивлялся и вырывался, как мог, но силы были не равны. Я метнул в птицу камнем, и она, выронив добычу, улетела вихляя. Падение зверька замедлили ветви куста, но все же он ощутимо стукнулся об землю. Я подбежал к нему и взял его в руки, чтобы рассмотреть.

С моих ладоней смотрел на меня весь дрожащий от пережитого, но совершенно не боящийся меня совсем молодой соболь-подросток. Я улыбнулся, поняв что нашел того, кого искал всю жизнь.

— Ну, здравствуй, дружище. Тебя зовут Стю.

Глава двенадцатая

Глава двенадцатая, в которой герой строит, охотится и собирается выйти в реальность.

Проснувшись, первым делом я проведал пленных свинок. Как я и думал, корм они подъели подчистую, а теперь вопросительно на меня смотрели. Пожав плечами, я насыпал им желудей и клубней, которым они с удовольствием занялись.

Мой питомец Стю, который спал рядом со мной всю ночь, выпутался из-под одеяла и, передвигаясь исключительно прыжками, начал кружить вокруг меня, недовольно попискивая.

— Понимаю, ты тоже есть хочешь, но завтрак пока еще никто не готовил. Пойди себе поймай кого-нибудь, — сказал я ему, и он, как ни странно, послушался.

Вчера, когда я принес его домой, я внимательно его осмотрел, но никаких серьезных ран, кроме нескольких царапин не заметил. Внимательнее проверить не получилось, потому что неугомонный зверек вырвался и побежал исследовать территорию. Как молния он побывал везде, даже на крыше избушки, разбудил свинок, прыгая на них, немного погонял их по загону, доколупался до Ухича и отправился в полет, получив шлепок лапой.

— Намучаешься ты с ним, — хихикая в усы, сказал дядька Вит, наблюдая за прыжками Стю.

За завтраком я привычно рассказал егерю о вчерашних приключениях.

— Дядька Вит, посоветуй, чем мне сегодня заняться. На зубра мы пойдем завтра, а послезавтра я снова в Дымки пойду, а потом и к господину барону отправлюсь, а вот сегодня, что было бы полезно сделать?

— Ну, к эльфам озерным отправляться не нужно. Нужно, конечно, но пока рано. Вернешься из города, тогда к ним и сходишь. Да и подарков у тебя для них нет, а с ними, как с гоблинами, поросенком не отдарись. Будешь в городе, зайди в ювелирную мастерскую и купи поделочного материала разного, на сколько денег хватит. Будь уверен, не прогадаешь, они своими изделиями отдарятся, так что ты с выгодой останешься.

— Да, но сегодня мне, чем заняться?

— Делом займись. К завтрашнему дню нормально подготовься. Ножи наточи, копье подбери себе под руку и потренируйся с ним — дротиками ты зубра не завалишь. Сушилку для гербария своего сооруди нормальную, а то куда ни сунься, на веники твои натыкаешься.

— Ну, ясно. А ты чем займешься?

— А я сегодня как раз проверю наших зубров. Да еще много чего. Буду только к вечеру. Поймай, Кос, рыбу — ушицы сварим, как приду.

Дядька Вит с Ухичем отправились в лес, а мы со Стю остались. Первым делом я выбрал себе рогатину. Недолго думая, я снял со стены самую большую и тяжелую на вид и вынес во двор, чтобы нормально осмотреть.

К двухметровому толстому древку в оплетке из кожаных ремней, вырезанному из целого ствола молодого ясеня, крепился тяжелый листовидный наконечник, под втулкой которого на коротком ремешке болтался кусок рога. Благодаря нему, раненый зверь не сможет «надеться» на оружие и добраться до держащего его охотника. Именно это приспособление и дало название такому виду охотничьего оружия. Весила штуковина не меньше пяти килограмм и очень солидно ощущалась в руках. Была бы она у меня в пещере, разобраться с пауком мне не составило бы никаких проблем. Рогатина не была приспособлена для метания, но все же я испытал ее и таким образом. Коряга, которую я использовал вместо мишени, после нескольких бросков оказалась расколота надвое и потребовала замены. Что ж, на пять метров в цель я могу ее бросить и попадаю уверенно, хотя предполагается использовать иначе.

Прискакал довольный Стю. Он вскарабкался мне на плечо и радостным писком и урчанием поведал об удачной охоте. Я похвалил его и позвал с собой.

Нам предстояло много беготни. Сушилку для трав я собирался сделать солидной. Началась карусель походов в лес за материалами. Заготовив достаточно бревнышек, я подумал, чем буду крыть крышу. Но размышлял я недолго, и спустя немного времени я жал камыш, связывая его в снопы.

В перерывах, чтобы отдых тоже приносил пользу, я продолжал приручение своих свинок. Они уже полностью привыкли ко мне и больше не боялись брать у меня угощение из рук и подставляли уши для почесывания.

Мой соболенок тоже показывал очень неплохие результаты дрессировки. Чтоб вы знали, размером он был со среднюю кошку, но тельцем в полтора раза уже и длиннее. Мордочка вытянутая и зубастая, уши большие и закругленные. Учитывая его страсть карабкаться, в том числе и на меня, мне очень повезло, что его когти не такие острые, как у кошек. Соболи добычу удерживают пастью, а когти у них для более бытовых нужд, землю рыть или карабкаться везде. Покрыт этот комок бешеной энергии был невероятно нежным темно-коричневым мехом, но гладить себя не давал, выкручиваясь и кусаясь. Провести даже минуту без движения было для него мучительно.

Стю показал себя довольно умным и послушным мальчиком и неплохо мне помогал в охоте, подбитые камнями кролики, белки и птицы тут же придушивались и притаскивались ко мне.

Сарайчик для сушки растение я строил по принципу сруба, со щелями в стенах для ветерка, но с надежной крышей от дождей. Сложностей никаких в строительстве не было, и к вечеру я накрыл крышу снопами камыша. Через несколько дней, когда он полностью высохнет, я его перестелю, чтобы было максимально надежно. На чердаке я устроил логово для моего питомца. Собоям необходимо иметь такое место, где они могут проводить время наедине с собой и своими запасами и игрушками. Сооружение получилось неказистое, но для своей функции подходящее. Под сарайчиком я запланировал вырыть погреб, но это уже задача на будущее.

К вечеру задачи, поставленные на день, были выполнены и перевыполнены.

Сарайчик стоял и уже выполнял свои функции — мой гербарий перекочевал в него. Так же я устроил себе в нем свое спальное ложе.

Свинки стали совсем ручными и даже стали отзываться на клички: кабанчика я назвал Казик, а свинку — Фэля. Я даже рискнул выпустить их прогуляться, но обежав полянку, они предпочитали крутиться возле меня, выпрашивая вкусняшки или порцию почесываний.

В погребе на леднике лежали десяток освеженных и потрошенных тушек кроликов и зайцев, а так же несколько ошипанных тетеревов — это я подготовил припасы для подземной экспедиции. С ними я договорился встретиться послезавтра, чтобы получить их первичные отчеты перед отправкой в замок барона.

В котелке дождался своего часа порезанный крупными кусками и залитый водой сазан. Стю так обожрался рыбьими потрохами, что уже час лежал кверху пузом почти без движений. Казик и Фэля личным примером доказали всеядность свиней и, уничтожив все отходы потрошения добычи и чистки овощей, пошатываясь отправились спать к себе в загончик сами. Мне осталось только их там закрыть.

Я, медитируя, доводил до бритвенной остроты наконечник рогатины и просматривал характеристики персонажа. Я настолько свыкся с реальностью всего вокруг, что из всего интерфейса оставил только карту. Да и к ней обращался все реже и реже.

Кос Тихий. Полуорк.

Класс — Егерь. Питомец соболь Стю.

Уровень: 10

Параметры:

Сила 7

Ловкость 7

Выносливость 7

Восприятие 6

Интеллект 4

Харизма 4

Удача 5

Параметры персонажа и их значение в том варианте «игры», что представлял Лесной Край Мира Фэнтези сильно отличались от привычных мне вариантов по другим «ролевым» играм. Например, Сила 7 не значила, что я подниму 70 килограмм. Нет, я конечно подниму, но «семерка» значит, скорее, успешность выполнения задач, которые основываются на силе. Мои забеги с тяжелым грузом и постоянные тренировки весьма неплохо увеличили этот параметр.

Я не знаю, есть ли какой-то предел в росте уровней или параметров. Нужно это проверить на форумах, когда завтра выйду из игры.

Таланты:

Незаметность: Подмастерье 2/10

Профессии:

Охотник: Подмастерье 10/10

Дрессировщик: Ученик 8/10

Следопыт: Подмастерье 8/10

Фермер: Новичок 8/10

Рыбак: Новичок 10/10

Певец: Новичок 4/10

Строитель: Новичок 3/10

Плотник: Новичок 2/10

Носильщик: Новичок 8/10

Любовник: Новичок 3/10

Оратор: Новичок 5/10

Дипломат: Новичок 3/10

Повар: Новичок 5/10

Навыки и умения:

Боевые:

Метание: Подмастерье 10/10

Парное оружие (топоры): Ученик 5/10

Борьба: Новичок 2/10

Древковое оружие (копья): Новичок 2/10

Дробящее: Новичок 2/10

Остальные:

Первая помощь: Ученик 4/10

Сбор трав: Подмастерье 3/10

Скорнячество: Ученик 10/10

Тихий шаг: Ученик 10/10

Маскировка: Подмастерье 3/10

Атлетика: Новичок 10/10

Акробатика: Новичок 10/10

Выступление: Новичок 4/10

Интересно, во что все эти цифры превратятся в том же Азериме, где играет Бар Яростень? Хотя, вряд ли мне это предстоит узнать в ближайшее время.

Дядька Вит вернулся только с наступлением сумерек, усталый, но довольный. Уха к тому времени уже была готова, так что Вит, хитро подмигнув, быстро нырнул в погреб, чтобы вынырнуть оттуда с очередной бутылочкой.

— Это, друг Кос, настоящий гномский спотыкач! Для особого случая держал.

Я решил не обижать наставника и, вздохнув, подставил свою стопку. Водка как водка, разве что по крепости градусов семьдесят. Вкусовые рецепторы разогнались на двести процентов, и простенькая ушица нам показалась просто пищей богов.

— Нашел я зубра для тебя. Здоровый зверюга, но его время уже прошло. Это хорошо, что ты с гоблинами договорился. Мясо у него уже давно не вкусное, и пришлось бы оставить падальщикам. А так гоблины его за милую душу схоят и еще спасибо скажут.

— Ну, одним спасибо дело не обойдется. Они мне бобровых шкур натащат гору размером с того зубра.

— Расскажи-ка, Кос, лучше, чем бить быка ты собрался?

Я показал подготовленную рогатину. Вит покачал головой:

— Думаешь, справишься? Зубров пиками били раза в два длиннее, и то не просто было.

— Деваться некуда. Пошли, покажу.

Мы сходили к моим мишеням, и я показал, что я могу наделать, метая рогатину с пяти метров.

— Ничего себе! — Удивился дядька Вит, — Может в тебе еще и кровь огров есть? Такая силища! Теперь я вижу, что шанс есть. Но учти, у тебя будет только один шанс. Целься в шею, если повредишь хребет, то бык ляжет на месте. Если нет, будет истекать кровью и мучиться. А это нехорошо. Так что тебе придется прыгать ему на загривок и вбивать кинжал в хребет руками.

— Думаю, я справлюсь, дядька.

— Ну, смотри, это будет тебе экзамен на охотника. А теперь иди спать. Вставать будем рано.

— Доброй ночи, Вит.

— Доброй ночи, Кос.

В этот раз я устроился на новом месте, в своем сушильном сарайчике. Стю возился наверху, шуршал, перекидывал свои сокровища, но потом все-таки спустился и заснул у меня под боком. Следом за ним заснул и я.

Утром я покормил только свинок. Их вполне устраивала их новая жизнь, и с довольным хрюканьем они терлись о мои ноги. Мы с Витом попили травяного чая и отправились. Стю не понравилось прыгать по росе, поэтому он предпочел на охоту отправиться верхом, как принц. Разумеется, конь у этого принца был полуорочьей породы.

Зубры невероятно любят сухое сено. Пришлось выгрести все остатки, что были у Вита, и теперь я нес эту небольшую копну за спиной в дрюге.

Через полтора часа пути мы пришли на место встречи с гоблинами и застали их вповалку спящими.

Вождь Дрыус Лёгкий так не хотел упустить возможность заполучить зубрятины для своей деревни, что пригнал двадцать лучших представителей своего племени еще вчера вечером. После того, как мы их разбудили, вождь с помощью ора и тычков дубинки сделал из своих подчиненных что-то вроде строя и отпрапортовал:

— Мастер Вит! Могучие воины поселка Булькало построены и готовы к постановке задачи.

Сонные гоблины-бойцы пошатывались, терли глаза и зевали. Дядька Вит быстро объяснил их обязанности: не шуметь, не разбредаться и беспрекословно слушаться приказов.

— Все всё поняли? — Заорал вождь Дрыус, потрясая дубиной, — Приказываю слушаться Мастера Вита и Коса Тихого, как меня!

— Да, — уныло ответило его войско.

Тяжело им придется, подумал я. Гоблины и дисциплина — вещи несовместимые. Но быть изгнанным из отряда — позор хуже смерти.

Я, наконец, смог передать свой неудобный узел с сеном. Преисполненные гордости гоблины тащили его вчетвером, меняясь через каждые пятнадцать минут.

Еще через полтора часа Вит всех остановил.

— Дальше мы идем втроем: я, Кос и вождь Дрыус. Остальные сидят молча и ждут на этом месте. С вами я оставляю Ухича. Ухич, можешь придушить любого, кто будет шуметь или отойдет от группы. Ты понял?

Рысь посмотрел на гоблинов и облизнулся. Отважные воины задрожали и сели на землю.

Я забрал сено, и мы двинулись дальше. Через пять минут Вит остановился и засвистел на птичьим. Из кроны деревьев ему начали отзываться разные птичьи голоса. Наконец немного в стороне послышалось сорочье стрекотание.

— Понятно, — сказал Вит, — заходим справа.

Мы сделали небольшой крюк, чтобы запах сена из приманки донесло именно туда, куда нужно. На указанном Витом месте я высыпал копну и немного в стороне затаился. Дядька Вит и Дрыус-Сникл были еще дальше. Стю я оставил с ними, строго-настрого запретив следовать за мной.

Через минут пятнадцать на запах сена из леса вышел зубр. Да, именно так, с большой буквы. Старый великан весил не менее полутора тонны, один рог был обломан, шерсть поредела, но от него все еще исходило ощущение невероятной мощи. Других зубров больше не было. Самцы зубров не ходят в стаде вместе с самками и молодняком. К обществу себе подобных, они присоединяются только в период гона, все остальное время предпочитая одиночество.

Лесной исполин подошел к сену и, никого не опасаясь, начал его поедать. Медленно и осторожно я подкрался на расстояние броска. зубр ничего не заметил, и, надеюсь, не почувствовал. Рогатина молнией преодолела расстояние от моей руки до точки на шее, которую я наметил, и полностью воткнулось до упора. У старого зубра просто подогнулись колени, и он рухнул на месте, не издав ни звука.

Вождь гоблинов издал ликующий крик. Я подошел к зубру и попытался выдернуть рогатину. Она не поддавалась. Пришлось упираться ногой и тянуть со всех сил, чтобы кости позвоночника, наконец, отпустили наконецник.

Настроение было ни к черту. Дядька Вит подойдя понимающе похлопал меня по плечу и сказал:

— Не переживай, Кос. Он прожил прекрасную жизнь, а ты подарил ему легкую смерть. Ты — молодец.

Спустя еще пару минут прибежала ликующая толпа гоблинов. Они попытались качать меня, но я так на них рывкнул, что они в ужасе отскочили. Через минуту они уже водили вокруг туши хоровод, распевая песни. Стю же, чувствуя мое настроение, вел себя тихо и спокойно, за что я был ему очень благодарен.

Дальше мы в течение часа в четыре руки с Витом снимали шкуру. Гоблины тут неплохо помогли, вдвоем нам было бы тяжело переворачивать эту махину, но толпой мы справились. Наконец я скрутил шкуру в рулон, чтобы нести домой. Весила она не менее пятидесяти килограмм, но это для «нового» меня не проблема. На прощание вождь гоблинов меня обнял и сказал, что за такой подарок он просто завалит меня бобровыми шкурками, а еще напишет поэму, восхваляющую нашу героическую охоту.

Назад мы возвращались в молчании. Веселился только Стю. Чего еще ждать от подростка?

Придя домой, я снова развернул шкуру и начал ее мездрить, когда перед моими глазами загорелась надпись: Запланированный выход из Сети через 10 минут. Подтвердить? Да/Нет. Я подтвердил.

Вот и закончились мои десять суток погужения.

— Дядька Вит, мне нужно на некоторое время вернуться в мой мир. Меня не будет несколько часов, но я постараюсь вернуться скорее. Присмотри за Стю и свинками.

— Хорошо, Кос. Возвращайся скорее.

Потом я позвал своего питомца и серьезно попросил его не скучать и вести себя хорошо. Кажется, он все понял, потому что немного расстроился.

Я подошел к своему дереву привязки возрождения и скомандовал:

— Сеть, выход в рабочий кабинет.

Для всех моя фигура полуорка просто растворилась в воздухе, а я очутился в своем кабинете.

На стене-экране висело сообщение: «В почтовом ящике ожидают прочтения 187.465 писем», а ниже мигал огромными буквами баннер:

Поздравляем господина Косамита с попаданием в Топ-5 пользователей Сети, по коэффициенту Сущности — 2.5/5.

Я растерянно выматерился...

Глава тринадцатая

Глава тринадцатая, в которой настроение героя сначала портится, а потом улучшается все больше и больше.

— Выход из Сети.

Крышка капсулы откинулась, и я вышел в свою комнатушку. Не сказать, что ощущения по возвращению в родное тело были приятными, но чувствовал я себя достаточно комфортно. Гораздо лучше, если сравнивать с тем, как было перед погружением. Я приказал экрану превратиться в зеркало и осмотрел себя. Несмотря на то, что в капсуле я провел всего десять суток, изменения с моим обликом были заметны невооруженным глазом. Кожа покрылась загаром, мышцы немного окрепли, а вот жировых отложений, наоборот, стало меньше. Суставы скрипели и щелкали гораздо меньше. В общем, я чувствовал себя лет на пять моложе, хоть это и не сравнить с ощущениями от пребывания в теле Коса Тихого.

Кофейный аппарат сделал мне чашечку эспрессо. Я взял сигаретку и задумался.

Похоже, мой план вести тихую жизнь накрылся медным тазиком. Нужно что-то думать. Известность и популярность мне не нужна никаким боком, но избавиться от нее теперь уже не получится, как и спрятаться от нее. Как бы ни хотелось скорее вернуться в Лесной Край, но придется все-таки на пару часов подзадержаться, хотя бы пока с почтой не разберусь.

Докурив сигарету и допив кофе, я решительно залез в капсулу.

— Погружение. Рабочий кабинет.

Стеллаж с трофеями за достижения в Мире Фэнтези потихоньку заполнялся, но сейчас было не до него. Больше меня волновал большой сияющий трофей за Топ 5 по уровню Сущности.

— Секретарь, сортировка писем. Оставить только заказные письма и из моего адресного списка.

Осталось около двух тысяч писем. Я быстро просмотрел выборочные письма от моих «знакомых». Предсказуемые восторги, предложения встретиться и все рассказать. Ничего важного.

— Секретарь, удалить все не заказные письма.

Осталось несколько сотен. Отправить письмо в Сети ничего не стоит, но вероятность, что оно будет открыто получателем, крайне низка. Чтобы повысить вероятность прочтения можно повысить статус письма до «заказного». Отправить такое письмо стоит 100 кредитов, что сравнимо с ценой хорошего обеда в лучшем ресторане. Сети, разумеется. Тем не менее, получатель видит, что отправитель не жадничает, значит, письмо важное.

Сообщения из заказных писем предлагали встретиться, работу, интервью и сулили золотые горы за это все и так же отправились в корзину. Осталась пара десятков.

Следующая категория писем — так называемые «особые» или «призовые» письма. Получатель такого письма при прочтении автоматически получает на счет определенную денежную сумму, независимо от того, будет ли он отвечать или нет. Обычно сумма вознаграждения начиналась с 1000 кредитов. Такое письмо я получил только однажды. Именно в нем содержалось предложение переехать в «Пирамиду», в которой я теперь живу.

Открыв и прочитав письма, я стал гораздо богаче, чем был всю предыдущую жизнь. Снова предложения о работе. Предложения очень выгодные, интересные и сулящие всевозможные блага, но накладывающие определенные ограничения, которые мешали бы моей тихой жизни в Лесном Краю. Так же было несколько предложений об интервью для самых популярных новостных и развлекательных каналов и изданий Сети. Суммы гонораров были очень привлекательны, а условия необременительны, поэтому я пообещал обдумать их предложения.

Оставалось два письма. Письмо без статуса, но помеченное бриллиантовой звездой от отправителя с ником Полковник и сообщение от Сети.

Первым делом я открыл сообщение Сети.

«Уважаемый Косамит, Ваш статус Сущности достиг определенной ступени. Для Сети важно то, Вы в ней делаете. Защита Вашей конфиденциальности получает Бриллиантовый уровень. Это значит, что никто без Вашего одобрения не сможет получить никакую информацию из Ваших профилей или выяснить Ваше физическое местонахождение. Вся возможная информация об этом была полностью закрыта для всех. Также Вы получаете полную защиту от любых ментальных воздействий с целью подчинения воли или навязывания чего-либо. Защита действует без ограничения по всей Сети. Приятного пребывания в Мире Снов».

Сложно описать насколько меня порадовало это сообщение. Пусть и пахнет «роялем», но от возможности сохранить независимость и конфиденциальность я точно не откажусь.

Письмо от Полковника оказалось кратким:

«Приветствую, Косамит. Вы пятым достигли планки 2.5 коэффициента Сущности. Я был первым. Пришло время собрать нашу «пятерку». Мне есть, что сообщить всем нам. Встреча будет тайной, что гарантируется самой

Сетью. Подтвердите Ваше желание присутствовать, когда у меня будут все подтверждения, будет назначено место и время. Полковник».

Я подумал, что ничего не теряю, поэтому дал свое подтверждение. И мое письмо, так же помеченное бриллиантовой звездой, отправилось к Полковнику.

От души отлегло. Я облегченно выдохнул и откинулся в кресле. Еще сигаретку с кофе, и можно будет возвращаться.

Я конвертировал большую часть кредитов полученных за «призовые» письма в монеты и поместил их во Всеобщий Банк Гномов, филиалы которого есть во всех концах Мира Фэнтези. А потом плюнул и просто за невероятные деньги заказал порталный свиток по доставке бутылки любимого виски. Мне сегодня определенно есть, что отпраздновать с дядькой Витом, не побоюсь этого слова — моим другом.

Я настроил систему почты на получение писем от Сети или обладателей бриллиантовой звездочки и в Лесном Краю, а потом:

— Сеть, верни меня в Мир Фэнтези. Аватар Кос Тихий. Погружение 30 дней.

Ну, здравствуй, Лесной Край! Отсутствовал я не более трех часов, но из-за нервов и переживаний показалось, что гораздо дольше.

Я материализовался на своей точке возрождения, а через мгновение ко мне уже со счастливым писком несся мой Стю. Я подхватил его на руки и двинулся к избушке.

Дядька Вит закончил мездрить шкуру зубра и теперь готовил ужин.

— Ну, как? — спросил он меня.

— Хорошо. Просто отлично!

— Тогда давай ужинать.

В этот раз дядька Вит сварил простую пшеничную кашу с луком и морковкой, а на вертеле приготовилась пара рябчиков. Я привычно надергал зелени на грядках. Кстати, зеленый лук уже заканчивается, нужно насадить еще — для моих appetитов его требуется много. После того, как мы очистили котелок, а от рябчиков остались только косточки, Вит хитро подмигнул:

— Ну, что? Достать кое-чего под трубочку?

— погоди. Давай сегодня я тебя угощу.

Я сломал печать на свитке доставки, и передо мной в воздухе появилась коробка из полированного красного дерева. Я передал ее дядьке Виту:

— Открывай, дядька. Сегодня отведаем напиток из моего мира.

Он распахнул крышку. Внутри в ячейках обитых черным бархатом лежала литровая бутылка виски и два хрустальных стакана «рокса».

— Ого! Дорого, наверное! — удивился старый егерь.

— Не дороже денег.

— Тогда наливай, не томи.

Я разлил нам на два пальца, мы чокнулись и пригубили. Вит покатал напиток по рту, проглотил и вынес вердикт:

— Хорошая вещь. Мастер делал. И за стопки спасибо, — он залюбовался игрой света на хрустальных гранях, — таких бокалов даже у господина барона нет.

Дальше мы просто курили, потягивали виски и разговаривали. Когда я пошел спать, Стю не понравился мой запах, и он решил ночевать в своем гнезде на чердаке, но я не обиделся. Настроение было хорошее и светлое. Так я и заснул.

Вот и утро нового прекрасного дня. Проснувшись ни свет, ни заря в замечательном настроении я носился по поляне, выполняя утренние дела. Кормил и чухал своих диких-ручных свинок, таскал воду и поливал грядки, делал зарядку и готовил завтрак. Дядька Вит сказал, что сегодня никуда не пойдет, а будет писать письмо господину барону, которое мне предстоит отнести.

Я захватит мешок припасов, который приготовил для подземных исследователей, свистнул Стю и побежал. Да, большая беготня на сегодня только начинается.

Мы бежали по лесу. Стю периодически уставал, и для передышки некоторое время отдыхал и ехал верхом на мешке, что я тащил. Спустя несколько минут он спрыгивал и продолжал носиться вокруг, задорно урча, чтобы потом снова занять место сверху на мешке.

Возле пещеры я с приятным удивлением встретил мастера Вала. Это очень меня обрадовало, потому что не придется лезть под землю.

— Доброе утро, Константин Александрович! Я вижу, вы и питомцем обзавелись, — поприветствовал меня

рудознатец.

— Здравствуйте, Валентин Валерьевич! Да, спас малыша, друг теперь мой. Как ваши дела?

— Просто прекрасно! Замечательная система пещер — конца-края не видно. Мы продвигаемся по чуть-чуть, но перспективы открываются очень интересные. Представляете, мы наткнулись даже на следы деятельности разумных существ, правда, пока не понятно каких. Гарибальд выдвинул теорию, что мы можем найти древнюю транспортную систему. Если такое случится, весь научный мир подземников просто забурлит!

— А как же пауки? Больше не встречались?

— Отчего же? Иногда попадаются, но они моему Бару, как говорится, на один зуб. Только брызги летят. Кстати, спасибо вам Константин Александрович за сына. После того как вы к енотам сходили, он совсем другим человеком стал. Нормальным языком говорить начал, да и просто, разговаривать с отцом стал, советы спрашивать.

— Да я тут ни при чём. Он все сам понял. Может время его пришло?

— Кто его знает, когда бы оно пришло, если бы он с тобой тогда не отправился.

— Ладно, чего уж там.

— Кстати, под тем холмиком залегает небольшое месторождение агата. Я про все расписал господину барону, не забывая и про то, кто меня на него навел. Так же я написал первичный отчет по исследованию пещеры, — и он передал мне довольно толстый конверт, скрепленный его личной печатью.

- Что ж, загадок и открытий вам, Валентин Витальевич.

— И вам всего наилучшего, Константин Александрович.

Дварф закинул мешок на плечо и скрылся в пещере, а я побежал в селение зверолодов.

Староста Листик и пятеро отважных купцов уже ждали меня. Правда, не получилось сразу подойти к ним. Меня сразу же облепили детишки и не отпускали, пока я каждого не подкинул по паре раз вверх. Стю отказался с ними знакомиться и залез на самую верхушку ивы, где его не могли достать шаловливые лапки детворы.

Староста Листик излучал серьезность и собранность:

— Кос Тихий, мы очень полагаемся на тебя. Ты уж присмотри за нашими обалдуями. Мы собрали всего понемногу, что умеем делать хорошо, чтобы проверить спрос. Больших барышей не ожидаем, но и с пустыми руками возвращаться, как раньше, не годится. Очень бы хотелось, чтобы вы козочку с козлятками привели.

— Не волнуйтесь, уважаемый, — заверил его я, — Никто больше не обидит ваших селян. Я вам обещаю.

Купцы обнялись с родными и цепочкой последовали за мной. Шли они довольно шустро, но моего темпа, конечно, выдержать не могли. Поэтому я бегал по округе не забывая охотиться. Когда мы через два часа пришли к избушке, у меня к сумке были привязаны тушки трех глухарей, а за спиной свисал десятикилограммовый сом. Не знаю, что сподвигло рыбину выплыть с глубины на освященное солнцем мелководье, но мой дротик такой шанс не упустил.

Дядька Вит забрал сома, а мне отдал письмо для барона и последние указания:

— Письмо о твоём приходе я отправил господину Охтару с птичкой, а это отдашь ему лично в руки. Ты бы мог и сегодня в замок успеть, но гнать не нужно, поэтому можешь вполне и завтра утром. Ну, будь здоров!

Мы обнялись на дорожку, и я отправился. Нагружен я был весьма не слабо. Сами посчитайте: шкура зубра, травы для Магды, глухари для Толстого Ляри и парочка веселых подсвинков на поводке. Нельзя забывать про неугомонного Стю и делегацию зверолодов-купцов.

На протяжении пути к Большим Дымкам образцово себя вели только Казик и Фэля. Свинки были сытые поэтому бодро вышагивали по тропинке, не дергая поводки и не вынюхивая ничего на обочине. А вот купцы, отойдя подальше от дома, расшалились. Они веселились, задирали друг другу килты и безобразничали. Стю веселился вместе с ними. Мне приходилось поворачиваться к ним и рявкать, но помогало ненадолго, и через десять минут смех, крики и веселое урчание Стю продолжались. Наконец мы пришли к резным воротам села.

На посту стоял мой знакомый стражник brave Викс.

— Привет, Кос! Куда ты этих пьяниц ведешь?

— Да, уж! Викс, они же больные и в этом не виноваты. Вот я им и помочь решил.

— Простите, ребята, — пристыженный Викс поклонился зверолодам, — Вы уж держитесь, а ты, Кос, присматривай за ними, раз обещал. Ладно, проходите.

Сопровождаемая местной детворой наша компания пришла в Желтый Шмель. Я привязал свинок во дворе к столбику, а сам с енотами зашел внутрь. Увидев меня, официантка сразу же бросилась на кухню, а через минуту оттуда вышел сам Толстый Ляри, вытирающий руки фартуком.

— О, Кос Тихий! Рад видеть, рад! С чем пожаловал?

— Здравствуй, шеф! Да так, на минутку с дороги заглянул освежиться. Извини, сегодня не получится у меня полностью насладиться твоим гостеприимством — дела не ждут, но я не совсем с пустыми руками, — и я вручил ему глухарей, — свежие, только сегодня добыл.

— Ух, хороши птички! Чем освежиться желаешь?

— Дай-ка нам кваску и пирожков, но только не с мясом.

— Остальное за глухарей монетами желаешь получить?

— Нет, собери мне припасов на пару дней, а если что еще останется — закинь на мой счет.

— Добро. Царские просто глухари! Таких и князю на стол подать не стыдно. Ну, Кос, как вернешься от барона

— заходи.

— Конечно, шеф Ляри. Хорошего тебе дня.

Купцы-еноты оставили свои мешки аккуратно на полу возле стеночки, а сами чинно расселись на лавке за столом, а я, выглянув наружу, свистом позвал паренька-конюха и дал ему несколько медных монеток:

— Друг, найди почтенного свиновода Снякла и внучку старосты Литу и скажи им, что Кос Тихий ожидает их в Желтом Шмеле. Давай, одна нога здесь, другая там.

Мы с енотами наслаждались квасом и пирожками. Стю, бегая по столу, попробовал у каждого с разными начинками, но больше всего ему понравились пирожки с клубникой. Ухватив всеми четырьмя тапами такой, он вгрызся в него по самые уши и безобразно испачкал всю мордочку. Но, судя по довольному урчанию, это его полностью устраивало.

Спустя минут двадцать таких вкусных посиделок и улицы донесся восторженное сюсюканье:

— Ух, вы мои маленькие! Ух, вы мои славенькие!

Почтенный гоблин Снякл, увидев свинок, забыл про все на свете. Казик и Фэля испуганно жались к забору. Я поспешил к ним. Присев рядом с ними я начал чухать их ушки, тихонько успокаивая:

— Ну, не бойтесь его. Это ваш новый папочка, он вам вкусняшек принес.

Снякл опомнился и протянул Казiku и Фэле по печеному яблочку. Подсвинки тут же побороли страх и взяли угощение. Через минуту они уже подставляли для почесываний ушки и загривки, а серьезный бизнесмен и селекционер, счастливо с ними обнимался, нацеловывая их пяточки.

— Ну, как вам экземпляры? — спросил я его, когда он, наконец, решил перевести дыхание.

— Они идеальны, дорогой Кос! Я счастлив! Как вы говорите, их зовут?

— Казик и Фэля. Я очень рад, что они вам понравились.

— Спасибо огромное! Я их забираю. Вечером нужно обязательно встретиться и отпраздновать.

— Увы, уважаемый Снякл, никак не получится. Я должен спешить к Его Милости господину барону. Все исправим по моему возвращению.

— Тогда до скорой встречи, а это вам, — он передал мне три золотых, — Еще раз спасибо за прекрасно выполненный заказ.

Гоблин ушел и увел на поводках своих свинок. Они даже не оглянулись на меня, наоборот, чуть ли на задние лапки не вставали, выпрашивая себе еще лакомства.

Еще через несколько минут появилась юная Лита с двумя подружками. Я незамедлительно представил ее немного осоловевшим от съеденных пирожков енотам:

— Ребята, это госпожа Лита. Она добрая и серьезная барышня и очень хочет с вами подружиться и помочь. Слушайте ее, и тогда у вас все будет просто замечательно. Всё поняли?

— Да, — нестройно потянули зверюды, а Лита вышла на середину зала трактира и сделала объявление.

— Внимание всем! С этого момента эти зверюды под моей опекой. Если кто-то их обидит, обманет или попытается угостить их хмельным, то вызовет мое сильное неодобрение. А все понимают, что это значит?

Все в трактире незамедлительно закивали, включая и енотов. Я же раскланялся с внучкой старосты и, подхватив свои вещи и мешочек припасов от Ляри, поспешил дальше по делам.

Первым делом я отправился в кузню мастера Кургана. Если честно, мне уже чертовски надоело таскать эту огромную и тяжелую шкуру. Могучий орк, осмотрев шкуру, широко улыбнулся:

— Подходящая! Сильный бык был. Расскажи, как он умер?

— Мирно. Он даже ничего не почувствовал. Я перебил рогатиной ему позвоночник.

— Ладно. Если бы он погиб в бою было бы еще лучше для зачарования, но зато шкура бы не была в таком отменном качестве. А если бы ты его в ловушку загнал, где бы убил его, мучающегося бессилием, я бы не взял бы такую шкуру. И с тобой бы больше не разговаривал. Одним ударом говоришь?

— Одним броском, мастер.

— А показать сможешь?

Мы вышли во двор, где я, подобрав рогатину, похожую на ту, что была у меня, поразил с пяти метров мишень. Рогатина воткнулась прямо в «бычий глаз». Мишень была нарисована на глухой стене из толстых бревен. Рядом со мной обнаружилась бочка, наполненная различным оружием и инструментами, требующими заточки. Минута и вокруг торчащей из стены рогатины образовался довольно ровный круг из воткнувшихся ножей, топоров, кинжалов и наконечников копий. За это маленькое представление я удостоился одобрительных возгласов от Кургана и других работников кузни, которые не упустили возможность понаблюдать.

— Молодец, — похвалил меня мастер кузнец, — а теперь снимай свой пояс и давай его сюда.

За несколько мгновений он приклепал к поясу по кожаной петле с двух сторон, а затем выложил передо мной два топора в защитных чехлах на метровых топорницах.

— Владей, Кос, но помни, это не инструмент, а боевое оружие, не снимай чехлы для бытовых нужд. Ты хороший парень, пусть они служат тебе верно.

— Спасибо, мастер.

— И тебе спасибо. Бывай, Кос Тихий. Храни Честь и защищай Правду!

Далее я заскочил травнице Магде, где получил несколько серебряных монет за различные травы. Она опять попыталась расплатиться со мной зельями, но я в этот раз был тверд и отказался, ссылаясь на то, что я еще те не использовал, а запасы мне ни к чему.

Портной Дорадон встретил меня как родного. Костюм был готов, и мне было предложено сразу принарядиться. Наряд был великолепен. Замшевая куртка с бахромой и брюки смотрелись очень изысканно и гармонично, и при всей красоте они были чрезвычайно удобны. Разумеется, мокасины тоже были выше всяких похвал. Я приобрел еще пару простых полотняных рубах и длинный кожаный плащ с капюшоном, который и от непогоды защитит, и одеялом с подстилкой послужит в походных ночевках. Из лавки я вышел беднее на целый золотой, но ничуть не разочарованный.

Стю утомился и крепко спал у меня на руках, когда я, наконец, добрался до старосты Ларта. В данный момент у него были посетители, поэтому пришлось несколько минут провести в приемной, развлекая его секретаршу Лалу. Дамочка смущала меня плотоядными взглядами, которыми она окидывала мою фигуру в обновках. Не то, чтобы я не любил женщин, просто такой напор несколько настораживает. Наконец, посетители вышли, и я с облегчением проскользнул к старосте Ларту.

Разговор вышел недолгим. Я рассказал про работу подземной экспедиции, повеселил историей о своем посещении поселка гоблинов, получил пачку корреспонденции для барона и раскланялся.

Что ж, теперь можно и на тракт в сторону замка. Я направился в сторону выхода из села, но проходя мимо небольшого домика был окликнут стариком хоббитом, что подметал дорожку возле него.

— Уважаемый Кос, задержитесь ненадолго.

— Здравствуйте, простите, не знаю вашего имени, — ответил я.

— Меня зовут дед Толбо. Я служу в нашем сельском Молельном доме. Вы в наших краях совсем недавно, а уже успели прославиться. Вот и мне захотелось с вами познакомиться.

— Тоже мне скажете — прославиться. Ничего я такого примечательного не совершил.

— А вы еще и скромны, юноша. Это тоже похвальное достоинство.

— А вы, получается, священник?

— Ни в коем случае. Я просто приглядываю за Молельным домом. У нас в селе вообще нет священников.

— Это как-то непривычно на мой взгляд. Вы же знаете, что я «пришлый»? — спросил я, и, дождавшись кивка, продолжил, — В нашем мире я неверующий, да и не осталось у нас богов, а вот священников полным-полно.

— Может потому и ушли ваши боги, что верующих нет?

— Я не знаю, дед Толбо. Может и так.

— Загляни на минутку в дом, Кос Тихий.

Я решил не отказывать старику. Все пространство дома занимала одно помещение без мебели, только вдоль стен стояли различные небольшие алтари. Через немногочисленные узкие окошки в помещение пробивались солнечные лучи, но все-таки оно было полутемное и приятно-прохладное, а еще очень тихое и спокойное. Несмотря на открытую дверь за спиной, звуков улицы почти не было слышно.

Когда я вышел, дед Толбо посмотрел на меня, опираясь на метлу, и сказал:

— Наши Боги всегда нас слышат, а верующим не нужны помощники, чтобы поговорить с ними или о чем-то попросить. Счастливого пути, Кос Тихий. Заходи ко мне, когда вернешься. Поговорим.

— Я найду, уважаемый. Хорошего вам вечера.

Загадочный старик, но поговорить с ним действительно будет интересно. Хотя бы о тех фигурках, что я ношу за поясом.

Выйдя через те же ворота, через какие я и заходил в Большие Дымки, я попрощался со стражником Виксом и встал на дорогу в сторону центра баронства. Стю проснулся и соскочил с рук. Сделав несколько прыжков вперед, он оглянулся, как бы спрашивая: «Ну, чего ты стоишь? Побежали!» До заката еще около четырех часов, за это время я могу одолеть половину дороги. Я свистнул и побежал легкой трусцой за Стю, который прыгал впереди с задранной трубой хвостом.

Глава четырнадцатая

Глава четырнадцатая, в которой с героем случаются разные приключения по дороге к барону Охтару.

Дорога была широкая и удобная. Вне всякого сомнения, на ней бы спокойно смогли разъехаться две встречные телеги.

Пейзаж менялся неторопливо, поля, перелески, луга, деревушки. Бежать скоро надоело, поэтому я сдвинулся к обочине, чтобы подымать меньше пыли, и перешел на шаг. Стю давно успокоился, и теперь спал на мне, изображая соболий воротник. На пути мне почти никого не встречалось. Расстояния в баронстве небольшие, наверное, все кто передвигаются по дорогам, уже добрались куда хотели.

Я думал, что уже ни с кем, кроме Стю, сегодня не перекинусь и словом, когда впереди показалась унылая фигура гнома медленно бредущего в одном направлении со мной. Одет он был совершенно не по походному, довольно истрепанный костюмчик больше бы подошел городскому жителю из клерков или подмастерьев. Обувь тоже «просила каши», а за спиной на самодельных веревочных лямках болтался небольшой сундук. Когда я поравнялся с ним и поздоровался, гном испуганно шуганулся к другой стороне обочины и замер, глядя на меня исподлобья. «Как знаешь», — я пожал плечами и двинулся дальше.

— Погодите, уважаемый! — внезапно окликнул меня гном, — Вы местный?

— Да, служу помощником егеря в этом баронстве.

— Прости, у меня нервы никуда не годятся. Можно попросить у вас воды напиться?

Я посмотрел на беднягу. Совсем молодой, по людским меркам. Весь взъерошенный, грязный, в шевелюре застряли ветки и листья, глаза голодные. Сведя его с дороги, я усадил бродяжку под деревце и вручил ему сверток с пирожками от Ляри и флягу. Бормоча благодарности, гном вцепился в угощение и начал есть, откусывая огромные куски. По его лицу текли слезы. Но как бы он не был голоден, он все-таки отщипнул кусочек пирожка для Стю, который сунулся к нему знакомиться.

Осторожно и деликатно я стал расспрашивать парня о том, кто он и что с ним случилось. История гнома была грустная и немного смешная одновременно.

Вырос Тавик, а так его звали, в столице королевства Плар, городе Окрэнто.

На южном побережье Внутреннего Моря Лесного Края прекрасно устроилось королевство Плар. Находясь на удобном пересечении морских и сухопутных маршрутов, в стародавние времена это была вотчина пиратов и разбойников. Но время шло, капитаны пиратов и атаманы богатели, толстели и становились более ленивыми, а вот купцы, наоборот, стали стараться обходить эти места стороной. Тогда атаман самой крупной и свирепой шайки разбойников Гревул собрал общий сбор лидеров всех окрестных авантюристов. После большой конференции пиратов и бандитов всех мастей, в живых осталось только треть, но зато совершенно поменялись их деятельность. Организовалось несколько гильдий: перевозчиков, морской и береговой охраны, купцов, таможенников и трактирщиков. За порядком бывшие бандиты следили строго, и вскоре на месте рыбацкой деревушки Окрэнто начал расти городок, а еще через пару лет, на очередном совете гильдий бывшего разбойника, а ныне уважаемого главу гильдии Таможенников Гревула попросили принять корону. Так появился король Гревул Первый, по прозвищу Мирный. За несколько сотен лет пиратская и бандитская коммуна превратилась в процветающее торговое государство.

Тавик был сиротой. Однажды корзина с новорожденным гномом была обнаружена на пороге приюта. К сожалению, вензелей на белье младенца, как и медальонов с загадочным посланием или даже вычурных родинок на теле малыша не было, поэтому тайна его происхождения так и осталась нераскрытой.

Гномы, по своей натуре, не очень склонны к авантюрам. Так что, когда пришло время покидать приют, Тавик не устроился на корабль юнгой, не пошел карманником в шайку и даже не вступил в уважаемую гильдию Городской чистоты и порядка. Его взяли к себе ремесленники в цех ювелиров. Тихий и упорный характер помогал юному гному справляться с горами рутинной работы, и спустя некоторое время мастера заметили его усердие и взяли в ученики. Аккуратность, усидчивость и твердая рука в работе выделяли Тавика из остальных учеников, так что пару лет спустя он стал учеником и подмастерьем Старшего Мастера ювелира.

Все шло прекрасно. Мастерство молодого ювелира росло, но тут вмешалась природа. Повзрослев и став более уверенным в себе Тавик начал заглядываться на девушек. Перспективный ученик лучшего ювелира города, несмотря на сиротство, был достаточно интересной партией для любой из младших дочерей городских ремесленников, но ему встретилась «та самая».

Молодая и шепурная воровка Элиса из расы кендеров покорила сердце Тавика, и он начал долгое и безуспешное ухаживание. Девушка вертела им, как хотела, но гном был рад любому ее вниманию. Как потом оказалось, все было неспроста.

Однажды мастерская, где трудился Тавик, получила срочный заказ на починку и реставрацию драгоценностей

для принцессы Йоссики, младшей дочери короля Гревула Одиннадцатого. Тавику было поручено перепаять филигранную серебряную диадему принцессы, чтобы вставить в нее более изысканные и крупные драгоценные камни. Этим он и занимался, несмотря на поздний час и то, что остальные работники мастерской давно отправились спать. Вдруг в окно постучалась Элиса, и Тавик, забыв про безопасность, конечно же, ее впустил.

Они переместились в маленькую кладовку, в которой Тавик ночевал, если задерживался в мастерской. Там-то все у них и случилось.

— Теперь я понимаю, — грустно рассказывал гном, — Что таким образом она просто отвлекала меня, пока ее шайка обчищала мастерскую. Воры вынесли все. Украшения принцессы, драгоценные камни и материалы, им даже хватило времени вскрыть сейф мастера, где хранилось все самое ценное. Закончив свои дела, они заглянули в кладовку, где и обнаружили нас спящими гольшом на моем узком топчане. Старший из воров, оказавшийся отцом Элисы, разорался на ее, что она не должна была прыгать ко мне в постель, а только отвлечь. Вторым был ее брат. Он сказал, что раз я обесчестил его сестру — мне не жить. Возможно, он бы прямо там меня и прирезал, нарушив главное правило Воровского Братства — не убивать, но из-за шума проснулась охрана мастерской, и воры поспешили сбежать с добычей. Я сообразил довольно быстро — меня ждет только тюрьма и смерть. Побросав свои инструменты в сундучок, я дождался, пока все немного отвлекутся, и сбежал из мастерской и из города. Пару дней я прятался в огромных виноградниках вокруг столицы, а потом умудрился прибиться к маленькому торговому каравану, что следовал на восток. Я был согласен на любую работу, лишь бы меня взяли с собой. Вот так из ювелира я стал уборщиком навоза за тягловыми быками. Неделю назад на большой стоянке, где собралось несколько караванов, я заметил двух наемников, что расспрашивали о беглом гноме. Недолго думая, я подхватил свой сундучок и рванул в лес. Там я провел неделю, питаюсь сырыми грибами и ягодами и двигаясь на восток в сторону баронства Охтар, про которое я слышал, что это самое тихое и мирное место во всем Лесном Краю. Только сегодня я снова вышел на тракт, но в село заходить не стал, а сразу двинулся в сторону городка, где замок.

— Ладно, Тавик, — сказал я, — ты конечно балбес, но я тебя понимаю. Не вижу я в тебе зла, да и Стю ты понравился. Я как раз направляюсь к барону, так что могу тебя проводить и защитить по дороге.

— Спасибо, мастер егерь. Вы меня просто спасаете.

— А теперь, бедолага, снимай свои городские туфли и выкинь их куда-нибудь подальше.

Я отдал гному свои простые мокасины, оставив себе парадные. Обувь Тавику подошла, разве что самую малость была великовата. Несмотря на то, что он был ростом на полметра меня ниже и на сорок килограмм легче, его ступни были совсем не маленькие.

Дальше мы пошли вместе. Когда зашло солнце, я уже подумывал сойти с дороги, чтобы заночевать под каким-нибудь деревом, как увидел указатель на постоянный двор «У щедрой Элы». Альтернатива горячего ужина победила и мы ускорились. Через полчаса показались постройки местного «мотеля» обнесенные невысоким забором. Во дворе на стоянке было пара телег, распряженные лошади пережевывали сено под навесом, изображавшим конюшню. Я распахнул створки дверей, напоминавшие фильмы в стиле вестерн, и мы зашли внутрь.

Что ж, бедненько, но чистенько. За длинным столом тихо квасило несколько крестьян, маленький столик занимал грустный купец с кувшином недорогого вина, да за стойкой дремала толстуха хозяйка. Я подошел к ней и разбудил стуком по стойке:

— Добрый вечер. Вы, наверное, Эла? Меня зовут Кос Тихий, а это мой товарищ — Тавик.

— Здравствуйте и вам. Чего желаете?

— Нам нужен ужин и комната на двоих. А еще пара ведер горячей воды и таз, чтобы помыться.

— На ужин осталась только тушеная капуста с колбасками. Будете?

— Прекрасно подойдет. Тогда еще кувшин светлого пива, раз уж у нас такая еда.

— Тогда подымайтесь во вторую комнату справа от лестницы. Воду сейчас принесут. А ужин в комнату подать или тут покушаете?

— Тут, хозяйюшка. Спасибо.

Мы поднялись в комнатушку. В ней ничего не было лишнего — пара кроватей с матрасами и подушками набитыми сеном, столик возле маленького окошка, пара табуретов и сундук. Я бросил свои вещи и оружие на одну кроватей и переоделся в рубаху. Через пару минут местный работник прикатил деревянную бадью и принес ведра с водой. Бросив ему пару медных монет, я попросил:

— Дружище, притащи еще мыло с мочалкой и дерюжку какую-нибудь вытираться.

Он поклонился, пообещав, что сию минуту все будет исполнено.

— Так, — сказал я гному, — Ты тут мойся и стирайся, а я, чтобы не смущать тебя, внизу подожду. Вот тебе моя запасная рубаха, она тебе до пола будет.

Подхватив Стю, который носился по комнате, не отличая стены от пола и суя нос во все щели, я спустился вниз.

Когда я уселся за столик, хозяйка поставила передо мной большой кувшин пива и глиняную кружку.

— Капуста с колбасками вот-вот разогреется, — сообщила она мне.

— Спасибо. Налейте еще мисочку сливок моему соболу.

— Налью, господин егерь.

В ожидании еды я налил себе пива и попробовал. Нет, все-таки я не любитель средневекового пива, современные сорта для меня вкуснее. Из местных напитков мне медовуха и сбитень понравились, а вот с пивом не повезло. Хотя, конечно, это все дело вкуса.

Очень скоро на столе появилась здоровая миска с капустой, тушеной с луком и морковкой. Сверху на капусте лежала дюжина пышущих жаром свиных колбасок. Стю немедленно сунул к ним свой нос, обжегся и обиженно заверещал. Мисочка сливок его мгновенно успокоила. Я же положил себе капусты и колбасок на деревянную тарелку приступил к еде. Простая и сытная мужская пища — что может быть лучше после дня заполненного заботами. Да и пиво, как оказалось, неплохо ее дополняет и больше не кажется мне противным.

Гном еще плескался наверху, а я доедал третью колбаску, когда к постоялому двору подъехали двое всадников.

«Такс, возможны неприятности, — подумал я, — Хорошо, что точку возрождения я перепривязал к комнатке наверху».

В зал вошло два игрока. Орк и полуэльф, наемники. Надписи над головами гласили Брибун Нагибун Орк-Громила уровень 6 (34) и Ухофан Резкий Полуэльф-Плут уровень 7 (36). Полуэльф был одет в черную кожу и увешан перевязями с метательными ножами, а на орке была кольчужная безрукавка и, если судить по толщине рук и ширине плеч, в оружии он не нуждался, так как сам был им.

Орк, войдя в зал, сразу заорал:

— Хозяйка, пива нам и пожрать!

А полуэльф осмотревшись, заметил меня и пхнул орка локтем:

— Смотри, это же земляк! — Затем, обратившись ко мне, спросил, — Можно вам составить компанию?

— Присаживайтесь, если хотите, — ответил я, пожав плечами.

Полуэльф уселся напротив и сразу же потянул руку к настоуженному Стю. Только чудо и хорошая реакция спасла его пальцы от укуса.

— Какой бойкий у тебя пет! Почему продаешь?

— Не продается.

— Ну, как знаешь, а то я бы хорошую цену дал.

В этот момент подошел орк с пивом и сразу своей ручищей потянулся к колбаскам.

— Стоять, — рявкнул я, — своих дожидайтесь, а моих не трогайте.

— Слышь, ты чё такой борзый? — возмутился орк, но полуэльф его успокоил.

— Спокойно, Бри, ты не прав. Ты бы свою еду кому-нибудь дал?

— Не, ну а чё! Чё он так?

— Пей пиво, сейчас подадут тебе похавать.

Полуэльф пригубил пиво, скривился и отставил кружку в сторону. Орк же хлебал с удовольствием и, закончив свое, ухватил бокал соседа.

— Простите моего грубого друга. Меня зовут Ухофан, а его Брибун.

— Кос Тихий, — представился я.

— Кос, мы здесь проездом в поисках одного товарища. Скажите, не встречался ли вам некий молодой гном по имени Тавик?

— Может и встречался. А зачем он вам?

— Понимаешь, Кос, — Ухофан достал один из ножей и сейчас чистил им под ногтями, — Мы играем в зоне Блаустейн и собрались вступить в один из топовых кланов. «Огненные тени», может, слышал?

Я отрицательно покачал головой.

— Так вот, — продолжил плут, — условием для вступления в клан является рекомендация от какой-нибудь преступной гильдии из хардкорных зон. Вот мы и сунулись в этот Лесной Край, не выяснив, что эта зона для хардкорных ролеплейщиков. Брибуну тут вообще тяжело, а я уже потихоньку начинаю привыкать. Короче, крутились мы в Окрэнтто, пока не вышли на местных воров. Выполнили пару заданий, а последним поручили нам найти этого гнома и убить. Вот так мы тут и оказались.

В этот момент на лестнице сверху показался Тавик в моей рубашке, похожий на бородатого ангелочка.

— А вот и я, Кос! Так приятно быть, наконец, чистым! — проговорил он и осекся, увидев тех, кто сидел со мной за столом.

Дальше события понеслись вскачь. С криком «Это же он!», полуэльф бросился к лестнице, но споткнулся об мою вытянутую ногу. Орк тоже начал вскакивать из-за стола, а я пинком отправил ему навстречу табуретку, которая подбила его под колени. Пока он падал, я подскочил к нему и, ухватив его обеими руками за голову, сделал так, чтобы ее столкновение с полом было максимально эффективным. Бумкнуло знатно. В этот момент я

почувствовал резкую боль в левом плече. В нем торчал нож, а полуэльф уже тянул из перевязи другой. Я успел быстрее. Мой бокал с недопитым пивом после непродолжительного полета столкнулся с головой Ухофана и отправил его в нокаут.

Все это заняло несколько секунд, остальные посетители даже не успели понять, что произошло.

— Хозяюшка, дай, пожалуйста, веревку ненужную, — попросил я Элу, — Нужно хулиганов связать. А ты, Тавик, принеси мне мой пояс.

Когда наемники были крепко связаны по рукам и ногам, я прислонил их к стене и вылил на голову воду.

— Ну, давайте, просыпайтесь!

Первым очухался орк. Он начал дергаться и материться, на что я ему пригрозил, что если он не успокоится, то снова отправится спать. Следом очнулся полуэльф, он молчал, но его глаза говорили о многом. Я присел перед ними на корточки.

— Ну, раз вы проснулись, то можно и поговорить. В первую очередь, уясните для себя — контракт на голову гнома Тавика вы выполнить не сможете. Он под моей защитой. Во-вторых, я егеря баронства Охтар, поэтому никаких преступлений не потерплю ни от кого. В-третьих, — я нагнулся к ним и сказал тише, чтобы другие не слышали, — Пацаны, я могу вас любой момент отправить на перерождение, а тут вам не Блаустейн. Возродитесь непонятно где и с голыми жопами. Все что у вас есть потеряете. Это вам надо? Давайте договоримся, я вас отпускаю, а вы быстро скачете из баронства и потом забываете навсегда сюда дорогу. Хорошо?

Дождавшись согласия, я продолжил:

— Сейчас я разрежу веревки на Брибуне, а на Ухофана пока оставлю. Не хватало мне, чтобы он опять за ножиками своими тянулся. Кстати, Брибун, тебе я тоже удаль свою проверять не советую. Ты, как орк, должен понимать, что это такое, — и я указал ему на свои парные топоры, которые вместе с поясом принес мне Тавик. Судя по округлившимся глазам орка, он понял, что это такое.

Я разрезал на нем веревки и сказал:

— Теперь расплатись с хозяйкой, забирай своего друга и проваливай, а провожу вас до ворот.

Орк, бухтя и ругаясь, подошел к стойке и бросил несколько монет.

— Достаточно? — спросил я Элу. Она кивнула.

Потом Брибун взвалил полуэльфа на плечо и вынес его во двор. Там он положил его животом поперек седла, отвязал лошадей, взобрался на своего коня и выехал со двора.

До меня донесся разговор:

— Ты почему, придурок, его не заломал?

— А ты видел его топоры?

— Нет, а что?

— Сетовые эпикаи или даже леги. Просто дец, какие крутые и дорогие.

— Дорогие говоришь... Ладно, давай развязывай меня скорее.

— Подожди, давай подальше отъедем...

Когда звук копыт стих вдали, я вернулся в зал.

Гном всюду уплетал капусту с колбасками, запивая пивом, а я обратился к хозяйке:

— Эла, налейте мне стаканчик самой крепкой выпивки и дайте набор для шитья.

Когда я все это получил, выбрал подходящую иголку, заправил в нее нитку и бросил их стакан с брэнди. Потом я, шипя и ругаясь сквозь зубы, стащил с себя испорченную рубаху. Маленький цельнометаллический метательный нож засел в плече по рукоятку. Я достал иголку с ниткой из стакана и залпом проглотил половину выпивки. После чего резким движением вытащил нож и полил рану остатками брэнди. Быстро заштопав рану в несколько стежков, я отдал швейный набор хозяйке вместе с рубашкой:

— Уважаемая, а не могли бы вы простирнуть и зашить?

— Конечно, милоч! И друг твой пусть свою одежду несет. Я ее и высушу нормально и починю хорошо.

— Спасибо, родная.

— Это тебе спасибо! Ух, как ты этих злодеев ловко! Раз-два и всё! Всем буду рассказывать, какие у нас егеря в баронстве бравые.

— Ну, благодарю за доброе слово, хозяйюшка. А это тебе на память.

Я метнул нож плута полуэльфа в верхний косяк входной двери, где он остался торчать, воткнувшись до середины.

Уже лежа в постелях Тавик тихо сказал:

— Что-то мне не верится, что они от нас отвязутся.

— Мне тоже, — ответил я, — Но здесь нас никто не тронет. Спокойной ночи, Тавик.

— Спокойной ночи, Кос Тихий.

Утром мы позавтракали яичницей на сале, попили травяного чая и, тепло распрощавшись со Щедрой Элой, отправились в дальнейший путь. Кстати, одежду мне и гному она отремонтировала просто замечательно, а деньги за постой, питание и услуги брать отказалась, сказав, что орк с лихвой за все расплатился.

По словам Элы до замка барона Охтара и одноименного городка оставалось идти не больше четырех часов. Значит, примерно к полудню мы будем на месте.

Дорога пролегла между холмами, поросшими редким лесом и кустарником. На пыли тракта я обнаружил недавние следы копыт. Засаду решили мне устроить? Ну-ну.

— Тавик, впереди будет засада. Ничего не бойся и будь внимателен. Слушайся меня беспрекословно, если что — беги.

— Я все понял, Кос.

Мы продолжили наш путь, но теперь я полностью сосредоточился, осматривая и прослушивая окрестности. Наконец мое внимание было вознаграждено. На полкилометра впереди по правой стороне дороги на верхушке дерева стрекотала пара сорок. Повадки этих пернатых сплетниц мне хорошо знакомы, поэтому я тихо сказал гному сойти с дороги, затаиться и ждать меня, а сам отправился на «охоту».

Сделав небольшую дугу, я начал подкрадываться к месту предполагаемой засады со стороны леса. Ухофан лежал за кустом и пялился на дорогу, даже не подозревая, что я совсем рядом. Возможно, у него и были прокачаны нужные навыки, но против моих, они совершенно не играли. Напав на него со спины, я зажал ему ладонью рот и придушил до потери сознания. После чего я связал этого партизана-любителя, и заткнул ему рот кляпом из голенища его собственного сапога, запихав поглубже, чтобы не выплюнул.

Гном даже подпрыгнул, когда я тихо появился рядом с ним.

— Все в порядке. Идем дальше.

После того, как мы беспечно болтая, прошли место лежки полуэльфа, из-за огромного валуна верхом на коне выехал Брибун Нагибун.

— Ну, чё, урод, попался? Тебе кранты, — проревел он, останавливаясь в пятнадцати метрах от меня.

— Я же вам по-хорошему советовал, проваливать из баронства, — с грустью в голосе сказал я.

— Сейчас ты за все ответишь. Теперь ты нас врасплох не застанешь.

— Можешь не ждать своего дружка, Брибун. Он сейчас сладко спит и совсем не собирается высказывать и бросаться в меня своими ножиками.

Поняв, что остался один, орк выгалил ятаган и поскакал прямо на меня с криком «Зашибу!»

— Прости, лошадка, — прошептал я и метнул болас. Конь с опутанными ногами рухнул на землю, а орк вылетел из седла и плашмя приземлился передо мной. Ему тут же на затылок опустился обух моего хозяйственного топорика, отправляя в отключку.

Я тут же подскочил к коню, и, успокоив его поглаживаниями и тихими словами, распутал ему ноги. К моему облегчению, ничего не было сломано, и жеребец спокойно поднялся. Я крепко связал орка и, крихтя, взвалил его тушу на коня. Потом я привел вторую лошадку, что стояла за валуном, и сказал забираться на нее гному.

— Я же не умею! — Испугался Тавик.

— Ничего, скакать тебе не придется, — успокоил я его, подсаживая в седло.

Спустя пару часов мы подходили к городским воротам. Я вел за собой за уздечки двух замечательных лошадок. На одной сидел гордый маленький гном, на другой лежало два ругающихся и проклинаящих меня тела. Сверху на них прыгал веселый Стю.

— Стойте! — Остановил нас стражник в воротах, — Кто вы такие и по какому делу прибыли в город Охтар?

— Я — Кос Тихий, помощник егеря Вита из западного леса. Прибыл к Его Милости барону Охтару (корреспонденцией по его вызову. Со мной путешествующий ювелир, гном Тавик, — отрапортовал я.

— А это? — указал стражник на два матерящихся тела.

— Разбойники. Сначала напали на нас на постоялом дворе «У щедрой Элы», а потом подстерегали на дороге.

Стражники заржали.

— Какие-то они совсем дурные, раз только вдвоем на помощника мастера Вита напасть удумали. Тут нужен отряд минимум из дюжины головорезов. Ладно, Кос, этих мы забираем в участок, а ты иди к господину барону, а потом возвращайся к нам. Будем разбираться. Добро пожаловать в город Охтар!

Глава пятнадцатая

Глава пятнадцатая, в которой герой знакомится с городком, бароном и другими интересными персонажами, а также получает официальную должность.

Я помог спуститься гному из седла на землю, а один из стражников забрал лошадей и увел.

— Уважаемый, — обратился я к начальнику стражи, — А подскажите хорошую и не очень дорогую гостиницу, где бы мы могли на денек остановиться?

— Ну, если недорого, то идите в «Веселый барабан» к Нансе. Несмотря на название, у нее спокойно и уютно. Таверна находится в конце улицы Ткачей возле второй стены. Меня зовут Делид, если что — спрашивайте.

— Ну, до встречи тогда, Делид.

— И тебе хорошего дня, Кос.

Городок Охтар был небольшой и довольно хорошо защищенный, несмотря на мирные земли вокруг. Располагался он на берегу реки и был окружен невысокой крепкой стеной со стороны суши. Вторая стена окружала холм, на вершине которого стоял баронский замок. На холме стояли особняки богатейших купцов и мастеров города, а территория между стенами была застроена улицами ремесленников. Возле речной пристани была большая площадь для общественных собраний и ярмарки. Вокруг городок окружали многочисленные фермы крестьян, ежедневно поставляющие в город свежие продукты.

Охтар разрушал средневековые стереотипы о грязи и «аромате» городских поселений. Все улочки внутри городских стен были мощеные камнем, а службы дворников и золотарей тоже не зря ели свой хлеб.

Пока я вертел головой по сторонам, Тавик уже выяснил дорогу к улице Ткачей у словоохотливой горожанки из хоббитов, и сейчас тащил меня за рукав в нужном направлении.

Дома на улицах ремесленников были преимущественно трехэтажные с нависающими над улицей верхними этажами. Ставни на широких окнах первых этажей были приветливо распахнуты, и любой мог наблюдать работу мастеров, а при желании и приобрести нужные изделия. Молодые подмастерья весело перекрикивались с симпатичными горожанками, за что получали нагоняй от мастеров, которые старались следить за их усердием. Мы прошли по Кузнечной улице, потом свернули на улочку Аптекарей, которая вывела нас на искомую улицу Ткачей.

Искомая гостиница «Веселый Барабан» оказалась, в противоположность названию, маленьким и тихим пансионом. Внутри гостиной, уютно пропахшей запахом выпечки, нас встретила маленькая пожилая зверолодка-тауренка.

— Здравствуйте, молодые господа! Чего вам угодно?

— Добрый день, мадам. Вы, наверное, Нанса? Я — Кос Тихий, а этого юного гнома зовут Тавик. Стражник Делид порекомендовал ваше заведение.

— Это чудесно, что Делид помнит старую Нансу, но он позабыл, что я в моем пансионе сдаю комнаты минимум на месяц.

Я ненадолго задумался. С одной стороны такой долгий срок аренды мне не нужен, но ведь Тавику все равно где-то нужно жить, если он решит остаться в баронстве. А если вспомнить, что планируется через три недели, то с поиском комнатки в городке могут ожидать определенные сложности.

— Мадам Нанса, наверное, это то, что нам нужно. Я в городе проездом, а вот мой друг планирует остаться. Он ищет место подмастерья ювелира, а кто сможет позаботиться об одиноком сироте в новом для него городе лучше, чем вы?

— А вы роскошный льстец, Кос Тихий! Хорошо, мальчишки, сейчас мы попьем чая, побеседуем и я приму решение.

— Я сразу же приношу огромные извинения, мадам Нанса. К моему сожалению, я не могу сейчас насладиться с Вами чаем и роскошной выпечкой, которая так удивительно пахнет. Я должен сейчас спешить к Его Милости господину Охтару с корреспонденцией, а вот юного Тавика, оставляю на Ваше попечение. Обещаю сразу же вернуться, как только покончу со своими делами.

Гном на протяжении всего разговора скромно стоял со своим сундучком на руках. Нанса обратилась к нему:

— В таком случае, мойте руки, юноша, и прошу за стол. Развлечете нас старушек беседой. А сундучок поставьте в уголок.

Из кухни выплянула пожилая гоблинша в чепце и сообщила, что печенье вот-вот будет готово. Я оставил отнекивающемуся гному горсть монет на карманные расходы и, с позволения хозяйки, оставил оружие в гардеробе. Негоже заявляться к господину барону таким вооруженным до зубов.

Раскланявшись, я снова вышел на улицу и отправился искать путь к замку. Ворота во внутренне стене оказались в пятнадцати минутах ходьбы, о чем мне сообщил паренек фавн, пробегавший мимо по какому-то поручению. Солидные стражники задали мне несколько вопросов и пропустили без лишних проволочек. И вот я

оказался в элитной части города Охтар.

Улица была всего одна. Спиралью она вилась к вершине холма, на котором стоял крепкий, но изящный замок барона. Здесь уже не было никаких производств или мастерских. Только особняки богатейших местных жителей, дорогие гостиницы и несколько скромных храмов. Все дома являлись настоящими произведениями архитектурного искусства, украшенные резьбой и барельефами, с роскошными палисадниками за изящными коваными оградами. Прохожих было на улице совсем немного, видимо все были заняты своими делами в городе, лишь редкие пожилые граждане занимались уходом за своими садами или просто общались друг с другом через невысокие ограды.

— Юноша! Уделите старику минутку, — внезапно окликнул меня один такой. Старикан был лыс, как яйцо, но с роскошными седыми усами и бровями. Несмотря на возраст, в нем еще чувствовалась военная выправка в осанке и взгляде.

Я подбежал к оградке его особняка, вытянулся по стойке смирно и отрапортовал:

— Здравия желаю! Помощник мастера егеря Вита Кос Тихий, направлен к господину барону для передачи корреспонденции!

— Молодец! Орел! — Похвалил старикан, — Я так и понял, что ты по важному делу в замок. Увидишь там сынулю моего, Бартина, он молодых стражей и дружинников тренирует, передай, чтобы после службы сразу домой шел — сегодня котлетки из сома на ужин.

— Не сомневайтесь, передам.

— Ну, беги, орел. Легкой тебе службы.

— И вам здоровья и бодрости.

Перед самым замком я обратил внимание на еще одно примечательное здание. Невысокое, но внушающее уважение солидной толщиной стен. «Филиал Всеобщего Банка Гномов» прочитал я на табличке над воротами. Сюда обязательно нужно будет заглянуть, как разберусь с делами, а то денег в кошельке становится все меньше.

В воротах замка меня встретил молодой стражник.

— Кос Тихий? Мне поручено встретить вас и сопровождать по замку. Его Милость примет вас через час, а пока, если желаете, можете отобедать в столовой.

— Здравствуй, боец, а зовут тебя как?

— Я — Гростер.

— Ну, веди меня Гростер в столовую. Я как раз проголодался.

Внутри двора замка не было ничего лишнего. Только небольшой плац и тренировочная площадка для стражи и дружины. Все хозяйственные постройки были обустроены вдоль замковых стен и на галереях. Под одним из навесов сейчас как раз за длинным столом сидели молодые дружинники и увлеченно работали ложками. Я помыл руки и, пожелав всем приятного аппетита, устроился с краю. Гростер тут же сбегал к повару и принес мне солидную миску борща с мясом и четверть буханки грубого хлеба, а ложку я, по традиции времени, имел личную и всегда носил за поясом.

— Ты про себя, парень, тоже не забывай. Мне же кусок в горло не пойдет, если ты тут будешь стоять и зыркать на меня голодными глазами.

Гростер сбегал за порцией и для себя, и мы приступили к еде. К этому времени дружинники уже закончили обедать и снова попали в жесткие рукавицы наставника по строевой подготовке. Подхватив щиты и копья, они начали бегать по кругу под громкий счет высокого усача.

Покончив с обедом, я отдал миску на мойку и подошел к тренеру молодых бойцов.

— Кос Тихий, помощник егеря Вита, — представился я, — Разрешите обратиться, мастер наставник.

— Разрешаю.

В полголоса, я передал ему сообщение от отца, в ответ на Бартин устало вздохнул:

— Вы уже третий мне сегодня это сообщение от папы передаете. Скучает старик, вот и пристает к прохожим. Говоришь, помощник егеря? Как у тебя со стрельбой из лука?

— Никак, мастер Бартин. Я на метании специализируюсь.

— Это даже лучше. Покажешь свои ухватки моим бойцам?

— Ну, пока Его Милость не позовет, я в вашем распоряжении.

Бартин отдал несколько распоряжений, и его подопечные забегали уже не просто по кругу, а более целенаправленно. Через несколько минут были установлены большие деревянные щиты с соломенными мишенями, а бойцы стояли вооруженные сулицами. По команде наставника они вметнули свои снаряды с пятнадцати шагов. Что ж, результаты были очень неплохие. В центр мишени попали немногие, но мимо деревянных щитов никто не промахнулся.

Я взял шесть сулиц и тоже показал, как умею. Сначала я метнул пару с пятнадцати шагов, потом отбежал на двадцать, а последнюю пару я запустил уже с тридцати. Только последние сулицы воткнулись на расстоянии в

ширину ладони от центра мишени, остальные же торчали строго в центре. Дружинники с восторгом заплодировали.

Следующие полчаса я объяснял и показывал правильную постановку ног и положение тела в метании на меткость и на дальность. Под финал урока, я взял уже не сулицу, а полноценное боевое копьё, длинную в два с половиной метра. Отойдя на дальний конец двора, я взял небольшой разбег и метнул его. Пролетев по дуге метров сорок, копьё воткнулось в мишень, и пробило ее вместе с деревянным щитом насквозь. Я, конечно, не поставил никакого рекорда, но все равно выглядело впечатляюще. Дружинники стояли ошарашенные, а аплодисменты раздались откуда-то сверху. Я поднял голову — на балкончике над плацем стоял барон Охтар и хлопал в ладоши.

— Подымайтесь ко мне, Кос Тихий. Жду вас в кабинете, — сказал барон и скрылся в замке.

Я свистнул Стю, увлеченно гонявшего по двору местную кошку, подобрал свою сумку и отправился за провожатым.

К сожалению, осмотреть замок не удалось, Гростер сразу повел меня по служебным коридорам и узким винтовым лестницам, чтобы через минуту оставить меня перед дверями кабинета. Я постучался, и, получив разрешение, вошел.

Барон Охтар был довольно невысок, но очень крепок и широкоплеч. Возможно, среди его предков были и дварфы. На вид ему было лет шестьдесят, но это если судить только по седине и морщинам. Двигался он резко и пружинисто, что я оценил, когда он вскочил из-за стола и, не дав мне поклониться, протянул для приветствия руку:

— Здравствуй, Кос. Я — барон Охтар. Я хочу предупредить сразу, наедине обращайся ко мне просто по имени.

— Понял. Могучее у вас рукопожатие, Охтар.

— Ты тоже не льком шит, Кос. Наблюдал я за твоим уроком во дворе с самого начала. Даже и не скажешь, что ты в нашем мире меньше двух недель. Ладно, давай сюда письма и присаживайся напротив. Можешь плеснуть себе вина, пока я читаю. Мне до ужина больше нельзя — за здоровьем приходится следить.

Я решил не гнушаться гостеприимством барона, и, плеснув себе в кубок хорошего красного вина, уселся на стул и принялся рассматривать кабинет. Полки с книгами и свитками, подробная карта баронства и окрестностей на половину стены, семейный портрет, на котором немного более молодой барон стоит за спиной сидящей красивой темноволосой дамы с двумя девочками подростками. Широкий рабочий дубовый стол завален бумагами. Дочитав письмо от дядьки Вита и отчет мастера Вала, барон откинулся в кресле и внимательно на меня посмотрел, после чего позвонил в колокольчик, что стоял на столе. В кабинет немедленно заглянул Гростер.

— Позови сюда казначея, — распорядился барон, а потом снова обратился ко мне, — Интересный ты парень, Кос Тихий. Станный. Как-то слишком все хорошо и легко у тебя получается. Все тебя хвалят, и Вит, и Ларт, и другие, не важно, кто. Я уж задумался, не шпион ли ты. Знаю я, что можете вы «пришлые» даже полностью облик менять, но тут тоже не твой случай. Да и соболю к тебе пришел не просто так. Он, ведь, тоже не обычная зверушка. Судя по всему, ты прирожденный Егерь, а это не просто название профессии. Вот скажи, Кос, что ты собираешься у меня в баронстве делать?

Я гладил притихшего Стю, который тоже прислушивался к словам барона. Что тут можно ответить?

— Жить я собираюсь, Охтар. Просто жить и приносить другим пользу. Хороший этот мир, лучше того, из которого мы все приходим. Честнее, справедливее, добрее.

— Хорошо, я тебе верю, Кос. На вот, лови, — Барон бросил мне серебряную-брошь фибулу с мордой медведя — гербом баронства, — Принимаю тебя на службу подмастерьем егеря. Носи, не снимая, теперь ты официальный представитель власти барона. Повторяй за мной присягу.

В кабинет заглянул полурослик казначей, который и послужил свидетелем моей присяге баронству Охтар. После чего барон распорядился оформить меня на службу и выплатить премию в пять золотых.

— Это тебе за обнаружение жилы агата. Остальную плату за службу будешь получать у Ларта.

Еще час Охтар расспрашивал меня обо всем на свете, и сам рассказывал не меньше о себе и о баронстве. Вспомнили даже парочку эльфов — барда с предсказательницей. Музыкальные таланты барда не остались без внимания барона, а вот эксцентричное поведение музыканта понимания не нашло. Тем не менее, парочка поселилась в лучшей гостинице, и пользуется огромным успехом в салонах местного высшего общества города.

Еще барон сообщил, что через три недели начинаются мероприятия, посвященные Большому Сватовству, и потребовал мое обязательное присутствие в городе в это время. Ожидается большой наплыв гостей, включая «пришлых», так что моя помощь городской страже будет весьма полезна.

Мне понравился барон. Серьезный, но в тоже время приятный, открытый и надежный мужчина. Повезло баронству, что им владеет и управляет такой человек. Не странно, что баронство процветает, а жители с любовью и уважением отзываются о Его Милости.

На прощание барон сказал, что мне рекомендуется всегда быть вооруженным, как представителю власти.

Покинув замок, я зашел в банк, где с приятным удивлением узнал, что на моем счету почти двести золотых.

Учитывая, что приличный особняк на замковом холме можно купить за эту сумму, я почувствовал себя весьма и весьма состоятельным. Снимать со счета я ничего не стал, после премии от барона я уже не чувствовал себя бедным. Я разменял пару золотых на серебро и медь, чтобы не смущать торговцев, и откланялся, захватив с собой чековую книжку, которую выдали мне расторопные клерки банковского отделения.

Следующим было посещение гостиницы, в которой остановились мои знакомые эльфы. Нарциселя я не застал, а вот Лилиэль как раз завтракала. В четыре часа дня. А почему бы и нет? Обняв меня, она потребовала, чтобы я был сегодня вечером ее спутником на приеме у местного богатого торговца солью. Я, разумеется, не смог ей в этом отказать, пообещав зайти за ней в гостиницу к девяти вечера.

В «Веселом барабане» Тавика я не застал, по словам мадам Нансы милый и скромный юноша отправился знакомиться с ювелирами, в поисках работы. Он произвел очень благоприятное впечатление на хозяйку и ее подругу кухарку, и мадам Нанса уже подготовила для него небольшую удобную комнатку. Снять комнату на месяц стоило пять серебра, с которыми я с легкой душой расстался, добавив еще десять сверху, чтобы мадам Нансе было, за что сводить Тавика к сапожнику, портному и цирюльнику, пока он сам крепко не встанет на ноги.

Ужин в пансионе был в восемь вечера, и я пообещал обязательно на нем присутствовать. Я снова нацепил свои топоры на пояс и следующим делом отправился давать показания в отделение городской стражи, куда забрали игроков-хулиганов.

Фибула егеря баронства на куртке все очень ускорила. Меня быстро опросили и запротоколировали. Курьер уже вернулся с показаниями из Щедрой Элы, а утром должны придти ответы на запросы о поведении этой парочки на протяжении всего пути от границы баронства до постоянного двора Элы. Суд назначили на завтрашний полдень. Если честно, я не завидовал ребятам. Осужденные в баронстве «пришлые» получали привязку возрождения к своей камере и не могли изменить ее, пока не отбудут весь срок наказания или пока не сбегут из баронства. Так же игроки, попавшие в такую ситуацию, даже выйдя из сети, все равно смогут вернуться обратно только через точку возрождения. Остается только или отбывать наказание, или платить большой штраф, если преступления не слишком серьезные. В противном же случае — только смена персонажа.

Я погулял по городу. Сходил на ярмарку, где купил для Вита набор снастей для рыбалки. Посетил пристань, где полюбовался торговыми баржами, ладьями и другими корабликами, названий моделей которых я не знал. Посмотрел уморительный кукольный спектакль про развратного злого колдуна, за что без жалости расстался с парой медных монет.

К половине восьмого я вернулся в пансион мадам Нансы и хорошенько вымылся перед вечерними встречами. Тавик вернулся с хорошими новостями — его взяли в ювелирную мастерскую. Правда, с испытательным сроком, но это его нисколько не волновало.

На ужин собрались все жильцы пансионата мадам Нансы — очень милое и интеллигентное общество. Пожилой алхимик Грорнастер уже давно не занимался наукой, но все еще с радостью выполнял заказы по консультации. Студент магической академии Стрезал писал какую-то работу по управлению насекомыми. Также были две немолодые сестры наги, которые ничем конкретным не занимаются, но проживают в «Веселом барабане» уже лет пять. Вот в такой компании и предстояло жить юному Тавику, чему он был несказанно рад. Все, кроме студента, называли его «внучок», что вызывало у сироты счастливую улыбку.

Я рассказал о своем посещении барона, немного о егерской жизни и, не дождавсь десерта, извинившись, убежал.

Лилиэль Страстная заставила меня прождать полчаса, пока она спустится, но ее можно понять. Быть ослепительной требует усердной подготовки.

До поместья местного соляного олигарха было от гостиницы не больше двухсот метров, но Лилиэль все равно отправилась туда в портшезе, который несли два полуогра. Большинство гостей уже были в бальной зале, когда церемониймейстер распахнул перед нами дверь и объявил:

— Блистательная Лилиэль Страстная — прорицательница и Таинственный Кос Тихий — егерь!

Я ловил на себе не меньше заинтересованных взглядов, чем доставалось Лилиэль восхищенных и завистливых. Пускай мой замшевый наряд егеря и выглядел экзотично, но пошит он был первоклассно и очень выгодно представлял мою фигуру. Естественно, пара топоров в чехлах тоже добавляла интереса и перешептываний у дам.

Откуда-то выскочил счастливый Нарцисэль и, радостно щебеча, потащил меня знакомиться со всеми важными гостями на этом балу.

Потом все слилось в какую-то яркую круговерть. Помню танцы, вино и экзотичные закуски, выступление барда, флирт с дамами, курение с господами. Кто-то пытался заключать со мной какие-то пари, отчего я отшучивался. Лилиэль пыталась меня усадить за карточный стол, тоже не вышло — мне хотелось продолжать пить и веселиться.

Проснулся я на рассвете на какой-то невероятно мягкой перине. Рядом сопела симпатичная брюнетка средних лет. Я тихонько оделся и, выскользнув в окно, побежал в «Веселый барабан».

Глава шестнадцатая

Глава шестнадцатая, в которой герой возвращается в родной лес, а вскоре спешит на помощь.

В заведение мадам Нансы я успел как раз к завтраку, чему очень обрадовался. Обожаю сырники!

Когда я вошел, за столом уже собрались жильцы пансионата, не было только сестёр наг. Хозяйка, конечно же, начала расспрашивать, где я отсутствовал всю ночь. Пришлось сказать практически правду. Что я был на званом вечере, где выступал замечательный и всем известный бард Нарцисель. Дамы сразу же начали высказывать свою культурную осведомленность и выражать восторги. Даже до этих скромных жителей Охтара дошли слухи о таланте великолепного исполнителя. Гоблинша кухарка Винкла, даже напела высоким дребезжащим голосом «Хризантемы», чем вызвала смущённые аплодисменты.

Сырников была целая гора, а еще к ним прилагались всякие джемы и варенья. В глазах Тавика уже явно читалось: «Спаси меня, Кос, пока я не лопнул!», потому что две пожилые дамы явно решили закормить своего нового «внучка».

Решительно отодвинув пустую тарелку, я встал из-за стола:

— Спасибо за прекрасный завтрак, но нам уже пока. Если Тавику нужно просто на работу в мастерскую, то я уже должен возвращаться к себе в лес на службу.

Я вытащил гнома из-за стола, еще раз поклонился, забрал свое снаряжение из гардеробной и вышел на улицу. Нанда и Винкла сунули еще нам с гномом по свертку ссобойки, от чего мы, естественно, отказываться не стали.

Мы сразу отправились на улицу ювелиров. У Тавика сегодня был первый день стажировки, и ему хотелось произвести максимально хорошее впечатление. Пускай ранее он уже почти достиг звания Мастера, но здесь ему предстоит проделать этот путь снова. Первое впечатление, кстати, в мастерской было уже очень положительное. Серьезный хоббит Мастер-Ювелир с радостью поприветствовал новичка и похвалил его за оперативность. Прийти так рано утром было очень в тему, потому что все остальные работники ещё не собрались.

Но прежде чем мой приятель занялся расстановкой своих инструментов и оборудования рабочего места, я попросил его вместе с мастером помочь мне подобрать всевозможные ювелирные материалы, для того чтобы сделать подарок озерным эльфам. Глава мастерской сказал, что он прекрасно знает какие замечательные изделия выходят у этих отшельников. Большею частью их амулеты и талисманы с водной и природной магией изготавливаются из пресноводных раковин и жемчуга, поэтому, если им принести драгоценной проволоки и поделочных камней, типа агата, нефрита или малахита, то они это с большой благодарностью оценят. Также я приобрел маленький набор инструментов ювелира. Всё обошлось и не так уж и дешево, поэтому скрепя сердцем пришлось мне выложить в целых три золотых монеты.

Оставляя Тавика на попечении ювелиров, я напомнил ему, чтобы не забыл к полудню явиться в суд над нашими невезучими охотниками за головами. Сам я отправился искать книжную лавку.

При желании, я бы мог заказать магических копий любых нужных мне книг, но хотелось чего-нибудь местного. Цены в лавке кусались, но это вполне ожидаемо. Покопавшись на полках, я обратился к продавцу, немного растерянной дамочке, что читала что-то в розовой обложке, завесившись кудрявой рыжей копной волос, словно шторой, и забыв про все.

— Сударыня, простите, что я вас отвлекаю, но мне понадобится ваша помощь.

Дамочка отложила книгу в сторону и повернулась ко мне. Это оказалась миниатюрная молодая женщина с огромными синими глазами и очень симпатичным личиком.

— Чем могу помочь?

— Приветствую вас. Меня зовут Кос Тихий. Я бы хотел приобрести несколько книг, но сам не могу выбрать.

— Меня зовут Ринака, здравствуйте. А что бы вы хотели?

— Мне нужна книга по истории и географии Лесного Края, какой-нибудь самоучитель по боевым техникам бойца с парным оружием и что-нибудь просто для удовольствия почитать.

— Сейчас посмотрим.

Через некоторое время передо мной на стол легло целых три стопки книг. Я выбрал самое новое издание «Истории и географии Лесного Края» — даже название совпало с моим желанием, и «Уроки техник и медитаций обоерукого бойца». Просмотрев художественные книги, я с неловкой улыбкой отказался от сборника «Похотливая аргонианская дева и другие истории» и попросил помощи продавщицы:

— Ринака, я недавно в Лесном Краю и совершенно не разбираюсь в местной литературе. Подберите мне что-нибудь классическое, что-нибудь из того, что можно найти на полках в каждом доме.

В итоге к моим покупкам добавился сборник поэзии и томик пьес местного Шекспира.

— Итак, сколько с меня? — Поинтересовался я, когда окончательный выбор был сделан.

— Восемь с половиной золотых монет, — смущенно сообщила мне девушка, — Простите, я, конечно,

понимаю, что это очень дорого, но дешевле быть не может.

Что ж, деньги — это всего лишь деньги, подумал я и достал чековую книжку.

Далее я просто гулял по городу, заходил в разные лавки и делал мелкие покупки. Я приобрел хорошую трубку и кисет табака, набор специй и, конечно, кофе. Также я обзавелся наручами из толстой кожи. Я хоть и не собирался становиться бойцом, но дополнительная защита для рук лишней не будет. Если что, то руку в такой защите можно даже в пасть волку сунуть, не опасаясь, что он легко ее прокусит.

На протяжении всех моих прогулок по городу, Стю довольно спокойно сидел у меня на плечах и вел себя паинькой.

Наконец, мне осталось последнее дело, и можно будет возвращаться домой. Единственное что я еще сделал, купил для почтовых услуг галку и отправил с ней записку дядьке Виту.

Участок стражи находился недалеко от ворот из города, в нем и должно было разбираться дело пойманных мной игроков.

Суд прошел без сучка и задоринки. Серьезный полуорк судья изучил бумаги по делу, опросил Тавика и вынес вердикт:

— Орк Брибун Нагибун и полуэльф Ухофан Резкий, суд города Охтар признал вас виновными в нападении на егеря баронства Коса Тихого и гостя баронства гнома Тавика. Учитывая то, что больше в баронстве претензий к вам никого нет, наказание будет мягким. Три месяца общественных работ на благо города или штраф и депортация. Что выбираете?

Ночь в камере охладила пыл игроков, поэтому полуэльф, глядя в пол, сказал:

— Мы выбираем штраф.

— В таком случае по десять золотых с каждого и оплата портала за пределы баронства. У вас есть такие деньги?

— Найдем, — скрипнув зубами, проворчал Ухофан.

— Егерю Косу Тихому полагается премия — два золотых. Уведите заключенных.

Когда их выводили, в их глазах читалось обещание скорой встречи, но меня это ничуть не пугало. Я просто им помахал ручкой.

— Егерь Кос, задержитесь ненадолго, — Видимо судье было, что еще сказать мне.

— Да, ваша честь.

— Меня зовут Гаотор. Будем знакомы.

Мы пожали руки.

— Кос, вы не опасаетесь, что эти «пришлые» могут попытаться вернуться и отомстить вам?

— Я рассматриваю такую возможность, Гаотор, но, если вы заметили, то я тоже «пришлый». Если наши дорожки снова пересекутся — я просто отправлю их на перерождение. Я мог сразу так сделать, но счел, что суд и наказание послужит для них лучшим уроком, и они впредь дважды подумают, прежде чем соваться в баронство.

— Что ж, береги себя, егерь. Передавай привет Виту.

— Вы знакомы?

— Я тоже был на той злосчастной охоте. Если бы не он, никто бы тогда не выжил, а так, хоть и на одной ноге, но я все еще приношу пользу, — и он постучал по деревяшке, что была у него вместо правой ноги.

— Передам. До свиданья, Гаотор.

Судья бросил взгляд на топоры у меня на поясе:

— И тебе удачи, Кос Тихий. Храни Честь и защищай Правду!

На улице я тепло попрощался с Тавиком, попросив писать мне на почту управы села Большие Дымки, а, в крайнем случае, отправлять записки с птицами. Гном растрогался и крепко меня обнял. Я пообещал, что через двадцать дней снова с ним увижусь.

За воротами Стю спрыгнул с моих плеч на землю и начал носиться вокруг меня кругами, давая выход своей неумейной энергии. Я переоделся, поудобнее переложил вещи с покупками и тоже побежав на запад. К ставшим почти родными Большим Дымкам и лесу.

Спустя три часа я снова заходил в постоялый двор «У щедрой Элы». На моих плечах лежала туша небольшого оленя, которого я добыл, когда срезал дорогу через лесок. Там же во дворе я и освежевал его, забрав шкуру себе, а мясо, оставив Эле. В обмен на оленину, хозяйка от пуза накормила меня и вручила мне бутылочку брэнди, что так мне пригодился в прошлый раз. Стю тоже получил свою мисочку сливок, наакался и дальнейший путь проехал на мне верхом.

Вот, наконец, и показались Большие Дымки. А неплохой я бегун получается! Путь в сорок километров я отмахал за шесть часов и даже не сильно устал.

Незнакомые стражи на воротах поприветствовали меня по имени. По дороге к Желтому Шмелю я поздоровался с разными селянами не меньше пятидесяти раз. Приятно чувствовать себя родным, хоть я тут и

появился менее двух недель назад.

Возле дверей трактира лежал Ухич. Стю соскочил с моих плеч и побежал здороваться, а я вошел внутрь.

Все были здесь. Я даже не предполагал, что в этом мире у меня уже столько друзей. Огромный Толстый Ляри обнял меня на входе и, вручив кружку медовухи, подвел к почетному месту за столом. Собравшаяся в трактире компания радостно заорала и отсалютовала мне кружками.

За столом были мои друзья. Даже те, кого я считал своими просто знакомыми, собрались для того, чтобы поздравить меня с официальным вступлением в должность. Староста Ларт с внучкой Литой, кузены портной Дорадон и кожевник Сёма, милая гарпия травница Магда, стражник Викс с сыном и скотовод Антол, секретарь старосты Лала и загадочный смотритель молитвенного дома хоббит Толбо, чета гоблинов Снякл и Тикла. Тут оказались даже те, кого я никак не ожидал увидеть — отважный вождь племени гоблинов Дрыус и мудрый староста звероловов Листик.

А дальше было простое веселое празднование. С тостами и поздравлениями, песнями и плясками. Секретарь старосты Лала усиленно пыталась меня соблазнить, но, не встретив отклика, с моей стороны, переключилась на кого-то еще. Разошлись все после полуночи, а я с дядькой Витом, гоблином и зверолодом, так и остались ночевать в трактире.

Утром, умывшись и освежившись, мы завтракали со старым егерем вдвоем. Гора оладушек исчезала с тарелки как бы сама по себе. Виной этому по большей части был я, Вит больше уделял внимание травяному чаю.

— Кос, на тебя можно положиться, — говорил дядька Вит, — Поэтому я спокойно оставляю лес под твоим присмотром.

— Что?

— Не, не волнуйся! Это пока только на неделю. Съезжу я, сестру свою проведу и вернусь. Пока рано все хозяйство на тебя одного бросать. Так что не волнуйся. Там в доме я тебе целый список оставил, что сделать надо. Охота еще эта баронская, будь она неладна. Так что не беспокойся, скоро вернусь.

За воротами Дымков мы обнялись на прощание и отправились в разные стороны. Вит с Ухичем вглубь баронства, а я, Стю, Листик и Дрыус-Сникл назад в лес.

Гоблин и зверолод нашли друг в друге родственные души и обсуждали какие-то философские вопросы, а я со Стю просто наслаждались родным лесом. И если у моего соболя это выражалось в скачках по округе, то я просто шел с прикрытыми глазами, впитывая носом и ушами окружающую природу.

Возле избушки Вита Листик и Сникл попрощались со мной и отправились по своим селеньям, а я — остался.

Первым делом я полил огород, а после завертелся в хозяйственных заботах. Вскопал землю в загородке для свинок, чтобы устроить в будущем там грядки. А что? Ограда есть, а за те несколько дней, которые свинки у меня гостили, они и удобрений заготовили. Поохотился и добыл молодого кабанчика. Разделал его и отправил часть мяса на ледник, а другую в копильню. Переоборудовал свою тренировочную площадку и устроил себе еще одну. На ветвях большого дуба на краю поляны. Я обрубил неудобные ветки, натянул множество канатов от верхушки и до корней. Короче, сделал себе большой странный альпинистский и гимнастический снаряд.

Барон Охтар четко намекнул, что мне придется участвовать в турнирах и соревнованиях на празднике Больших Смотрин, а я не собираюсь ударить в грязь лицом. Для этого мне не помешает поднять параметры силы, ловкости и выносливости, а еще найти мастеров, которые помогут поднять различные навыки.

До самого позднего вечера я не давал себе ни минуты праздности. Даже когда готовился обед, и нужно было следить за котелком, я листал боевой самоучитель, сразу же пытаюсь выполнить некоторые упражнения.

Завтра я собирался отправиться к озерным эльфам, поэтому искал информацию о них в книге о Лесном Крае. К моему сожалению, ее там было совсем немного.

Вопреки легендам, эльфы никакие не бессмертные. Вообще, не существует никого, кто смог бы победить Вечность. Со временем рассыпаются даже камни, чего уж говорить о живых существах. Стареют и умирают все. И эльфы, и дварфы, и даже драконы с демонами. Всем отмерян свой срок. И если староста зверолодов-енотов Листик в свои тридцать лет уже считается стариком, то гном Тавик в таком же возрасте едва вырос из подростковых штанишек. Все живут, стареют и взрослеют с разной скоростью, так же как и впитывают жизнь и знания.

Озерные эльфы — раса философов и созерцателей. Они предпочитают жить в гармонии с природой, посвящая все свое время бесконечным медитациям. Их селений не так уж и много по Лесному Краю, но каждое насчитывает сотни и сотни лет. Они почти никогда не выходят к цивилизации, и только глобальные катастрофы могут заставить их сдвинуться с места. Изредка они допускают к себе купцов, чтобы выменять на ткани плоды своего мастерства. Огнем они не пользуются, а вместо инструментов или орудий труда им служит магия. Живут они в плетеных хижинах на берегах озер, возле которых запрещают любую охоту или рыбалку. Очень своеобразные ребята.

Когда начало смеркаться, я доел свою похлебку, попил травяного чая и немного полистал сборник пьес под трубочку. Занятно. Мне, как учителю литературы, все сюжеты были знакомы, но Мир Фэнтези придал им особенного колорита.

Устроился я спать в своем сушильном сарайчике для трав. Набегавшийся и наохотившийся за день мой соболенок проснулся в своем гнезде наверху и, спустившись ко мне, устроился у меня под боком. Что ж, доброй ночи Стю. Завтра нас ждет еще один интересный день.

Если соотносить календарь Лесного Края с земным, сейчас была середина июля. Самая середина лета. Е мягком климате Лесного Края крестьяне уже готовились к скорому сбору урожая, а в садах уже созревали фрукты и ягоды. Часть лесных ягод уже отошла, а настоящее грибное изобилие еще не началось.

Я уже давно не вызывал интерфейс, но и без него я знал, что проснулся около шести утра. Об этом я судил по солнцу, которое взошло около часа назад и, хоть еще не показалось над деревьями, успело согреть воздух и высушить немного росы.

Поехали! Умывание, огород, часовая утренняя зарядка и тренировка, водные процедуры, легкий завтрак и божественный кофе с трубочкой. Стю не впечатлился моими разогретыми лепешками с сыром и зеленью, и свой завтрак он добыл себе сам. На этот раз не повезло какой-то беспечной птице, вроде лесного голубя.

Итак, сегодня я отправляюсь к нашим загадочным соседям эльфам, только сначала забегу проведу исследователей пещер и отнесу им свежих продуктов. Я уже почти собрался выходить, как на плечо мне вдруг села сойка и настойчиво заорала. Взяв птицу в руки, я отцепил от лапки послание.

«Кос, срочно требуется твоя помощь в Булькало. Не медли»

Что же у вас, гоблины, случилось? Оставив припасы для команды мастера Вала и подарки для эльфов, я захватил рогатину, повесил топоры на пояс, нацепил колет и побежал к гоблинам.

Дорога мне уже была известна, поэтому я справился, чуть ли не на час быстрее, чем в прошлый раз. Стю, осознавая серьезность момента, не шалил, а всю дорогу проехал у меня на плечах.

В этот раз стражи на тропинке к поселку не чинили мне никаких препятствий. Наоборот, поклонившись, они попросили меня как можно быстрее проследовать к дому вождя.

В Булькало царила какая-то напряженная тишина, слышны были только сдавленные рыдания. Я забежал в хижину вождя Дрыуса и, увидев, что в ней, сразу же начал доставать лечебные зелья.

Вождь выглядел очень плохо. Весь в повязках в пятнах крови он бредил в беспамятстве. Вместе с ним в хижине находилось еще раненый воин, шаман и пара гоблинш сиделок.

Как же хорошо, что я не воспользовался зельем Регенерации, после ножа Ухофана. Не знаю, чем пичкал шаман пострадавших, но надеюсь, в конфликт снадобья не вступят. Приподняв голову вождя, влил ему в рот зелье Регенерации и зелье Лечения, а второе и последнее я истратил на гоблина с оторванной рукой.

— Что у вас случилось? — спросил я шамана, ожидая, когда очнется вождь.

А случился у них одержимый Икки.

Гоблины поселка Булькало всегда дружили с семейством гигантских выдр Икки, которые тоже облюбовали для своего дома и охотничьих угодий тихую речку, на которой стоял поселок. Двухметровые звери были почти разумны и никогда не конфликтовали с гоблинами. Случалось даже, что детеныши вместе веселились и играли на мелководье. Выдры питались гораздо более крупной рыбой, чем та, которую ловили гоблины, но иногда обменивали свою добычу на красивые камушки или яркие поделки. Для своего жилища они облюбовали небольшой островок, заросший ракушником, где они украшали свои гнезда выменянными сокровищами.

Некоторое время назад выдры пропали, на что вначале никто не обратил внимания. Может, они всем семейством отправились искать пары, для подросших детенышей?

А позавчера случилось ужасное. Пропали дети. Трое гоблинов подростков пошли на маленький пляж, на котором они устраивали игры с молодыми Икками, чтобы выменять камушки. Вечером, когда они не вернулись, лучшие охотники обыскали все, но нашли только пятна крови и странные следы. Больше обычных в полтора раза.

Вернувшийся вчера вождь сразу организовал поисковый отряд, и на двух каноэ с шаманом и пятью лучшими воинами отправился к островку, на котором раньше жили выдры.

Но доплыть, им было не суждено. На полпути первую лодку перевернул монстр. Яростный трехметровый Икки играючи убивал лучших воинов, которые ничего не могли противопоставить ему в его родной стихии. По воде расплывались пятна крови. Дрыус подгадал момент и метнул свое копьё. Чудовище бросило терзать трупы и, с торчащим в спине копьём, направилось к оставшейся на воде лодке. Им бы пришел конец, но тут вождь умудрился огреть выдру по голове своей дубинкой и повредить ей глаз. Зверь расвирепел и, увернувшись от очередного удара дубинкой, стащил вождя в воду и начал его рвать. В этот момент шаман начал бросать в воду все свои зелья, порошки и толченые травы. Что-то из всего этого смогло отогнать тварь, и тогда получилось достать раненых из воды и вернуться в поселок. Из семерых отправившихся в поход вернулось четверо. Причем один

навсегда искалечен, а вождь Дрыус находился при смерти.

В этот момент Сникл-Дрыус пришел в сознание и открыл глаза. Зелья подействовали и кризис миновал. Увидев меня, он протянул в мою сторону руку и сказал слабым голосом:

— Спаси нас, егерь Кос. Оно всех нас убьет. Эта тварь из самого ада.

Женщины напоили его каким-то отваром, и вождь снова закрыл глаза. Теперь он просто заснул.

— Фыгыр, — обратился я к шаману, — мне нужна лодка с двумя гребцами.

— Сейчас все будет.

Спустя несколько минут мы плыли вниз по течению.

— Вот на этом месте пропали дети, — указал мне один их гоблинов на маленький пляж.

— Причаливаем здесь.

Высадившись на берегу, я помог выпатчить каноэ и начал осматриваться. Следов было много, но большей частью это были следы гоблинов. Но также я заметил и следы выдры. Несколько следов лап с перепонками между пальцами удивляли своими размерами и пугали величиной когтей. Обойдя окрестности еще раз, я заметил еще один след.

— Сюда! Возможно, один из детей уцелел.

Я пошел по следу, но он скоро пропал. Ребенка обнаружил Стю. Девочка сидела на дереве в ступоре. Она тряслась и беззвучно плакала. Бережно сняв ее с ветки, я отдал малышку одному из гребцов и сказал отнести ее в поселок.

— Как далеко осталось до острова выдр?

— Триста взмахов весел.

— Хорошо. Дальше мы и вдвоем справимся.

Я привязал точку возрождения к большой ольхе возле пляжика и, сев в каноэ и взяв весло, скомандовал:

— Поплыли.

Я снова вызвал свою интерактивную карту и теперь максимально сосредоточенно осматривал окрестности. В ожидаемое время показался островок. Он был небольшой, похожий на тридцатиметровую фасолину.

— Возвращайся на пляж и жди меня там, — шепотом сказал я гоблину, когда высадился, — Я подам сигнал, ты услышишь.

Он кивнул и тихонько уплыл, а я начал пробираться к центру островка.

Хоть весь остров и зарос густыми кустами, но семейство выдр проложило в них множество проходов, по которым я мог продвигаться, правда, скрючившись в три погибели.

Наконец, показалась вытоптанная площадка. В центре ее среди оглоданных костей лежал Зверь.

Чудовище было трехметровой длины, а весило на вид не меньше двухсот килограмм. Неудобно размахнувшись, я метнул свой дротик. Он вонзился в плечо твари и разбудил ее. С противным оглушительным писком зверь рванул ко мне. Я выставил вперед рогатину, но адская тварь сумела увернуться от острия, и, распахнув пасть, попыталась вцепиться мне в горло. Я только и успел, что сунуть в нее свое левое предплечье в наруче. Мы катались по земле, не обращая внимания на боль от дробящихся костей левой руки, я раз за разом правой рукой наносил удары ножом ей в шею, а она драла меня когтями, раздрав колет словно бумажный.

Наконец зверь начал затихать и биться слабее. Я же упал на его тело, обливаясь кровью из разодранной груди и шеи. Сознание стало гаснуть. Последнее, что я слышал, был несчастный жалобный писк Стю.

Глава семнадцатая, в которой герой встречает воплощение сказки и строит школу.

«Желаете возродиться на месте смерти или в точке привязки?»

Сообщение сети появилось перед моими глазами, когда я пребывал в темном нигде. Я выбрал первый вариант.

Мой бесплотный дух висел над трупами выдры и Коса. Рядом выл безутешный Стю. Непривычное и неприятное зрелище. За несколько секунд труп Коса растворился в воздухе, уронив на землю одежду и снаряжение, а мой дух, напротив, приобрел материальность. Я стоял в трех шагах, совершенно голый, но без каких-либо повреждений. Как только мои ноги утвердились на земле, мне на руки бросился мой счастливый питомец, одновременно вылизывающий и покусывающий мое лицо.

Я опустил его на землю, чтобы одеться и собрать разбросанное оружие. Колет пришел в полную негодность, но свою задачу выполнил. Если бы не он, мне бы столько не продержаться в когтях этой твари. Штаны тоже зияли прорезами, но худо-бедно срам прикрывали. В левом наруче были сквозные дыры от зубов, но завязки остались целы, поэтому он снова был надет на руку.

Мои костяные фигурки талисманы, которые я теперь носил внутри наручей, валялись на земле. Только их стало три. К компании соболя и совы присоединилась фигурка лося.

«Малый талисман выносливости. Помогает не терять сознание в моменты критического напряжения. Требуется скрытого ношения и контакта с кожей».

Сунув новый талисман вместе с остальными под наруч, я полностью оделся и вышел на берег. Река все так же тихо несла свои воды, и ничего не говорило о развернувшихся недавно событиях. Щebetали птицы, плескалась мелкая рыбешка, в охоте за мошками, тихий ветерок еле-еле шевелил верхушками деревьев. Я сложил ладони рупором и прокричал в сторону оставшегося в лодке охотника:

— Это Кос! Все в порядке. Зверь мертв. Плыви сюда.

Огромные уши гоблинов прекрасно работают, и через несколько минут рядом со мной причалило каноэ с испуганным охотником. Увидев, что я цел, он расплылся в широкой улыбке:

— Ты победил, мастер егеря? — спросил он меня.

— Да, пошли — покажу.

Увидев труп огромной выдры, храбрый охотник заверещал и спрятался мне за спину.

— Ну-ну, — успокоил я его, — Теперь можно не бояться, больше он никому не навредит. Возвращайся за своими, а я пока тут подожду.

Когда он отправился, я осмотрел островок внимательнее. Как оказалось, семья выдр никуда не уплыла. Об этом мне рассказали их кости, что валялись тут и там. Неизвестно откуда появился этот монстр, но он убил их всех. Что же это за тварь? Осмотрев его труп, я не обнаружил никаких изменений, кроме размера. Только на затылке было пустая от шерсти проплешина, величиной с пятак. Нужно будет расспросить об этом шамана.

Гоблины прибыли целой делегацией на четырех каноэ во главе с шаманом Фытыром Сонным, который сейчас, в противоположность своему второму имени, был весьма бодрым. Сначала гоблины ошарашено смотрели на труп чудовищной выдры, а потом начали, его остервенело пинать, пока мы с шаманом их не отогнали. Фытыр распорядился похоронить останки местных выдр, от которых остались только разбросанные кости, все-таки на протяжении долгого времени они были им добрыми соседями. Гоблины погрузились, но начали ковырять землю своими копытами, чтобы вырыть яму.

— Мудрый Фытыр, — обратился я к шаману, — что могло так изменить эту выдру?

Шаман вместе со мной внимательно изучил труп, но тоже не нашел ничего странного, кроме проплешины на затылке.

— Все странно, — сказал он, — Зверь не был одержимым или каким-то больным. Но вот только этот след... Он очень похож на след от паразита.

— Какого паразита?

— Слышал я, что в далеких землях водится странная тварь. Маленькая такая, похожая сразу на пиявку и ящерицу. Порождение злого колдовства. Сидит она в засаде годами, пока зверь или птица рядом подходящая не окажется. Тогда цепляется она к нему и дальше живет на нем. Зверь с гадом этим живет себе дальше, только со временем все злее и яростнее становится. Нападает на всех, пока не умрет, а паразит с него пропадает. И куда он девается не известно. Только гады те, про которых я слышал, маленькие совсем, не больше пальца, и не цепляются к зверям крупнее зайца.

— Ясно, постараюсь нарыть на них информацию. Не дело, если такие твари у нас в лесу заведутся. А что с телом монстра делать хотите?

— Сжечь его и все дела. Не есть же самим того, кто детей наших сожрал.

— Тогда я шкуру с него сдеру. Мне пригодится.

Следующий час я обдирал гигантскую выдру, в отличие от зубра, в этот раз гоблины мне совершенно не помогали. А когда я закончил, порубили тушу на куски, которые забросили на кучу хвороста и подожгли.

В Булькало, я застал вождя в сознании. Все еще слабый, от полученных ран, тем не менее, он отказался от помощи и сам ел похлебку. Я пожелал ему выздоровления и отправился домой.

По дороге я думал, что делать дальше. Возможность появления в нашем лесу подобных «паразитов», мягко говоря, меня пугала. И дядькой Витом не посоветоваться.

Вернувшись к егерской избушке, я на скорую руку перекусил, зашил штаны и отправился в Дымки.

Зайдя к старосте, я попросил Лалу выйти.

— Что случилось? — моментально став серьезным, спросил Ларт.

Я рассказал ему все в подробностях, а под конец, развернул сверток и расстелил шкуру. Она заняла все пространство кабинета старосты. Указав на проплешину, я спросил, что он об этом думает. Староста сел в кресло и задумался.

— Странные звери с отметинами на затылке. Увеличенный размер и агрессивность, — размышлял он вслух, — Нужно поднять архивы и записи о происшествиях. Связаться с другими старостами и с замком.

— Ладно, Кос, — он снова обратился ко мне, — Подкинул ты мне задачку. Отдай шкуру Сёме, пусть сделает чучело — отправим Его Милости барону. Сам можешь быть пока свободен, а через три дня зайти. Должны быть первые результаты нашего расследования.

Я ставил шкуру выдры у кожевника Сёмы, а сам, погруженный в свои мысли, вернулся домой. До темноты было еще несколько часов, поэтому, как остервенелый начал рыть погреб, под своим сарайчиком. Потом мы со Стю поужинали и легли спать.

Следующим утром мои гнетущие мысли отошли в сторону, и я снова стал чувствовать себя нормально. Огород, зарядка, завтрак. Собрав мешок припасов, я отправился в пещеру.

Лагеря возле камня уже никакого не было, поэтому я зажег факел и полез под землю. Благодаря действиям команды мастера Вала земляная часть прохода расширилась и укрепилась, больше не нужно было передвигаться по ней на четвереньках. Наверняка это маг Земли Гарибальд позаботился об удобстве. Когда стены пещеры из земляных стали каменными, я даже смог потушить факел, так как мне было достаточно света от разросшихся светящихся грибов и лишайника.

В лагере на берегу подземной речки у развилок было пусто, все исследователи занимались своими делами в глубине. На записке, которую оставил мастер Вал, было написано, что продукты можно оставить тут, и раз в 24 часа их кто-нибудь заберет. Все работы планируется закончить в течение пяти дней, а потом можно будет и отпраздновать. Я оставил мешок с припасами рядом с запиской и написал на ней, во сколько это сделал. В любом случае, что у Вала, что у Бара есть часы с календарем в интерфейсе, и они смогут понять, когда я тут был.

Что ж, как говорится, слона нужно есть по кусочкам, и пора приступать к выполнению своей следующей задачи, а именно, проведать Озерных Эльфов. Судя по карте леса, которую рисовал мне прутиком на земле дядька Вит, их озера раскинулись в восточной части. Все подарки соседям были упакованы, так что, выйдя из пещеры, я побежал на восток.

Каждая часть леса отличалась от других. Холмы и овраги, которые можно было встретить на севере леса, исчезли, как будто покрывало, укрывающее землю, было аккуратно разглажено. Хвойные деревья практически пропали, зато появились новые незнакомые мне. Огромные, со стволами, покрытыми светлой гладкой корой и темными листьями с медным отливом. Животный мир тоже изменился. Птицы пели незнакомыми голосами, а из кустов за мной наблюдали странные непугливые олени.

Возле куста с новыми для меня плодами я сделал привал. На земле валялись паданки, погрызенные мелкой живностью, поэтому без страха отравиться я нарвал и себе на пробу. Напоминавшие своим видом красные круглые сливы с желтоватой мякотью, по вкусу они были как несладкая и некислая клубника с огуречным хрустом. Странные плоды мне понравились, да и Стю не без удовольствия полакомился парочкой.

Идти через эту часть леса было сплошным удовольствием. Ни тебе бурелома, ни зарослей непроходимых кустов. Словно приятная прогулка в прекрасном волшебном парке. Огромные цветы радовали своей экзотичной красотой и ароматом. Странные грибы соревновались с ними формой и расцветкой, а размерами некоторые экземпляры могли сравниться и со мной. Некоторое время нас преследовала стайка синих двуххвостых белок размером с кошек. Стю некоторое время крепился, но потом не выдержал и разогнал этих стрекодущих любознаек.

Возможно, в будущем подобные места мне не будут казаться такими экзотичными, но пока я с непередаваемым восторгом изучал открывающуюся мне местность.

К тому моменту, как я вышел к нужному озеру, мой гербарий для травницы Магды сильно увеличился. Мне пришлось даже выбросить часть растений, чтобы найти место для более редких экземпляров.

Озеро, раскинувшееся передо мной, было не назвать маленьким. Почти идеально круглое и километровым

диаметром оно было наполнено невероятно чистой водой, сквозь которую было видно на много метров. Да, глубина была тоже весьма приличная, практически возле самого берега дно резко уходило вниз. На противоположном от меня берегу я заметил несколько странных деревьев, похожих на ажурные беседки. Наверное, это и есть жилища озерных эльфов. Я хорошенько искупался, чтобы не быть пропахшим потом, и двинулся в обход озера. Внезапно, я увидел нечто, что заставило меня замереть в неподвижности.

В трехстах метрах от меня на водопой вышло прекрасное создание. Настолько белое, что казалось, что оно само испускает свет. Да, это был единорог. Размером с лошадь, но намного тоньше и изящнее, он подошел к воде, чтобы напиться. Его длинный гибкий хвост доставал почти до земли и был, в отличие от лошадиного, безволосым, лишь на кончике была львиная кисточка. Его рог, длиной в локоть, искрился серебром и перламутром и переливался на солнце. Наверное, именно в этот момент я осознал, что нахожусь в настоящем сказочном мире, а не в фэнтезийной игре в рамках виртуальной реальности. Напившись, единорог взмахнул гривой и, быстрый как солнечный зайчик, скрылся среди деревьев. Отойдя через минуту от охватившего меня ступора, я продолжил свой путь в обход озера.

Странные деревья-беседки оказались домиками. Измененные магией, они поднимались прямо из воды, как странные бунгало. Расстояние между отдельными строениями было порядка ста метров. Никого из жителей в округе не было видно, но пройдя немного по берегу, я обнаружил одного из аборигенов.

На большом плоском камне, подстелив под себя плетеный коврик, лицом к озеру неподвижно сидел эльф. Он был одет в простую полотняную накидку. Длинные светло-русые волосы на голове удерживались деревянным обручем и свободно падали на спину, доставая до земли. Его глаза были открыты, но он никак не отреагировал на мое появление.

Не зная как себя вести, я просто уселся на пятки в нескольких шагах от него и тоже уставился на озеро. Минуты текли за минутами. На меня снизошло такое спокойствие, что я забыл про все, что меня тревожит.

Вода в озере была тихая и гладкая. Лишь изредка она морщилась от порывов ветерка, чтобы скоро снова принять вид зеркала. Оно было похоже на большой глаз, который всматривается в небо. Возле берегов нигде не было зарослей камыша, но кое-где встречались кусты ивняка, словно ресницы этого огромного глаза. Над водой кружились в своей охоте стрекозы, а иногда всплывали рыбы, чтобы подобрать упавшего в воду мотылька. Как ни странно, но пение птиц не сливалось в шум или какофонию. Видимо у местных пернатых певцов был какой-то этикет, потому что новый исполнитель начинал свое выступление только когда заканчивал предыдущий.

Наверное, мы очень своеобразно смотрелись со стороны. Одухотворенный эльф, медитирующий на озеро, полуорк в коже с торчащими дротиками из за спинного колчана-джида и молодой соболев между ними. Стю стоял столбиком и не сводил глаз с кружащих над водой стрекоз.

В мире с самим собой и спокойствии я так сидел уже второй час, и даже не сразу отреагировал, когда эльф обратился ко мне.

— Здравствуй, егерь. Зачем ты пришел?

Я встал и поклонился.

— Просто пришел. Познакомиться. Меня зовут Кос Тихий.

— Мы знаем. Спасибо, что просто посидел со мной тихо. Ты правильное имя себе взял. Тихий. Только если ты сам тихий, ты сможешь услышать, что вокруг тебя. Этого так всем не хватает. Меня можешь называть Анегаль. Полное мое имя ты все равно не сможешь запомнить, да и нет у тебя нескольких часов, чтобы услышать его целиком.

— Здравствуй, Анегаль. Спасибо, я ценю это.

— Все наше сообщество в моем лице приветствует тебя. Ты друг нашему лесу. У нас есть способы узнавать, что творится не только в нашей части, но и во всей округе и под ней. Ты убил опасного паука, который мог скоро проснуться, подарил хорошую смерть старому зубру. Он уже давно устал от жизни, еще немного и он бы сам пришел к нам, чтобы мы дали ему покой, но ты и сам справился неплохо. А вчера ты очень сильно помог гоблинам. Пусть жизнь «пришлых» имеет гораздо меньшую цену, чем у местных обитателей, тем не менее, ты, не раздумывая, пожертвовал ей, хоть мог этого и не делать.

— Я просто делал то, что должен был. А не сталкивались ли вы, Анегаль, со зверями, у которых был след на затылке...

И я рассказал про проплешину на выдре, и словах Фытыра о «паразитах». Эльф ненадолго задумался, а потом сказал:

— Нет, в нашей части леса нет места порождениям злой магии, но мы поищем по своим каналам информацию о подобных случаях. Когда заглянешь к нам через неделю, может быть, я и смогу тебе что-нибудь добавить к этой головоломке. А сейчас, так и быть, давай уже обменяемся подарками, раз уж ты их тащил в такую даль.

Я достал из сумки ларец с поделочными материалами и инструментами для ювелирного дела.

— Интересно, — сказал эльф, осмотрев подарок, — Мы привыкли делать все иначе, но и с такими

материалами будет очень даже любопытно что-нибудь смастерить. А это мы приготовили для тебя. Обернись.

Прямо в шаге от меня стояла эльфийка. Ни какие из моих чувств не подали сигнала, что к нам еще кто-то приближается. Стю от неожиданности даже подпрыгнул на полтора метра вверх, мне же удалось сдержаться.

Прекрасная и странная она держала в руках два широких плетеных из лозы браслета.

— Это браслеты для плеч, — тихим голосом, почти шепотом, сказала она, — Они будут расти с тобой, юный Кос. И только ты сможешь снять или надеть их. Запоминай слова.

Она приложила браслет к моему плечу и шепнула слово. Лоза разошлась, чтобы через секунду крепко, но нежно оплестись вокруг моего бицепса. Потом она шепнула другое слово, и браслет снова оказался в ее руке.

— Теперь попробуй сам, — шепнула она, вкладывая оба браслета в мои руки.

У меня получилось. Странные украшения оплели мои руки. Они не чувствовались чем-то лишним. Наоборот было ощущение, что так и должно быть.

Интерфейс сообщил только название. «Парные браслеты-симбионты для плеч. Индивидуальные. Хозяин Кос Тихий». Так они еще и живые, удивился я.

— А что они умеют? — поинтересовался я у Анегаль. Пока я рассматривал браслеты, эльфийка исчезла.

— Они сделают тебя немного выносливее. Ускорят твою регенерацию и спасут от многих ядов. А еще послужат опознавательным знаком для любого эльфа, которого ты встретишь. Только, запомни Кос, будут они с тобой, только если ты будешь на светлой стороне оставаться, но стоит тьме или тени отравить тебя — умрут они и спадут с рук твоих.

Джедаство какое-то, подумал я, а сам сказал:

— Спасибо за прекрасный дар. Может вам еще что-нибудь нужно.

— Да, Кос. Будешь у своих друзей зверолодов, скажи, что нам ткань нужна. Их рами просто прекрасно.

— Завтра я как раз к ним собираюсь, так что передам.

— Хорошо. Приятно было познакомиться, забегай к нам через недельку.

— До свидания, Анегаль. Всего вам хорошего.

И я отправился домой. Эльфы полностью подтвердили мое мнение о них из книг и фильмов — прекрасные, мудрые и дивные. Еще я подумал, что раз они ко мне благожелательны, то было бы полезно подружиться с ними поближе. Чувствую, что я многому мог бы у них научиться.

На обратном пути я не встретил новых необычных зверей, но ближе к краю эльфийской части леса я спугнул стаю фазанов. От обычных их отличало оперение. Птицы выглядели так, словно их отлили из золота. Прекрасные и блестящие они пролетели мимо, а я не захотел добыть ни одну из них себе на ужин. Обойдусь я и более привычными. В простой части леса их предостаточно, а тетерева с рябчиками даже предпочтительнее. У них мясо нежнее.

Когда я пришел к избушке, там меня уже ждали. Три отважных гоблина охотника сидели на тюках бобровых шкур и с тоской смотрели в лес. Я не выдержал и решил их немножко разыграть. Сделав небольшую петлю вокруг поляны, я подкрался к ним со спины и грозно спросил:

— А что это вы тут делаете?

Гоблины заверещали и подпрыгнули.

— Тихо, тихо, это я. Не пугайтесь так, — успокоил я бравых ушастиков.

— А мы и не испугались, — ответил один из них, — Это у нас боевой клич такой.

— Ладно, верю. Нате, вот, ощипайте, — и я бросил им двух добытых тетеревов, — Сейчас мешок для перьев дам.

Гоблины как резво взялись за дело, что я вдвойне порадовался, что успел им дать мешок для перьев. Иначе бы пух летал бы по всей поляне.

Когда ощипанные и выпотрошенные тушки были порублены на куски и расположились на решетке для гриля над огнем, я спросил:

— Ну, как там храбрый вождь? Поправляется?

— Очень хорошо поправляется! Сильный вождь, могучий! Уже ходит и дубинкой дерется.

— А как вы думаете, смелые гоблы, справится ли Булькало сегодня без вас?

— Не, не справятся. Мы же самые сильные и смелые. Без нас их там всех и ёжики разгонят.

— Ну, жаль. А то я хотел вас сегодня у себя до завтра оставить. Поели бы вкусно, выпили да песен поорали. Но, если без вас никак, то, конечно, спешите скорее домой.

Гоблины синхронно втянули носами аромат от запекающихся тетеревов, сглотнули слюну, а потом старший из них ответил:

— А и ничего с ними там не делается. А если и делается, то мы придем и всем хвосты накрутим. А сегодня мы тут останемся. Будем егеря Коса охранять, чтобы ему спокойнее было!

Оставшиеся радостно закивали, подтверждая слова командира.

Ужин удался на славу, а вот продолжение иначе, чем цирком не назовешь. Не зная, чего ожидать от пьяных гоблинов, я выставил им кувшин легкого грушевого сидра, но и его оказалось достаточно. Стоило им выпить всего по паре кружек, как в них проснулись маленькие берсеркеры. Гоблины орали песни, танцевали какое-то подобие кан-кана, боролись, прыгали сальто через костер. Даже подрались с моими тренажерами и проиграли. В общем, повеселили меня и Стю на славу. К счастью, все это продолжалось не дольше часа. Потом они упали на землю, где стояли и захрапели. Я перенес и сложил их на своем старом спальном месте, под навесом для сена и укрыл шкурами.

Сам я немного почитал пьесы, а когда полностью стемнело, тоже отправился спать.

Утром я разбудил гоблинов. Вели они себя как паиньки и делали вид, что ничего не помнят, из того, что было вчера. Напоив их чаем, я отправил их домой. Они обещали, что будут приходить каждые три дня, пока не перетаскают все шкуры, что мне должны.

Помахав им на прощанье рукой, я быстро переделал дела по хозяйству, немного потренировался и сделал себе кофе, чтобы спокойно под трубочку обдумать планы на день. Сегодня я собирался к своим енотам. Еще при первом посещении я обещал Листикку устроить для малышей школу. Можно было и сразу туда отправиться, но, я подумал, что с учебными пособиями будет лучше. Так что сначала придется все-таки сбегать в Дымки.

Я увязал притащенные гоблинами шкуры в один тюк, забрал подсохшие травы для Магды и вышел на хорошо знакомую мне тропинку к селу. Стю с радостью заскочил верхом на меня, покататься ему всегда было интересно, и мы отправились. С каждым разом хорошо знакомая дорога казалась все короче и короче. По дороге я подбил камнями трех зайцев, которые притащил ко мне в руки мой маленький силач питомец. Толстый Ляри будет рад любым припасам на свою кухню.

Возле трактира я задержался всего на пару минут — передал зайцев поварам, выпил холодного кваса и свистнул паренька с конюшни:

— Привет, дружище. Есть время выполнить поручение?

— Да, егерь Кос. Что нужно сделать?

— Да, как и в прошлый раз — найди дочку старосты Литу. Мне ее помощь небольшая нужна. Скажешь, что я ее буду у кожевника Сёмы ждать или у портного Дорадона. Вот держи несколько монет.

Я отсыпал ему пару медяков, и парень умчался с такой скоростью, что даже мне стало завидно.

На рынке я встретил важного бизнесмена Снякла. Рядом с ним без всяких поводков, но в красивых ошейниках крутились Казюк и Фэля. Мы с гоблином поздоровались, и я вкратце рассказал про происшествие в Булькало. Зеленая кожа Снякла немного побледнела. Он поблагодарил меня и сказал, что сегодня отменит все дела и отправится проведать родственников. Да и помощь гуманитарную отвезет, потому что народная шаманская медицина это хорошо, но запас лекарственных магических зелий никогда не помешает. А может и жизнь спасет.

После чего я заскочил к травнице и без торга обменял растения на несколько бутылочек с зельями. Пусть и не на себе, но я прекрасно убедился в их пользе.

Кожевник Сема встретил меня весь в стружках.

— Я, как шкуру этой выдры увидел, — весь на эмоциях рассказывал он, — Чуть рассудком не помутился. Такой трофей!

Он затащил меня в мастерскую, и я понял, отчего он весь в стружках.

Если вы думаете, что изготовители чучел или таксидермисты просто набивают свои изделия как мягкие игрушки, то вы сильно ошибаетесь. Шкура животного натягивается на специальный жесткий каркас или даже на манекен. Вот именно над таким сейчас и трудилась пара мастеров со стамесками. Из большой липовой колоды они вырезали фигуру выдры, которая и послужит основой для нового творения Сёмы.

— Это чучело я Его Милости барону отошлю. В его зале охотничьих трофеев оно почетное место займет.

Я отвлек увлекшегося таксидермиста от творчества и попросил его вернуться к основному занятию, указав на тюк бобровых шкур. Сёма быстро пересчитал и перебрал шкурки, сетуя на средненькое качество, но ни одной не забраковал. Всего их было тридцать штук, так что кожевник принял их по серебряной монете за штуку, чем обогатил меня на три золотых.

Следующим делом я зашел к его кузену, где выбрал новый кожаный колет, запасные штаны и мокасины. Там меня и нашла дочка старосты.

— Здравствуйте, Кос. Вы хотели меня видеть?

— Здравствуйте, Лита. Да, мне нужна кое-какая ваша помощь.

Девушка смущенно покраснела и потупилась. Я про себя выругался. Что я, старый придурок, делаю? Почему нельзя было быть конкретнее и проще? Не хватало только, чтобы эта романтическая особа начала ко мне какие-то чувства испытывать.

— Лита, мне, как и вам очень симпатичны наши лесные соседи зверолоуды. В моем мире я был школьным

учителем, и я бы хотел попробовать открыть начальную школу у них в поселке. Для этого мне нужны различные школьные принадлежности. Ну, там, грифельные доски, азбука, мел. Я думал, что вы поможете мне все это приобрести.

Девушка разулыбалась, а ее смущение полностью испарилось.

— Это вы замечательно придумали и очень здорово, что позвали меня. Я как раз работаю в младшей школе у нас в селе. Это же надо, так совпало! — Заливисто засмеялась она.

— Да, действительно здорово! Значит, вы мне поможете?

— Конечно! И даже больше! Я отправляюсь с вами. Сейчас каникулы, а еще начинается уборка урожая, так что у меня куча свободного времени, и я совершенно не знала, чем себя занять.

— Лита, подумайте. Вам придется некоторое время жить в лесу. Вы к такому готовы?

— Ой, ерунда. Еноты обо мне позаботятся. Так, Кос Тихий, сейчас мы зайдем к дедушке отпроситься, потом я соберу свое походное снаряжение на несколько дней и забегу в школу, взять все необходимое. Сколько планируется ребят учиться?

— Я видел около десяти возможных учеников.

— Значит, минимум пятнадцать. Вдруг, кому-то из молодежи захочется присоединиться.

Мы зашли в управу. Я поздоровался с почтенным Лартом и отправился к казначею на первый этаж, а староста остался выслушивать внучку.

Маленький хоббит средних лет быстро объяснил мне, что раз я на службе у господина барона, это еще не освобождает меня от уплаты налогов. За все, что мне приносит доход с лесной добычи, я обязан отдавать двадцать процентов в казну. И не подумав спорить, я отчитался о проданных сегодня бобровых шкурках и травах. Хоббит щелкнул счетами и сообщил мне:

— Будьте любезны, Кос Тихий, внесите в кассу семь серебряных монет.

Я отдал один золотой, и получил на сдачу пару серебряных и горстку медных.

— Спасибо, Кос. Приятно встретись понимающего труженика баронства. Кстати, за жалованьем тоже будете ко мне забегать. Ближайшее будет через три недели.

— Любезный, через три недели я уже буду должен быть в Охтаре. Приказ Его Милости. Можно ли будет решить это заранее?

— В таком случае, забегайте перед отправлением — решим вопрос.

Я попрощался с хоббитом и снова встретился с Литой.

— Кос, мне нужна пара часов на подготовку, потом я зайду в Желтый Шмель. Надеюсь, вы будете меня там ждать.

Она убежала, а я отправился на рынок. Неплохо было бы подготовить подарки. Для старосты Листика я выбрал красивую и статусную курительную трубку и расшитый кисет. Потом я вспомнил, что жительницы его поселка могут шить не хуже, и приобрел несколько швейных наборов, различных разноцветных нитей и бисера для вышивания. Пусть девушкам будет приятно, думал я и не забывал про свою выгоду. Надеюсь, от их мастерства и мне перепадет пара расшитых рубах из рами. Ткань из крапивы редкая и дорогая. В ней я буду выглядеть на празднике у барона не хуже богатых гостей. Так же я приобрел большую сковородку и мешочек муки. Уверен, друзья зверолоды-еноты не откажутся от возможности порадовать себя блинчиками.

Лита появилась, когда я отдыхал после восхитительного обеда у Ляри. В этот раз мне досталась острая лапша с овощами и курицей. Умяв огромное блюдо с удовольствием, я все же попросил не добавки, а кружечку холодного взвара, чтобы притушить пылающий внутри пожар. Я сидел на лавке и с улыбкой наблюдал за разборками Стю и местных котов альфачей. До драки дело не доходило, но их прыжками можно было засмотреться, а воинственными кличками заслушаться.

Девушка вошла во двор постоялого двора и, увидев меня, широко улыбнулась. Выглядела она очень мило и походному. На ней была длинная до земли темно-синяя широкая шерстяная юбка, белая льняная блуза и, расшитая узорами, синяя шерстяная жилетка. За спиной у нее была небольшой рюкзачок-котомка, а рядом парни носильщики поставили сундук, который доставал ей почти до пояса.

Я грустно вздохнул и, продев плечи в лямки, с кряхтением поднял его. К счастью, он оказался не таким тяжелым, как выглядел.

До поселка зверолодов добираться более четырех часов, но время за разговорами пролетело быстро и незаметно. Как оказалось, родители Литы вместе с младшими детьми уехали на все лето на курорт. Еще девушка рассказывала мне смешные истории из жизни села и его жителей. Кто бы знал, что почтенный Снякл, пару лет назад был дерзким ловеласом, за что частенько был бит супругой. Мы обсудили пьесы, которые я недавно прочитал. Немного поговорили о поэзии. Я хоть и не являюсь поклонником стихов, но кое-какие вирши прочел, чем вызвал непередаваемый восторг. Пришлось потом еще доказывать, что это не я сочинил, а поэты с моей родины.

На полпути к енотам беспокойный Стю, бегая по округе, поймал и придушил молодого кролика. Пришлось останавливаться на привал. Не поймут мои мирные друзья, если я заявлюсь к ним с тушкой этого пушистика.

Потроха достались Стю, а нежное мясо, которое быстро приготовилось на вертеле — нам с Литой. К счастью у девушки не было заморочек в плане питания.

Радости енотов, когда мы пришли, не было границ. Я роздал подарки и сразу же попал под руководство строгой училки. Лита поручила мне построить навес для класса и соорудить лавки для учеников, а сама стала со всеми знакомиться.

Еноты обрадовались возможности устроить праздник и радостно носились по поляне, украшая танцплощадку и готовя пир. А я с парой отряженных мне в помощь парней рубил лесины и строил «школку».

А вечером был Пир с местными вкусностями и горой оладушек, которые напекли местные умелицы на подаренной сковородке. А потом были песни и танцы. Натанцевавшись с Литой и детьми и показав свои акробатические умения, я отошел в сторону с Листиком, чтобы побеседовать и выкурить трубочку. Именно в этот момент мой интерфейс «дзинькнул», что пришло сообщение.

«Здравствуйте, Косамит. Все члены нашего «клуба» подтвердили участие в нашем маленьком сборе. Встреча назначена через 24 часа после получения данного письма. Она состоится в секретной закрытой локации Сети, куда будем допущены только мы пятеро. Координаты места будут сообщены за десять минут до начала встречи. Будьте готовы. Полковник».

Глава восемнадцатая

Глава восемнадцатая, в которой герой присутствует на очень любопытной встрече.

Времени было уже около восьми вечера, поэтому, чтобы не бежать домой по темному лесу, я распрощался с веселящейся компанией и собрался домой. Лита на прощание крепко меня обняла и чмокнула в щеку. Я пообещал, что обязательно загляну завтра. Не разжимая объятий, девушка посмотрела на меня со значением, но я сделал вид, что ничего не заметил. Обожравшийся Стю валялся кверху пузиком, поэтому пришлось брать его на руки, так сам он передвигаться не хотел.

Утром, переделав ежедневные дела, я все-таки решил взяться за поручения, которые составил для меня дядька Вит. Большая Охота должна будет продлиться три дня. Первый день планируется посвятить охоте с ловчими птицами, второй — охоте на оленей, а на третий день не повезет медведям и вепрям. Мастер егеря выбрал большую удобную поляну, на которой расположится весь охотничий лагерь барона. За пару дней до охоты должна приехать бригада мастеров, чтобы под руководством егеря подготовить все для комфортного пребывания гостей. Им предстоит облагородить источники воды, подготовить кострища и заготовить дрова, а также подготовить места для шатров и много еще чего по мелочи. На мероприятии будет не менее сотни гостей, и нужно, чтобы им всем понравилось. Не волноваться можно только о добыче, так как зверья в лесу неисчислимо множество.

Мне же мастер Вит поручил проверить дорогу от тракта к поляне, позаботиться об удобстве переправ и очистить путь от упавших деревьев.

Этим я и занимался весь день. Упавшие деревья, которых было немного, были распилены или перерублены, чтобы освободить путь, а через ручьи переброшены легкие мостики из нескольких стволов, скрепленных между собой лозами. В то же время я не забывал и охотиться — завтра мне снова идти в Дымки, и уже просто неудобно заходить к Толстому Ляри с почти пустыми руками. Уверен, завтра он будет доволен, потому что я, пока лазил по берегам ручьев и речушек, набил ему целый мешок водяными кроликами — ондатрами и нутриями.

Дома я потрошил и свеживал тушки водяных грызунов. Справился только когда времени до встречи оставался один час. Стю отнесся спокойнее в этот раз, когда я сообщил ему, что на некоторое время исчезну. Видимо, набитое брюшко мешало ему грустить. Я дотронулся до своего дерева, к которому привязано мое возрождение, и вышел из Мира Фэнтези в свой кабинет в Сети.

Писем в этот раз в почте было гораздо меньше, но я все же опять пополнил счет, открывая «призовые» письма — лишние кредиты никогда не помешают. Это снова были предложения по работе и просьбы дать интервью или принять участие в тестах и исследованиях меня дорогого. Суммы сулились очень заманчивые, возможно, я даже и встречусь с кем-нибудь из медиа, но решение принимать буду только по результатам сегодняшнего собрания.

Когда до назначенного времени оставалось не больше пяти минут, перед моими глазами появилось сообщение. «Вы будете перенесены к месту встречи через 4:58. Подтвердить?» Разумеется, я подтвердил.

Спустя истекшее время я очутился в новом месте. Я сидел в кресле, а передо мной был участок стола. Все остальное было затянуто туманом, но через несколько мгновений он рассеялся. Стол был круглым, и вокруг него нас собралось пятеро — три женщины и двое мужчин, еще два кресла оставались свободными. Усатый мужчина средних лет в военной форме без знаков различия, чернокожая бритоголовая женщина в белом лабораторном халате, застегнутом на все пуговицы до горла, дама в строгом деловом костюме и девушка, в роскошном бальном платье, похожая на крестную Золушки, с абсолютно белой кожей, волосами и с красными глазами. И, конечно, я.

Мы молча изучали друг друга, пока Полковник (об этом сообщала надпись у него над головой) не взял слово:

— Приветствую всех на первом собрании обладателей самого высокого показателя «Сущности». Как мы видим по пустым креслам, еще не все в сборе, но, тем не менее, здесь все, кого я пригласил. Представляться не нужно — имена, которые дала нам Сеть, видны всем. Мы все вместе оказались на вершине самого странного и непонятного «топа». Хотя я и первый, кто достиг показателя 2.5, для меня эта «Сущность» является такой же загадкой, как уверен и для всех. Может, вместе мы попробуем разобраться с этим.

Дама, которую Сеть назвала Дипломат, подняла руку:

— Никто не возражает, если я продолжу?

Возражений не было.

— Благодарю вас. Как видите, Сеть назвала меня Дипломат. Я только за, так как именно этим я в большей мере и занимаюсь. Полковник сказал верно, нужно понять, почему мы особенные. Что ж, попробуем разобраться. Сеть, в известном нам виде, существует уже около десяти лет. Сейчас можно заметить, что она довольно сильно изменилась, если сравнивать с той, какой она была вначале. Огромное количество виртуальных миров слилось воедино и, прослеживается тенденция, что так и будет продолжаться. Я уверена, еще несколько лет и она станет полностью единой, насколько это возможно. Каждый из нас живет-играет в своем Мире, а скоро мы все будем играть в одном. Наш реальный мир все больше и больше отходит на второй план. С появлением доступных капсул

погружения, рождаемость упала на 80 процентов. Но вместе с тем и невероятно уменьшилась смертность. Голод побежден повсеместно, болезни еще существуют, но свою смертельную жатву больше не собирают. Преступность исчезла, как и какие-либо конфликты за земли, ресурсы или на религиозной почве. Тем не менее, человечество вымирает. У людей больше нет смысла заводить детей и продолжать род. Если так пойдет и дальше, то через сто лет останутся только капсулы с древними стариками, тихо умирающими один за другим. Нет, я не считаю это катастрофой. Такова эволюция. Возможно, действительно, мы достигли того момента, что дальше будет существовать наше сознание отдельно от тела, и это просто новый этап. Я уверена, что каждый согласится, что Сеть — это нечто большее, чем кажется. И нам совершенно не известно, когда она была создана, кем и для кого.

Дипломат замолчала. Все смотрели на нее, думая о своем. Слово снова взял Полковник.

— Мы все незнакомы. Каждый из нас занимается тем, что близко и интересно только ему в разных уголках Сети. Мы одни из миллиардов, но все-таки, чем-то отличаемся от остальных пользователей. Давайте, каждый немного расскажет о себе. Может так, мы сможем найти то, что нас объединяет. Раз уж я всех тут собрал, то мне и начинать. Я никогда не служил и не был связан с армией в той, реальной жизни. Я занимался историей и любил стратегии. До появления Сети, мою жизнь нельзя назвать грустной или радостной. Просто она была. Большую часть времени я проводил за компьютером. И работая, и отдыхая. А после того, как в аварии я повредил позвоночник, то и тем более. Постепенно мое увлечение онлайн играми вышло на первый план и стало не только хобби, но и работой. С появлением возможности полноценного погружения в Сеть, я, не раздумывая, переместился в нее. Я был одним из тех, кто в искусственной коме строил те миры, в которых мы сейчас пребываем. Спустя год такой работы я вышел из капсулы на своих ногах. Наномашины починили мой позвоночник и прочие повреждения моего, пускай не старого, но больного и слабого тела. Только меня ничего больше не держало в этом мире. Денег у меня было больше, чем достаточно, поэтому я построил убежище для своей капсулы и навсегда погрузился. Первые годы я играл в Мире Войны. Опробовал все возможные роли. От первобытного охотника или воина древней Спарты, до морского адмирала и маршала, управляющего десятками, если не сотнями тысяч боевых единиц людей и техники. Были военачальники, которые меня побеждали, но мой общий рейтинг побед во всех категориях до сих пор никем не превышен. Постепенно я устал от этих бесконечных сражений и стал пробовать другие миры. Сейчас я командующий космическим флотом небольшой республики из нескольких звездных систем на краю Галактики. В моем уголке почти нет других игроков, но я понял, что NPC могут быть не менее интересны. Я женат на прекрасной женщине, и защищаю свой уголок космоса от странной и непонятной инопланетной цивилизации, ничем не похожей на человеческую. Оставив Вальгаллу, я перестал следить за рейтингами или за всем, что происходит в реальном мире. Но пять лет назад, возможно вы помните, совершенно непонятным мне образом мой коэффициент сущности достиг отметки 2.5. О чем было заявлено на всю Сеть. Как я его получил и за какие заслуги, мне непонятно. Но бонусы, которые Сеть выдала мне вместе с рейтингом, были очень полезные, с ними моя известность и «исключительность» не стала помехой для дальнейшей игры. Я продолжал жить своей жизнью в далеком Космосе, и уже почти забыл, про реальность, но недавно снова случилось глобальное объявление, появился пятый пользователь с рейтингом «Сущности» моего уровня. Я понял, что от этого больше нельзя отмахиваться и написал всем письма с просьбой о встрече. Хоть сам до конца не понимаю, зачем это все нужно.

Полковник замолчал, а Дипломат взяла слово:

— В Сети я не так долго, как Полковник. Да и наверняка по возрасту я младше — мне еще нет сорока лет. Еще со школьных времен я увлеклась переговорами, в которых я выступала посредником между группами с противоположными или просто разными интересами. Мне это нравилось. Осознание того, что с моей помощью находится консенсус, всегда заряжало меня энергией и подымало самооценку. Получив профильное образование, я приступила к работе в ООН. Думаю, что в объединении планеты мой вклад был не самым маленьким. После такого достижения я приобрела широкую известность. Как консультант я приглашалась на всевозможные события. Корпорации, религиозные организации, даже отдельные личности звали меня, как ту, кто сможет найти самые выгодные условия для всех сторон. Со временем отпала нужда путешествовать по миру — Сеть объединила все. Довольно долгое время я избегала погружения в Игровые Миры, не считая их чем-то «настоящим», но в один прекрасный момент я приняла заказ выступить консультантом в переговорах между двумя кланами в Мире Космоса. Это были странные переговоры, но они меня заинтересовали. На безлюдную звездную систему богатую редкими ископаемыми претендовали клан торговцев и клан военных. Задача была сложно своей необычностью, но, кажется, я справилась к удовлетворению обеих сторон. Жизнь моя заиграла новыми красками. Я выступала посредником между эльфами и орками, мутантами и киборгами, преступными группировками, странными инопланетными расами, демонами и ангелами. Со временем, я заметила, что моими услугами стали пользоваться неигровые персонажи даже чаще, чем реальные пользователи сети. Сама я уже пару лет, как живу в мире Постапокалипсиса, наблюдая и помогая становлению нового общества мутантов. Необычный социум полностью меня захватил. Так как деньги меня уже давно не волнуют, теперь я довольно редко выступаю посредником.

Только в самых интересных и необычных для меня случаях. Мой уровень «Сущности» достиг отметки 2.5 где-то спустя полтора года, после Полковника, но никаких глобальных объявлений не последовало, чему я была весьма рада.

Следующей рассказывать о себе стала чернокожая женщина, которую Сеть представила нам как Ученого.

— Мне почти сто лет. Я физик и всю жизнь провела в лабораториях. Результаты мои исследований и разработок сейчас окружают всех нас. Сверхпроводники и объемные батареи, которые используются во всей современной технике — сделаны на основе моих изобретений. На протяжении всей жизни меня не интересовало ничего, кроме науки. К счастью, государства и корпорации предоставляли мне все необходимое для исследований. Так было всю мою жизнь. Ни семьи, ни друзей — только наука. Так бы и продолжалось, но природа решила по-своему. Пришла старость и принесла с собой болезни. Тело стало подводить, а мозг угасать. Мне стало тяжело удерживать мысли вместе, я начала все забывать. Я даже не знаю, кому пришла в голову идея, поместить меня в Сеть, и когда это случилось. Теперь-то я знаю. Это было еще на самой заре. Мои ассистенты и помощники создали для меня виртуальную лабораторию, где мне было спокойно и комфортно. Довольно долгое время я была в ней простым наблюдателем, но постепенно ко мне вернулось ясность сознания. Я продолжила заниматься исследованиями, ставить опыты и делать эксперименты. Больше меня не ограничивали рамки бюджета, а возможности компьютерной и другой техники были просто поразительны. Дорога в реальность для меня была безвозвратно закрыта. Я не хотела возвращаться. Мой мозг продолжал развиваться. Сеть дополнила его и дала невероятный заряд энергии. У меня появились возможности заниматься и теми отраслями науки, которые мне пришлось в реальности отбросить, чтобы хватало времени на основные задачи. Мои достижения не были только теоретическими — как оказалось, в реальности мои открытия тоже работали. Мой разум не терпел ограничений, и своей лаборатории я стала Богом. В своих экспериментах я научилась изменять физические законы мира, а потом и времени. Скоро мои ассистенты и лаборанты перестали меня устраивать. Их простые земные разумы не могли угнаться за полетом моих мыслей, а сознания не справлялись с меняющейся реальностью, необходимой мне в моих бесконечных экспериментах. Наверное, в шутку я обратилась за помощью к Сети. Я попросила дать мне сотрудников в мою лабораторию. И они появились. Величайшие ученые умы всех времен. Ньютон и Эйнштейн, Кюри и Тесла, Галилей и Да Винчи. Моя лаборатория расширилась, в ней появились различные отделы. Все мы занимаемся тем, что любили всю жизнь — Наукой и исследованием Вселенной. В наших изысканиях нам помогают странные и полезные существа. Они похожи на осьминогов и утверждают, что они такая же разумная раса с нашей планеты, как и мы. Я как-то не задумывалась об этом, мало ли, на какие шутки способна Сеть. От сообщения о достижении какого-то коэффициента сущности я попросту отмахнулась — ранги и статусы в человеческой цивилизации ничего не значат, если исследуешь загадки Вселенной. Но вот недавнее письмо Полковника меня заинтересовало, а так как Время в мире моей Лаборатории подчиняется мне, то я смогла найти его и для вас.

Рассказ Ученой удивил и заставил задуматься каждого из нас. Уверен, я узнал ее по тому, что она рассказала о себе. Правда, если судить по журналам и передачам, человек, совершивший все эти научные достижения, был маленьким мужчиной индусом. Хотя, какая мне разница. Каждый вправе выбирать себе тот образ, в котором ему удобно. Значение имеет только разум.

Следующая очередь рассказывать о себе была у девушки альбиноса с надписью Маг над головой. Поймав на себе взгляды всех собравшихся, она говорит:

— Простите, но я бы хотела быть последней, кто расскажет о себе. Вы же мне уступите, Странник?

Почему мне Сеть дала это имя? Это для меня загадка. Как и то, что я делаю в обществе этих исключительных людей. Тем не менее, Сеть выбрала меня по каким-то ей видимым причинам, и я начал рассказывать:

— Уверен, что в отличие от всех, я в Сети нахожусь меньше всего времени. Впервые полноценно я погрузился меньше месяца назад...

Мой рассказ мне казался короче и скучнее, но все слушали меня со всей внимательностью. Я же, в свою очередь, старался не упустить ни одной детали. Учтя, что в Сети я так недолго, возможно, это поможет понять, чем я так выделюсь. Я рассказал и про мадам Марту, и про странные талисманы, не забыл и про загадочное пророчество. Когда я закончил, Дипломат повернулась к оставшейся девушке и сказала:

— Что ж, мы услышали всех, кроме вас, дорогая. Поведайте же нам свою историю, чтобы можно было попробовать сделать какие-то выводы.

Девушка кивнула и начала:

— Я появилась на свет двадцать лет назад. Если бы я родилась на полвека раньше — мне бы не удалось прожить и недели. Я была очень слаба и вдобавок имела множество наследственных и хронических болезней. За всю свою жизнь я ни разу так и не покинула клинику. Всегда моя жизнь держалась на волоске, который мог в любую минуту оборваться. Бесконечные операции пытались сделать меня хоть немного более приспособленной к жизни в обществе, но это получалось слабо. Но при всей моей физической слабости, я обладала открытым и

любопытным мозгом, которому так хотелось верить в волшебство. Мне казалось, что только Магия сможет меня спасти. Сказочные истории из книг, фильмов и видеоигр заставили меня в это поверить. Наконец, когда мне было десять лет, врачи окончательно сдались. Мое слабое и никчемное тело было погружено в капсулу и оставлено в ней до лучших времен. Детям моего возраста было запрещено полноценно погружаться, но для меня было сделано исключение. Так я впервые почувствовала, что значит бегать на своих ногах, играть в игры, доступные всем остальным и жить без боли. Я училась в виртуальной школе, жила в виртуальной семье. Только мои одноклассники возвращались в реальность, а я — нет. Когда появился Мир Фэнтези, я ни секунды не раздумывала. Мадам Марта также встретила меня, но эта встреча не была такой краткой, как у Странника. Она уговорила меня не погружаться в игру сразу, а дать миру некоторое время, чтобы приобрести больше реальности, а пока лето и школьные каникулы, она предложила мне погостить у нее. Несколько прекрасных летних месяцев я жила вместе с ней. Гуляла по маленькому городку на берегу моря, каталась на лодках, веселилась и шалила с друзьями, такими же детьми, как и я, только разных рас. А еще училась у мадам Марты всему, что должна знать юная леди и, конечно, основам Магического Искусства. За время моих каникул я ни разу не встретила других игроков, вокруг были только жители Страны Снов. Когда пришло время, я собрала свой чемоданчик и отправилась в Школу Магии. Уроки мадам Марты помогли мне с поступлением, и я сразу стала учиться со сверстниками. Магия, как оказалось, это не только размахивание палочкой и бормотание заклинаний. Мое юное и чистое сознание вкупе с хорошим воображением и верой в чудеса, смогло понять и увидеть те потоки сил и энергий, что окружают все вокруг, и научилось ими управлять. Я бы не сказала, что учиться мне было легче, чем другим, но отстающей я тоже не была. Первые два года в школе пролетели незаметно. На короткие каникулы между семестрами я отправлялась в гости в семьи моих друзей. Я побывала в городах эльфов и гномов, даже погостила немного в Инферно у подружки суккубы. А на летние каникулы я неизменно возвращалась в городок мадам Марты. Только в пятнадцать лет я увидела других игроков среди учеников моей школы. Правда, они учились на более простых факультетах — Исконная Магия, на факультете по которой специализировалась я, больше никому из «пришлых» не давалась. В семнадцать лет я сдала свои экзамены по окончанию средней школы, именно в этот момент мой уровень «Сущности» и достиг этой знаковой отметки. Я не собиралась бросать свое изучение Магии — с прекрасными рекомендациями меня ждали в Университете, но до этого я хотела годик попутешествовать, увидеть другие Миры, узнать, как живут другие люди. Только не получилось. Я не смогла покинуть Мир Фэнтези и выйти в общую Сеть. Да и сама Сеть перестала отзываться и взаимодействовать со мной. Мадам Марта все мне объяснила. Все просто — я умерла. Умерло мое тело, и было отключено от Сети. Сознание этого даже не заметило, и все же я осталась игроком или «пришлой». Со мной остался мой интерфейс, которого нет у остальных NPC. Ничего больше для меня не изменилось, и, стараясь больше не думать об этом, я продолжила свою жизнь в Мире Фэнтези. Как я и планировала — год я путешествовала. Магия порталов мне подчиняется великолепно. Я побывала в различных уголках Мира Фэнтези. Бывала и в странных местах, где игроки носятся толпами за постоянно возрождающимися монстрами и строят бесконечные козни в клановых войнах, а также в местах, куда никому из них не попасть, потому что только владение «исконной магией» позволяет в них задержаться. Мне случалось умирать и возрождаться, общаться с богами, демонами и ангелами, но спустя год я вернулась и поступила в свой Университет, чтобы продолжить свое изучение Магии. Вы можете представить мое удивление, когда я увидела сообщение Сети, о достижении господина Косамита, а потом и от письма, которое мне прислал господин Полковник.

Девушка замолчала. Наверное, у нее пересохло в горле, потому что она совершенно обыденно нарисовала перед собой какой-то на мгновение засветившийся символ и взяла из воздуха хрустальный бокал с белым вином. Только сделав глоток, она обратила внимание на наши пораженные лица. Девушка извинилась, после чего сделала еще несколько пассов, и перед каждым из нас появился его напиток. стакан виски — перед Полковником, бутылочка кока-колы — перед Ученой, чашечка чая — перед Дипломатом, а передо мной появился бокал холодного светлого пива. Некоторое время мы молча занимались своими напитками, но потом Дипломат привычно вернула нас к беседе:

— Да. Любопытные у нас истории, но вы, юная Магесса, нас просто поразили. Разумеется, я, как и все слышала о людях, которые умирали в момент нахождения в Сети. Я даже следила за такими исследованиями. Все случаи, которые были зафиксированы, утверждают, что после смерти тела, сознание уходит или исчезает. Может кто-нибудь знает про этот феномен больше? Госпожа Ученая? Полковник? Странник?

Мы с Полковником покачали головами, а Ученая сказала:

— Я хоть и никогда не занималась таким вопросом до сих пор, но информация до меня доходила. А любая информация остается в моей памяти. Дайте мне минутку...

Она подняла глаза вверх, просматривая гигантские каталоги в своей памяти.

— Судя по исследованиям, никто из «подопытных», в момент смерти мозга, не исчезал мгновенно. Их сетевые аватары продолжали адекватно реагировать еще на протяжении до двух минут. После чего общение прекращалось,

и они переносились куда-то за пределы доступные нам. Госпожа Маг, вы не заметили, сообщение о повышении уровня «Сущности» было до или после смерти вашего тела?

— Я абсолютно уверена, что на момент достижения знаковой отметки, мое тело еще было живо, — ответила она.

— Спасибо. Коллеги, — продолжила Ученая, — Я уверена, что наш уровень «Сущности» каким-то образом связан с нашим общением с NPC жителями Мира Снов. Это очень интересная задача, хоть и не по моему профилю. Я обязательно займусь ею в Лаборатории. Что вы скажете, если я приглашу вас для некоторых тестов?

Я сказал, что мне поступали подобные предложения от других организаций. Все решили, что я правильно сделал, не став их принимать. Сложно доверять тем, кто так от нас отличается. Так же мы решили, что история Мага является важнейшей тайной, которую мы обязаны хранить.

Про другую интереснейшую загадку напомнила Дипломат.

— Меня еще очень заинтересовали ваши лаборанты, госпожа Ученая. Как бы это фантастично не выглядело, я думаю, что они действительно могут быть еще одной разумной расой с нашей планеты. Даже сейчас нами исследованы только малые проценты Мирового Океана и земных недр. Возможно, у нас есть соседи и братья по разуму, которых мы до сих пор не встретили. Что вы на это скажете?

Все согласились, что такую возможность полностью отрицать тоже нельзя.

— Что ж, давайте подведем итог нашей встречи, — снова взял слово Полковник, — Загадок стало больше, но теперь мы уже не сами по себе. Мне было очень приятно познакомиться со всеми вами. Думаю, первое, чем мы займемся — посетим лабораторию госпожи Ученой. Посмотрим, что там за тесты. А еще мне тоже будет интересно пообщаться с лаборантами. Мне в моем Космосе уже приходилось вступать в контакт с негуманоидными инопланетными цивилизациями. До сих пор я думал, что это все выверты Сети, а теперь начал задумываться. Что если все NPC имеют основу не только на наших фантазиях? Еще у меня вопрос к госпоже Магу. Как у вас получается перемещаться, если вы более не взаимодействуете с Сетью посредством капсулы?

— В Университете я стала специализироваться на магии Порталов. Уже теперь я могу переместиться в любое место Сети из моей памяти, как бесплотный дух. Сюда же я попала благодаря «приглашению», которое сделала мне Сеть. Я уверена, что если любой из вас отправит такое «приглашение» с мысленным образом места встречи, то я без особых сложностей смогу туда переместиться. Мне и самой это интересно, чтобы попробовать, как там будет работать моя магия. Как оказалось, я могу ее пользоваться не только в Мире Фэнтези.

- В таком случае, все просто замечательно. Пишите нам, когда появится желание увидеть новые места. Думаю, на космических лайнерах вы еще не гостили?

— Не гостила, и с радостью бы побывала на них. Только есть одна маленькая загвоздка. Я могу получать письма и отвечать на них, но не могу сама отправить их никому, пользуясь сервисом Сети.

— Это не проблема. Вы всегда сможете связаться со Странником, а он уже передаст ваше послание любому из нас.

— Я буду только рад, — подтвердил я.

— На этом я предлагаю закончить первую встречу нашего «клуба». В следующий раз соберемся, когда появятся среди нас новые лица, — Полковник указал на два пустующих кресла, — Уверен, это произойдет довольно скоро. Или когда появятся новые данные по нашим «загадкам».

Мы встали из-за стола и тепло попрощались друг с другом. Мне понравились эти странные и необычные люди, хоть я так и не понял до сих пор, как я оказался в их обществе. После чего каждый из нас отправился в свой Мир.

Я снова появился возле дерева на поляне. Свистнул и через несколько мгновений подхватил на руки моего пушистого питомца.

— Ну, привет, Стю! Как ты тут без меня? Соскучился?

Глава девятнадцатая

Глава девятнадцатая, в которой герой много и интересно общается и вкусно кушает.

Уже был глубокий вечер, поэтому я приготовил легкий ужин, а потом уселся с трубочкой обдумывать встречу нашей «пятерки».

Все-таки у Сети есть какие-то планы на нас. Пускай, за исключением меня, все члены нашего «клуба» исключительные люди, но на Земле сейчас живет более десяти миллиардов человек, и просто исходя из статистики, можно найти еще много таких «особенных». Я подумал, что так же будет неплохо побывать у всех в гостях, а не только в Лаборатории. Может быть, наблюдая друг за другом, нам получится понять, чего же такого от нас Сеть хочет. Допив чай и докурив трубку, я аккуратно выбил ее об недогоревшее полено и со спящим сободем на руках отправился в свою постель.

Вот и утро. Быстрая разминка, водные процедуры, грядки, легкий завтрак — все, я готов к отправлению в село. Вчерашние заботы и мысли отложены до лучших времен — пусть думают те, у кого голова больше, а я буду бегать. Повесив колчан-джид с дротиками за спину, я на мгновение задумался, а потом прицепил к поясу свои боевые топоры и ухватил рогатину. Надеюсь, сегодняшний день в Дымках я проведу максимально полезно, мне не помешает найти тренеров и по воинским искусствам. Как охотник я уже на что-то гожусь, но боец из меня пока еще никакой. Тушки ондатр и нутрий в мешок и можно выступать.

— Стю, ты со мной или останешься дом охранять?

Соболь носился по округе и уже успел позавтракать парой полевых мышек. На мой вопрос он отреагировал без должного энтузиазма.

— Ну, как хочешь. Тогда хозяйство на тебе, а я вечером вернусь.

Стю махнул хвостом и прыжками умчался в лес, а я вышел на тропинку в сторону Больших Дымков. На часах было пол восьмого, и я как обычно хотел сегодня побольше всего успеть.

Некоторые изменения в моем характере, если сравнивать с жизнью в реальности, вызывали у меня удивление. Откуда во мне столько энергии и энтузиазма? Даже в свои молодые годы я не был таким деятельным. Да, чего уж там, в реальности на протяжении всей жизни я был лентяем. Спал столько, сколько мог, постоянно все откладывал на последний момент, желание просто поваляться с сериалом или книжкой всегда побеждало более полезные занятия. Надеюсь, в команде Ученой есть и психологи, которые смогут мне объяснить такие изменения в моем поведении.

Когда я прибежал к воротам, наплыв крестьянских повозок уже схлынул. Пускай Большие Дымки еще не город, но на рынок каждый день нужно привозить довольно много всего, чем и занимаются окрестные крестьяне. Мой знакомый стражник Вика как раз отошел в сторону, оставив выпускать разгруженные телеги молодых стражников напарников, и, присев в стороне, забивал трубку. К нему я и подошел, достав свою носогрейку.

— Здорово, Вика, — я пожал протянутую руку, — Как сам?

— Нормально, Кос. Жаркий денек сегодня ожидается.

— Ты про погоду или забот много?

— Про погоду, конечно. Какие тут заботы — обычная рутина.

— Вика, такое дело, нужно мне твоя помощь или совет.

— Говори, Кос.

— Мне наставники воинские нужны. Хочу с копьем и топорами не только охотничьи хватки знать. Сам знаешь, самый опасный зверь — на двух ногах ходит и одежду носит. Еще бы борьбу с кулачным боем потренировать, а то сила есть, а сноровки — нет.

— Я тебя понял, Кос. Правильно задумал. Тут у нас как. На все село у нас два ветерана стража всего. Я и напарник мой. Мы и молодых тренируем, и сами служим на воротах. Тех из молодых, кто себя хорошо покажут, потом к барону отправляем, а остальные по домам в резерве остаются. Тихо у нас, слава Богам. Я, когда в дружине был, больше по мечу со щитом специализировался, а вот напарник мой Аназ, может тебе и с копьем приемы показать. Что же касается борьбы и кулачного боя — то тут тебе любой поможет. Любим мы это дело. Даже соревнования раз в неделю устраиваем. Так что, Кос, в любой день заходи смело в наш околоток — мы тебе всегда рады будем. Поднатаскаем. А вот с топорами своими тебе придется где-то еще наставников искать. Не умеем мы такого. За помощью в такой науке к кузнецу мастеру Кургану обращайся — он может и посоветует чего.

— Ну, спасибо, Вика, — поблагодарил я его, — Теперь уже понятнее стало, куда сунуться. Думаю, сегодня, как дела свои отбегаю — загляну к твоему товарищу Аназу, а на днях и с тобой поборюсь.

— Ну, давай тогда, егерь. Удачи тебе.

— И тебе легкой службы, страж.

В общем зале трактира посетителей было немного — завтракало несколько заезжих купцов, а местным

жителям в такое время тут делать нечего. На обед, ясное дело, подтянутся и вечером пару кружечек пропустить, а пока нужно трудиться. Работа сама себя не переделает. Увидев меня, официантка махнула мне рукой в сторону кухни, куда я и отправился.

В этот раз Толстый Ляри не крутился в своих постоянных заботах, а просто сидел с кружкой чая. Видимо, даже таким трудоголикам как он, требуются перерывы.

— Приветствую вас, Шеф! — поздоровался я.

— И тебе здоровья, Кос. Как дела, как охота? — Отозвался он.

— Все хорошо. Забот — полон рот. Немного зверя набил тебе на пробу. Возьмешь — не возьмешь?

— Тогда давай показывай, что там у тебя.

Ляри освободил от утвари стол:

— Вываливай прямо сюда, что у тебя в мешке.

Я перевернул мешок и вытряхнул немного окоченевшие от пребывания на леднике тушки. Четыре нутрии и шпук пятнадцать ондатр. Увидев добычу Толстый Ляри даже немного оторопел.

Ондатры и нутрии в Мире Фэнтези немного отличаются размерами в большую сторону в сравнении с теми, что обитают в реальности. Даже освежеванная и выпотрошенная тушка ондатры весила с килограмм, а нутрии тянули на пять каждая.

— Это то, что я думаю? — Спросил Ляри, рассматривая мою добычу, — Водяные кролики?

— Да, — я кивнул, — И нутрии. Такие тебе подходят?

— Ох, Кос! Ты просто не представляешь, какой ты мне подарок сделал! Ты меня хоть и называешь мастером, но я-то все никак эту вершину не покорил. Для того чтобы сдать мне экзамен на ступень мастера, я должен изобрести и приготовить особое блюдо. Оно должно быть не только вкусным, красивым и полезным, но и обладать особыми, неповторимыми свойствами. Я уже пять лет с этим мучаюсь. Чего я только не перепробовал, но все недостаточно оригинально. А вот недавно вычитал я о пользе мяса ондатры и захотел с ним попробовать. Оно ведь считается самым лучшим из диетических сортов дичи, и полезных свойств у него не счесть. И для детей, и для стариков. А тут ты с таким подарком! Да еще и с количеством подходящим. Я знаю, что блюда из ондатры хорошо помогают слабым деткам стать сильнее, а еще тяжело раненым после магического лечения восстанавливаться быстрее. Но еще я вычитал в одном трактате то, что блюда из мускусной крысы дают старикам себя снова молодыми почувствовать. Ну, ты, хе-хе, понимаешь, о чем я. И это все без дорогих магических снадобий, и без всяких негативных побочных эффектов.

— Не знал я такого, Шеф Ляри. Рад, что угодил тебе.

— Это точно! Тут у нас их никто не ловит. Мелкими считают и неинтересными. Вреда они никакого не причинят, а ловушки на них ставить много мороки. А ты как на них поохотиться вздумал?

— Да, по ходу дела. Ладил мостики через ручьи, да и набил их камнями. Любопытные они. Только зря думали, что в пятнадцати шагах от меня в безопасности. А часть питомец мой Стю придушил и приволок. Для него это вообще игра такая.

— Хорошо. Ты, Кос, пока никому не рассказывай об этом. У нас у кулинаров ого-го какая конкуренция. Шпионов полно. Не нужно пока никому знать, что я ондатрами интересуюсь. Вот запатентую пару рецептов, тогда и слава пусть идет, а пока — рано.

— Я понял. Так и будет.

— И прекрасно. Завтракать будешь?

— Если только чаем с булочкой. А вот обедать я к тебе сегодня точно приду.

— Тогда буду ждать. Иди, присаживайся в зале — сейчас тебе все подадут. За дичь я с тобой, если не горит, потом рассчитаюсь, Кос. Сам пока не знаю, во сколько ее оценивать, тут подумать надо. И вот еще что — тут уже совсем скоро Большая Охота баронская. Ты мне разной дичи приноси. Поэкзотичнее. Нужно гостей чем-нибудь особенным удивить — буду тренироваться. А еще с гоблинами в Булькало свяжись — раков будет очень много нужно.

— Договорились, Шеф. Хорошего дня. Увидимся.

Я вышел в зал. За стойкой бара стояла младшая дочка хозяина — весьма серьезная девочка лет двенадцати.

— Дунечка, здравствуйте, — поприветствовал я ее.

— Здравствуй, мастер Кос. Чего хотите?

— Я бы чаю попил. С булкой или печеньем. Только не как обычно. Не нужно меня раскармливать, а то после ваших легких перекусов одна мысль остается — прилечь и поспать. А у меня еще много дел на сегодня запланировано.

— Ладно, дяденька Кос. У нас сегодня мама ватрушек напекла. Будете?

— Это просто прекрасно! Тогда мне одну ватрушку и чая цветочного с медом кружечку. А потом, минут через двадцать — еще чашечку черного кофе покрепче. Сделаешь?

— Конечно. Сейчас все подам. Вы тут будете или в беседку пойдете?

— В беседку пойду. На свежем воздухе всяко приятнее ватрушками баловаться.

— Тогда идите, а я через пару минуток все принесу.

Трактирщик, наверное, запомнил мои рассказы про кабаре, так что теперь двор перестраивался в открытый театр с крытой сценой и столиками перед ней. В самых элитных местах уже были установлены прелестные резные беседки. Вокруг трудились плотники, и приятно пахло свежими стружками. Некоторые из работников мне были знакомы — я помогал им делать лавки перед выступлением Нарциселя. Я помахал им рукой, а они даже отвесили мне неглубокие поклоны, сняв свои картузы.

Через минуту Дуня принесла мне чай и обещанную ватрушку. Как я и ожидал, она оказалась размером не меньше, чем картузы у плотников, но пахла просто одуряющее, поэтому я решил, что с ней справлюсь. Тем более, что «чашечка» чая тоже была не меньше полулитра. После такого второго завтрака, мне очень помогли кофе и трубка. Набравшись бодрости, я снова стал готов к дальнейшим действиям.

Оставив чаевые, я покинул территорию трактира и отправился в центр села. Проходя мимо Молельного дома, я увидел сидящего на лавочке таинственного хоббита, деда Толбо. Помня об обещании, которое я ему дал, отправляясь в Охтар, я подошел поближе и поклонился:

— Здравствуйте, почтенный Толбо.

— Здравствуйте и вам, Кос Тихий. Ну, что, нашли для меня время?

— Пока еще нет, но очень надеюсь это сделать. Как вы смотрите, уважаемые Толбо, если я вас приглашу пообедать сегодня вместе с собой? Там и побеседуем.

— Я думаю, что это неплохая идея. С удовольствием составлю вам компанию.

— В таком случае, я заскочу за вами. Хорошего вам дня, дедушка.

— И тебе, Кос Тихий, и тебе.

Продолжая здороваться с прохожими, я добрался до управы старосты на рынке. В приемной ожидала парочка купцов — староста Ларт был пока занят другими посетителями. Секретарь старосты Лала, увидев меня, поднялась из-за своего стола и подошла ко мне. В ее движениях было столько неприкрытого эротизма, что у меня перехватило дыхание, а ожидающие купцы шумно сглотнули.

— Милый Кос! С сожалением, почтенный Ларт сейчас занят. В течение часа он никак не освободится. Может быть, я могу как-нибудь скрасить твоё ожидание?

Сегодня на Лале было надето узкое длинное темно-зеленое кожаное платье с разрезами до середины бедра. Став практически вплотную, она заглянула мне с глаза. Для этого ей даже не пришлось задира́ть голову — ростом она была практически с меня, а небольшую разницу нивелировали каблучки ее сапог, которые проглядывались в разрезах платья. Глаза у нее были по-кошачьему зеленые и с вертикальными зрачками. От ее тела пахло дымом благовоний и пряностями, а еще от нее исходил жар, будто ее температура намного выше обычной. Она смотрела на меня с легкой усмешкой, и мне стоило большого труда сдержаться, чтобы не положить руки на ее узкую талию и не прижать к себе это горячую стройную фигуру. Наверное, мне помогла блокировка ментальных воздействий, которую мне подарила Сеть, но мне было действительно тяжело справиться с желанием, которое пробуждала во мне эта женщина. Я немного отстранился и сказал:

— Драгоценная Лала, я не думаю, что нам бы хватило часа, чтобы достойно пообщаться. Возможно, когда мы не будем оба так заняты текущими делами, у нас получится исправить этот недочет.

Лала совершенно не разочаровалась моим ответом, наоборот, ее идеальные брови немного поднялись от легкого удивления. Она широко улыбнулась, показав ровные мелкие зубки и немного удлиненные клыки:

— Кос, ты очень загадочный и интересный. Я не забуду твоё предложение.

Я и раньше встречал женщин, не боящихся так явно показывать свою заинтересованность, но напор Лалы даже немного смущал.

— Раз, уважаемый староста пока занят, то я загляну примерно через час, а сейчас есть еще несколько важных мест, в которые нужно заглянуть.

Я вышел на улицу и с облегчением выдохнул. От этой Лалы у любого температура повысится. Ну, как говорится, клин клином вышибают. Пойду-ка я еще с одной интересной дамой пообщаюсь. Через несколько минут я входил в лавку травницы Магды.

— Здравствуйте, уважаемая! Как поживаете?

— Не стой в дверях, Кос, не загораживай покупателям проход, — отозвалась старая гарпия.

Ее язвительный скрипучий голосок смыл с меня наваждение, что наслала секретарь старосты. Мне заметно полегчало.

— Чего приперся с пустыми руками? Неужто что-то прикупить задумал?

— Нет, мадам Магда. Ваши зелья и снадобья высшего качества, но пока мне новые не нужны. Я за консультацией.

— Спрашивай, чего уж там.

— Я недавно побывал в северной части нашего леса, где эльфы озерные живут, и заметил там множество незнакомых растений, даже надергал всяких. Вот и хочу узнать, что у них в лесу полезного для вас произрастает?

— Так чего же ты их не принес?

— Сушатся пока, да и руки заняты были.

— Бестолочь. Вот принесешь, что ты там надергал, тогда и говорить будем. А теперь иди, раз больше от тебя никакого толка нет.

Минута общения с гарпией взбодрила меня не хуже прохладного душа. После нее я отправился к кузнечным мастерским мастера Кургана. Там все как обычно звенело и гроыхало, стояла дикая жара, и носились потные кузнецы и подмастерья. Огромный орк-кузнец что-то объяснял ученикам возле наковальни. Я решил постоять в стороне, пока он не освободится. Наконец он закончил и обратил внимание на меня.

— О, здорово, Кос! С чем пожаловал?

Мы пожали друг другу предплечья, как это было принято у римских легионеров, а тут и у орков.

— Есть минута, мастер Курган? Нужна кое-какая помощь.

— Ну, пару минут найду. Давай во дворик выйдем из этого пекла.

Мы вышли на задний двор, туда, где я показывал свои навыки метания различных предметов. Прежде, чем я успел задать свой вопрос орку, он протянул руку к моей рогатине:

— Можно глянуть? Это им ты зубра добыл?

Я передал копье и ответил:

— Да, им.

Кузнец покрутил его в руках, проверил балансировку.

— Ну, и что ты про нее думаешь?

— Могла бы быть немного и подлиннее.

— Вот и я так думаю. Есть пара монет? Давай мы тебе древко поменяем.

— Я только за.

— Отлично! — Курган крикнул в открытую дверь кузни, — Сагут, подбеги-ка сюда скоренько.

На зов прибежал довольно странный персонаж. Ростом парень был на голову ниже меня, но шириной плеч мог бы посоревноваться с самим мастером Курганом. Из тяжелой нижней челюсти торчали ороочи клыки, а лицо покрывала короткая, но густая поросль бороды. Я еще не встречал метисов орков и дварфов, но он, наверняка, был из них. Мастер кузнец вручил ему мою рогатину и поручил:

— Древко замени более подходящим. Понятно, каким оно должно быть?

Сагут окинул меня взглядом.

— Чего уж тут не понятного. Длиннее на локоть нужно, под рост мастера Коса. Наконечник тяжелый, хороший. Можно и как алебардой работать. Так что нужно еще на локоть после втулки древко металлом укрепить, а на другом конце пятку железную поставить придется, чтобы балансировка правильная оставалась. Мастер Курган и мастер Кос, а можно рацпредложение?

— Говори, — ответил за нас двоих Курган.

— А что, если я древко разборным сделаю? Тогда боевой частью можно будет, как двуручной секирой рубиться, а в разобранном виде можно и в джиде рогатину носить вместе с дротиками, чтобы руки свободные оставались. Как вам такая идея? — Предложил парень и уставился на нас, в ожидании.

Лично мне такая идея очень понравилась.

— Сколько времени у тебя это займет? — Спросил я.

— Ну, тут возни на пару часов всего.

— Тогда решено, — я снял колчан-джид и вместе с рогатиной передал их Сагугу, — Держи. Делай все, как и задумал. А с колчаном сбегай к Дорадону — пускай или этот переделает, или новый смастерит, какой нужно. А это тебе за труды и заботы.

И я вложил ему в руку золотой.

— Все что сверху получится — твоя премия. Только смотри, после обеда все должно быть готово. И рогатина, и колчан.

— Все будет, мастер Кос. Спасибо!

Довольный подмастерье умчался, оставив нас с орком.

— В приюте его нашел, — задумчивый Курган смотрел ему в след, — Своих детей у меня нет, он мне сына заменил. Нарadowаться на него не могу. Толковый парень, будет на кого кузню оставить. Ладно, говори, что у тебя за дело ко мне.

— Мастер, мне нужен наставник. Ты мне знатные топоры отдал, а умения у меня к ним — нет. А по книжкам да трактатам многому я не научусь в лесу.

— Да, задачка. Но, кажется, решение у меня есть. Ты правильный парень, Кос. Слышал я про выдру-икки, и как ты от нее гоблинов спас. Даже на чучело ходил посмотреть к Сёме. Подвиг ты совершил, что против такого зверя вышел. Да и такие «шгуки» эльфы кому попало не дают, — он ткнул пальцем в живые браслеты у меня на плечах, — Я даже не слышал, чтобы они у кого-нибудь из оркидов были. Есть у меня один знакомый старый орк. Его хутор в паре часов от села. Когда он ратные дела оставил, то занялся разведением овец. Я напишу ему послание, может, он и захочет тобой заняться.

Зайдешь ко мне, когда в следующий раз тут будешь, будет ясно, заинтересовался ли он твоим обучением. А нет — другой вариант придумаем.

— Благодарю, Курган. Кстати, если хочешь, могу рассказать тебе об одной полезной «шгуковине» в хозяйстве. Я тут таких не видел, а вещь очень полезная. Шеф Ляри у тебя ее вообще с руками оторвет.

И я рассказал ему об устройстве мясорубки, а когда кузнец заинтересовался, то даже и сделал схематический чертеж. После чего попрощался и покинул кузню.

Час еще не истек, чтобы отправляться к старосте, поэтому я немного прогулялся по рынку. К сожалению или к счастью ничего интересного не попало, поэтому мой кошелек потерь не понес. Почтенного свино-селекционера на рынке сегодня не было, поэтому я перекинулся новостями с торговцем скотом Антолом. Все в селе были в курсе моего поединка с выдрой, поэтому, когда я рассказывал ему подробности, послушать меня собралось не меньше дюжины зевак. Все ахали и всплескивали руками и очень расстроились, когда я распрощался. Уверен, что они бы рады были меня слушать и дальше.

В этот раз в приемной старосты хоть и было пусто от посетителей, но Лала вела себя уже не так провокационно.

— Староста ожидает. Входи, Кос, — сообщила она мне.

Я дважды стукнул костяшками в дверь и вошел в кабинет. Почтенный Ларт, как обычно, занимался бумагами сидя за столом. Увидев меня, он улыбнулся и поднялся, чтобы меня поприветствовать:

— Здравствуйте, Кос. Рад вас видеть.

— Мне тоже очень приятно, уважаемый Ларт, — я пожал его тонкую, но крепкую ладонь.

— Присаживайтесь. Хотя, нам сегодня не о чем особенно разговаривать.

— Отсутствие новостей, иногда, это хорошие новости, — ответил я.

— Верно сказано. Да, Кос, что касается зверей со странными следами на затылке — мои работники подняли данные из архивов и связались с другими поселениями в баронстве — ничего. Никаких записей о подобных «паразитах». Никакие странные или одержимые звери, что случались в баронстве за последние сто лет не несли подобных отметин. И в соседних государствах ничего подобного не замечали.

— Что ж, будем надеяться, что этот зверь добрался к нам издалека и, вообще, единичный случай. Может озерные эльфы сообщат мне об этом больше.

— О, а расскажите, как вы побывали у этих затворников.

Я, конечно же, рассказал. Не забыв про свои впечатления от изменившейся растительности и от встречи с единорогом. С моего разрешения, Ларт с благоговением осторожно дотронулся до моих браслетов.

— Эти браслеты, Кос, вдобавок ко всей пользе, которую они приносят, еще и символ невероятного Доверия, которое оказали тебе эльфы. Искусство их выращивания доступно очень немногим. Только самые талантливые адепты магии Природы способны на такое. А еще, сами браслеты тоже не вступают в симбиоз с каждым. Тебе невероятно повезло, егерь, то, что на тебе надето — невозможно купить ни за какие деньги. Все эльфы, кроме отступников, никогда не отнесутся к тебе враждебно или несерьезно, когда их увидят.

— Даже не знаю, чем я заслужил такое доверие...

— Видимо Анегаль увидел в тебе нечто, что нам не доступно... Ладно, хватит об этом. Внучка моя отправила мне весточку из леса. Сегодня птица прилетала. Хорошо ей там и до Большой Охоты она собирается погостить у наших лесных соседей, но ты, Кос, все равно ее проверяй там раз в пару дней. Надеюсь, для тебя такая просьба не составит сложностей.

Я клятвенно заверил, что нет. Я и сам собирался завтра туда наведаться. В процессе разговора со старостой мы незаметно для себя перешли на «ты». Несмотря на все уважение, которое мы друг к другу испытываем, так кажется правильнее и доверительнее.

Время уже приближалось к обеду. Я рассказал Ларту, что собираюсь сегодня пообедать с дедом Толбо и предложил ему присоединиться к нам. В ответ на что, староста со вздохом сообщил, что ему обед доставят прямо в кабинет, где он продолжит за ним заниматься своими бумагами. Мне очень импонировало такое серьезное отношение к своим обязанностям старосты. Пускай он и чиновник, но успешность его работы просматривается во всех деталях сельской жизни округи. Думаю, что такой же порядок в других уголках баронства Охтар.

Проходя через рынок, я прикупил мешочек килограмм десяти лучшей муки на оладушки для звероловов. С ним на плече я и подошел к Молельному Дому. Дед Толбо по своему обыкновению пребывал снаружи. Я коротко

поклонился, придерживая мешок на плече рукой:

— Уважаемый Толбо, я за вами. Не пропало желание вкусно покушать и поговорить?

— Ни в коем случае, мастер Кос. Только вас и дожидаясь.

— В таком случае, давайте не будем заставлять наши желудки ждать.

Мы отправились в «Желтый Шмель». В обеденное время почти все места были заняты, но моя утренняя беседка была зарезервирована специально для меня — в ней мы и расположились. Через минутку перед нами появилась Дуня:

— Добрый день, дедушка Толбо, снова здравствуйте, дядя Кос, что будете кушать и пить?

— Здравствуй, Дунечка, — поприветствовал дочку Ляри Толбо, — А пусть Кос заказывает. Это он меня сюда пригласил.

— Тогда я сама знаю, — засмеялась девочка, — Он опять скажет, что полностью полагается на нас, и что полностью доверяет папиному мастерству. Но только, чтобы всего не слишком много было, а то у него пузо треснет. Ладно, на первое есть ушица, супчик с лапшой и фрикадельками из сомятины и борщ, а на второе папа приготовил для мастера Коса особое блюдо, но там его точно на двоих хватит. А на десерт можно шарлотку и вишневый штрудель с чаем.

— Тогда мне супчик с лапшой и остальное по списку, а еще принеси, будь добра, салатик из зелени и кувшинчик холодного сидра, — сообщил я, — А вы что выберете, мастер Толбо?

— А я бы ушицы похлебал, — сообщил пожилой хоббит, — А остальное, что и нашему другу егерю.

— Сейчас все будет. А аперитивчик желаете?

Мы не отказались, и девочка умчалась выполнять заказ.

Через несколько коротких минут мы чокнулись маленькими стаканчиками шерри и приступили к обеду. Из уважения к мастерству Толстого Ляри мы кушали молча, наслаждаясь каждой ложкой. Мой супчик был по-азиатскому острым, поэтому я вдвойне не пожалел, что заказал еще и салатик, так как этот пожар во рту нужно было чем-то тушить. На второе нам принесли блюдо с невероятно ароматной запеченной с травами и чесноком нутрией. Разрезанная на кусочки и снова собранная воедино, она лежала в окружении запеченных овощей и маленьких картофелин.

Я вздохнул и расстегнул на поясе застёжки. Не знаю, насколько мне поможет дедушка Толбо, но от этого блюда я собираюсь оставить только косточки.

Наконец, этот праздник желудка подошел к концу. Я заказал пожилому хоббиту бокал брэнди, а себя же ограничил чаем.

— О чем вы хотели поговорить, уважаемый Толбо? — спросил я его, когда забив и раскурив трубку, откинулся на спинку стула.

— О вас, Кос Тихий. Что вы ищете и хотите найти.

— Думаете, у меня есть ответ на этот вопрос?

— Не знаю, но может у меня получится вам помочь хотя бы выбрать путь.

— А может, у меня и нет никакого пути? Давайте, я расскажу про себя, а вы уже и решите, есть ли что-то такое, что может меня направить.

Я рассказал старому хоббиту про свою прежнюю земную жизнь. Не утаивая подробностей, поведал про детство, молодость и зрелые годы. Не скрыл, ни свои мечты, ни успехи, ни свои недостатки. Рассказал, как я выбирал свое место в Мире Фэнтези и что я получил в итоге. И про пророчество Лилиэль, и про собственные изменения в характере, которые я заметил в себе. Старик слушал меня внимательно, не перебивая, лишь изредка уточняя что-то не совсем понятное для себя. Под конец рассказа я вытащил из-под наруча свои плоские костяные фигурки соболя, совы и лося.

— Не встречали ли вы что-то подобное? Можете мне что-нибудь про них рассказать?

Толбо покрутил каждую в руках, внимательно рассмотрел и передал мне назад со словами:

— Необычные талисманы, а как они к вам попали?

— Тоже довольно странным образом. Фигурка соболя выпала из-под моего пояса, после того памятного выступления барда, когда я впервые побывал в Больших Дымках. Сову я обнаружил в пещере, где сразился с пауком, а лось нашелся после того, как я победил ту гигантскую выдру. Мы — «пришлые» между собой называем себя «игроками». В «играх», в которые мы играем иногда можно получить различные полезные предметы за выполнение различных заданий или побед над врагом, но все равно как-то не увязывается.

— Возможно, Кос Тихий, это просто подарки от нашего Мира для тебя. Наверное, у Него есть какой-то «план» для тебя.

«О, да, — подумал я про себя, — Это я уже вполне почувствовал на себе».

— Все может быть. Поживем — увидим, — сказал я, убирая талисманы назад под наруч, — Расскажите лучше мне, уважаемый Толбо, про богов этого мира.

Старик улыбнулся и в течение часа осуществлял мой ликбез по местным религиям, верованиям и теологической обстановке.

Вот, что я вынес из его рассказа. Миром Фэнтези управляют Силы и Идеи. Природа, Жизнь, Смерть, Созидание, Разрушение, Любовь, Ярость, Познание и так далее. Любое занятие, любое действие является своеобразным подношением той или иной стороне. Со временем появились образы, в которых можно представить тех или иных воплощений Сил и Идей. Постепенно они обрели какую-то материальность, а некоторые, даже, свою волю и сознание. За тысячи и тысячи лет вера разумных породила множество богов. Они быстро включились в накапливание «праны» — особой энергии, получаемой из поклонений верующих и позволяющей «Богам» воздействовать на материальный мир напрямую — творить чудеса и укреплять веру своей паствы.

Основа любой религии — вера в «загробный мир» в Мире Фэнтези никогда не подвергалась сомнениям. В огромном слоеном пироге различных реальностей, разумеется, нашлось место, где те или иные боги создали свои локальные «раи» и «ады» — к тому времени «созидательной праны» у самых популярных уже хватало. Так же подтвердились все идеи о «возрождении», «реинкарнации» и тому подобному. Короче, Мир Фэнтези полностью соответствовал любым, даже самым удивительным, ожиданиям.

Разумеется, повествование хоббита было длиннее, это уже я интерпретировал его в своей циничной и атеистической манере. Что ж, Боги, так Боги — если встретятся, будет интересно пообщаться.

За время разговора обед улегся в желудке, и я почувствовал в себе возможность заняться дальнейшими делами. Я подозвал Дуню, но она сообщила, что за обед я ничего не должен. Тем не менее, я насыпал ей в ладошку монеток «чаевых» на маленькие радости. Раскланявшись с персоналом трактира, мы с дедом Толбо покинули этот гостеприимный двор. Проводив старика до Молельного дома, я тепло поблагодарил его за интересную беседу и отправился в кузницу мастера Кургана.

Через минуту, как я появился в этом царстве огня, металла и шума, ко мне прибежал Сагут с новым колчаном в руках. Он провел меня во внутренний дворик, где показал, как собирается-разбирается моя обновленная рогатина. Действительно, получилось очень просто, но удобно и надежно.

Копье достигло длины почти в два с половиной метра и приобрело некоторые усовершенствования, хоть и стало немного тяжелее. С помощью нехитрых и быстрых манипуляций, теперь рогатина разбиралась на два вполне независимых оружия — отличную дубинку с окованным железом наконечником и странную шпуковину, которую мне предполагалось использовать как двуручную секиру. Взмахнув ею пару раз на пробу, я почувствовал, как с гудением рассекается воздух, а меня ведет в сторону от инерции. Да, еще учится мне и учиться! Колчан-джид изменился не сильно. Толковый Дорадон приделал по бокам сверху две петли, а снизу по кармашку, куда можно было вставлять мою рогатину в разобранном виде так, чтобы ничего не мешало доставать и метать дротики.

Короче, мне весьма понравилась обновка. Я горячо поблагодарил Сагута, даже обнял его, чем невероятно смутил. Пообещав появиться через пару дней, я попрощался и отправился в местный участок стражи.

С напарником Вика — высоким и мускулистым фавном Аназом я был уже шапочно знаком, да и Вика, наверняка, передал весточку. Он быстро понял, чего я от него хочу и согласился помочь. До вечера я отрабатывал стойки и упражнения для копья и алебарды со своим обновленным оружием. У Аназа был военный опыт и гонял он меня нещадно, матерясь при этом изобретательно и многоэтажно. Тем не менее, такой подход к обучению работал и к вечеру даже этот опытный вояка признал, что я не совсем безнадежен.

Когда солнце начало клониться к закату, я отправился домой. Хороший получился день. Приятный и насыщенный. Порадовавшись своим длинным и выносливым ногам, я решил, что теперь забегать в село я буду еще чаще. А ведь еще предстоит посетить и тренера-орка, с которым меня обещал свести мастер Курган.

Когда я пробежал мимо моего знакомого ясеня, от его ствола отделилась стройная фигура с небольшими рожками на голове.

— Кос Тихий, ты обещал девушке свидание. Пригласишь в гости?

Глава двадцатая, в которой герой просто много общается.

Я остановился и окинул Лалу взглядом. К небольшой прогулке по лесу она подготовилась. На секретаре старосты был кожаный наряд, напоминающий мой егерский костюм, сапожки без каблуков и длинный кинжал на поясе. С другой стороны на поясе был закреплен свернутый кольцами длинный кнут. Длинные и стройные ноги были затянуты в узкие кожаные брюки, а из-под короткой куртки с бахромой свисал, находящийся в постоянном движении, хвост с костяным шипом на конце.

— Какая же ты настойчивая, — сказал я, — Ну, пошли.

Дорога к избушке, которая раньше занимала у меня около часа, в этот раз растянулась почти на два. Мы шли не спеша и беседовали. Лала рассказывала о себе, но не забывала расспрашивать и про мою жизнь.

Как я и предполагал, она была из расы тифлингов-полудемонов. Ее жизнь была длинной и интересной. По неведомому выверту Мира Фэнтези, Лала тоже, как и «пришлые» не умирала окончательной смертью, а возрождалась спустя некоторое время. Каждый раз после смерти от различных причин, старости, насилия, болезни или несчастных случаев — она возрождалась снова. В разных местах Мира Фэнтези в образе десятилетней девочки, которая очень быстро выросла, если способствовала обстановка. Лала рассказывала мне про это все с таким юмором и иронией, я понял, что ей, несмотря на прожитые сотни лет, все еще интересно, что же будет дальше.

Мы шли по тропинке, небо все темнело, и с лесу становились все заметнее светлячки, кружащие над кустами. Я думал о своем, разглядывая небо сквозь кроны деревьев, а Лала просто болтала, совершенно не обращая на отсутствие моей реакции. Иногда она задавала мне какие-то вопросы, но, даже не слушая мои ответы невпопад, продолжала свои истории. Со временем Лала замолчала и просто шла рядом, наслаждаясь вместе со мной началом ночи в лесу. Стрекотали насекомые, певчие птицы замолчали, но концерт подхватили ночные создания. Ночные цветы наполнили воздух своим ароматом, и лес изменился неузнаваемо. Он не стал другим, просто поменялся на что-то иное. Поле зрения сузилось, но расширилось область звуков. Уже множество раз пробежав и пройдя по этой тропинке, я не чувствовал никакой тревоги или дискомфорта, а вот Лала стала идти ко мне гораздо ближе, наверное, в подсознательном желании защиты.

Так мы и шли по тропинке, пока за километр от избушки к нам не прибежал радостный Стю. Он немедленно забрался на меня и, прыгая с плеча на плечо, принялся рассказывать про свои дневные приключения. Разумеется, его писк, урчание и мяуканье были совершенно непонятны, но, тем не менее, прекрасно передавали его настроение. Выплеснув на меня свои эмоции, Стю перебрался на плечи Лалы, где временно успокоился, обвив своим хвостом ее шею. Еще бы! Температура тела у тифлингов существенно выше более простых созданий, а все зверьки любят греться.

Когда мы добрались до избушки егеря, небо уже налилось глубокой синевой, и на нем выглянули первые звезды. Я развел костер и спросил Лалу:

— Ты голодная? Чем бы ты хотела поужинать?

— Нет, Кос. Я не хочу есть. Давай просто посидим у огня, а ты мне расскажешь про свою жизнь.

Воздух становился прохладнее, поэтому я достал бугыль вина и налил его в котелок, добавив меда и специй. Через несколько минут я передал девушке кружку с напитком, взял свою и принялся рассказывать.

Я рассказывал не столько про себя, сколько про мир, из которого пришел. Про его историю, про людей, про отличия которые есть между нашими мирами. Лала слушала меня, не перебивая, положив подбородок на согнутые колени, не сводя глаз с огня. Мне даже казалось, что она меня не слышит, полностью зачарованная пляской языков пламени.

— Знаешь, Кос, о чем я мечтаю? — Вдруг спросила она и, не дожидаясь ответа, сама ответила на свой вопрос, — Я уже сотни лет брожу по миру, и давно забыла свое начало, свой первый дом, своих родителей. Только когда я гляжу на огонь, во мне появляется какая-то мысль, но я никак не могу за нее ухватиться, как бы ни старалась. Я побывала в различных уголках нашего мира. Видела и ледяные долины в горах, и бесконечные болота, жаркие пустыни и летающие острова, но я никогда даже не приближалась к Инферно, откуда, как я думаю, мои корни. В последние годы это стало моей навязчивой идеей, попасть туда, чтобы разузнать о своем происхождении. Я искала возможности переместиться туда посредством порталов, но так и не нашла их. Некоторые маги предлагали мне провести ритуал по перемещению, но от них так и разило мошенничеством и шарлатанством, что я не решилась. Так что мне только и остается смотреть в огонь и мечтать.

Я вспомнил про свою знакомую Магессу, специализирующуюся на магии Порталов.

— Лала, не хочу тебя обнадеживать, но я попробую поинтересоваться у одной моей знакомой, сможет ли она тебе помочь.

— Это было бы чудесно.

Далее мы просто сидели и смотрели на огонь, попивая свое пряное вино. С некоторым облегчением я понял, что Лала уже не испытывает настоящего желания затащить меня в постель. Все-таки для меня нужно больше времени, чтобы заниматься этим сознательно, и, несмотря на мое молодое тело, сознание у меня взрослое и уже так просто не поддается зову страсти.

Рогатая красавица так и сидела, уставившись на костер, а рядом стояла остывшая кружка с недопитым вином. Я понял, что Лала в какой-то момент заснула с открытыми глазами, поэтому я принес и расстелил рядом с ней подстилку из шкуры, если она захочет улечься, а плечи накинул плед. Тифлингесса даже не пошевелилась, только языки пламени продолжали плясать в отражении ее темных глаз, а я подхватил спящего Стю, и переместился в свою постель. В этот раз мой соболь не захотел перебираться в свое гнездо наверху, а остался рядом, по-кошачьи свернувшись клубком.

Поднялся я еще до того, как солнце встало над верхушками деревьев. Лала спала в позе младенца возле потухшего костра. Я не стал ее будить и спокойно занялся утренними хлопотами. Проснулась она только тогда, когда я, заново раздув угли, принялся готовить кофе и завтрак. Выглянув из-под пледа, она потянулась и спросила:

— А где тут можно умыться? И, кстати, доброе утро.

— Тут рядом родник, — я указал направление, — Если ты, конечно, не боишься холодной воды.

Она хихикнула и убежала, а я вернулся к приготовлению овсянки с сушеными ягодами. Вернувшись, Лала ухватила свой кофе и с кружкой отправилась рассматривать наше хозяйство. Моя тренировочная площадка ей явно пришлась по вкусу. Белкой взлетев на мое дерево-тренажер, она начала прыгать по ветвям, показывая завидную ловкость.

— Кос, я немного размялась. Давай устроим спарринг, — позвала она меня, когда напрыгалась и накрутилась среди ветвей.

- Это будет даже интересно, только я не представляю как, — отозвался я, снимая котелок с кашей с огня.

— Ну, давай без оружия попробуем для начала, — сказала она, и, сняв курточку и пояс, поманила меня, — Давай не бойся, сильно я тебя не обижу. Да и никто твоего позора тут не увидит. Иди и попытайся меня схватить.

Я встал напротив ее и попытался отзеркалить ее стойку. Лала улыбалась своими мелкими острыми зубками и, подпрыгивая, стала обходить меня по кругу.

— Чего же ты ждешь? Нападай!

Я попытался, сделав обманный финт правой, ухватить ее левой рукой, но Лала, внезапно крутанувшись на пятке, вlepила мне ногой с разворота по уху. Хотя она и не била в полную силу, но в голове у меня чувствительно зазвенело. Пока я тряс головой от такого неожиданного приветствия, она оттолкнулась от земли и влупила в прыжке мне обоими ногами в грудь, отчего я совершил кувырок назад. Поднявшись на ноги, я решил быть осторожнее. Несмотря на вдвое меньший вес, Лала была более чем грозная противница. В поединке против нее без оружия мои шансы были практически нулевыми. Тем не менее, я решил попробовать еще одну штуку. Понимая, что мне нечего поставить против ее длиннющих ног, я резко прыгнул вперед, пытаясь схватить ее и повалить. Как я и ожидал, она легко увернулась от моего рывка, но я все-таки умудрился ухватить ее левой рукой за лодыжку. И в то же мгновение по наручу хлестнул хвост чертовки. Несмотря на солидный слой плотной кожи, боль пронзила мою руку до самого плеча, чуть не заставив разжать пальцы. Увидев, что прием с хвостом не подействовал, Лала извернулась и лягнула меня пяткой свободной ноги в лицо, но к этому я был готов и схватил ее ногу свободной правой рукой. Только недолго она пробыла у меня в плену, согнувшись пополам, Лала схватила меня руками за шею, а своим лбом боднула меня в переносицу. Потеряв какую-либо ориентацию в пространстве от кружащих перед глазами искр, я отпустил ее ноги и упал на пятую точку. Когда я, наконец, проморгался, Лала стояла напротив меня и посмеивалась:

— Ну, что, егерь? Продолжим?

— О, нет, госпожа секретарь! С меня хватит. Я уже убедился, что против тебя у меня шансы только с метательным оружием.

— Так, может, попробуем? Или ты не хочешь реванша?

— Я согласен, но только если мы будем бросать разные штуки в мишень, а не друг в друга.

Лала согласилась. Мы вышли к мишеням, девушка резким движением руки оправила свой кинжал в полет, чтобы через мгновение он вонзился на треть в толстое бревно, на котором я изобразил силуэт без расовых признаков. Кинжал торчал точно посреди шеи. Я метнул свой и попал ровно в центр лба. После чего я выдернул оба кинжала и, отойдя от мишени еще дальше, чем мы стояли раньше, повторил бросок сразу с двух рук. В этот раз кинжалы вонзились туда, где у силуэта могли быть глаза. Лала удивленно присвистнула.

— Сможешь повторить? — Спросил я.

— Сомневаюсь, но попробую.

Сбегав за кинжалами, Лала с заметным усилием их выдернула, а потом метнула их с моей позиции один за

другим. Оба кинжала воткнулись в грудь фигуре, но это было уже не так эффектно, как у меня.

— Ладно, признаю, тут ты меня чуточку обходишь, — согласилась девушка.

— В таком случае, объявляем ничью и идем завтракать.

С аппетитом съев кашу и попив чая, мы отправились в поселение енотов. Я тащил на плече мешок муки в подарок, Стю носился по округе, распугивая мелкую живность, а Лала шагала налегке. Тифлингесса не была большим знатоком леса, поэтому с большим интересом слушала мою лекцию про окружающую нас природу. Не забывая про кулинарную любовь звероловов к птицам, я высматривал подходящую добычу. И тут мне повезло.

Немного в стороне от моего обычного пути к селению енотов был холм заросший алычой и терном. Алыча созреет еще не раньше чем через месяц, а дикие сливы так вообще только к середине осени, но уже небольшая часть плодов успела осыпаться на землю. Под прикрытием кустов и в безопасности от хищников лакомились паданками странные птицы.

— Подождите меня здесь, — попросил я Стю и Лалу, а сам опустил поклажу на землю и, достав дротик из колчана, хоронясь, пообещал к холму.

Когда я приблизился, увидел, что птицы, пасущиеся на холме, оказались мне знакомыми. Правда, видел я их только на картинках, так как в моем мире их истребили почти пятьсот лет назад. Да, это были дронты или додо. Огромные нелетающие голуби с большими странными клювами. Такая птичка весит не меньше четверти центнера и будет отличным подношением моим пушистым друзьям. Хоть кусты терна и выступали приличной защитой, но мой дротик без особых затруднений поразил крупного самца. Сложнее было вытащить его тушу из колючих зарослей, но и с этой задачей я справился.

Когда мы пришли в поселок енотов, я даже немного взмок. Еще бы! Более пятидесяти килограмм пришлось тащить. Нет, я переносил и более тяжелые грузы в этом мире, но в этот раз мне было далеко не так удобно. К мешку муки у меня претензий нет, а вот дронт был весьма неудобным для переноски. Наконец, радостные еноты выбежали навстречу, и я с чистым сердцем сбросил тушку надоевшей птички на землю. Четверо самых крепких парней тут же потянули ее ощипывать и разделывать.

Лита вела занятия, но увидев нас, вместе с учениками выбежала из своего класса навстречу. Рассмотрев со мной Лалу, внучка старосты вначале нахмурилась, но секретарь ее дедушки сама с радостной улыбкой первой обняла девушку, и через несколько мгновений они смеялись, радуясь встрече. Меня же в это время облепили ее ученики, а Стю предусмотрительно сбежал на верхушку соседней ивы. Правда через пару минут строгая учительница загнала своих подопечных назад за парты, а мы с Лалой отправились беседовать со старостой Листиком.

Секретарь старосты Больших Дымков, оказывается, тоже не случайно попала сюда. Быстро взяв пожилого зверолода в оборот, она начала выяснять все, что нужно, чтобы максимально расширить торговлю между поселениями. Я же набил табаком трубочку и уселся под деревом, прислонившись спиной к стволу.

Трубка была выкурена, а деловые переговоры между двумя поселениями все не заканчивались. Незаметно для себя я задремал.

Проснулся я от чарующих ароматов. Местные мастера и мастерицы напекли гору лепешек и приготовили шашлык из дронятины. Пальчики оближешь!

На следующий день как раз должна была возвращаться подземная экспедиция мастера Вала, и я предложил Листикку устроить в его селении праздник в честь этого события. Он отнесся к такому предложению с радостным энтузиазмом и сказал, что прямо сейчас они начнут готовиться.

— Знаешь, Кос, я думаю, что в честь такого события можно и махануть слегка. Как ты на это смотришь? — Сказал он и подмигнул, что выглядело донельзя забавно на его хитрой мордочке с бандитской маской вокруг глаз.

— Я понял, уважаемый Листик, — заверил я его, — все будет в лучшем виде.

Назад к избушке Вита мы возвращались, сделав небольшой крюк к пещере. Я оставил послание для отважных спелеологов прицепленным к дереву во внешнем лагере. Думаю, отряд Вала будет рад такому предложению.

А дома нас ждал еще один сюрприз. Со своих коротких каникул вернулся мастер Вит с Ухичем! Я и не думал, что так по ним соскучился. Дядька Вит даже крикнул оттого, как сильно я его обнял. Немедленно был накрыт импровизированный столик и вынута из погреба бутылка какой-то особенной настойки. Хвастаясь перед Лалой, Вит вытащил подаренные ему мной хрустальные роксы, мотивируя тем, что дама должна пить из лучшей посуды.

Далее я рассказывал о происшествиях за неделю, а их накопилось не мало. Вит помрачнел и задумался, когда услышал про выдру, и даже не предложил достать еще бутылочку, когда первая опустела.

Уже было пора провожать Лалу назад в село, когда у меня просигналило оповещение о получении письма. Я извинился и открыл почту. Написать мне могли очень немногие, а точнее только четверо, из нашей «тайной пятерки». Письмо было от Полковника:

«Здравствуйте, господин Косамит. Ближайшие пару суток я буду на станции Имура, которая является одной из стартовых локаций в Мире Космоса. Если у Вас есть возможность встретиться, то буду весьма рад увидеться и

поговорить. По прибытию отправьте мне письмо и Вас встретят, чтобы препроводить на мой корабль. Полковник Аурел Маноле».

Прочитав короткое письмо, я на секунду задумался, а потом решил: А почему бы и нет?

— Дядька Вит, я сейчас провожу Лалу домой, а потом мне нужно ненадолго покинуть этот мир, но завтра я уже вернусь. Тем более, что мы собираемся устроить праздник звероловов с отрядом мастера Вала. Заодно и припасов нужных принесу.

— Какие вопросы, Кос! Ты волен делать, что считаешь нужным — мы все тебе полностью доверяем.

— Тогда, до завтра, дядька Вит.

Вместе со мной провожать Лалу отправился Стю. Шагая по тропинке, девушка взяла меня под руку:

— Кос, а почему у нас с тобой ничего не было.

— Наверное, нам это просто не нужно. Мы же взрослые и иногда нам не нужно удовлетворять любопытство. Я знаю, что ты пыталась применить свои чары ко мне, и тебе интересно, почему я сумел удержаться. Поверь, у меня есть причины не становиться твоим любовником, а вот твоим другом я бы стал с радостью. Спасибо тебе, кстати, что больше не стала пытаться зачаровать меня.

— Да я сама не знаю, что на меня нашло. Просто азарт какой-то взял, а потом, когда я выговорила перед тобой, он куда-то пропал. Конечно, я принимаю твое предложение дружбы.

Лала обняла меня и поцеловала в щеку, на секунду обжег горячими губами. Дальше мы двигались молча, думая свои мысли.

Возле моего старого знакомого ясеня я остался, а она двинулась в село. Прикоснувшись к дереву, я сменил привязку возрождения и ссадил Стю на ветку. «Жди здесь», — скомандовал я ему.

— Сеть, перенеси меня в Мир Космоса.

Сообщение Сети меня удивило.

«Уважаемый Косамит, Вам, как обладателю высокого показателя Сущности, предлагается перенестись в Мир Космоса вместе с питомцем без создания нового персонажа, а адаптируя существующий в Мире Фэнтези. Или же вы желаете пройти через Редактор на общих правах?»

Разумеется, меня полностью устроил первый вариант. Стю скакал по веткам ясеня, и я позвал его:

— Иди сюда, дружище. Сейчас нас ждет кое-какое путешествие.

Соболь прыгнул мне на руки с трехметровой высоты. Совершенно безбашенный зверек, надеюсь, что с возрастом он остепенится.

— Сеть, перенеси нас с адаптацией персонажей в Мир Космоса на стартовую локацию Станцию Имура.

«Выполняю», — ответила Сеть, и на мгновение свет померк, а мы оказались в новом месте.

Мы были в небольшой кабинке с ярким освещением. Створки двери перед нами с шипением разошлись в стороны, я сделал шаг вперед, и движущая дорожка эскалатора перенесла нас на довольно широкую площадь. Вокруг было множество самых различных созданий, но большинство их все-таки были людьми.

Стю перенесся без изменений, разве что его мех приобрел экзотичный фиолетовый отлив. Моя же одежда и оружие с инвентарем изменились гораздо существеннее. Материал одежды изменился на какую-то странную синтетику со свойством менять цвет, как хамелеон. В данный момент она переливалась, пытаясь подстроиться под окружение, но затихла, когда я отдал ей мысленный приказ скопировать привычный для меня вид егерского костюма. Ягдташ тоже сменился на небольшой рюкзак за спиной, а колчан-джид с дротиками и рогатиной заменился на длинную футуристическую винтовку. Зато совершенно не изменились мои браслеты-симбионты, как и костяные талисманы. Рассмотрев маленькую фигурку соболя, я не нашел никаких изменений ни во внешнем виде, ни в описании. От моих парных топоров остались только двадцатисантиметровые трубки по бокам моего пояса, который превратился в целую систему ремней, что опоясывала мое тело, как странная португепя.

Когда я взял в руку одну из трубок, в которые превратились мои топоры, передо мной в воздухе немедленно повисло голографическое предупреждение:

«В общественных местах станции Имура строго запрещено пользоваться или подготавливать к использованию оружие всех категорий».

Понял, не буду, решил я и повесил трубку обратно на пояс. Следующим делом я открыл свой профиль и ознакомился с тем, кем же я стал. Вот, что мне открылось:

Кос Тихий. Оркид.

Класс — Свободный Странник.

Специализация — Планетарный Ловчий.

Уровень 34.

Параметры я просматривать не стал, так как задерживаться надолго я тут не собирался. Рядом был справочный терминал, у которого я узнал местонахождение ближайшей кафешки, куда незамедлительно

отправился.

Усевшись за свободный столик, я заказал на экране встроенном в столешницу дежурный ужин для себя и сливочное мороженое для Стю. Мой питомец, кстати, вел себя очень прилично — не носился по округе, но и не выглядел испуганным. В мой левый наруч оказался встроен коммутатор, с помощью которого я расплатился за еду с симпатичной фем-андроидом официанткой, не забыв про чаевые. Следом я отправил сообщение Полковнику:

«Здравствуйте, Полковник. В данный момент нахожусь на станции Имура в кафе «Лазерное Весло». С удовольствием приму приглашение на Ваш корабль. Свободный Странник Кос Тихий. Косамит».

За соседними столиками кафе проводили свое время не только привычные мне люди, но и гораздо более экзотичные создания. Никто не обращал на них внимания, и я, тоже, последовал их примеру.

Фиолетовый Стю был полностью поглощен своим фиолетовым мороженым, а я подошел к большому окну, которое заменяло одну из стен заведения. Не знаю, было это стекло или экран, но то, что я увидел, никак меня не впечатлило. Просто банальная темнота Космоса с редкими искорками звезд.

Я так и пытался разглядеть за стеклом что-нибудь особенное, когда меня окликнули:

— Товарищ! Хватит смотреть по сторонам! Будущее впереди!

На плечо неожиданно легла тяжелая, как блин от штанги, ладонь. Я развернулся и, не сразу нашел глаза, в которые можно было бы посмотреть. Посмотрев повыше, я уставился в лицо того, кого бы проще всего было бы назвать троллем. Рядом подпрыгивая, от переполняющей энергии находились еще двое персонажей, более привычного размера. Горя глазами из-под плеч тролля на меня смотрели пара ушастых зверолодов.

«Хсссс!» — на моем плече появился внезапный Стю и выщерился в лицо «троллю».

— Ой, нет! Только не подумай! — Троица резво отступила на пару шагов от меня с шипящим сободем, — Простите, уважаемый!

Тролль, будучи выше меня на пол-метра, выглядел несколько смущенным. Его товарищи зверолоды кот и лис тоже отступили в сторону и не высказывали никакой агрессии. Стю успокоился и, спокойно улегся у меня на плечах.

— Могу ли я Вас, уважаемый мастер, пригласить за наш столик, — Кивнув головой, в виде поклона, поинтересовался «тролль», — Меня зовут Кано. Кано Медленный.

Оглянувшись по сторонам, я не заметил никакой опасности. Да и зверолоды-друзья Кано уже давно переместились за столик, откуда салютовали нам бокалами с местным пивом.

Никто в округе даже не обратил малейшего внимания на этот всплеск эмоций. Кафе «Лазерное весло» продолжало жить своей жизнью. За несколькими сдвинутыми столиками, куда меня зазывали новые знакомые, был радостный ажиотаж. Персонажи различных рас радостно махали бокалами с напитками, приглашая присоединиться к ним.

Я развернулся и посмотрел в лицо «тролля». Интерфейс Сети заботливо подсказал:

Кано Медленный. Оркид.

Класс — Лидер.

56-й уровень.

Интересно, еще один «пришлый». Хотя, чему удивляться, все-таки мы на стартовой локации. Только странно, что делает игрок такого высокого уровня в таких местах. Номинально, в Сети почти никого нет, кто получил уровень выше 80-го. Даже после 50-го уровня почти невозможно продвинуться дальше. Тут нужно делать что-то невероятное, или участвовать в глобальных событиях. Кано Медленный как-то умудрился превысить 50-й уровень. Этого уже было бы достаточно, чтобы обратить на него внимание, но...

— Кос Тихий, — я протянул руку.

— Кано, — мой новый знакомый ответил на рукопожатие. Я не стал соревноваться с ним в силе, но руки мы друг другу сжали до хруста костей. Больше моих.

— Я бы не против присоединиться к твоему веселью, Кано, но с минуты на минуту меня должны отсюда забрать.

Мой новый знакомец огляделся по сторонам — ничего в кафе менялось.

— Кос, даже пара минут общения с тобой будут полезными.

Кано пристально посмотрел на меня, и я практически кожей почувствовал просвечивающие лучи. Наверняка, это какая-то хитрая специфика его класса. Я, ухмыльнувшись, выставил ему под взгляд плечо с браслетом-симбионтом. От моего взгляда не утаились его взлетевшие брови, похожие на мозаику из кусочков слюды.

— Прости, Кос. Это у тебя артефакт альфа-класса? — Тихо спросил меня Кано.

— Сам не знаю. Может быть.

Космический лидер еще раз посмотрел внимательно мне в глаза. Без труда я выдержал и это воздействие.

— Ладно, к чёрту, давай за наш столик. Пока тебя не забрали.

Ребята Кано сдвинули вместе не пару, а целых шесть столиков. Празднование было в полном разгаре. Как

оказалось, Кано вместе со своим маленьким флотом только-только очистил одну планетарную систему от паразитических комет. Сейчас его команда отмечала хороший гонорар и подыскивала новую работу. Да, каким бы это не было шаблоном, но Кано Медленный уже давно и успешно возглавлял команду мирных космических авантюристов, которые старались заработать себе кредиты всеми способами.

Как бы ни было весело с этими экзотическими персонажами, но с ним за столом мне не удалось провести и десяти минут. Кстати, треть из них были «пришлые» с уровнями от 15-го до 22-го. Они с некоторым удивлением пялились на меня, но не шли против авторитета лидера, который явно дал понять, что я просто «гость». У Кано оказались интересные политические взгляды. Он оказался «марксистом», с мечтой построить Коммунизм на отдельно взятой планете. Я от души пожелал ему в этом удачи.

Посреди очередного тоста музыка в динамиках кафе исчезла, а от входа раздались фанфары.

Два высоченных парня в ярких бирюзовых скафандрах стояли с медными трубами по бокам от невысокого, не выше полутора метров, создания. Он был тоже в скафандре такого цвета, как и у более высоких спутников, но все что не скрывал материал костюма, было невероятно волосатым. Эдакий маленький полутораметровый Вуки. Низким и глубоким голосом он обратился ко всем посетителям кафе:

— Приветствие станции Имура! Уважаемый Кос Тихий, мы прибыли, чтобы сопроводить Вас на флагман «Единственный» по приглашению Адмирала Аурела Маноле.

Матерясь сквозь зубы, я поднялся и обозначился:

— Это я.

Глава двадцать первая

Глава двадцать первая, в которой герой беседует с космическим адмиралом, дарит подарки и встречает подземную экспедицию.

Глашатай поклонился и представился:

— Меня зовут Врарцелс. Я герольд победоносного флота Адмирала Аурела. Очень рад знакомству, уважаемый Кос Тихий.

— Неужели нельзя было обойтись без такого «представления»? — поинтересовался я.

— Наверное, можно, но зачем? Адмирал дал мне задание встретить своего друга, вот я и решил сделать все как можно официальнее. Тем более, не помещает набрать еще пару баллов популярности. Все космические флоты постоянно набирают рекрутов, так что совершенно не будет вредным еще раз напомнить о том, что на станции Имура сейчас пребывает такой известный Лидер.

— Думаю, я понимаю, уважаемый Врарцелс. В таком случае, оставьте свою визитку команде Кано Медленного. Эти ребята как раз сейчас в поисках нового контракта.

«Марксисты-авантюристы» наблюдали за нами не без интереса, ожидая продолжение представления. Герольд Адмирала Аурела быстренько проверил что-то на своем коммуникаторе, после чего подошел к их столикам.

— Друг Адмирала Аурела дал вам хорошие рекомендации, товарищи. Если вы свяжитесь со штабом нашего флота, возможно, мы сможем обсудить очень полезное для обеих сторон сотрудничество.

Коротышка передал переливающийся прямоугольник в лапищу гиганта Кано.

— Это пропуск и приглашение на «Единственный». Мы пробудем на станции Имура еще три дня.

— Благодарю Вас от всей нашей команды, — поклонился Кано, — Мы обязательно воспользуемся приглашением.

Я на прощанье пожал здоровенную лапищу троллида и разнообразные ладони членов его команды, после чего мы со Стю отправились за герольдом и сопровождающими его андроидами.

Беспардонный Стю, верный своему неугомонному характеру, немедленно облазил андроидов с ног до головы, что они перенесли совершенно стойчески, после чего он вскочил на плечо к Врарцелсу и потерся мордочкой о его мохнатое ухо. Несомненно, ему понравился запах, исходящий от этого персонажа, и далее он уже ехал именно на нем. Ни я, ни герольд совершенно не были против этого. Мини-вуки даже осторожно погладил моего питомца и расплылся в острозубой улыбке:

— Удивительный зверек! А что он умеет?

— Все, а главное быть хорошим и верным другом, — ответил я.

— Очень приятный спутник. А на какой планете можно обзавестись таким?

— Именно такого, как мой Стю, я уверен, что ни на одной планете не найти. Но где-нибудь встречаются похожие на него. На Земле они назывались соболями.

— К сожалению, Земля осталась только в легендах, — вздохнул Врарцелс, — До сих пор так и не обнаружены координаты этой мифической системы.

Движущая дорожка эскалатора принесла нас к внешнему челночному лифту станции. Мы погрузились в просторную кабину, и она понеслась по рельсам, проложенным на внешней оболочке громадной станции. Стены челнока были полностью покрыты экранами, и я с интересом наблюдал за обстановкой снаружи.

Станция Имура располагалась в довольно живописном уголке космоса. Прекрасные звезды и туманности галактик украшали небо невероятными красками. Сама же станция напоминала по форме юлу, размером в десятки километров. Правда, рассмотреть бы ее во всей красе я смог бы только, если бы отлетел от нее подальше, но и даже то, что попадало в поле моего зрения, очень впечатляло. Гладкая и сверкающая станция, как новогодняя елка была украшена невероятным количеством космических судов всех форм и размеров, стоявших на стыковке возле многокилометровых причалов.

— А вот и наш прекрасный «Единственный»! — Указал мне на экран герольд.

Наш лифт повернул за очередной изгиб станции, я перед глазами открылась картинка с причалом, возле которого стоял самый невероятный и прекрасный кораблем, из всех, что я за сегодня видел.

Флагман Адмирала Аурела впечатлял. Это еще скромно сказано. Огромный, более километра в длину, и бирюзовый он напоминал роскошный курортный океанический лайнер. Все вооружение было спрятано в нишах под обшивкой, но, тем не менее, плавные линии силуэта и гладкие формы вызывали уважение к мощи и могуществу судна.

Через минуту лифт-челнок остановился возле пирса, и мы все снова ступили в пространство станции, чтобы через несколько минут оказаться возле огромного шлюза, ведущего к «Единственному».

Флагман со станцией Имура соединял раздвижной тоннель диаметром не менее шести метров, перекрытый

немного светящимся голубоватым силовым полем, в месте контакта с территорией пирса. Ступив за эту «пелену» герольд тут же коротко извинившись, умчался по делам, успев отдать приказ сопровождавшим нас андроидам, сопроводить меня в приемную Адмирала. Удивленный Стю ускакал на плечах своего неожиданного «пони-жеребца». Ничего, еще вернется, подумал я.

В громадном шлюзовом трюме «Единственного» находилось множество мелких суденышек mosquito флота атаки и обороны флагмана. Вокруг их крутилось множество техников проводящих действия по техническому обслуживанию или ремонту. Уверен, что работа на таком судне не прекращается ни на один час. Мне не пришлось долго любоваться трюмом, так как мои сопровождающие свернули в какой-то коридор, где нас ожидал небольшой мобиль. Усадив меня в него, они с дикой скоростью помчали по коридорам флагмана в только им известном направлении.

Через несколько минут такой головокружительной гонки мы остановились возле больших закрытых дверей, обшитых настоящим деревом, и с почетным караулом рядом. Мои сопровождавшие поклонились и удалились, а я остался стоять перед зеленокожими четырехрукими трехметровыми великанами. Судя по боевой броне и огромному количеству вооружения, это была личная охрана Адмирала. Автор дизайна этих персонажей явно черпал вдохновение с тарков Берроуза.

Молча осмотрев меня с ног до головы, тарки распахнули передо мной дверь и проскрежетали:

— Кос Тихий, входите. Вас ожидают.

Кивнув караулу, я вошел в приемную. Что ж, приемных я видел не мало, и это ничем особенно не выделялась из других. Стол с секретарем во флотском мундире, кресла для ожидающих приема, необходимая техника и приспособления. Молодой офицер-секретарь вытянулся по стойке смирно при виде меня:

— Приветствую Вас, Кос Тихий. Я адъютант Адмирала Аурела — Фир'омер. Прошу Вас, входите. Адмирал ожидает.

Он приветственно распахнул дверь в кабинет Главнокомандующего грозного флота, и я вошел.

Кабинет адмирала был существенно больше и роскошнее приемной. Хозяин отложил в сторону планшет и поднялся мне навстречу. С секунду мы рассматривали друг друга, а потом, широко улыбаясь с размаху хлопнулись ладонями.

— Ну, здравствуй, Странник!

— И тебе привет, Полковник!

Улыбаться было от чего. Передо мной в белом адмиральском мундире стоял оркид, похожий на меня, как брат. Может только немного ниже ростом и чуточку шире в плечах, но Полковник выглядел вполне, как мой близкий родственник.

— Выпьешь, братиш? — Спросил он меня.

— А, давай! Думаю, только на пользу разговору будет, — согласился я.

— А чего бы ты хотел?

— А что сам предпочитаешь, то и буду, но только без какой-то особенной экзотики.

— Может водки?

— Нет, под водку и закуска нужна соответственная. Давай лучше коньячка?

Полковник согласился со мной, что так, наверное, будет лучше. Он вызвал в кабинет адъютанта и отдал соответствующие распоряжения.

Мы усадились в удобные кресла возле маленького столика, а молодой офицер расставил на нем бокалы, блюдо с нарезанными разнообразными фруктами и графин коньяка объемом не менее литра.

Полковник щедро плеснул нам в бокалы и с прекрасным мелодичным звоном чокнулся.

— За знакомство! Давай не будем «выкаты», называй меня просто Аурел.

— Тогда и ты зови меня просто Кос. Я уже свыкся с этим именем не меньше, чем с родным.

Разговор потек легко и непринужденно. Кроме внешности наших персонажей, у нас оказалось еще довольно много общего. В реальности мы были примерно одинакового возраста и родились и жили в соседних странах, всего в жалкой тысяче километров друг от друга. Как и я, Аурел успел поработать педагогом, правда, преподавал историю, а не литературу.

Аурел больше рассказывал, но с интересом ждал моего мнения, по тем или иным вопросам в паузах. Большую часть его истории занимала, разумеется, вялотекущая война со странными энергетическими «сущностями», с которыми ему приходится делить свой кусочек Галактики. Эти создания свободно перемещаются по космосу и умеют проникать в оболочку планет, где постепенно поглощая магнитное поле. Так же Адмирал Аурел иногда в моменты затишья от боевых действий, которые получилось научиться предсказывать, со своим флотом участвует в различных наемных операциях.

Спустя час нашей беседы, взъерошенный Врарцелс, с извинениями передал мне нервного Стю, которому явно надоело кататься по огромному флагману. Мой питомец немедленно скрутился клубком у меня на коленях и уснул.

Мы с Аурелом беседовали еще пару часов, и коньяка в графине оставалось всего на пару пальцев, а пепельница была забита окурками сигар Полковника и золой из моей трубки, когда он решительно отставил свой бокал и серьезно посмотрел на меня.

— Случилось еще кое-что, Кос. Я вижу, что тебе можно доверять, поэтому не буду тянуть. Вернувшись домой после нашей встречи я узнал удивительную новость. Моя супруга ждет ребенка. Сразу же я проверил свой уровень «сущности», и он скакнул до 3.5.

— Поздравляю, Аурел! — Искренне я порадовался за Полковника.

— Спасибо, но я волнуюсь, как никогда в жизни. Ведь моя жена и любимая женщина не «игрок», а одна из жительниц Сети. И я никогда не слышал о возможности подобного.

— И что ты предлагаешь?

— Я предлагаю, как можно быстрее отправиться к Ученому. Думаю, там мы сможем получить какие-то ответы. Так что, друг, свяжись с Магессой по своим каналам и отпишись мне, как она будет готова, а с Ученым и Дипломатом я свяжусь сам.

— Хорошо. Сразу, так и сделаю, как буду у себя.

— Тогда до скорой встречи, Кос.

На память Аурел подарил мне странный камень, размером с два кулака, со словами «Держи, ему с тобой будет интереснее, чем у меня». Мы обнялись на прощанье, и андройды отвези меня назад на станцию Имура.

Стю, что лежал у меня воротником на плечах, по прибытию на станцию приоткрыл было глаза, но спускаться не захотел и продолжил дремать, а я решил провести ночь в Мире Космоса с пользой и отправился за подарками для своих друзей из Лесного Края.

Торговый центр на станции Имура по размерам, шуму и разнообразию товаров был вполне соответствующий. Глаза разбегались, но я сжал волю в кулак и совершил забег на магазины и бутики.

Как я понял, благодаря отношению Сети, я могу переносить вещи, и не только, из одной реальности Мира Снов в другую. Пусть они и видоизменяются, соответственно месту, но так даже интереснее. Тем более, что я не собираюсь в Мир Фэнтези тащить ничего сильно технологичного.

Для начала я приобрел себе классическую РПГ сумку. Даже странно, как я столько времени пробегал без нее. Пространство, время и гравитация внутри сумки искажались так, что при желании, я мог запихнуть в нее вещей на три сотни килограмм и объемом в пару кубических метров. Горловина тоже растягивалась достаточно, чтобы я смог без особых сложностей поместить в сумку парочку убитых свинок. Тем более, что у продуктов в ней совершенно не уменьшается срок годности. Единственное, что доставляло некоторые неудобства, так это, что-либо в ней найти. Но как заверил меня продавец, достаточно сунуть в нее руку, как перед глазами появится специальное меню, из которого можно выбрать нужное, после чего вещь сама «прыгнет» в руку. Обошлась мне сумка довольно недорого, так как я выбирал себе, чуть ли, не самую усредненную модель.

Пришло время подумать и о друзьях со знакомыми.

Для дядьки Вита — большая бутылка качественного виски, для стражника Вика — монокуляр средней мощности, для старосты Ларта в антикварной лавке я нашел красивый письменный прибор из непонятного легкого металла или сплава с часами, для Шефа Ляри — огромный набор разнообразных специй и приправ, для Литы и Лалы — по бутылочке парфюма, которые, как мне показалось, подойдут под их характер, для вождя гоблинов Дрыуса-Сникла — набор брутального пирсинга для его выдающихся ушей, а его более цивилизованным родственникам посуду и самоучитель для проведения чайных церемоний, для таинственного хоббита деда Толбо — шикарную иллюстрированную энциклопедию религий и верований, для травницы Магды — странное растение в горшке и инструкции по уходу, для трудолюбивых еотов я накупил различных семян и справочников растениеводов, а для всех знакомых детишек — огромное количество конфет, карандашей, мелков и раскрасок. Еще в книжном я захватил «Энциклопедию Кузнечного Искусства» для Мастера Кургана и его приемного сына и несколько сборников разнообразной поэзии. Как-никак, цены на книги, пускай не электронные, а пластиковые, в Мире Космоса были намного добрее, чем в Мире Фэнтези.

По моим внутренним часам до рассвета в Больших Дымках было еще пара-тройка часов, поэтому я, наплевав на свою брутальность, отправился в спа-салон. Там я попарился в сауне, немного побалдел в горячей джакузи, а персонал опытных андроидов сделал мне отличный массаж и переплел прическу.

По пути к зоне телепортаций я приобрел пакетик картофельных чипсов. Отчего-то вдруг захотелось попробовать этого вредного лакомства, хоть я их и никогда особо не любил. Стю обнюхал угощение, чихнул, но парочку ломтиков все-таки соизволил скушать, но, как и меня, его чипсы не впечатлили. Я уже собирался выбросить недоеденный пакет в утилизатор, когда в мои пальцы попало что-то не похожее на чипсину. Я вытащил это и стал рассматривать.

На моей ладони вся в оранжевых крошках лежала маленькая костяная фигурка цапли. Даже не заглядывая в интерфейс, я знал, каким будет описание. Я не ошибся. «Малый талисман восприятия. Помогает заметить важные

детали. Требуется скрытого ношения и контакта с кожей».

«Что ж, — подумалось мне, — Четыре из семи уже собраны. Остались Сила, Ловкость и Харизма. Где-то они меня ждут. Спасибо тебе, Сеть».

Или мне показалось, но девушка с рекламной голограммы подмигнула именно мне.

Перед возвращением в Лесной Край я ненадолго вернулся в свой кабинет. Да, стеллаж трофеев заметно увеличился. Я быстро проверил почту, открыл все «призовые» письма, а потом взял и перевел все свои кредиты на счет в Банке Гномов. После чего отправился в место, которое я с чистой душой называю «домом».

Вот, кажется, совсем немного времени прошло, а я уже успел соскучиться. Ну, здравствуй, дружище дуб, привет вам, птицы, поля, сады и леса Лесного Края!

Солнце уже час как взошло, но воздух был еще полон утренней свежестью. Снова привычного цвета Стю спрыгнул с моего плеча и ускакал в разнотравье, а я спустился с пригорка и по тропинке отправился к селу.

На воротах снова возглавлял стражу Векс. Как раз сейчас на въезде выстроились несколько телег фермеров с продуктами для рынка, и он их для проформы досматривал, поучая молодых напарников. Я отвлек его на минутку и вручил подарок. Монокуляр превратился в замечательную раздвижную подзорную трубу. Стражник даже немного растерялся от такого неожиданного презента. Я же широко улыбнулся, хлопнул его по плечу и поспешил дальше.

Дед Толбо тоже был на месте. Он подметал дворик перед Молельным домом и тоже обрадовался встрече. Книга, которую я отдал ему, в Мире Фэнтези вдвое увеличилась в размерах и стала на местном языке, но ничуть не потеряла в роскошности оформления и иллюстраций. Правда фотографии превратились в гравюры и рисунки.

Далее я отправился к трактиру, угощая по пути ребятшек конфетами, а малютке Ляльке Шпуглик так вообще достался разноцветный и очень ароматный леденец на палочке в треть ее роста. Только я не думаю, что ей его надолго хватит, учитывая, что она без малейшей жадности давала лизнуть всем своим друзьям.

В трактир я решил заскочить на обратном пути, учитывая, что сейчас самое время завтрака, там совсем не до меня. Я отправился сразу на центральную площадь.

Почтенный Снякл как раз привез новую партию своих призовых питомцев и размещал их в загоне. Мы быстренько перекинулись приветствиями, после чего я вручил ему чайный набор, который ничуть не изменился, и побежал дальше.

Перед кузницей меня догнал после своей утренней охоты Стю, так что в царство Мастера Кургана мы входили вдвоем. Громадный орк как раз что-то ковал и коротким жестом указал мне обождать. Минут десять я наблюдал, как он небольшим молоточком намечал место на непонятной мне железяке, в которое уже большим молотом долбил его приемный сын Сагут. Завораживающее было зрелище. Они двигались настолько точно, слажено и ритмично, что напоминали не живых существ, а какой-то удивительный механизм. Но вот шпукovina была снова отправлена в горн, а мастера подошли ко мне.

— Здравствуй, Кос, — протянул мне руку Курган.

- Приветствую, мастера, — я пожал протянутые руки, — Я на минуту заскочил.

— А больше и не получится. Металл ждать не будет.

— Ага, все знают — «Куй, пока горячо». Я к вам с подарком, — и вручил им книгу, которая была немедленно отложена в сторону.

— Спасибо, мастер Кос. Уверен ценный и полезный подарок, только смотреть его мы будем позже. Да, мне ответил мастер Хагрогор. Ему будет интересно с тобой пообщаться, а потом он уже и решит — учить тебя или нет.

Кузнец рассказал, как мне добраться до фермы старого орка, после чего он отправился к наковальне, а я дальше.

Госпожа травница Магда встретила меня обычным ехидным брюзжанием, но я быстро поставил ей на стойку горшок с растением, оставил брошюру с инструкциями, пожелал хорошего дня и убежал.

Теперь мой путь лежал в управу старосты. Вихрем взлетев на второй этаж, я радостно поприветствовал Лалу, с которой мы расстались только вчера. Посетителей в приемной пока не было.

— Привет, бесценная. У меня все прекрасно! Почтенный Ларт не занят?

Пока тифлингесса хлопала глазами, я поставил перед ней флакончик с духами и проскользнул в кабинет старосты.

Полуэльф по своему обыкновению сидел за столом и возился с бумагами.

— Здравствуйте, уважаемый Ларт, — поприветствовал я его, — я всего на пару минут забежал.

— Здравствуйте, Кос. Что у вас случилось?

— Да совершенно ничего. Просто принес Вам подарок, и совет хочу один спросить.

Я поставил перед ним на стол письменный набор. Изменился он не сильно — ручки с автоматических, поменялись на перьевые, но в остальном он остался все таким же красивым и вычурным куском металла

необычного оттенка. Даже часы никуда не делись.

— О! Спасибо, Кос Тихий. Это очень полезный и приятный подарок, — староста достал одну из ручек и, обмакнув ее в чернильницу, что-то написал на черновике и с одобряюще кивнул, оценив качество каллиграфии, — Откуда у Вас эта прекрасная вещь?

— Да, вот случилось ненадолго побывать в другом мире — захватил немного сувениров. Уважаемый Ларт, мне нужно отправить письмо одному человеку не в Лесном Краю. Как я могу это сделать?

— Сложного в этом ничего нет. Просто зачарованная бумага будет стоять дороже и птицу правильную нужно выбрать. Она должна быть быстрой, сильной и не впадать в шок перемещаясь по порталам, которые откроет для нее магия в свитке. Когда Вам нужно это сделать?

— Хотелось бы как можно быстрее. Это важно для меня.

— В таком случае, у меня получится вернуть свою благодарность за прекрасный подарок. Я с удовольствием предоставлю Вам все необходимое прямо сейчас, — из шкатулки на столе Ларт достал невероятно тонкий лист бумаги, переливающийся от переполняющей его магии, и передал его мне, — Присаживайтесь прямо на мое место и пишите Ваше послание, а я распоряжусь, чтобы принесли птицу.

Староста вышел в приемную, а я быстро написал короткое послание магессе о необходимости как можно быстрее связаться со мной или встретиться. В послание я вложил ментальные образы отправителя и получателя.

Ларт вернулся спустя несколько минут после того, как я закончил. На руке он нес крачку.

— Эта птица, — сообщил он мне, — Идеальный почтальон, если нужно что-нибудь переправить на большие расстояния или между реальностями. Жаль только, что послания должны быть как можно легче.

С помощью Ларта я засунул сложенное письмо в контейнер и прикрепил к лапке птицы. Полуэльф открыл окно и выпустил маленького почтальона.

— Где бы ни был получатель, крачка будет у него через несколько часов.

— Спасибо Вам, Ларт. Вы очень облегчили мою задачу. А теперь я вынужден убежать. Сегодня мы встречаем подземную экспедицию и собираемся устроить небольшой праздник в их честь в поселении звероловов-енотов.

— В таком случае, хорошо вам всем повеселиться, и передавайте мой привет внучке.

Я раскланялся и убежал дальше. В приемной я удостоился объятий и поцелуя в щеку от Лалы, которая явно успела оценить парфюм, который я ей подарил.

Следующие полчаса я носился по рынку и скупал все, что пригодится на нашем праздновании. Помня о слабости звероловов, я взял для них пару бочонков сбитня и медовуху, а для более «крепких» товарищей набрал вин и напитков покрепче. Так же в мою практически бездонную сумку отправилось множество всяких других припасов, фруктов, овощей и всяких вкусностей, а так же посуды и приборов. Я не брал только мяса, чтобы не расстраивать енотиков. Нам вполне хватит рыбы и птицы.

Затоварившись по-полной, я отправился к шефу Ляри. В «Желтом Шмеле» кипела утренняя суматоха, но большая часть утренних посетителей уже разошлась. Не дожидаясь приглашения, я прошмыгнул на кухню. Там все кипело, шкворчало, булькало и невероятно вкусно пахло. Мастер Ляри, хоть был и занят, все же мне обрадовался. Я быстренько вручил ему огромный сверток приправ и специй, за что удостоился порции костедробительных обниманий.

Завершив дела в «Дымках» я привычным легким бегом отправился назад в лес. Рядом с дубом Стю запрыгнул мне на плечи, намекая, что уже набегался, а теперь ему хочется кататься.

До чего же хорошо бежать по любимой тропинки, если ты не обременен никаким лишним весом! Даже не знаю, как это я до сих пор обходился без такой нужной вещи, как моя «межпространственной» или, как она называется здесь, «магической» сумки. Дорога промелькнула в одно мгновение, и вот я уже на полянке возле избушки дядьки Вита.

Старого егеря с Ухичем не оказалось дома — наверняка ушел на обход. Я тоже не стал рассиживаться и отправился дальше.

Мой навык следопыта развит вполне неплохо, поэтому я легко смог угадать направление, в котором ушел Вит, а через некоторое время и догнать его. Дав своему наставнику отчет о проделанных делах, я напомнил ему обязательно явиться на празднование к зверолодам, после чего сам отправился в их селение.

Там уже во всю шла подготовка к празднику. Этим пушистым ребятам нужен только повод, чтобы устроить себе веселье, так что энтузиазм у них был просто невероятный! Вся округа украшалась гирляндами цветов, чистилась танцплощадка, собирались лавки и столики различных размеров. Староста Листик важно расхаживал и отдавал указания, помахивая коротенькой тростью. Обычно осторожные и внимательные зверолоды заметили меня только когда я приблизился к ним в плотную.

Естественно вся работа была немедленно брошена под возмущенный вопль Листика. Они все собрались вокруг меня, а я, чтобы не терять время зря, начал выкладывать все накопленное на рынке. Восторг был оглушительный. Еще бы! Из маленькой на вид сумки все доставалось и доставалось, а гора припасов на земле

продолжала расти. Мешки с бобами, злаками и мукой, сыры, фрукты и овощи, всяческие варенья и соленья, а так же множество различной керамической посуды и целая гора красивых резных ложек. Напитки я пока попридержал, чтобы не было соблазна. Наконец, под четким руководством все было унесено, и рядом со мной остались только Листик и прекрасная учительница Литы с учениками.

Детям я роздал сладости, а старшим вручил их подарки. Дочка старосты, получив свою бутылочку духов и томик стихов невероятно, мило покраснела. Она порывисто обняла меня и попыталась поцеловать в губы. Как бы мне самому этого не хотелось, но я сжал волю в кулак и подставил ей щеку.

Староста Листик увидев то, что я приготовил для него, даже растерялся. Вначале из сумки я достал ларец, в котором было множество отделений с семенами, а следом и несколько солидных фолиантов с шикарными иллюстрациями. По логике Сети, книги переместившись из одного мира в другой, изменились и стали выглядеть гораздо роскошней. Так же язык, которым они напечатаны, стал адаптирован для данной местности. Пожилой енок с благоговением поводил пальцем по строчкам, рассмотрел несколько картинок и вздохнул.

— В чем дело, уважаемый Листик? — Спросил его я.

— Да, Кос Тихий, удивительный ты нам сделал подарок. Спасибо тебе. А вздыхаю я оттого, что теперь и мне придется на старости лет в школу идти. Читать-то я не умею.

— Ну, возьмешь себе помощника из учеников Литы. А еще бы я тебе самому порекомендовал стать учителем в ее школе. Ведь твоей мудростью тоже нужно делиться с молодежью.

Жители селения снова вернулись к своим хлопотам, а я, пообещав скоро вернуться, отправился к пещере.

Исследователи еще не вышли на поверхность, так что я вместе со Стю отправился к их лагерю у подземной речки. Там их тоже не было, но что-то мне подсказывало, что они скоро появятся.

Поймал себе рыбку, чтобы не ждать без дела, и начал готовить себе сашими. Фосфоресцирующие грибы и лишайники давали достаточно света моему улучшенному зрению, поэтому я чувствовал себя очень даже комфортно. Стю рыбка тоже понравилась, правда он отказался от соусов и приправ, а перекусив, он пискнул и умчался в ведущий вглубь тоннель. Я же достал книгу и начал ее перелистывать, в ожидании команды мастера Вала.

Спустя немногим более часа из тоннеля прыжками выбежал Стю, а за ним цепочкой вышли спелеологи. Они выглядели усталыми, но довольными. К их приходу я уже приготовил большой котелок овощного рагу с мясом, поэтому, когда они сбросили рюкзаки и расселись вокруг костерка, каждый получил по миске вкусной и горячей еды. За это я удостоился не менее горячих благодарностей.

Когда исследователи узнали, что мы им приготовили для встречи, кряхтя поднялся Гарибальд Пыльный и подошел к речке. Сделав несколько пассов и пробормотав пару заклинаний, он создал прямо в полу пещеры пару ям, которые быстро наполнила вода. После чего он перекрыл поток, соединяющий ванны с речкой и следующим делом с помощью магии нагрел воду так, что над ней начал подниматься пар.

— Что ж, коллеги! Неужели вы думаете, что на праздник в нашу честь можно заявиться грязными, потными и вонючими? Давайте приводить себя в порядок.

Следующие пару часов были отданы банным процедурам, после которых поземных исследователей было не узнать. Красивые, свежие, с причесанными волосами и бородами. Силька так отполировала костяные пластинки на лице, что они начали блестеть и переливаться, словно драгоценные камни. Да и все выглядели просто как на параде.

В таком виде мы и заявили в селение звероловов.

А дальше был просто прекрасный праздник. Были танцы и песни, огромное количество угощений. Подвыпившие еноты веселились просто эпически. Молодежь плясала и похвалялась своей силой и талантами, а я со старшим поколением устроился немного в стороне.

Староста Листик, Валерий Валерьевич и дядька Вит и я устроились под ивой в под бутылочку коньяка вели свою спокойную беседу.

Уже почти совсем стемнело, и зажглись специальные фонарики с какими-то невероятно яркими светлячками, когда в воздухе появилось овальное зеркало портала, из которого элегантно вышла девушка в белом. Оглядевшись и заметив меня, она широко улыбнулась и сказала:

— Здравствуйте! Меня зовут Евия. Я к мастеру Косу Тихому. Вы не против, если я присоединюсь к вашему празднику?

Глава двадцать вторая

Глава двадцать вторая, в которой раскрываются тайны и обнаруживаются неожиданные проблемы.

— Именно таким я Вас и представляла, Странник, — сказала Евия, когда мы отошли с ней немного в сторону, чтобы поговорить в менее шумной обстановке.

— А вы совершенно не изменились и просто прекрасно выглядите.

— Спасибо. Что обозначает ваше сообщение о необходимости встречи, Кос Тихий?

Я рассказал о встрече с Полковником и о переменах в его жизни в Сети. Магесса согласилась, что беременность его супруги, событие нетривиальное и не нужно тянуть с посещением лаборатории Ученого. Я тут же отправил сообщение, что Маг со мной, и мы готовы встретиться. Спустя несколько коротких минут пришел ответ Полковника, что с Дипломатом и Ученым он тоже связался, и назначил общую новую встречу через двенадцать часов в нашем тайном месте Сети. Оттуда вслед за Ученым мы будем должны переместиться в его (или ее) Лабораторию.

Евия огляделась по сторонам и спросила:

— Кос, у вас тут так хорошо. Ничего, если я останусь с вами на эти двенадцать часов?

— Конечно, оставайтесь! Уверен, что все будут только рады.

Я взял барышню под руку и повел со всеми знакомиться.

Староста Листик сумел немного стряхнуть хмель и поклонился со всей куртуазностью. Лита смущенно сделала реверанс, но Евия расхохоталась и по простецки обняла девушку. Дядька Вит и мастер Вал с Тилькой просто представились, а маги из команды подземников поклонились со всем почтением, увидев, кто перед ними. Сын мастера Вала — Бар Яростень, так вообще, ненадолго «выпал в осадок», увидев уровень моей гостьи.

Праздник продолжился своим чередом. Все продолжали кушать, пить и веселиться. Евия, как и Гэндальф на дне рождения Бильбо, устроила целое представление из иллюзий и фейерверков, после чего детей отправили спать, а взрослые расходиться не собирались. Дварф Бар, который неплохо поднял уровни во время экспедиции, сообщил мне, что уже твердо решил поселиться со своей девушкой в Лесном Краю и, если позволит барон Охтар, поставить домик возле селения енотов на месторождении агата.

Когда было уже за полночь, наплясавшиеся зверолоуды начали где попало падать и засыпать. Мы перенесли тех, которых смогли найти, под навес и стали сами готовиться к ночлегу. Евия из своей миниатюрной магической сумки извлекла небольшой сверток, который превратился в роскошный шатер, куда она пригласила девушек, а мы с мужиками просто устроились под ивой. Ночь была тихая и безветренная, поэтому нашему сну ничего не могло помешать.

Утром, когда мы проснулись, местные зверолоуды уже похмельно тягались по округе. Слышать их стоны было невыносимо, поэтому целительница Назда из отряда Вала собрала их всех в кучу и наложила какое-то массовое заклинание, после которого они быстро пришли в норму.

Мы позавтракали с травяным чаем, и дядька Вит с Ухичем взялись проводить спелеологов из леса в сторону Больших Дымков, а я с Евией собрался в другое место.

До отправления на встречу с «пятеркой» было еще около пяти часов, поэтому юная магесса решила потратить это время с пользой и попросила меня сводить ее в гости к отшельникам озерным эльфам. Я всего парой слов обмолвился о наших соседях по лесу, а она, видимо, запомнила. Что ж, почему бы и не сходить в гости, тем более, что Анегаль может уже выяснил какую-то информацию о «паразитах».

Несмотря на то, что Евия провела в Мире Фэнтези гораздо больше времени, чем я, как оказалось девушка совершенно не была готова к прогулке через лес, который довольно сильно отличается от привычных ей садов или парков.

— Евия, — спросил я ее, — Тебе хоть случалось ходить в походы?

— Нет, а что? — Переспросила она.

— Просто твое прекрасное платье, не самый подходящий костюм для нашего маленького путешествия.

— А какой он должен быть?

— Ну, хотя бы что-то похожее на наряд Литы.

— Ой, у меня с собой полно нарядов, но такого нет, — расстроилась она.

Ей тут же на помощь пришла вышеупомянутая внучка старосты Дымков. Она поинтересовалась, почему Евия грустит, и уже через минуту вручала ей свою удобную для леса одежду и обувь, а местные девушки-мастерицы за каких-то полчаса все подогнали по фигуре. Переодевшись в своем, Евия показалась мне в новом костюме, который я полностью одобрил.

Чтобы не оставаться должной, магесса в ответ подарила Лите тоже кое-что из своих нарядов. Увидев платье, которое ей дала волшебница, Лита вскрикнула и со слезами на глазах обняла свою новую подругу. Я пожал

плечами, судя по всему, девушке очень понравился такой «отдарок».

Когда все было готово, по мановению руки Евии шатер сложился в небольшой сверток, который был убран в маленькую и элегантную магическую сумку у нее на бедре. Мы тепло распрощались с енотиками и Литой и с группой мастера Вала, которые уходили со старым егерем. После чего все отправились в свои стороны.

Юная магесса нечасто бродила по диким лесам, по этому ей все было в новинку и очень интересно. Наверное, это моя ноша — проводить экскурсии по лесам для юных красавиц. Сначала Лита, а вот теперь Евия. Интересно, кто будет еще?

Я рассказывал о растениях, не забывая собирать полезные в свою сумку. Показывал различные хитрости, которые помогут чувствовать себя в лесу комфортно. Какие грибы и ягоды можно употреблять в пищу, а до каких даже дотрагиваться нельзя. Для девушки, в жилах которой течет всемогущая магия, все это было чрезвычайно необычно. Чтобы не смущать свою спутницу, я не охотился, и все звери и птицы на нашем пути могли чувствовать себя в безопасности.

Когда растительность изменилась на незнакомую для меня по земной жизни, теперь уже Евия стала моим гидом. За долгие годы, что она провела в Сети, ей частенько приходилось бывать в Эльфийских Рощах в гостях или по учебе. Там у нее проходили семинары с преподавателями из Дивного народа по тем или иным областям Искусства Магии. Она рассказывала мне об удивительных цветах, кустарниках и деревьях, о странных, но прекрасных птицах и зверях, которых узнавала из встречающихся на нашем пути. Я не особо удивился, узнав, что все обитатели этой части леса несут в себе какие-то сверхъестественные способности. Например, семейство нежно-голубых маленьких оленей, которые доверчиво вышли с нами познакомиться, оказались эмпадами и хамелеонами.

— Никто с дурными мыслями, — сообщила мне Евия, — никогда не сможет встретить этих дивных созданий. Они невероятно хорошо маскируются. Наши мысли, явно, хорошие, раз они решили нам показаться.

Волшебные копытные с маленькими, покрытыми серебристым пушком, ветвистыми рожками доставали мне не выше пояса. Они медленно подошли к девушке и позволили себя погладить. А когда малыш олененок, немногим больше по размерам, чем мой питомец, решил обнюхаться со Стю, это выглядело настолько мило и забавно, что я даже пожалел, что у меня нет фотоаппарата. Хотя, почему нет? Я быстренько зашел в интерфейс и сделал скриншот на память. На фоне ярких цветов темно-бурый соболь и голубой олененок вытянули шеи и, почти соприкасаясь носиками, знакомились.

Так, убивая время приятной беседой, мы добрались к озеру, возле которого стояли домики эльфов-отшельников. Дорога заняла почти три часа, но мы ничуть не устали.

Когда деревья расступились, и перед нами открылось гладкое зеркало озера, отражающее бесконечную небесную лазурь, Евия не удержалась от восторженного «Аха», пораженная этим великолепным пейзажем.

Анегаль все так же сидел на своем камне, как будто он и не менял позу во время своих бесконечных медитаций за те дни, что я его не видел. Евия понимающе мне кивнула, и мы устроились неподалеку, стараясь очистить мысли и немного приблизиться к гармонии. Не знаю, как это получилось у Евии, но я успел только немного утихомирить мысли, когда спустя минут десять Анегаль повернулся к нам и поприветствовал.

Времени на общение у нас уже оставалось не так уж и много, поэтому я быстро спросил, есть ли какая-нибудь информация по «паразитам».

Информация оказалась очень скудная и туманная. Такие «паразиты» изредка стали встречаться в различных «планах» Мира Фэнтези в последние сто лет. Случаи эти пока так редки, что еще никто ими специально не занимался, так как всегда хватает Тёмных Властелинов и Злобных Гениев помасштабнее. Так что, если я хочу заняться исследованием их происхождения, то у меня руки развязаны, но и особой помощи мне ждать не откуда.

Я поблагодарил эльфа за то, что он уделил время моему вопросу, а потом спросил:

— Не нарушу ли я какой-нибудь запрет, если поплаваю в вашем озере?

— Нет, Кос Тихий, — с улыбкой ответил Анегаль, — ты ничего не нарушишь и никого не смутишь, если поплаваешь в озере. Даже будет интересно понаблюдать за тобой, ведь оркиды в воде — редкое зрелище.

Подумав, что смущаться почти бессмертных существ нет причин, а юная Евия увлеченно занята беседой с мудрым Анегалем, и поэтому не будет отвлекаться на меня, я сбросил на прибрежную травку все свое снаряжение вместе с одеждой и в одних браслетах аккуратно зашел в спокойную тихую воду.

Довольно прохладная озерная вода, после купания в лесных ручьях и речках, показалась мне практически парной. Да, хорошо я успел закалиться за последние недели. Отплыв метров на двадцать от берега, я обернулся, чтобы увидеть скачущего возле кромки воды Стю. Он даже рискнул залезть в воду, в попытке меня догнать, но там ему совершенно не понравилось. Хоть соболи с выдрами из одного отряда кунных, но плавать любят не больше кошек. Он быстро выскочил, по-собачьему отряхнулся и отправился вылизываться, сушиться и успокаиваться на теплом камне рядом с Анегалем и Евией. Я же, забыв про все, широкими гребками рассекал поверхность глади озера.

Оно оказалось довольно глубоким, и как бы я не старался донырнуть до дна, мне это так и не удалось. Просто прозрачная как хрусталь вода становилась все темнее и холоднее, а дно оставалось недостижимо. Уже почти в полной темноте моя рука неожиданно коснулась какого-то гладкого огромного тела, покрытого чешуей. Далее я решил не рисковать навязывать себя для знакомства с загадочными местными обитателями и, развернувшись, погреб к поверхности.

Вдоволь наплававшись и нанырившись я вышел на берег, где стал обсыхать под легким ветерком и горячими лучами солнца. Не без некоторой доли тщеславия я заметил осторожно наблюдающих за мной из-под сени деревьев эльфов. В этот раз они не особых прилагали усилий чтобы оставаться полностью незаметными. Видимо за сотни лет у них еще не полностью атрофировалось любопытство. А почему бы и нет?

Я представил себя со стороны. Высокий обнаженный стройный мускулистый мужчина с оливковой кожей покрытой капельками воды. Да, такое зрелище способно заинтересовать женщину любого возраста. Или эльфа. Не мне их судить.

Наконец я оделся и подошел к беседующему эльфу и магессе. Успевший высушиться Стю с рук Евии коротко пискнул, чем обратил их внимание на меня. Я атавистическим жестом постучал по внешней стороне левого запястья, намекая на то, что пришло время нам отправляться. Как ни странно, но девушка меня поняла и, попрощавшись с эльфом, подошла ко мне.

Письмо с ментальным образом места назначения у нас уже было, поэтому Евия просто положила мне руки на плечи и пробормотала какую-то тарабарщину, которая помогает ей настроиться на необходимое заклинание. После чего мы просто перенеслись без всяких порталов. Со стороны, наверное, это выглядело, что мы просто растворились в воздухе.

Наше путешествие через слои реальности не сопровождалось какими-то спецэффектами. Раз! И мы исчезаем из селения озерных эльфов. Два! И мы появляемся на ухоженной лужайке посреди парка, окруженного зданиями, похожими на университетские.

Течение времени в тайной локации Ученого было настроено таким хитрым образом, что я с Евией появились одновременно с Полковником и Дипломатом. Внешность госпожи Дипломата осталась такой же, как и была при нашей первой встрече, а Полковник, как и я, явился в своем игровом аватаре. Этим мы вызвали удивленное переглядывания между нашими дамами. Еще бы! Кто бы мог подумать, что мы можем выглядеть, как братья, только один в костюме егеря, а другой в белом адмиральском кителе.

Пока мы приветствовали друг друга, над парковой дорожкой появилась Профессор. Она летела в нескольких сантиметрах от земли, стоя на маленькой платформе и опираясь на поручень. Его сопровождали парящие по бокам странные существа. Я понял, что это и есть те самые «лаборанты», про которых она рассказывала нам на первой встрече. Да, они действительно были похожи на осьминогов, если можно использовать такое сравнение.

Размером примерно в половину человеческого тела, они представляли переливающиеся всеми цветами спектра летающие головы с огромными, почти человеческими глазами. Щупальца, которых на вид было гораздо больше восьми, плавно шевелящиеся находились в противоположной стороне движению. Будучи совершенно чуждыми, они как-то не воспринимались отторгающее. Наверное, все дело в прекрасных глазах, наполненных разумом и пониманием.

Профессор подлетела к нам и поприветствовала:

— Здравствуйте, коллеги. Приветствую вас в моем Мире! Времени у нас достаточно почти для всего на свете. Сейчас оно тут течет почти с двадцатикратным ускорением в сравнении с остальной Сетью, поэтому можно никуда не торопиться. И еще, давайте, наконец, познакомимся. Не обращайтесь же нам друг к другу по идентификаторам, которые дала нам Сеть. Меня можно звать Адвика.

— Аурел, — представился Полковник.

— Анна, — это Дипломат.

Мы с магессой тоже назвали наши привычные имена: Евия и Кос.

В голове возник тихий бархатный голос:

— А меня зовут Эагун, а мою подругу Ликра.

— Здравствуйте, — поприветствовал нас такой же бархатный голос, но с женскими интонациями.

Мы удивленно уставились на ассистентов Профессора, а она рассмеялась:

— Не бойтесь, это никакая не телепатия. У Парящих, а это примерный перевод самоназвания расы этих созданий, нет таких способностей. Но они за бесконечные годы своей эволюции научились чрезвычайно тонко управляться телекинезом. То, что мы слышим, это действительно их голоса, только создаются они посредством прямого воздействия на наши органы слуха.

Эагун, подмигнул нам, а Ликра сделала что-то вроде книксена в воздухе. Этим они совершенно уничтожили, возникшее было некоторое напряжение.

— Что ж, добро пожаловать в мою Лабораторию! Прошу за мной, — объявила Профессор и, развернувшись, пригласила следовать за ней к ближайшему зданию.

Пребывание в локации Лаборатории по моему субъективному времени растянулось на две недели, и было похоже на прекрасный отдых в каком-то санатории или оздоровительном центре.

Да, конечно, было много исследований с нами в роли подопытных, как физических, так и разговоров со всевозможными психологами. Зигмунд Фрейд, например, который оказался довольно приятным в общении, умудрился вытянуть у меня из памяти почти всю мою жизнь, да в таких деталях, про которые я и не представлял, что смогу вспомнить.

Так же мы проходили всевозможные невероятные тесты, измеряющие наши реакции на все на свете. Магия госпожи Евии продолжала действовать и здесь, поэтому, наверное, ей уделялось даже больше внимания исследователей, чем всем остальным. У меня тоже были обнаружены некоторые странные дремлющие способности, которые, как мне сказали, обязательно пробудятся при соблюдении каких-то необходимых условий. Это особенности оркидов, так что мне предстоит еще много расти и развиваться в моем Мире Фэнтези.

Но не только исследованиями были заняты наши дни. Хватало и просто приятного время препровождения. Книжки, фильмы, концерты и просто приятные посиделки с друзьями, которыми мы все стали, замечательно дополняли гостеприимство Профессора.

Что ни говори, но приятные получились эти две недели нашего субъективного времени, но, тем не менее, хоть в остальном мире прошло за это время не больше суток, каждому из нас уже не терпелось вернуться к привычному окружению и заботам. Разумеется, это никак не скрылось от гостеприимной Ученой, и она собрала нас, чтобы объявить о том, что получилось выяснить.

Как и при первой встрече мы сидели за круглым столом, только теперь обстановка была уже куда менее напряженная или официальная. Адвика взяла слово:

— Ну, дамы и господа, ясно то, что ничего не ясно. Но все же, уже можно сделать кое-какие выводы...

Она отпила из стакана и замолчала, обводя нас всех взглядом.

— Давай, Адвика, не тяни уже! Что выяснилось? — Не выдержала первой Анна.

Ученая улыбнулась и подняла стакан в салюте:

— Друзья, я могу всех нас поздравить — с вероятностью 98 % мы подтвердили то, что всех волновало многие тысячелетия. Да, жизнь после смерти существует. Все, кто когда-либо жили на нашей планете и обладали тем, что для простоты терминов можно назвать "душой", после смерти не исчезали навсегда. После смерти физического тела их сознание полностью переходило в "информационное поле" Земли, или Ноосферу, или Сеть, чтобы пребывать там вечно. И если одни "души" полностью растворяли в Ней, привнеся только какой-то мизер изменений, то другие, "души" сильных личностей, те, память о которых продолжала жить, сумели сохранить некоторую целостность.

С появлением доступной возможности контролируемого погружения в "Сеть" и целенаправленного контролируемого контакта и взаимодействия с Ней эти "души" снова получили возможность сознательного существования. Короче, все обитатели Страны Снов, это либо наши предки, либо порождения их взаимодействия с нашим объединенным сознанием "спящих". Вот так вот.

Что касается нас и нашего показателя с параметром "Сущность"? Я еще не могу со всей уверенностью заявить, что это такое, но одна из теорий, которую еще следует подтвердить исследованиями и опытами, гласит, что это возможность влиять и взаимодействовать с обитателями Сети, с этими информационными слепками наших ушедших предков. Как первые "проводники по снам" своей силой воли объединяли группы людей в первых исследованиях Сети, как "строители" создавали фундаменты для стабильных островков этого Мира, так и мы — своей деятельностью и верой в происходящее добавляем реальности жителям этого мира. Напоминаю, это пока только теория.

Ученая замолчала, и слово взял Полковник, что сидел мрачнее, пока она озвучивала свои данные.

— Друзья, мы в опасности. В опасности, которую даже сложно понять. Жизнь после смерти, это, конечно, прекрасно, и, как показывает пример Евии, дает нам шанс остаться самими собой, но меня пугает другое. Наша цивилизация существует только несколько десятков коротких тысячелетий, а человеческая жизнь коротка. Мы совершенно не можем мыслить категориями эпох и, как муравьи, увидеть картинку шире, чем позволяет наш рост. Я о том, что, если согласиться с теорией Ученой, Сеть существует неизмеримо дольше, чем люди. Мы просто не можем предположить, сколько разумных цивилизаций было до нас и теперь растворено в Ней. За сотни миллионов и даже миллиардов лет их могло быть сколько угодно, и нам предстоит с ними столкнуться, если это уже не произошло, как, например, с "парящими". В своих глубинах океана, в условиях огромного давления, их цивилизация живет и процветает, совершенно не пересекаясь с нашей. Несмотря на всю "чуждость" у нас все же находится, что-то общее, а именно любознательность и жажда знаний. И я рад, что посредством Сети, у нас появилась возможность наконец-то познакомиться, но, думаю, это не последнее "знакомство". К чему все это

приведет, я даже не могу предположить, но "противостояния" в том или ином виде будут случаться. Я бы хотел ошибаться, но этого не избежать. Слишком мы "чуждые", а людям от старых привычек экспансии и подчинения всех и вся еще не скоро получится избавиться. Нужно быть готовыми ко всему.

Все переглянулись, зараженные беспокойством Полковника, а Ученая снова взяла слово:

— Причины беспокойства Аурела вполне реальны, но впадать в панику все же не следует. В любом случае у нас или полно времени, или же мы безнадежно опоздали. Вот что сделаем. Пора моей Лаборатории начинать работать не только в теоретических изысканиях. Как-никак у меня все еще хорошо налажена система рекрутинга и пора объединить исследователей Сети под серьезным контролем. Друзья, перед нашей "пятеркой" наметилась цель. Пусть пока еще не ясно какая, но со временем она обретет четкость. Я запускаю в работу Институт Исследования Сети. Надеюсь, вы со мной согласитесь, что истинную причину его создания будем знать только мы. Сеть мне пока кажется нейтральной ко всем своим обитателям, но полностью доверять и быть откровенной я могу быть только с нашей "пятеркой". Мне совершенно непонятны и неизвестны возможности наших "соседей" по Сети, поэтому предлагаю нам продолжить жить своей привычной, насколько это возможно, жизнью, не привлекая большего внимания к нашим персонам.

А еще, чтобы проверить свои теории, я осуществлю то, от чего человечество успешно отказалось. Догадались о чём я или нет? Появление Сети практически полностью свернуло космическую исследовательскую программу. Остались только запуски спутников, которых на орбите уже и так, как мошек на болоте. Пора отправить людей на Марс, хотя бы с целью проверить наличие Сети там. Или же там что-то иное.

Специально или нет, но такой поворот разговора о наших планах здорово развеял мрачную атмосферу. Беседа стала менее напряженная. Каждый из нас рассказал о своих дальнейших действиях. Так же мы обсудили регулярность совместных встреч. Пока решили собираться раз в тридцать дней, чтобы обсудить новости и поделиться мыслями. Ведь даже детали, которые покажутся маловажными кому-то из нас, могут оказаться ценными, если взглянуть на них со стороны с помощью кого-нибудь еще.

Перед тем, как мы отправились по своим "мирам", Тавика потребовала, чтобы мы выбрали себе подарки. Выбор был действительно богатый — всевозможных артефактов и изобретений было пруд пруди, но ничего даже близко не могло сравниться с моими браслетам-симбионтами. Кстати, их тоже аккуратно исследовали, но оказалось, что они совершенно не поддаются копированию или воссозданию каким-либо способом, как и мои фигурки зверей. Казалось бы банальные и не особенно мощные артефакты, но вот все же. Тем не менее, домой в Лесной Край я отправился не с пустыми руками.

Тепло попрощавшись с друзьями, я позволил Сети перенести меня на полянку дядьки Вита.

За те две недели, что я провел в Мире-Лаборатории, в Лесном Краю прошло часов 15–16. И если в Лабораторию я перенесся в середине прошлого дня, то теперь я появился на ставшей родной полянке ранним утром.

Первым делом, с обиженным писком, ко мне бросился мой питомец. Совершенно не умея справляться с эмоциями, он одновременно злился и радовался, что выражалось в яростном кусании и вылизывании меня.

Из избушки выглянул старый егерь и улыбнулся, увидев меня:

— Ну, как ты? Все нормально?

— Хорошо, дядька Вит. Все отлично. На, вот, — я протянул ему бутылочку, — Выпей.

Егерь взял из моих рук небольшой пузырек, вытащил зубами пробку и, с храбростью опытного выпивохи, залпом опрокинул в себя его содержимое. Тут же его скрутила сильнейшая судорога. В течении минуты старого егеря крутило и коряжило. Потом он все же разогнулся и уставился на свою правую руку, сжимая и разжимая пальцы. Все они работали с полной гибкостью. Потом он присел и несколько раз подпрыгнул с криком и уханьем, а после взглянул на меня. Шрамы с лица исчезли, и оба глаза теперь не отличались один от другого.

— Эх, Кос! Готовь завтрак — жрать хочется невероятно.

В подарок себе в Лаборатории я взял зелье экстремальной регенерации. Такую вещь можно применить единожды в жизни и, думаю, я распорядился ей правильно.

Глава двадцать третья

Глава двадцать третья, в которой герой раздаёт свои запасы и знакомится с новым наставником.

Пока я готовил завтрак, дядька Вит вытащил из избушки свой старый охотничий лук и обрабатывал его маслом, перед тем как натянуть тетиву.

— Кос, я и не знаю, что сказать, — наконец обратился он ко мне, когда утолил дикий голод, что вызвала регенерация.

— Тогда ничего и не нужно говорить, дядька. Я рад, что все получилось.

— Спасибо тебе тогда за все. Ладно, чем планируешь заниматься сегодня и в ближайшие дни?

— Сбегаю к гоблинам, заберу шкурки и расскажу про заказ для Толстого Ляри. Потом отправлюсь в Дымки, а из них к одному фермеру. К Хограгору, слышал про такого?

— Старый орк, коз разводит, ведет себя тихо.

— Меня к нему мастер Курган направил. Может получится пару уроков боевых взять. И вообще, я ж никаких орочьих премудростей не знаю!

— Ну, Курган, знамо дело, лучше в своих соплеменниках разбирается. А этот старый орк в наших краях появился лет пятнадцать назад. Не торгуясь, купил ферму с садом и возится там по-маленьку. Ни в каких мутных делах не замечен. Разводит небольшое стадо коз тонкорунных, короче, нормальный мужик.

— Тогда я побежал. А сам чем займешься?

— И я тоже пробежусь сегодня на новых ногах. Заодно глухарей с тетеревами маленько постреляю, соскучился я по этому делу. Хоть и не сезон еще, но коптильню будет чем загрузить.

— Тогда по коням. До Большой Охоты осталось совсем недолго, а сделать еще нужно много.

Все-таки невероятно полезная штука эта «магическая сумка»! Бегать налегке дорогого стоит. Я отправил в сумку полезные растения, которые заготавливал для Магды, переоделся в свой повседневный лесной наряд, а праздничный засунул в нее до лучших времен. Тем не менее, в ней осталось ещё очень много свободного места, куда я планирую загрузить шкурки бобров от гоблинов и всю добычу, которая попадется по дороге.

Итак, я остался босиком, в простых холщовых штанах и рубахе, подпоясанной обычным ремнем. При себе я оставил простой охотничий кинжал в ножнах и джид с дротиками, все остальное вооружение отправилось в бездонную сумку. Попрыгав на месте, я свистнул Стю и легкой трусцой побежал через поляну к тропинке, ведущей в Булькало. За две недели в Лаборатории я не прекращал своих ежедневных спортивных упражнений, но забег с одновременной охотой по дикому лесу это все-таки несколько другое.

В этот раз пути к селению гоблинов я пёр, как беспощадный комбайн. Еще ни разу я не был таким яростным охотником и собирателем. Преодолев всего половину пути к Булькалу, я уже отправил в сумку пару кабанчиков, неосторожную косулю и целую кучу всяких зайцев-кроликов и тетеревов-рябчиков. Травы, плоды-ягоды и грибы, что могли бы заинтересовать травницу, тоже летели туда без разбору. Благо у сумки есть собственный каталог и найти в ней то, что нужно обычно не составляет труда.

Когда я добежал до отважной стражи селения гоблинов, Стю уже вымотался так, в попытках угнаться за мной на своих лапках, что последний час ехал у меня на плечах, вцепившись коготками и болтаясь, как колбаса.

Увидев меня, стражники побросали копья и рванули к своим, дабы предупредить о прибытии важного гостя. Я сбавил скорость, чтобы дать гоблинам немного подготовиться.

Когда я через пять минут вошел в Булькало и приблизился к помосту, на нем уже стояли столпы общества, а остальные собрались вокруг, растягивая в зубастых улыбках широченные рты и радостно шевеля ушами.

Я легко запрыгнул на помост и поклонился собравшимся жителям деревни, после чего обнял сразу вождя, шамана и Мамку Хнюклу. Пусть это и выглядело немного не солидно — здоровый оркид кружащий над землей троих важных гоблинов, но, если судить по всеобщему ликованию, никакого этикета я не нарушил. После чего я сам их унес в апартаменты вождя Дрыуса-Сникла Лёгкого.

— Вы уж извините меня, уважаемые, за такое самоуправство, — попросил я прощения у несколько обескураженных столпов общества гоблинов, — У меня совсем нет времени, а успеть за сегодня нужно очень много.

— Да, ничего, уважаемый Кос, — сказал за всех вождь, — Что у тебя за дела?

Я рассказал про заказ на раков от Толстого Ляри, а так же попросил собрать бобровые шкурки, которые для меня приготовили.

— Сейчас все будет, дорогой друг Кос, — заверила меня Мамка Хнюкла.

Как выяснилось все хозяйство Булькало управлялось под надзором этой достойнейшей гоблинши, и она быстро прекратила радостный хаос в селении и раздала распоряжения и указания. Мы с вождем и шаманом успели выпить только по кубку аировой бражки, как все уже было готово.

— Уважаемый друг Кос, мы все сделали, — гоблинша подросток позвала нас наружу. Вождь и шаман недовольно закричали, что придется подниматься с таких удобных циновок, а ведь так хорошо сидели. Я тоже вспомнил земную жизнь и поддержал их своим криком, за что получил одобренные взгляды почтенных гоблинов.

На помосте под присмотром Мамки Хнюклы с боевой поварешкой лежали тюки бобровых шкурок, а перед помостом стояли настороженные и притихшие гоблины. А вдруг этому серьезному дядьке егерю Косу не понравится плата за зубра?

Благодаря дядьке Виту, я уже немного разобрался в шкурах и их первичной обработке. На первый взгляд все было в порядке. Для пущей серьезности я развязал один из тюков, чтобы рассмотреть предметнее. Как я и ожидал, прицепиться с претензиями было не к чему — великолепный мех и отличная обработка. Я уже второй раз за сегодня поклонился с помоста жителям Булькало.

— Спасибо вам, гордые гоблы! Расчет за зубра принимаю полностью! Великолепная работа! Мое уважение! А это вам всем от меня в подарок.

Я вывалил на помост всю добытую дичь, которую наохотил по пути сюда. Кабанчики, косуля, а также зайцы и всякая птица сложились во внушительную кучу. Ликование гоблинов не имело границ. Возможно что-то и отправится на хранение в погреба ответственного завхоза Мамки Хнюклы, но, судя по всему, большая часть будет сегодня уничтожена на стихийно организованном Празднике Обжорства — любимом празднике во всех племенах гоблинов.

Пока я упаковывал тюки со шкурами, шаман Фытыр Сонный притащил мне еще подозрительный бурдюк, литра на три объемом.

— Держи, Кос. Здесь отборная бобровая струя. Думаю, ты сможешь ею нормально распорядиться — лекари и парфюмеры за такую хорошие деньги дают. А мне чем отдариться сам придумашь потом.

— Спасибо, мудрый Фытыр, — поблагодарил я шамана. Вот же старый пройдоха! Теперь мне искать, кому это сбыть, и чем потом отдарить. Ладно, у Магды спрошу, все-равно сегодня собирался к ней зайти.

Распрощавшись с гоблинами, я побежал в сторону Дымков. Снова пришлось поохотиться, но без добычи я и в этот раз не остался.

Я уже и забыл когда смотрел на часы в интерфейсе, но судя по положению солнца на небе, был уже полдень, когда я прошел через ворота Больших Дымков с тушей молодого оленя на плече.

На воротах скучал в одиночестве старший стражник Амаз, по совместительству мой тренер по обращению с древковым оружием и кулачному бою.

— Привет, служивый! — я пожал его твердокаменную ладонь, — А чего ты один тут паришься? Где молодые?

— Здорово, Кос. Да, отпустил их на обед. Скоро вернутся, а там и я схожу.

— А как же субординация?

— Так ведь они к середине дня от безделья и с голодухи дуреть начинают. Уж лучше так. Сытых их оставлять на воротах одних мне как-то спокойнее.

— Ну, будь здоров, пойду я. Сегодня в селе я надолго не задержусь — скину барахло и к Хогратору отправлюсь. Может скажешь мне про него что-нибудь, что знать нужно?

— Да ничем он особым не замечен был. Крепкий, но тихий старикан. Не сильно часто сюда заглядывает. Сидр кисленький любит. Обычно, как шерсть продаст, пару бочонков всегда с собой увозит.

— Ну, и на этом спасибо. А то я не знал, что ему в подарок притащить.

Пожелав фавну спокойной смены, я отправился дальше. На улицах было пусто. Еще бы! Самая середина дня, солнцепек. Все труженики окрестностей обедают и отдыхают пару-тройку часов, чтобы потом впахивать до вечера.

А в «Желтом Шмеле», наоборот, было довольно многолюдно. Пусть местные крестьяне традиционно и прижимистые, но на пообедать у Толстого Ляри денег не жалко не только купцам или приезжим. Под присмотром Ляри Младшего я утащил оленя на задний двор, походя кивнув донельзя занятому Ляри Старшему на кухне.

Вернувшись в общий зал, я нашел себе свободное местечко за общим столом.

— Не помешаю? — Поинтересовался я у смутно знакомых соседей за столом. При желании, интерфейс мне бы сразу подсказал, кто это такие, но я уже решил обходиться без него по максимуму.

— Нет, Мастер Кос, нам только в удовольствие, что Вы с нами рядом поснедаете.

Мужики, а это были какие-то крестьяне, что привезли плоды своих трудов на рынок, даже немного поужались, чтобы мне места было больше. Я же сгрузил со своей шеи на освободившийся участок лавки Стю. Соболь тут же оперся передними лапками на стол и вопросительно посмотрел на меня.

— Все ты, Стю, правильно понимаешь, — сказал я ему, — На стол нельзя, веди себя прилично.

Мой питомец недовольно фыркнул, но решил не рисковать.

— Мастер Кос, чего кушать будете? — остановившись на минуту рядом, спросила у меня официантка.

— А что и все едят, то и я буду. И зверюге моему что-нибудь притащи.

Через несколько минут передо мной появился борщ с гусятиной и перловая каша с грибами. Ну, не особо изысканная, зато сытная и настоящая еда. Стю же досталась плошка творога со сметаной, чему он несказанно обрадовался и, урча, отправился сражаться с ними под стол. Да, мой соболь хоть и не из копачьих, но схожих черт у него с ними предостаточно.

Еда провалилась в меня, как вода в сухую землю. После обеда я еще попросит кружечку сидра, того самого, кисленького и кофе, чтобы под трубочку дать еде спокойно улечься, но не заснуть самому.

Я уже сидел в привычной беседке снаружи со своим сидром, когда официантка принесла мне пузатую глиняную кружку кофе и блюдечко печенья.

— Мастер Кос, я знаю, что ты предпочитаешь черный кофе, но я взяла на себя смелость сделать по своему рецепту. Со сливками, мёдом и пряностями. Попробуйте, пожалуйста, — сообщила мне девица.

— Ладно, спасибо. Попробовать что-то новое часто бывает интересно, — сказал я, пододвигая поближе красивую расписную и покрытую глазурью кружку, чтобы вдохнуть аромат напитка, — А зовут-то тебя как, молодуха? А то все никак и не удосужился я узнать.

— Даздраперма я, мастер егерь.

— Ох, ёёё! — Потянул я, — За что же так с тобой родители?

— Сама не знаю, — Официантка смущенно теребила фартук, — Услышали где-то и решили, что красиво звучит. Зовите меня как все, просто Дася.

— Да, так гораздо лучше. А свадьба-то когда?

Дася совершенно полностью покраснела, хотя зажимая младшего Ляри по углам, она обычно не скромничала.

— Ой, не скоро еще. Молодой он совсем. Через год Мастер Ляри отправит его в техникум кулинарный, вот может перед этим и получится.

— Ладно, удачи тебе с этим. Беги уже. Вот тебе денежка, а сдачу оставь себе на ленты, — Я не пожалел серебряной монеты, — И передавай мои благодарности за прекрасный обед.

Она и убежала, а я остался с кофе и печеньками. Да, сладкий, пряный, сливочный — не моё, хоть и под печеньки хорошо, но под трубочку не то.

Стю валялся, подставив солнышку пузо, когда я аккуратно поднял этого балдёжника на руки и отправился на рынок.

По плану мне сегодня нужно было заглянуть к Сёме-кожевнику и Магде-травнице, что я и постарался выполнить без лишних проволочек.

У таурена Сёмы покупателей не было, зато был его кузен портной Дорадон, именно он и должен будет шить пресловутые шубы. Чтобы долго не торчать с этими жуликами, я просто вывалил все бобровые шкуры и те, которые у меня накопились свои за последнее время на пол.

— Переберите, подсчитайте и деньги с отчетом отправьте в канцелярию старосты, — строго заявил я, чтобы не застрять в трясине торговли с двумя азартными профессионалами этого дела.

— Мастер Кос, но тут даже больше, чем у меня с братом денег в наличии, — заныл жадный Сёма.

— Тогда пусть Дорадон, в счет долга, мне полушубок и шапку на зиму оформит. Но только чтобы все было в отчете, количество шкурок мне известно, а в управе все проверят.

— Не нужно волноваться, мастер Кос, всё будет чики-пыки!

— Уж я-то очень на это надеюсь. Ладно, побежал я дальше. Хорошего дня.

Когда я уходил, эти два зверолода с головой зарылись в шкурки и радостно шушукались, подсчитывая будущие барыши.

— Мастер Кос, — услышал я, когда выходил, — А повесь, пожалуйста, табличку, что закрыто, а то нам сейчас некоторое время не до клиентов будет.

Что я и сделал, закрывая дверь в лавку-мастерскую.

Следом была лавка гарпии травницы. Я осторожно постучался в дверь.

— Заходи уже, кто бы ты ни был! Или думаешь, я тебя на пороге с поклонами встречать должна? — Послышалось изнутри. Что ж, мадам Магда в своем обычном настроении.

— Здравствуйте, мадам Магда! Это Кос Тихий. Рад видеть вас в добром здравии.

В части лавки, открытой для посетителей, было пусто, но в мастерской-лаборатории через открытую дверь виднелся злобный комок перьев, который прыгал с кудахтаньем вокруг коротышки в нелепом колпаке. Уж не знаю, какие отношения у гарпии травницы со старичком алхимиком из хоббитов, но ругаются они как будто уже лет пятьдесят в крепком браке.

— Вас я тоже от души приветствую, уважаемый мастер Серкинс!

— Здравствуйте, юный Кос, — поприветствовал меня алхимик, — А у нас с мадам Магдой снова небольшой научный диспут случился.

Мадам Магда, которая сегодня как никогда соответствовала образу гарпий из греческих мифов, наконец выдохнула, пригласила перья и ушла в уголок с плитой:

— Привет, Кос. Давай выкладывай на стол всё, что там у тебя в твоей модной магической сумке, а я пока чаёк нам заварю. А то чувствую, что если настоя ромашки не попью, то точно кого-нибудь раздеру или хотя бы клыну.

Я окинул взглядом стол, на котором мне было предложено разложить мой добытый гербарий. Да, маловато места.

— Мастер Серкинс, а помогите мне переставить со стола оборудование ваше мудрёное, а то боюсь, мне не хватит места. Да и лавку эту придвинуть не помешает.

Алхимик, конечно же, не отказался мне помочь и в четыре руки мы споро освободили необходимое пространство. Стю в это время сидел на подоконнике и, чувствуя серьёзность обстоятельств, изображал чучелко или мягкую игрушку.

Как и было обещано в инструкции к магической сумке, всё, что попадало в нее, строго каталогизировалось, структурировалось и подсчитывалось. Через некоторое время на столе и лавке лежали аккуратные вязанки, снопики, кучки и свертки цветов, листьев, стеблей, корней, мхов, лишайников, ягод и грибов, которые я собирал и заботливо подготавливал к передаче мастеру травнице.

— А это я вам приготовил, мастер алхимик, — и я вручил старику хоббиту бурдюк с бобровой струей, — Бобровая струя. Отборная, с гарантией шамана гоблинов Фытыра Сонного. Я понятия не имею, что мне с ней делать, а вам, возможно, она пригодится.

— Ого, юный Кос! Несомненно, пригодится, хотя мои разработки и в другой области, но применение я наверняка найду, — Алхимик взвесил бурдюк в руках, — Да тут материала на десять-пятнадцать золотых. После некоторой моей обработки я парфюмерам смогу это продать в три раза дороже.

— Вот и чудесно! В таком случае — используйте, а для меня подготовьте с госпожой травницей набор зелий на его цену, которые этому шаману в Булькале будут полезны. Ну и для меня тоже, чего-нибудь подберите.

Тут и подросла успокоившаяся гарпия с чайничком травяного чая. Некоторое время мы наслаждались этим чудесным напитком за маленьким кухонным столиком. Чай одновременно успокаивал и бодрил, как-то даже странно такое себе представить, но Мастер Травница явно знала, что делает.

Разумеется, старушка гарпия не смогла не съязвить, что «отчего я только половину леса ей приволок, а не весь», но я видел, что она довольна. Как-никак все принесенное было аккуратно подготовлено и разложено для приема. Спасибо моей сумке, в прошлые разы такой тщательности у меня добиться не получалось.

Как и в лавке кожевника, я отказался дожидаться, когда все подсчитают и примут, но к госпоже травнице у меня доверия гораздо больше, поэтому я, не требуя никаких бумаг и отчетов, сказал, что за оплатой я забегу позже, а так же, что часть оплаты я готов взять зельями и уроками. Но и монеты тоже нужны — всё-таки мне платить налоги с добычи в казну баронства.

Распрощавшись с травницей и алхимиком, я быстро нашел на рынке торговца сидром. Выяснив у него, какой именно предпочитает орк Хограгор, я приобрел двухвёдерный бочонок, который тут же отправился с мою почти бездонную суму. Заодно я прикупил еще всяких продуктов, ну там сыров, окороков и так далее, лишними точно не будут, а в сумке не испортятся.

Ну, вот я и снова на дороге. Ферма орка Хогратора, по словам мастера кузнеца Кургана, в двух часах от села. Непонятно только это пешком или верхом. Хотя я и сам по себе бегаю не хуже какого-то коня. Что ж, пробегусь. Направление известно, а там и спрошу у кого-нибудь.

Погодка установилась сегодня на загляденье. Ветер гнал по небу небольшие облака, через которые периодически проглядывало солнышко. И тепло, и не жарко — хорошо. Решив, что еще одна тренировка не будет лишней, я достал из сумки свою кожаную броню и оружие. Наручи и так всегда на мне — под ними хранятся мои талисман: соболев, сова, лось и цапля. А что? Условия скрытого ношения и контакта с кожей соблюдается, а заодно и не мешают никак.

На теле простой, но надежный кожаный колет, живот прикрывает дополнительный широкий ремень, в петлях рабочие нож и топорик, по бокам — парные боевые топоры с зачехленной боевой частью, за спиной колчан-джид с тремя дротиками. Рогатину я собрал из двух частей, чтобы нести в руках. Ноги, правда, босые, но для пробежки так даже лучше, учитывая твердокаменность моих подошв. Я уже даже нож научился править об них перед свеживанием добычи. Не хватает только шапки-шлема какой-нибудь. Как-никак первейшая броня, которой должен озаботиться любой маломальский воин. Нужно будет подобрать позже, а то не дело.

Попрыгал, покувыркался, еще раз подтянул и поправил снаряжение, чтобы ничего не болталось и не мешало, и пропустил по дороге.

Пришло время рассказать об орках.

Мнение об орках, как и об эльфах или гномах — трёх классических фэнтезийных расах традиционно полно стереотипов. Эльфы — красивые, гномы — работающие, а орки — плохие и слуги Темных Властелинов. Долгое

время это мнение усиленно поддерживалось литературой, фильмами и играми, но новое время научило людей смотреть немного более широко и показало, что существует не только одна сторона, а у всех своя правда и история.

В Мире Фэнтези, да и в других Мирах Сети, присутствуют все виды фантастических существ из земной культуры. И орков, в том числе. Рассказывать о каждой разновидности нет смысла, но так как я остановился в Лесном Краю, то расскажу-ка я о местных.

Большие племена орков все-таки в Лесном Краю не проживают, им милее Степной Край, который находится по соседству, ведь орки в моей части Мира Фэнтези кочевники. Племена орков кружат по огромной степи со своими стадами коней или быков. Воюют между собой, ходят в набеги, а иногда, если появляется харизматичный вождь, объединяют множество племен в орду и стараются подчинить все окрестные земли. А через некоторое время все снова становится как прежде. Не могут они лишком долго находиться в подчинении, и какая бы ни была замечательная идея, что заставила их объединиться — с уходом вождя, она теряет свою актуальность. А Степь — вечна.

Главные для орков в жизни вещи — это Свобода, Честь и Правда. Диета у орков мясная и молочная. Лучшие сыры делают орки, и никто тут им не конкурент. Ведь секретные рецепты хранят они с особой тщательностью.

Молодые орки часто покидают родные племена, чтобы наняться в войско или уйти в какую-нибудь профессию. При этом они не становятся для своих изгоями и всегда могут вернуться. Хотя и изгоев с одиночками среди орков тоже хватает. Тут уже причина в их характере и взрывном темпераменте. К справедливости у орков очень трепетное отношение, и если кому-то из них начинает казаться, что его честь и правда могут быть попорчены, то он очень легко может слететь с катушек. Обычно это приводит к увечьям или смертям. Глупыми орки никогда не были — ведь нельзя считать глупостью прямоу и честность? Предельная отвага, негибкость, уверенность в себе и бескомпромиссность всегда казались остальным, более гибким, разумным странными и непонятными, поэтому и относятся к оркам, как к опасным дикарям. Которыми орки, разумеется, не являются. И культура орков ничуть не скудная: в вышивке одежды, кузнечном деле и, конечно, в эпических поэмах и сагах орки достигли невероятных высот. Чистая магия оркам дается не очень хорошо, но зато орочь шаманы невероятно могущественны в обращении со всевозможными духами.

Одна из причин, по которой я выбрал Лесной Край для своей жизни в Сети — это отсутствие ксенофобии и расовой вражды. Хотя учитывая, сколько здесь намешано кровей, то наверняка у каждого из жителей имеется прививка против этих недугов.

До сих пор из чистых орков у меня среди знакомых был только мастер кузнец Курган, но вот родственников мне по этой части крови полукровок я уже встречал предостаточно.

По пути я пробегал мимо небольших деревушек и хуторов. Вокруг были поля и сады, маленькие речки и большие ручьи. Огромный лес остался за спиной, но небольшие рощицы, которые я пробегал насквозь за десять-пятнадцать минут, мне встретились несколько раз.

У конных патрульных из войска барона я уточнил дорогу и перекинулся парой слов. Гербовый жетон егеря баронства заменял все документы и избавлял от лишних вопросов. Служивые точно объяснили мне дорогу и сообщили, что в баронстве все спокойно, как, впрочем, и всегда. Двухнедельное назначение на патрулирование дорог в столице они воспринимали чем-то вроде отпуска. А хороших суточных хватает, чтобы ночевать не в чистом поле, а в уютных трактирах, где есть вкусные ужины и медовуха.

Вот, наконец, и показался хутор Хограгор. Маленький домик с парочкой хозяйственных построек стоял на берегу небольшого пруда, обсаженного липами, вербами и ивами. С другой стороны росло пара десятков слив, черешен и грецких орехов — видимо это и был тот самый сад. В саду паслось около десяти снежно-белых кудрявых козочек и непонятное количество таких же козляток. Они так носились и мельтешили, что подсчитать их было практически невозможно.

Здоровенный и совершенно лысый орк сидел на небольшой табуреточке спиной ко мне и занимался доением одной из своих козочек.

— Здравствуйте, мастер Хограгор, — поприветствовал я его.

Орк с ухмылкой повернулся ко мне, я еще отметил, как забавно смотрятся такие же белые, как шерсть его коз, пирсингованные брови на фоне тёмно-оливковой коже лица.

— И тебе привет, — отозвался он, — На, вот, лови!

В то же мгновение мне в голову с невероятной скоростью и точностью было брошено полено. Времени для того, чтобы растеряться у меня совершенно не было. Каким-то чудом с помощью древка рогатины я успел сбить с траектории, летящее прямо мне в лоб, полено, и оно усвистало куда-то за спину. Если бы я стоял на несколько шагов ближе, вряд ли у меня такое получилось.

— Это что сейчас было такое? — Спросил я больше сам себя, крепче сжимая древко рогатины.

— Тише, парень. Это проверка такая, — ответил старый орк, — Орочь шутка.

— Ничего себе — шутка! И как, прошел я проверку?

— Пока ты её ещё не провалил. Ладно, сейчас ничего бросать в тебя не буду. Подходи знакомиться.

Орк шлепком отправил выдоенную козу к подружкам, а сам встал мне на встречу. Ну и махина! Роста в нем было метра два с лишним, да и плечи чуть ли не в полтора раза шире моих. Правда талия была не такая узкая, как моя, но и грузным старикан не выглядел совершенно.

Мы пожали друг другу предплечья. Его, голые до плеч руки, были толщиной с мои ноги. На открытых участках кожи было множество светлых от времени шрамов, как полученных, видимо в боях, так и симметричных декоративных.

— Кос Тихий, помощник егеря, — представился я.

— Хограгор, капрал свободного наемного отряда Танцоры в отставке. Прозвище — Ух.

Все еще держа мое предплечье, орк повернул голову в профиль, чтобы я разглядел знаменитое ухо. Изрубленное и истерзанное оно походило на гребень, зубцы которого украшали драгоценные серьги.

В тот же момент, снова без всякого предупреждения, бывший капрал попробовал «пробить мне бычка», однако я уже был настороже и успел подставить свою верхнюю часть лба, а не переносицу. В голове зазвенело знатно, а орк расхохотался:

— Молодец, парень! Всё еще не провалился. Ладно, больше не буду. Пока. Давай рассказывай о себе, а то мне мастер Курган только пару слов чёркнул, дескать, ты интересный, а я пока коз додою.

Рядом уже нетерпеливо мемекала следующая на очереди козочка.

Что ж, мне не привыкать. Я уселся на траву рядом и начал свою историю. Рассказ длился почти час, и все козы были подоены, а старый орк даже налил мне свежего молока, чтобы горло промочить.

— Вот такие дела, мастер капрал, — закончил я, — Ну, что попробуешь меня чему-нибудь научить?

Хограгор поскрёб ногтями шрам на щеке:

— Вот не люблю я «пришлых», стараюсь не связываться с ними, а ты и в самом деле интересный, Кос Тихий. И внешне ты нормальный оркид, и повадки у тебя верные, да и Честь с Правдой для тебя не просто слова, а в голове орочьего у тебя почти ничего нет. Думаю, попробую я с тобой повозиться. Посмотрим, что получится. Ладно, сидр с сыром будешь?

— Буду, — ответил я и достал из сумы бочонок.

Ух оглядел знакомое клеймо на крышке и оглушительно заржал.

— А ты не совсем безнадежен, парень!

Сказав это, он хлопнул меня по плечу с такой силой, что если бы я не сидел в этот момент, то точно оказался бы задницей на земле.

Глава двадцать четвертая

Глава двадцать четвёртая, в которой герой учится, развлекается и заканчивает последние хлопоты перед отправкой в столицу баронства.

Перекусив сыром и запив его сидром, Ух отправил коз пастись дальше, а сам отвёл меня на участок в саду с утоптанной травой, по краям которого были свалены здоровенные брёвна и камнеюки. Видимо, старикан тоже не дает своей крови застаиваться и старается поддерживать форму.

— Давай, Кос, покажи мне все, что ты умеешь, — скомандовал мне бывший капрал.

А что я умею? Метание, ещё куда ни шло, работа с копьем у меня в зачаточном состоянии, а с топорами я только несколько упражнений из самоучителя освоил. Что ж, начну с того, что у меня получается лучше всего. Я выбрал самое толстое бревно, поставил его торчком и отошел на противоположный край площадки.

В этот момент Стю заверещал таким голосом, который я у него и не слышал никогда, и стрелой взлетел на самую верхушку ближайшей черешни, не переставая надрываться уже с высоты.

На площадку вползала огромная змея желто-коричневого окраса. О, а вот и питомец Хограгора пожаловал, без труда догадался я.

— Спокойно, Уж, гости у нас. Не нужно их пугать, — обратился к змее Ух, а потом уже повернувшись ко мне, — Полжизни со мной ползает. Так и говорили про нас — Ух и Уж. Толковый, все понимает и молчит. Удавушка мой степной.

Удав полностью вполз на площадку — длинны в нем было не меньше шести-семи метров, а толщиной он был с моё бедро. Свернувшись в кольца, он поднял голову на уровень с моей и осмотрел меня не мигающим взглядом. Я подошел поближе, чтобы дать ему запомнить мой запах.

— Лучше сторожа не придумаешь, — похвалил питомца старый орк, — А ударом головы коня с ног сбивает. Раньше я с ним боролся, но последние лет десять уже не рискую.

Рассмотрев и запомнив меня, удав уполз по своим делам, наверное, за козами присматривать, а я приступил к своей показательной программе.

Закончив упражнения с метанием всего, что у меня было, я некоторое время размахивал копьем в разных позициях, которые мне показал Амаз, а потом достал свои парные топоры и, не снимая с них защитных чехлов, изобразил почерпнутое из самоучителя.

Старый капрал наблюдал за всеми моими стараниями, грустно положив широкую, как лопата, ладонь на лысину. Когда я закончил, он вздохнул и сказал:

— Ладно, садись рядом — поговорим, — орк похлопал рукой по колодке рядом с той, на которой сидел, — И успокой, наконец, стой воротник шумный!

Стю всё так же надрывался на верхушке дерева. Пускай теперь потише, но все ещё довольно раздражительно. Чтобы хоть немного порадовать старика своими навыками, я отложил оружие и белкой взлетел на черешню, а потом, так же быстро, спустился вниз, но уже с сободем на руках.

— Тише, чудилко моё, — успокаивал я его, — Не съест тебя страшный Уж. Вы ещё подружитесь.

Стю потихоньку успокоился. Не знал я, что он так боится змей, видимо какая-то детская травма.

Хограгор посмотрел на моего питомца и протянул к нему руку, Стю, пускай не без опаски, перешел к нему, где занялся исследованием и обнюхиванием нового знакомого.

Огладив шерсть соболя, Ух поднялся и протянул руку к копыю:

— Давай и я тебе, кое-что покажу.

Что было потом, я видел только в документальных передачах про шаолиньских монахов или, скорее, в фильмах жанра уся. Орк прыгал, кувыркался и совершал невероятные кульбиты. Тяжеленная рогатина в его руках вертелась со скоростью винта вертолета и с похожим гулом. Я бы никогда не поверил, что на такую легкость, гибкость и ловкость может быть способна настолько огромная и мощная туша, какой был старый капрал в отставке. Представление длилось минуты три и оставило у меня на груди синяк от упавшей челюсти. Фигурально выражаясь, естественно.

Отдав онемевшему мне мою рогатину назад, Ух с усмешкой сказал:

— Это так, баловство. Барышень веселить. Показуха. Давай попробуем кое-что другое.

Орк ушел на противоположный край площадки и даже еще немного дальше, под деревья, пока между нами не стало 25–30 шагов.

— Слушай меня, Кос, серьезно. Твоя задача остановить меня любым способом, потому что когда я доберусь до тебя, я тебя просто-напросто убью. Это не страшно, возродишься. Как видишь, я без оружия, а ты, напротив, ни в чем не ограничен. Волноваться за моё здоровье не нужно. Если я увижу, что ты стараешься не в полную силу — на этом наше знакомство и закончится. Так что, не береги меня, а вот меня — берегись. Гы-гы! У тебя пара минут,

чтобы настроиться.

Легко сказать — Настраивайся! Орк, явно отлично осознает способность «пришлых» возрождаться, поэтому жалеть меня никак не будет. С другой стороны, как бы мне его и самого не зашибить или не покалечить. Кто меня тогда учить-тренировать будет? Ладно, Кос, настраиваемся. Задача остановить Уха любым способом, а способов у меня не так много. Что ж буду делать, что умею, а именно, бросать в него разные шуки. Ставку сделаю на болас. Его я ему не показывал, может и попадетя.

Отложив в сторону свои парные топоры — они мне не понадобятся, я дал сигнал о готовности.

Орк издал оглушающий клич, подпрыгнул, чуть ли не на высоту своего роста и, взрывая землю, рванул ко мне. Ему сразу же навстречу отправились мои дротики, топор нож и рогатина.

На свою меткость в Сети я никогда не жаловался, наоборот, это моя самая сильная сторона.

Тем не менее, всем, что я бросил в бывшего капрала, я умудрился промазать. Даже не было похоже, что он уворачивается, скорее он просто пробежал сквозь быстрые острые шуки, пропустив их мимо себя а считанных миллиметрах. Рогатину же, которая была отправлена в полет последней, Ух просто выхватил из воздуха, чтобы с размаху огреть ею меня. Пришлось совершать прыжок с кувырком, чтобы увернуться, а потом еще один, потому что она была в меня брошена. Снова удалось.

Ну, вот, прошло всего несколько секунд, а у меня уже нет оружия и меня пытается настичь кто-то с силищей носорога, только гораздо более опасный.

Пришлось вспомнить опыт сражения с боссами из старых видеоигр. Я стал бегать вокруг него между деревьями и бросаться всем, что попадало под руки. Все-таки скорость и ловкость у меня немного повыше будут.

В один из моментов такой беготни, я подгадал миг и метнул свой болас. Как ни странно, но попал. Орк даже грохнулся на землю. Только остановило это его ненадолго — крепчайшие ремни, которые останавливали коня, были порваны рывком одной руки.

Вот так и бегал я по саду Хограгора минут пятнадцать, кувыркаясь и уворачиваясь. Иногда мои импровизационные снаряды даже попадали в цель, только это никак не останавливало или замедляло этого монстра. Наконец, когда брошенная мной табуретка для дойки коз разлетелась в щепки о специально подставленную лысину, Ух остановился, тяжело дыша, и опершись руками о колени, выдохнул:

— Всё, хватит.

Я тоже остановился, только на безопасном расстоянии. В отличие от старого орка, запыхался я гораздо меньше, но тоже дышал тяжело.

— Ну, что? Задача выполнена?

— В смысле?

— Нужно было тебя остановить тебя любым способом — ну, вот, сделано!

— Ах, ты ж жулик! Но вообще-то да, в рамках условий, задача выполнена единственным доступным тебе способом. Ладно, налей сидра нам — будем думать.

Я налил нам сидра, Ух отхлебнул и начал говорить:

— Да, Кос, обличьем ты оркид, но кроме внешности в тебе мало чего нашего. Для работы лесным егерем у тебя все, что надо есть, а вот бойцом тебе, увы, стать пока не получится.

— Да я и не хотел бы такого.

— Не перебивай старшего! Сиди и слушай. Так вот, Мы, орки, никогда не были особыми мастерами в обращении с оружием, но великими воинами всё-таки сльвём. Знаешь, отчего так?

Я покачал головой.

— Дело в крови. Есть у нас в ней что-то, чего у других не бывает. Кто-то это «ярость» называет, кто-то «боевое бешенство», а некоторые даже «берсерк», но это всё не то. Мы, среди своих, это «азартом» зовём. Ты видел, что это нам даёт. В боевой обстановке тело совсем не мозгом управляется, а кровью напрямую. Потому и стрелой или копьем попасть в меня нелегко, а остановить почти невозможно. В отличие от других разумных, строим ходить у нас плохо получается и командное взаимодействие у нас не очень, но в индивидуальной схватке или против нескольких противников, мы, конечно, лучше всех. Тяжело объяснить, что это такое, если живешь с этим с детства. Представь себе, что все твое тело превращается в мысль или даже в стремление. В стремление о том, как исполнить задачу, и для этого всё делается без всяких размышлений. У чистокровных, «азарт» просыпается ещё в детстве, не у всех, правда, но почти у каждого. Да и у «половинок» тоже очень часто встречается, а вот «пришлых» оркидов с нашей особенностью я не встречал. Что бы ты ни думал, повидал я «ваших» немало в последние годы моего пребывания среди «Танцоров». Это и стало одной из причин моего выхода в отставку на покой, уж слишком сильно привычный мир меняться начал, куда уж мне, старому, под него подстраиваться.

Орк отвлекся и сходил за трубкой, и я свою раскурил.

— Что же мне с тобой делать? Бойца-поединщика из тебя делать, смысла нету — егерь ты прирожденный.

Разведчик, следопыт и, возможно, ловчий. В отряд мы бы тебя смело взяли. И питомец у тебя полезный, и навыки нужные есть. За пару лет в отряде ты бы многому научился, цены бы тебе не было. Вот только не нужно это тебе. Но учить тебя всё-равно надо. Мастер Курган неспроста отдал тебе свои топоры. Они, если ты не знаешь, намного дороже той шкуры зубра стоят. Да и эльфы озерные тоже не просто так браслеты тебе приживили. Вообще дивное! Все в тебе что-то видят такое, только я — не замечаю. А ты сам чего хочешь, Кос Тихий?

Я уже и сам об этом задумывался некоторое время. Если вначале мне было нужно просто тихое местечко, то теперь я понимаю, что отсидеться в уголке не получится. Вертят мною какие-то Силы необъяснимые.

— Чего бы я хотел? Оставаться хорошим человеком. Быть тем, кто не будет отворачиваться, когда нужно вмешаться или помочь. А ты сам заметил, что не боец я вовсе. Кто-то в моем мире однажды сказал, что Добро должно быть с кулаками. Вот и мне нужна эта сила, ведь одним желанием несправедливость не победить.

— Это ты правильно сказал, — одобряюще кивнул Ух, — с кулаками. Да, сделать из тебя орка, как бы ни хотелось, не получится. Ну, будем стараться из тебя хоть полуорка делать. Мягкий ты, Кос, как хлебушек. Нет в тебе придурковатости нашей. Будем ее вбивать. Короче, вот, что я решил. Послезавтра приходи, я как раз над программой твоего «обучения» подумаю. Пяток занятий с тобой проведу. Буду пробовать в тебе «азарт» пробудить. Если не получится, то и больше нечего время терять. Так что готовь золотишко, я дорого беру.

— Дорого, это сколько? — Поинтересовался я.

— По пять золотых занятие подготовь.

— Ого! Это не слабо. Ты что, ещё одну ферму себе решил прикупить?

— Ферму, не ферму, но есть одна задумка. Тебе-то какое дело? Или денег жалко?

— Денег мне, как раз, таки, и не жалко. Девать их всё-равно особо некуда.

— Тогда так и порешим. Жду тебя послезавтра в середине дня. И птичку какую-нибудь из леса мне притащи — приготовлю по нашему степному рецепту. А теперь хватай своего воротника и вали домой.

— Ну, пока тогда, дядька Ух.

— Будь здоров, парень.

Мы пожали друг другу предплечья. Я уж думал, что Ух снова мне попытается дать «бычка», но не угадал. Он с левой руки зарядил мне «леща» в ухо, тут я уже увернуться не сумел, да и держал он меня крепко. Отпустил только для того, чтобы я по земле прокатился. Что ж, я встал, отряхнулся, потряс звенящей головой и побежал назад к себе в лес.

— Озаботься чтобы у тебя побольше зелий лечения было с мазями всякими, — крикнул он мне вдогонку.

Ну, это я и сам понял.

На обратном пути я решил в Дымки не забегать. Не хотелось торопиться. Пробежусь спокойно трусцой, в речке искупаюсь по дороге, мысли приведу в порядок.

Мысли в порядок так и не привелись. Ритм спокойного бега ввел меня в некоторое состояние транса, и я даже сам не заметил, как пролетели эти часы дороги, а я оказался на полянке дядьки Вита.

Солнце уже клонилось к закату, ветерок стих, а я, наконец, почувствовал, как меня начало отпускать странное напряжение. Старый егерь, крутился по хозяйству с энергией молодого, а я, наоборот, со стариковским вздохом опустился на завалку.

— Ты чего какой-то вареный? — Спросил меня дядька Вит, — Что не так?

— Да всё так, дядька. Просто понял я, что не получается у меня спокойная жизнь, о которой мечтал.

— Бывает. Выпьем сегодня за мою новую ногу? — Старый егерь старался не упускать ни одного повода выпить.

— А давай! Завтра день у меня более-менее спокойный ожидается, а потом такие уже не скоро будут.

И мы напились. Дядька Вит на радостях, что больше ничего не болит и не мешает жить так, как он привык в молодости, до злополучной охоты. А я, принимая, наконец, понимание, что перемен не избежать и нужно смириться с тем, что не получится отсидеться в уголке.

Что бы ни говорилось в книжках про попаданцев в другие тела, оставаться прежним не получается. Новые органы чувств, физические способности, гормональный фон и много еще чего очень сильно, оказывается, меняет сознание. Я и предположить не мог, что из ленивого тюленя в этом мире я превращусь в довольно деятельного персонажа, которого волнует не только собственный комфорт. Возможно, еще имеет значение, что жители этого мира не такие усталые и лицемерные, как в старом моём. Всё-таки, у всех есть цель жизни и смысл, результаты труда видны явно, а статуса и уважения в обществе можно добиться только благодаря делам и поступкам, а не напускной шелухе с мишурой. Без всяких ожиданий, что тебе все чего-то должны из-за того, что ты, как тебе кажется, какой-то особенный.

Искренность и открытость окружающих заставила и меня выглянуть из своей раковины. Вторая это молодость или нет, но я стал чувствовать себя гораздо более цельным и счастливым.

За этот вечер мы с дядькой Витом, наверное, перепробовали большую часть настоек, что накопились у него в

погребке. Копчёности, мочёности и солёности на закуску тоже доставляли немалую толику радости. А ещё мы пели песни и устроили борьбу. Уж очень захотелось старому егерю показать молодецкую удачу. И хоть весовые категории у нас отличались кардинально, но кое-какие ухватки дядьки смогли меня подловить и удивить.

Глядя на нас, Ухич со Стю тоже устроили некоторую возню. По большей части она заключалась в диких прыжках и боевых писках моего питомца, а потом и в предсказуемых полетах его тельца через поляну, когда по нему попадало увесистой лапой рыся.

Утром я проснулся даже с некоторыми похмельными синдромами, но зарядка и водные процедуры, а потом и завтрак с кофе не оставили от них и следа. Потом мы с дядькой Витом обсудили занятия на день, определили, кому какую часть леса патрулировать и разбежались. Ещё мне было поручено наловить рыбы для коптильни.

Патрулирование той части леса, которую мне поручил Вит, не выявило никаких нарушителей. Никто не браконьерствовал или как-то еще нарушал баронские правила. Правда за все время я ещё ни разу не встречал каких-либо нарушителей. Видимо, законопослушность местных жителей и авторитет старого егеря помогают поддерживать порядок.

Рыбалку я решил устроить на речке в гоблинской части леса. На довольно широком плёсе в зарослях кувшинок щуки весьма любят устраивать засады на рыбёшек помельче, но сегодня этим хищницам предстоит самим стать добычей.

Не сказать, что мне сегодня особенно везло, но спустя час моей рыбалки с острогой, на берегу под охраной Стю, уже валялось несколько щук, голавлей и окуней. Рыбы в реке было уйма, но я брал только щук и голавлей весом не меньше, чем полпуда, разве что окуни были размером поменьше, но упускать этих «полосатиков» размером с небольшой тазик мне тоже не хотелось.

Я как раз возился с двухметровым угрём — скользкая тварюка никак не давала себя ухватить, чтобы я смог ее успокоить, когда на берегу предупредительно запищал мой питомец. Из леса на запах рыбы выходил старый медведь. Я, наконец-то, смог ухватить угря ближе к голове, в которую незамедлительно воткнул нож. Трепыхания рыбины стали хаотичными, но уже без прежнего задора, и я смог вытащить ее на берег.

Медведь стоял шагах в двадцати от меня и шумно втягивал ноздрями воздух. Вид у него был так себе — морда в шрамах, на одном глазу бельмо, шерсть свалывшаяся, правую переднюю лапу держит на весу, будто наступать на нее больно или неудобно. Да и худой какой-то, в отличие от остальных, что мне встречались. И при всем при этом, размерами он впечатлял. Судя по всему, прошла уже пора старика, нормально добывать пищу и жирок нагуливать уже не получается, вот он и решил попробовать у меня добычу отобрать. Не получится.

Пускай, на мне сейчас надеты только эльфийские браслеты, но уверенность в себе и своих силах защищает меня не хуже стальной брони. Медведь поднялся на задние лапы, из-за чего стал на метр меня выше, и заревел, вызывая на бой. Я подобрал рогатину и охотничий кинжал и спокойно, но осторожно двинулся ему навстречу.

Медвежатину я отнес гоблинам, тем более, что их поселение было относительно недалеко. Что-то разбаловал я их всевозможным мясом, но в этот раз я не стал отказываться от подарков-отдарков и отправил к себе в сумку несколько кадушек аировой бражки, которую я оценил еще при первом посещении этих зеленых карапузов.

До отправки в Охтар мне оставалось немного больше недели, но особо тяжелых забот на это время не было запланировано. С дядькой Витом мы окончательно приготвим стоянки для баронской охоты. Еще я собирался охотиться, рыбачить и травничать, а так же не забывать проведывать гоблинов с енотиками, как и забегать в Дымки.

Занятия со старым орком мы разбили на два промежутка: два дня, а потом еще три, между которыми было пара выходных. Капрал Ух принялся за меня всерьез, т. е. избивал он меня нещадно. Я его тоже не жалел, но силы были пока совершенно не равны. Главной задачей было пробудить у меня то, что он называл «азарт», но тренировал он меня всему и сразу. Работа с копьем, двуручной секирой, парными топорами, ножами и кинжалами, а так же кулачный бой, борьба и простая драка сменяли друг друга как фигуры в калейдоскопе. Выносливость у деда была просто невероятная, а фантазия, с которой он отвечивал мне исподтишка оплеухи просто безграничная.

Как ни странно, но на перерождение я так ни разу за занятия не отправился, но синяков, шишек, ран, ссадин, растяжений получил без меры. К счастью, ускоренная регенерация, которую мне давали эльфийские браслеты и снадобья от мадам Магды вполне успешно со всем справлялись и ставили меня на ноги к следующему дню.

После первых двух занятий «азарт», как я и предполагал, не пробудился, но для Уха стало уже намного сложнее подловить меня на чем-либо. Его это даже радовало, быть постоянно настороже и резко реагировать на все возможный опасности у меня получалось вполне неплохо, что он причислял к своим заслугам.

Вечером после второго дня наших занятий мы сидели на травке в саду и попивали гоблинскую бражку, которая тоже очень пришлась Хограгору по вкусу, он мне сказал:

— Знаешь, Кос, ты не совсем безнадежный. Хотя, если честно, мне и самому придется немного скорректировать план оставшихся занятий. Все-таки, хоть и рефлексы у тебя отличные, но мозги у тебя совершенно закостенелые. Будет у меня к тебе задание на выходные: нужно чтобы ты попробовал себя с

незнакомым противником. Нет, смертную драку затевать не стоит, но кулаки почесать нужно. Завяжи какую-нибудь веселуху в трактире или ещё что-нибудь придумай. Потом отчитаешься.

Легко сказать! Это у Хограгора морда кирпича просит, а я в округе себя зарекомендовал, как белый и пушистый, куда тут в драки лезть.

Но на ловца и зверь бежит.

Возле ворот в Дымки дежурил фавн старший стражник Амаз, мой бывший тренер по работе с копьем. После приветствий он посмотрел на мою в ссадинах физиономию и спросил:

— Кос, а что ты завтра вечером делаешь?

— Да вроде не занят ничем таким. А что?

— Забава молодецкая планируется наша регулярная. Поучаствуешь?

О! А вот и вариант выполнить без проблем задание мастера Уха.

— Что собираемся в амбаре носы друг другу квасить?

— Ну, не только. У нас все серьезно. Борьба и кулачные бои, строгое судейство и даже тотализатор.

— Тогда я точно в деле! А можно участие принять и борьбе, и в боях кулачных?

— Так-то можно, поединки чередуются. А сдюжишь?

— Думаю, что потяну. Хочется себя попробовать.

— Тогда я тебя записываю.

— Только не нужно мне рекламу делать.

— Чего делать?

— Ну, шумиху раздувать, что я участвую, а то набежит народу на меня попялиться.

— Пф! Тоже мне знаменитость нашелся! Не бойся, все свои будут. Пивка с медовухой попьем, пообнимаемся, почешемся. Душевно так!

— Тогда да завтра, Амаз. Увидимся!

— Бывай, егерь.

Вечером следующего дня в Дымках я только уточнил дорогу и сразу отправился к амбару. Строение, конечно, капитальное. Думаю, под его крышей спокойно бы уместилось все население Дымков. Но уборка урожая еще впереди, так что пространство использовалось для танцев или таких мероприятий, как сегодня.

Как оказалось, мне еще предстоит пройти квалификационные бои, а только потом я смогу принять участие в основных поединках.

Зрителей собралось довольно много и в большинстве своем они были местные. Первые полчаса я только и делал что здоровался и выслушивал пожелания удачи от своих многочисленных знакомых. Даже шапка пены на кружке пива полностью осела, пока я смог ей уделить внимание. Из не-местных были только купцы, что проезжали через село по пути к Охтару.

Правила боев были очень простые. В борьбе нужно было положить противника на лопатки, вытолкнуть за пределы круга или заставить сдаться. Запрещалось только наносить удары и стандартный набор, как то кусаться, выдавливать глаза и отрывать-откручивать носы, уши и причиндалы, а всякие броски, захваты и другие приемы можно использовать без ограничений. В кулачных боях, которые оказались не только уж и кулачными, можно было еще всячески использовать ноги, локти, колени, головы, но вот захваты и болевые запрещены, хотя на броски, запретов не было.

Кстати, по традиции все участники боев должны быть голыми по пояс, что было вдвойне приятно, так как женщины принимали участие вместе с мужчинами без каких-либо разграничений.

С чем я и столкнулся на отборочных на кулачный турнир, когда по жребью мне выпало драться с одной из охранниц каравана откуда-то с юга. У смуглой полуэльфийки были бы вполне неплохие шансы и в основном турнире, но ей не повезло попасть на меня. Гибкая и быстрая она пинала меня просто на загляденье, стараясь держать дистанцию, но все пинки разбивались о блоки, которым я хорошо научился у Хограгора, а потом свое слово сказали мои более длинные руки и существенно разные весовые категории. Пара ударов в голову заставили ее «поплыть», а идущий следом апперкот отправил мою соперницу в нокаут.

Как я и ожидал, отборочные бои я прошел без особых сложностей, и в основных показал себя неплохо, дойдя в борьбе до полуфинала, а в кулачных проиграв уже даже в самом финале.

Не знаю, пробудился ли пресловутый орович «азарт», но мне было весело и довольно легко. Голова не думала, а тело действовало само и неплохо справлялось.

Кстати, проиграл я своим хорошим знакомым. Ляри Младший безоговорочно победил всех в борьбе, раскатав своих соперников, среди которых оказался и я, как тесто для пельменей. А в финале кулачных боёв я уступил кузнецу Сагуту. Защита у этого невысокого танка была просто непробиваемая, устойчивость на ногах, как у скалы, выносливость безмерная, а удары кулаков, не слабее ударов молота. Сагут исключительно боксировал, принимая на блоки все, что могли противопоставить ему соперники. Побегав вокруг него минут пять, я понял, что

выносливостью я его не обойду, а рано или поздно он загонит меня в угол, где сделает из меня отбивную. Поэтому я просто поднял руки и сдался. Нужно уметь понимать, когда тебе не победить, а Сагут явно сильнее и умелее меня, как боец.

А потом были шумные и веселые танцы с морем пива и медовуху. Небольшой оркестрик играл такой разудалый фольк, что я не смог устоять и позволил себя вовлечь в общее веселье. Подмигивая мне немного заплывшим глазом моя ранее знакомая охранница решила взять с меня реванш в танцах. Но и тут я не оплошал, а сдался ей уже только под утро в постели, когда она выжала из меня все соки. После чего она спокойно уснула, а следом за ней и я.

Спустя несколько дней я стоял на краю села, готовый отправляться в Охтар.

Занятия с бывшим капралом завершились. Старый орк заверил меня, что «азарт» во мне есть, и он вполне для меня работает, а скоро я уже сам научусь его вызывать и контролировать. На прощанье он до хруста обнял меня и отвесил смачного леща, но я тоже не дал маху, и подарил ему леща не хуже прямо по многострадальному уху. Чрезвычайно довольные друг другом мы расстались, обещая заходить в гости.

К большой охоте тоже все было подготовлено. Дядька Вит, казалось бы, переживал вторую молодость и даже закрутил шашни с кем-то в селе, пропадая там каждую вторую ночь.

— Здорово, Кос! Ну, готов двигать? — Рядом остановился небольшой крытый возок.

— Привет, парни! Погнали!

На облучке сидели рядом Ляри Младший и Сагут. Отцы отправили своих сыновей в столицу поработать и в соревнованиях поучаствовать, так как соперников у них в селе уже не осталось. Так что юноши и развлекутся, и денег заработают у знакомых в кузне и трактире.

— Только я к вам в телегу не полезу — так пробегусь, постарайтесь не сильно отставать, — крикнул я взбивая голыми пятками пыль тракта.

— Ннно, Уклейка! — Щелкнул вожжами Сагут, — догоняй этого длинноногого!

"Фиг догонишь", — усмехнулся я про себя.

Глава двадцать пятая

Глава двадцать пятая, которой герой красуется в столице баронства.

Побегав таким образом с час, я сдался и устроился на облучке рядом с Сагутом, а Ляри Младший отправился спать под навес возка. Не то, чтобы я устал (совсем не устал, хоть и бежал в полной выкладке с копьём в руке), просто мне стало жалко спокойную лошадку, которую эти два малолетних олуха постоянно погоняли, чтобы держать мой темп. Скорость передвижения естественно снизилась, но по планам мы все равно успеваем в Охтар до заката, учитывая даже остановку в таверне Щедрая Эла.

Ляри Младший храпел в повозке — поварятам всегда приходится вставать раньше всех, а мы с Сагутом вели разговоры. Приемный сын мастера Кургана был чрезвычайно увлечен кузнечным делом и не видел для себя другого будущего, кроме как в кузнице. Что можно сказать? Повезло парню! Любимое занятие есть, вокруг друзья, чего еще хотеть? Разговор вел по большей части он сам, рассказывая мне как ковать ту или иную штуку, особенностях закалки и так далее и тому подобное. Так или иначе, меня это совершенно не раздражало, рассказывал он живо и интересно, хоть и эта информация для меня была не самая полезная.

Спустя несколько часов мы подкатили к таверне «У Щедрой Элы». В этот раз гостей у нее было с избытком — весь внутренний дворик был заставлен возками и телегами, а один из небольших караванчиков даже остался за оградой. Мы тоже не стали заезжать на территорию таверны, а припарковались снаружи.

Различные торговцы и путешественники перекусывали расположившись прямо на земле, подстелив себе что пришлось, видимо внутри совсем нет места. Мы, однако, с Сагутом решили все-таки заглянуть внутрь, а Ляри так и остался спать в возке.

Внутри было ожидаемо не протолкнуться. Все места были заняты, а неопытные официанты носились с языками на плечах среди требующих еду голодных путешественников. Я уж было решил плюнуть и уйти, но тут из кухни выглянула Эла и, увидев меня, крикнула:

— Не вздумайте уходить, господин егерь! Подойдите к стойке.

— Здравствуйте, Эла, — Сказал я, когда мы с Сагутом протолкались к стойке, — Не стоило беспокоиться, мы и вежливости заглянули.

— Ничего не знаю! У меня сегодня никто не уйдет голодным! Сколько вас?

— Трое, — Только и успел ответить я, как она мгновенно упорхнула на кухню, что при ее габаритах смотрелось весьма впечатляюще.

Не прошло и минуты, как перед нами на стойке стояли три большущие миски, наполненные чем-то очень аппетитно пахнущим и каравай свежего хлеба.

— Извините, что не получается выделить вам время, уважаемый Кос. Сами видите, наплыв какой — все в столицу едут.

— И на том спасибо, дорогая Эла. Мы, как ни странно, тоже туда направляемся, — я хлопнул по стойке серебряной монетой, — Примите нашу благодарность и сдачи не нужно.

Эла снова отправилась на кухню, а мы, подхватив миски и каравай, вышли наружу к своему возку, возле которого уже крутил головой проснувшийся и вылезший наружу Ляри.

В мисках оказалось вкуснейшее овощное рагу с крольчатинной. Ляри и я смаковали каждую ложку, а Сагут же мигом закинул все в пасть, словно угли в горн, и умчался. У какого-то крестьянина неподалеку случился ремонт телеги, вот кузнец и ускакал применять свои навыки. Ну, раз получилось не спешить, то я еще взял нам по кружке пива, которым мы с Ляри насладились, пока дварфорк делал ремонт и ТО подвернувшемуся транспортному средству.

Еще спустя несколько часов пути впереди, наконец-то, показался Охтар. Не барон, естественно, а одноименный город. Уже издалека была видна толчея из телег и возов возле ворот, но нам туда и не нужно было. Точнее не всем. Парни свернули в сторону, где на большом лугу вырос временный ярмарочный городок, размерами чуть ли не с половину от соседнего основного. Празднования и соревнования начнутся только завтра, но уже сегодня все гудело под навесами харчевен, возле сцен и помостов бродячих артистов и еще огромного количества всевозможных шатров, палаток и других сооружений, пока непонятного мне предназначения.

Туда и свернули Ляри с Сагутом. Их ожидала работа у знакомых мастеров, которые расположились на ярмарочном поле. Я пообещал их обязательно навещать и болеть за них на соревнованиях, а сам отправился к городским воротам.

Протолкавшись мимо повозок всех видов, возле самих ворот я указал на егерскую брошь с гербом стражнику:

— Прибыл по указанию Его Милости для помощи страже.

— Тогда сразу отправляйся в Управление Стражи, там тебе все разъяснят, что делать. Хоть знаешь куда? — Стражник, донельзя замотанный огромным потоком людей, был немного резковат, но его можно понять.

— Если это рядом с судом, то найду.

— Все верно, соседнее здание. Бывай, егерь!

Ну, бывай, так бывай. Я протолкнулся между досматриваемыми телегами и широким шагом отравился к известной мне площади, где располагались административные здания.

Уже вечерело, народа на улицах было гораздо больше, чем мне запомнилось по прошлому посещению. Кто-то гулял, но большая часть жителей заканчивала украшать свои дома к предстоящим праздникам. Уверен, продавцы всевозможных фонариков, вымпелов и флажков очень неплохо заработали на этой путине.

Ранее «пришлые», т. е. такие же игроки как я, мне не сильно попадались на глаза, но теперь я их замечал гораздо больше, даже без подсказок интерфейса. Наверняка, система запустила всяческие квесты, которые можно выполнить в предстоящие дни в столице баронства, вот они и слетелись. Пусть мой взгляд и натренирован больше на лесную жизнь, но и в городе непривычное поведение некоторых «туристов» довольно-таки бросалось в глаза. Если всевозможные крафтеры, воины и торговцы из «пришлых» вели себя более-менее естественно, то нелепые ужимки рог, т. е. прощелыг всех мастей бросались в глаза. Все их передвижения полу-присядом, натягивания капюшонов и попытки прятаться в тених, привычные по классическим игровым зонам Мира Снов выглядели очень забавно. Туристы, что с них возьмешь!

Я потратил минутку на настройку интерфейса, чтобы он снова мне начал показывать имена игроков в поле зрения. А вот и повод появился этим воспользоваться — за толстым стражником крался подросток каджит, думая, что его не видят. При всем при этом, за ним наблюдали все поблизости, даже включая стражника, и ждали развития событий.

Жюль — Полночный Коготь. 12-й уровень (Азерим) Вор без специализации. Вот что мне указала табличку у него над головой. Куда же ты нуб только из песочницы приперся?

— Эй, Жюль, вас заметили! — Окликнул я него, — Подойди ко мне, будь добр, разговор есть.

Воришка оглянулся на меня, поежился и, натянув капюшон, присел еще ниже.

— Эй, Полночный Коготь, — уже настойчивее позвал я его, — Я серьезно, подойди!

Каджит вздохнул и все-таки соизволил подойти, чтобы с вызовом уставиться на меня.

— Чего надо? — Довольно грубо бросил он мне.

— Юноша, вы хоть осознаете, где находитесь? — В противовес ему я решил быть максимально вежливым.

— Какой я вам юноша? Мне в реале сорок с лишним лет.

— Тем более. Что же вы ведете себя как ребенок? И как вас угораздило из Азерима в Лесной Край попасть?

— А что? Свиток хаотичного портала достался, вот я им и воспользовался?

— И вы так сломя голову им воспользовались? Это очень храбро! Я бы даже сказал безумно храбро.

— А что мне оставалось делать? За мной гнались, вот я и рискнул. Я же не совсем дурак, понимаю, что меня могло закинуть куда угодно, но у меня хорошо прокачана Удача да и деваться было некуда.

— И как долго ты уже в Охгаре?

— Где-то с час. Странно тут. Все мое золото в кошельке конвертировалось в одну серебряную монетку и пригоршню меди, бонусы на шмоте не действуют, и квестстартеров не видно.

Стю внезапно перепрыгнул с моего плеча на плечи Жюля, покрутился там, обнюхался и улегся, изображая воротник. Я вздохнул.

— Да, действительно твоя Удача действует. Если бы я тебя не заметил, то тебя уже отволокли в участок, а завтра ты бы по полной программе ассенизатором трудился.

— Это кем? — Озадаченно спросил каджит.

— Дерьмовозом. Я так понимаю, штраф бы ты не потянул — пришлось бы весь срок наказания отрабатывать. Я тебе сейчас объясню, куда ты попал. Лесной Край это зона хардкорного ролевого отыгрыша и место для жизни таких фанатиков, а совсем не для легкой и веселой игры. У тебя хоть деньги на обратный портал есть?

— А сколько он будет стоить? — Спросил Жюль, отмахиваясь от Стю, который решил, что кисточки у на ушах каджита отличная игрушка.

— Да и сам не знаю, но думаю, что немало. Ладно, держись рядом, спросим в магической лавке на площади.

Как я помнил, по прошлому посещению города, на административной площади кроме суда, стражи, городской управы и прочей администрации было еще несколько магазинов, среди которых не мог не оказаться и специализирующийся на магии. Строго попросив (почти приказав) Жюлю держаться рядом, слушать меня и ничего не делать, я широкими шагами отравился к площади. Стю, от греха подальше, я пересадил к себе, а каджиту пришлось выслушать краткую лекцию по отличиям хардкорных игровых зон от прочих. Заодно рассказал ему, как в Охгаре обходятся с нарушителями законов. Воришка впечатлился. Чтобы ему не было так грустно, я купил нам по здоровенному пирожку с ливером.

Магический магазин на площади оказался, но новости для Жюля оказались совсем не радостными — портал в зону Азерима стоил от тридцати золотых.

— Что же мне делать, Кос? Я весь в кредитах, а такую сумму я даже не знаю, сколько буду зарабатывать.

— И на что же у тебя деньги уходят в наше благословенное время? — Мы все же перешли на «ты», ни к чему все эти излишние куртуазности между двумя взрослыми мужчинами.

— Да на обучение детей пришлось взять. В реале у меня тройняшки. Так-то я на них нарадоваться не могу, но вот денег уходит на них тьма! Раньше, пока у меня работа была в реале, то еще как-то выкручивался, а как она накрылась, то совсем тяжело стало.

— А кем ты работал, если не секрет?

— Я парижанин. Всю жизнь работал в маленьком классическом ресторанчике в туристической зоне. Сначала посуду мыл, потом официантом, потом барменом, а вот последние пять лет уже и администратором. Только в последнее годы с живыми туристами даже в Париже совсем стало туго. И хоть аренду понизили почти до нуля, но у нас работали только живые люди, никаких роботов, платить им стало нечем. Вот и пришлось закрыть заведение, которое почти двести лет просуществовало.

— Да, сочувствую. Ладно, что-нибудь придумаем. Подожди меня здесь, а Стю за тобой присмотрит.

Мы как раз подошли к Управлению Стражи. Я заскочил внутрь и поинтересовался, где я могу найти капитана. Как оказалось, капитан сейчас у Его Милости барона, а его заместитель от меня отмахнулся.

— Приходи завтра утром на собрание, там все узнаешь, что тебе делать, как и где. Все, свободен, егерь. Если тебе негде остановиться, выделим койку в казарме стражи.

Я успокоил его, что мне есть, где переночевать и распрощался до завтра.

За те несколько минут, что меня не было, мои подопечные ничего не начудили. Каджит на остатки своей меди прикупил еще один пирожок, на этот раз с фруктовой начинкой, от которого они со Стю по очереди откусывали и выглядели вполне довольными.

— Ну что, завтра нас ждет веселый день, а сейчас мы отправимся в пансионат к моим знакомым. Думаю, нам там местечко найдется. Только нужно по пути заскочить купить что-нибудь к столу.

Я думал, что парочки бутылок вина хватил, но Жюль вспомнил о своей специальности из реала, и до «Веселого барабана» мы добрались, когда уже почти совсем стемнело. Сначала он выбирал вино, потом сыры, потом фрукты, не забывая все дегустировать. В конце концов после того как мы приобрели целый большой набор бокалов для вина, я не выдержал и потащил этого перфекциониста ресторатора за шкуру, пока мы не опоздали к ужину.

Все-таки мы опоздали, но мадам Нанса все-равно отправила нас мыть руки, а когда мы вернулись, то за столом уже было добавлено еще пара мест с тарелками и приборами.

Все постояльцы были в сборе, а готовка Винклы тоже ничуть не стала хуже. За столом мы просидели не меньше часа, делясь новостями и сплетнями. Стю обожрался так, что превратился в сонную мохнатую колбасу. Я оставил его балдеть в кресле, а сам с гномом Тавиком отправился во внутренний дворик, чтобы спокойно выкурить трубочку. Жюль к нам не присоединился, как оказалось, он не курит, но зато имеет огромное желание устроить дегустацию вин для постояльцев Барабана, что было воспринято с большим энтузиазмом.

Дворик пансионата у мадам Нансы был небольшой, но очень милый. Внутри высокого глухого забора росла большая старая вишня, под которой была разбита ухоженная клумба с цветами и ароматными травами для кухни, и стоял комплект мебели из ротанга.

— Ну, как тебе живется в маленьком городке? — Спросил я молодого гнома, после того как мы раскурили наши трубки.

— Ну, не такой-то он и маленький. Очень даже бойкий городок. Из-за речного порта торговля в нем очень активная, не заскучаешь. Хотя я не особо гуляю — почти все время в мастерской провожу.

— А с девушками как, ловелас ты неугомонный?

— Да я и думать бы про них забыл, но не получается.

— А что такое?

— Да положила на меня глаз младшая дочка хозяина мастерской, все время передо мной вертится, как будто дел у нее других нет.

— А Мастер Ювелир что?

— А он вроде бы и не против. Кажется, он в семью меня планирует взять, чтобы я куда-нибудь не соскочил и в мастерской остался.

— Ничего себе дела! Меньше месяца же прошло, а такие уже планы на твой счет. Ты поосторожнее, Тавик. Не делай ничего необдуманного.

— Да, по нраву мое мастерство пришлось. Даже на конкурс для баронесс мою диадему выставляют. А еще я научился магию в свои изделия добавлять, теперь не нужно размеры снимать — идеально все подходит.

— Уболтал, черт языкастый! Заскочу к тебе завтра за покупками, а заодно, может, и заказик у тебя какой-нибудь оформлю.

Так болтали мы не меньше часа, а когда вернулись в дом, то застали публику уже вполне навеселе. Явно дегустациями одними не обошлось, и все перешло в обычную вечеринку. Нашлись и инструменты для музицирования, но к счастью почти обошлось без танцев. Зато песен попели вдоволь. Сестры наги оказались невероятно талантливыми арфистками, они с лёту подбирали мелодии, так что мы с Жюлем смогли разбавить местный репертуар песнями из нашего мира.

Когда пришло время расходиться спать, каджиту пришлось постелить в общей гостиной, свободных комнат в пансионе не было. Это его вполне устроило, так как крупными размерами он не отличался и на диванчике уместился спокойно. Я же переночевал на полу в комнате Тавика.

В Мире Снов я научился просыпаться гораздо раньше, чем в реальном. Как бы странно это не звучало. В той жизни, каждое пробуждение для меня было не то чтобы мучительным, но неприятным, это точно. Теперь же мой молодой организм чувствовал себя по утрам великолепно и был всегда готов к новым свершениям.

Я спустился вниз и получил кружку кофе от гоблинши Винклы. Она встала еще раньше меня и теперь шуршала на кухне, приготавливая для всех завтрак.

Кофе и сигарета, мой утренний ритуал из прошлой жизни. Я повторил его во внутреннем дворике пансионата, но чего-то не хватало. Да, новые привычки. Потратив минут двадцать на зарядку, я почувствовал себя вполне удовлетворенным. Далее было обливание холодной водой и вытирание рубахой, раз уж полотенца я не захватил, а сохнуть времени нет.

Вернувшись в дом, я присоединился к завтраку, так как оладушкам и какао отказать было невозможно. Выглядеть сегодня нужно нарядно, поэтому я надел свой парадный костюм, что пошил мне Дорадон и нацепил на грудь гербовую брошь. Копье и джид с дротиками я отправил в свою магическую сумку, но вот топоры повесил на пояс. Спустившись в таком виде вниз, я получил восторженные ахи от хозяйки и кухарки, дескать, какой красавец! После чего я захватил своих мохнатых найденьшей (Стю и Жюля) и отправился на собрание к страже.

— Как тебе тут? — Спросил я каджита, по пути через городок.

— Странно, совсем на игру не похоже, — отозвался француз, — Очень непривычно.

— Но хоть нравится?

— Я еще не понял.

— Ладно, потом разберешься. Если ты ничего не придумал, то беру тебя под опеку. Будешь мне помогать по мере сил. Заплачу из своего кармана. Я хоть не богатей, но денег у меня хватает.

Снова попросив Жюля подождать меня снаружи, я зашел в здание городской стражи. Народу было сегодня в помещении было побольше, чем вчера, меня даже приветствовали знакомые стражи по прошлому посещению Охтара.

На собрании капитан распределил обязанности, раздал указания и все быстро разошлись по местам службы. Уже все было давно отработано, а подготовка к празднику велась профессионалами, так что всем было понятно, чем заниматься.

— Здравствуй, Кос Тихий, — протянул мне руку капитан Кардин, когда настало мое время получать указания. Это был высокий, с меня ростом, крепкий мужчина. Наверное, в его предках были зверолоды-волки, потому что что-то такое было заметно в его цепких глазах, а уши были заостренные и заметно волосатые.

— Приятно познакомиться, — ответил я на рукопожатие.

— Хотя я и не доверяю «пришлым», но у тебя, егерь, самые достойные рекомендации. Ладно, я так понимаю, эти три дня ты проведешь с нами в городе, а потом отправишься с Его Милостью и его гостями к себе в лес на охоту. Вот чем тебе предстоит заняться...

Задачи передо мной стояли не сложные. Всего-то мне нужно было постоянно ходить по городу и ярмарке, показывать выправку и доблестный вид, а заодно присматривать за «пришлыми», чтобы они не создавали проблем и помогать их тем, кто чего-то не понимают.

— Так что, Кос, тебе повезло. Веселись, но по сторонам гляди. Стражники знают, что если что, к тебе можно обратиться, когда они с чем-то не смогут легко разобраться с вашими «пришлыми». Просто будь на виду, чтобы тебя искать не пришлось. Ты ведь у мадам Нансы остановился? Хорошо. А еще сам реши, в каких соревнованиях участвовать, но это обязательно. Сам Его Милость барон попросил мне про это напомнить. Жителям баронства и гостям будет полезно видеть, какие бравые у нас не только стражи, но и прочие служащие. Кстати, если займешь какие-нибудь призовые места, то еще и получишь приглашение в замок на пир, что состоится на третий день. Так что старайся, егерь!

Кардин еще раз окинул меня взглядом, хмыкнул, оценив топоры.

— Надеюсь, что характер у тебя не сильно орочий. Старайся сдерживаться и оружие не доставать. В случае необходимости, обойдись голыми руками, наслышан, что ты и так можешь. Ну, бывай. Надеюсь, в следующий раз увидимся в замке на пиру.

Я распрощался с капитаном и вышел на улицу. Жюль любезничал с какими-то горожанками. Француз — что

него возьмешь!

— Ну, что, друг каджит, готов поработать со мной «красавчиком»? — Я рассказал ему о наших обязанностях. Задачи, которые были поставлены передо мной, его вполне устроили, и Жюль решил остаться со мной.

Первым делом мы отправились проведать Тавика в его ювелирной лавке-мастерской. За прилавком стоял сам хозяин — хоббит Мастер Ювелир, но узнав меня, он позвал юного гнома обслужить нас.

Тавик с удовольствием начал показывать свои работы. Что ж, роскошно, но мне такого не нужно. Нет у меня таких друзей или подруг, кому бы я мог делать такие дорогие и элитные подарки.

— Тавик, я, конечно, восхищен всем этим золотом и рубинами-изумрудами, но нет ли чего-нибудь попроще? С серебром и полудрагоценными камнями ты совсем не работаешь? — Попросил я гнома, понимая, что его изделия с витрины мне влетят в копеечку.

— Что ж, есть и такие изделия. Я, перед тем как что-то для витрины делаю, сначала изготавливаю из более простых материалов, чтобы Мастер утвердил. Накопилось всякого.

Он поставил передо мной ящик, где в ячейках-отделениях были всяческие серебряные украшения с аметистами, гранатами, топазами и другими полудрагоценными камнями, не очень я в них разбираюсь. Цены на них оказались вполне добрые, так что я накупил всяких колец, перстней, серёжек, браслетов и цепочек. Потратил, кстати, десять золотых, что довольно немало, но и по карману больно не ударило.

— А что у тебя за заказ был? — спросил гном, когда я закончил с покупками.

— Сейчас попробую объяснить, — я снял наручи и высыпал на стол талисманы, — Есть у меня такие штуки. Странные, таинственные, но, кажется, помогают. Соболь для харизмы, сова для интеллекта, лось для выносливости и цапля для восприятия. Есть подозрения, что когда-нибудь каким-нибудь странным образом ко мне еще три попадет. Условие, чтобы они мне помогали довольно простое, но малость странное — они должны соприкоснуться с кожей, но быть скрытыми от посторонних глаз. Бусики сделать с ними не получится, вот и ношу их под наручами.

— Есть кое-какая идея, — гном повертел в руках талистанчики и вернул их мне, — Сделаю я тебе браслеты, но не просто красивые, а еще и с защитными и магическими свойствами. Придется и к Мастеру Кузнецу знакомому наведаться. Сразу предупреждаю — будет довольно дорого.

— Дорого, это сколько?

— Ну, если посчитать материалы, которые я задумал, работу кузнеца, накинуть за срочность... Тебе же они скорее нужны?

— Да, хотелось бы из города уже в обновках отправиться.

— То есть у меня есть три дня, на четвертый утром ты сможешь их забрать перед отправкой в лес. Аванс будет пятьдесят золотых, а остальное отдашь, когда будешь принимать работу.

Тавик уставился на меня в ожидании. Сумма, мягко говоря, не маленькая, так что его сомнения, относительно моей платежеспособности понять можно. К счастью, у меня на счету в банке гномов было уже три или четыре сотни золотом, так что я мог и потратиться, тем более, что других затратных проектов у меня не предвиделось.

— Нет проблем, дружище, — успокоил я его, — Денег хватает, можно не экономить. Чек подойдет?

— Конечно!

Выйдя из мастерской, мы начали наше свободное патрулирование города. Спокойно прогуливаясь, мы заражались праздничной обстановкой. Жюль вполне справлялся с ролью моего помощника в деле разъяснения правил поведения для низкоуровневых «пришлых», а игроки белее-менее высокого уровня хлопот не доставляли. В крайних случаях подходил я и грозил пальчиком, оценив мой уровень и брошь с гербом баронства, шалуны делали правильные выводы.

Обойдя Охтар, мы вышли за ворота и отправились к фестивальному ярмарочному полю. Не без труда найдя открытую харчевню, где подвязался на подработку Ляри Младший, мы устроились для перекуса, а заодно я решил внимательно изучить программку праздников, которую приобрел, потратив целую серебряную монету.

Это была брошюра страниц на двадцать, представьте себе, даже с двухцветной полиграфией. Выставки, концерты, конкурсы и, самое главное, соревнования и турниры. Конечно, не обошлось и без рекламы, но так даже забавнее. В любом случае, объявление от борделя «Пальчики и Лапки» в районе речной пристани меня заинтересовало.

Официальную программу открывал парад-шествие Его Милости Барона Охтара с дружиной и гостями. Сразу после этого Его Милость и должен был дать старт первому соревнованию, в котором я решил принять участие — Большому забегу вокруг города. На второй день я решил проверить себя на соревнованиях по меткости, а на третий день в каком-то воинском многоборье, где мне предстоит плыть, проходить полосу препятствий и поражать мишени.

Разумеется, было еще много чего, но я решил, что с меня хватит и этого. Всевозможные поединки, пешие и верховые, с оружием и без, а так же поэтические, танцевальные и песенные не для меня. Пусть женихи на них

стараятся. Еще меня заинтересовали, но уже как зрителя, межцеховые командные игры в Три Мяча. Я уточнил у местных правила. Оказывается это что-то на подобии регби, но с одновременно играющими на поле тремя мячами разных размеров и командами по пятнадцать участников. Такая традиция присутствует почти во всех городишках. Пекари против кузнецов, плотники против грузчиков, иногда даже стража против воровской гильдии. Традиции, однако.

— Жюль, — спросил я каджита, — а ты разбираешься в ставках?

— Нет, — отозвался он, — ставил иногда деньги на футбол или Евровидение, но ничего не выигрывал. А в коэффициентах вообще ничего не понимаю.

— Вот и я нет. Ладно, выделю тебе монет, пробуй. Можешь ставить на меня. Я-то не совсем уверен, что смогу везде победить, но в тройку призеров должен войти.

Я отправился к распорядителям соревнований и зарегистрировался на выбранные категории. Что ж, осталось ждать выезда барона и старта забега.

Первым о провозглашении торжественного шествия оповестили трубы. Вначале из ворот выехали конные воины баронства, потом щитовая пехота, а следом лучники. Войско было небольшим, но красивым и прекрасно снаряженным и вооруженным. После армии баронства показались гости-женихи. Эти ребята со своими лентами, перьями плюмажей и цветастыми вымпелами выглядели не менее ярко, чем карнавал в Рио. Первые, вторые сыновья окрестных аристократов всевозможных баронов, графов, виконтов и герцогов. Не особо я разбираюсь во всех этих аристократических шуках. Был даже принц из королевства Плар. Цвет рыцарства Лесного Края сопровождали герольды и оруженосцы. Слуги, если они у кого и были, остались за пределами парада.

В конце шествия на прекрасном ярко гнедом коне выступал сам Его Милость барон Охтар с супругой и дочерьми. Ликование народа достигло предела. Все радостно кричали и бросали цветы под ноги лошадей. Любят здесь барона, ничего не скажешь!

Выехав на открытое пространство, войско выстроилось с одной стороны, женихи с другой, а барон Охтар прямо на коне поднялся на специальную платформу:

— Дорогие подданные и гости баронства! Приветствую Вас на нашем празднике! Пусть эти дни станут незабываемыми! Да начнутся Игры! И открыты они будут забегом вокруг нашего прекрасного города!

Снова загудели трубы, загремели барабаны, герольды взмахнули флагами, а барон выкрикнул:

— Вперед!

Почти две сотни человек и представителей других народов, населяющих баронство, рванули вперед. И я в том числе.

Я сразу взял хорошее ускорение, чтобы не толкаться в толпе на старте, что мне удалось без проблем. Дальше все было как по маслу. Я даже немного удивился, что все оказалось настолько легко. Конкурентами мне были всего несколько участников — какая-то бродячая эльфийка, гноль и еще один полуорк. Но, судя по всему, их тренировки перед забегом оказались не такими продуктивными, как мои. Я бежал босиком, в одних штанах и с голым торсом. Разве что оставил наручи и эльфийские браслеты, которые и так не снимаются. Все вещи я сложил в сумку, присматривать за которой остался Жюль и Стю, а егерскую брошь нацепил на шнурок и повесил на шею.

Постоянные забеги по лесным и прочим дорожкам, а то и вовсе по бездорожью дали свой результат. Через час я снова был перед помостом. Моих ближайших соперников я обогнал как минимум на пару сотен метров.

Коня уже увели, а на помосте расположились удобные кресла, в которых устроились барон с семейством. Не сильно запыхавшийся, я поднялся к ним и в пояс поклонился:

— Служу баронству и Вашей Светлости! Я закончил.

Так я и получил свою первую золотую медаль из рук барона и венки на голову из рук его старшей дочери.

— Рад, что это ты, Кос Тихий! — Сказал барон, когда жал мне руку, — Буду рад видеть тебя на пиру. Удачи!

Жюль дожидался меня в стороне, подпрыгивая от нетерпения вместе со Стю.

— Ну, пошли скорее к букмейкерам проверим ставки!

— Удачно поставил? — спросил его я, переодеваясь в свой парадный представительский наряд.

— Да и выбора особо не было. Я же тут никого не знаю, а в этих коэффициентах совсем не разбираюсь. Две трети поставил на то, что ты войдешь в тройку, а оставшееся на то, что займешь первое место.

Выигрыш нас приятно удивил. Деньги, что я оставил каджиту существенно преумножились. Я забрал то, что выдал ему утром, оставив весь выигрыш жулику.

— Что ж, если все так пойдет, то на портал ты себе заработаешь. Если конечно не будешь слишком рисковать. А теперь давай сходим пообедаем, я проголодался. Ты, кстати, угощаешь.

А вечером мы отправились на большой концерт моего старого, если так можно сказать, знакомого Барда Нарциселя. Зрителей собралось видимо-невидимо — популярность эльфа в баронстве достигла предела.

Теперь на сцене была уже полноценная группа музыкантов-аранжировщиков, добавились подпевки и подтанцовки. Шоу получилось не хуже, чем в реале и было вознаграждено долгими овациями. Ночевать в

пансионат мадам Нансы Жюль отправился без меня. Каким-то волшебным образом бард заметил меня в толпе зрителей, так что после концерта его знакомые загатачили меня к нему в гримерку. Позже мы отправились на вечеринку в загородную виллу кого-то из приятелей-поклонников суперзвезды барда. Правда, слишком долго я не веселился, меня похитила и утащила в одну из спален Лилиэль Страстная, которая, как оказалось, просто сама не своя от спортсменов-атлетов.

В этот раз обошлось без предсказаний, а просто ради взаимного удовольствия. В отличие от эльфийки, к гостям я не вернулся, а решил пару часиков поспать. Пьянство и тусовки это, конечно, здорово, но следующий день снова предстоит весьма активный — нужно поберечь силы.

Как только рассвело, я тихонько выбрался из поместья и побежал назад в Охтар, благо он был рядом. К завтраку в Веселый Барабан я успел, а потом мы снова отправились выполнять свои «нелегкие» обязанности на празднике в баронстве.

Во второй день в моей коллекции добавилась еще одна медалька. Хотя, какая там медалька, скорее значок и даже не золотой, а серебряный. Основных зрителей на соревнованиях по меткости собрали лучники и арбалетчики, тем не менее, в метании ножей, топоров и копий, я показал себя более чем достойно. Правда, главным победителем в этих категориях стал какой-то высокоуровневый игрок дроу, но его мастерство в метании было просто невероятно и достойно восхищения. Мне до его высот еще далеко.

Мой подопечный снова поднял денежек на ставках, чему был весьма рад.

Приятный выдался денек. Организация праздника и народных гуляний была выше всяких похвал. Всем всего хватало, неразберихи никакой не случилось, все работники и стражи прекрасно выполняли свои задачи, а остальные просто веселились и тратили свои денежки. Сколько бы ни выкинуло денег баронство на организацию турнира и всего остального, думаю, что все с лихвой вернется с налогов, которые соберутся с торговцев, артистов и букмейкеров.

Мы побывали на игре в «Три Мяча» — зрелищно, но слишком много непонятных игровых ритуалов. Посмотрели на кулачные бои и поединки борцов. Ляри Младший, к сожалению, вылетел еще в отборочных боях, но Сагут уверенно продвигался по турнирной таблице и вышел-таки в полу финал, который должен состояться завтра вместе с финалом. Так же мы посетили рыцарские забавы, но конные поединки на копьях показались мне скучными. Может завтра, на пеших поединках будет интереснее?

Вечером в Веселый Барабан мы не вернулись уже вдвоем. Или втроем, если считать Стю. Благодаря более-менее успешным ставкам Жюль накопил немного золотишки и предложил провести ночь в борделе. Вот тут и пригодилась рекламка заведения «Пальчики и Лапки». Ну, что можно сказать? Нам понравилось. Мы заказали весь комплекс услуг, с омовением, массажем и т. д. Пускай дорого, но девушки свои гонорары отработали на все сто процентов.

Третий день праздника был наиболее насыщенным. Финалы игр и соревнований, награждение мастеров и артистов. Фейерверки взрывались в небе уже с самого утра и народ ликовал в предвкушении кульминации.

Для меня же главным событием на сегодня было воинское многоборье или «Путь Славы», как это называлось официально. Хоть и записалось на него более чем предостаточно участников, но перед самым забегом объявили только двадцать имен. Как оказалось, нужно было проявить себя, чтобы войти в их число. Мне это удалось, но увидев остальных воинов и атлетов, мне стало ясно, что тут придется совсем нелегко. Лучшие рыцари, воины баронской дружины и несколько высокоуровневых «пришлых» были готовы на все сто.

— Жюль, — позвал я товарища каджита, — Мне кажется, в этот раз не стоит на меня ставить. Скорее всего, тут меня обойдут.

— А на кого мне тогда ставить? — Поинтересовался он.

— Вот у дроу, что опередил меня в метании, кажется Арс его зовут, шансы повыше моих. А еще рыцарь Лавант, он, по моему мнению, вообще фаворит.

Рыцарь и вправду был невероятно хорош. Высокий, красивый, щедрый на улыбки, он казался воплощением всех рыцарских добродетелей. А еще он побеждал во всех соревнованиях, в которых участвовал. При всем при этом он не был каким-то зазнавшимся богатым наследником, а простым странствующим рыцарем в довольно простых и дешевых латах.

Соревнование состояло из нескольких этапов: заплыв, забег, полоса препятствий и мишени. Оружие и снаряжение полагалось все нести на себе. Я оставил себе только джид с дротиками и ножи на поясе, остальное, решил я, будет только мешать.

Заплыв начался с плота, что стоял на якоре в паре сотен метров от берега. На нем и выстроились в ожидании старта участники. Многие с удивлением поглядывали на меня, так как плавающих оркидов им встречать не доводилось. Кстати, из представителей этой расы, был только я один, большинство было хумансы и эльфы полукровки.

Трубачи протрубили, а дочери барона синхронно махнули платками. Взяв маленький разбег, я прыгнул в воду.

Занял я только четвертое место. В забеге и поражении мишеней я набрал отличные очки, но заплыв и прохождение полосы препятствий удалась у меня так себе.

Первое место досталось молчаливому дреу. Все этапы он прошел безукоризненно. Второе место занял рыцарь Лавант. Это его совершенно не расстроило, от тщеславия он не страдал и был искренне рад тому, достиг. А бронза досталась моему знакомцу из замка — наставнику дружины Бартину. Соревнование было предельно честное и победителей назначили максимально справедливо.

Жюль, послушав моих советов, сделал правильные ставки, и теперь довольно скалил острые зубы в улыбке, предвкушая подсчет выигрышей.

Кстати, Сагут тоже заполучил приглашение на пир в замок. Третье место в кулачных боях дало ему такую возможность. Я поздравил его с этим и, не слушая отказов, отправил его под крыло мадам Нанды в «Веселый Барабан», приводить внешний вид в порядок.

Умытые, причесанные и надушенные Сагут, я и Стю подымались по дороге на замковый холм. Я решил, что Стю тоже заслуживает присутствие на пиру. На выставке питомцев, которую мы посетили мимоходом на второй день, он так прыгал по головам, рукам и плечам радостно визжащей малышни, что умудрился получить приз детских симпатий. Так что у него тоже была красивая ленточка и маленькая медалька.

Глава двадцать шестая

Глава двадцать шестая, в которой герой пирует, возвращается в лес, а затем случается неожиданный финал.

Ворота замка были приветственно распахнуты и охранялись расфуфыренным караулом стражи. Мажордом быстро и профессионально сверялся со списком и с поклоном пропускал всех внутрь.

— Кос Тихий, приветствуем! — Встретил он меня кивком, — Рады Вас видеть, а это кто с Вами?

Приятно, когда тебя узнают без списка. Неужели я уже успел так себя зарекомендовать?

— Это Сагут Кузнец — Третье место на кулачных боях, — Представил я смущенного дымковца, — И Стю Соболь — Приз детских симпатий на конкурсе питомцев.

— Да, конечно, — Мажордом сверился со списком, — Добро пожаловать, Мастер Сагут! А Стю что-то я не нахожу...

Соболь недовольно пискнул у меня на плече, встал на задние лапки и показал свою медальку.

— Хорошо-хорошо, — Успокаивающе сказал мажордом, — Кто я такой, чтобы сомневаться в Вашей правомерности присутствия. Входите и будьте нашими гостями!

И мы прошли во двор замка. Пока гостей не пригласили в торжественный зал, наверное, еще накрываются столы, и публика временно кружилась под открытым небом. Правда, нельзя сказать, что это кого-то как-либо обижало. Тут было ярко и красиво. Везде свисали гирлянды разноцветных фонариков, играли менестрели, стояли столы с выпивкой и закусками. Гости были довольно много, три или четыре сотни, но места было предостаточно. Его Милость барон Охтар собрал у себя в гостях все срезы общества гостей и жителей баронства. Купцы и мастера, богатые землевладельцы и фермеры, воины стражи и дружины, а также всевозможные артисты, музыканты, жонглеры и акробаты.

Сагут вначале стеснялся своего скромного наряда, но заметил, что таких как он тут предостаточно, успокоился, а выпив здоровенную кружку эля и заев горстью каких-то тарталеток, даже развеселился. Увидев каких-то знакомых, он попросил разрешения меня покинуть, что я ему, конечно же, позволил. Не хватало еще молодежи за стариком на привязи ходить!

На плече радостно запищал и запрыгал Стю, явно кого-то узнал. Я обернулся, мимо проходила важная и расфуфыренная чета гоблинов.

— Мое почтение господину Сняклу и прелестной Тилке! Чрезвычайно рад вас видеть!

Да, это был мой знакомые свиновод селекционер с супругой.

— О, драгоценный Мастер Кос! А мы-то как рады!

Лица гоблинов растеклись в широченных зубастых улыбках. Я заметил еще некоторые изменения в фигуре госпожи Тилки. Пускай прошло совсем немного времени, но беременность у гоблинов протекает гораздо быстрее, чем у других рас.

— Я вижу, что могу вас поздравить с тем, что вы снова скоро станете счастливыми родителями.

— Ой, благодарим Вас, Мастер Кос. С того самого концерта у нас как второй медовый месяц начался. И все никак не прекратится, — Почтенная матрона Тилка мило позеленела от смущения, — Поздравляем с победой в забеге. Это было невероятно! Такая гордость за вас взяла! Жаль только что не получилось пробиться сквозь толпу и поздравить сразу.

— Пустяки! Уверен, что вы тоже не остались без наград на конкурсе свинок.

— Ах, да мы постоянно на этих конкурсах побеждаем. Каждый год одно и то же. И вот в этот раз снова...

Гоблин немного лицемерил, я же видел, что он невероятно гордится своими питомцами и рад их победам. Мы поговорили еще немного, и я откланялся.

Около полутора часов я с гостями крутился во дворе. Потягивая вино, угощаясь всякими изысканными закусками, общаясь со старыми знакомыми и заводя новые знакомства. Время пролетало приятно и незаметно, пока герольды не затрубили в трубы, и на балкон не вышел сам Его Милость барон.

— Добро пожаловать, дорогие гости! Прошу всех пройти в главный зал. Настало время пировать!

Почему-то мне казалось, что на пирах в средневековых замках должно быть темновато. Чадающие факелы, бегающие собаки, солома на полу и брутальные воины, режущие ножами огромных жаренных кабанов, оленей и быков. Примерно так я себе все и представлял, но это все-таки Мир Фэнтези, а не суровое средневековье. Уверен, где-то в просторах Сети пиры в замках проходят именно так, но тут все было несколько иначе.

Зал был огромен и прекрасно освещен. Множество магических светильников и свечей всех цветов, позволяли во всех подробностях насладиться открывшимся зрелищем. Высоченные потолки, стены, увешанные невероятной красоты гобеленами, резные перила галерей и, конечно же, столы с угощением. Описать невозможно богатство блюд и яств, которыми были уставлены столы. В тронной части был стол для аристократов и других шишек, а столы для публики попроще были расставлены вдоль стен. Оглядевшись по сторонам, я направился к столу, возле

которого собирались стражи и дружина. Пить и обжираться мне как-то лучше в компании без лишнего пафоса.

Барон Охтар поднял тост за гостей, дочерей и процветание баронства, все радостно заорали и пир начался.

Я придвинул к себе поближе целиком запеченного гуся, позаботился, чтобы рядом было достаточно зелени, соусов, хлеба и эля и приступил к их уничтожению. Стю рядом не отставал, правда, его хватило ненадолго — уже через полчаса он, по своему обыкновению, превратился в сонную мохнатую колбасу.

А пир шумел и блистал! Постоянно слышались тосты, музыканты играли не прекращая, выступали менестрели, всевозможные артисты-циркачи, танцоры и различные шуты-кривляки. Народ не сидел постоянно за столами — они танцевали, устраивали шуточную борьбу, хвастались, ухаживали за противоположным или своим полом. Я тоже выходил на перекуры на свежий воздух, но, все-таки, в основном веселье участия не принимал, по привычке из прошлой жизни, на вечеринках я предпочитаю наблюдать.

Я разговорился с сидящим рядом пожилым стражем. Еще с десяток лет как его отправили на пенсию, но на пир пригласить не забыли. Крепкий еще мужик прекрасно помнил дядьку Вита по службе в замке и юность барона Охтара, когда он еще совершал всякие боевые авантюры. Справившись о здоровье старого егеря, дед Муртон, а именно так он попросил себя называть, очень порадовался, что Вит избавился от травм и переживает вторую молодость.

Подпивая Муртон все больше ударялся в воспоминания:

— Может и тебе, Кос, крепенькой плеснуть? — Увидев мое отрицательное покачивание головы, старикан вздохнул, — Ну, как хочешь, а я себе набулькаю. Я-то, как моложе был, тоже больше эль предпочитал, а теперь кости старые уже, до ветра так не побегаешь. Так что я тебе рассказывал? Да... Барон наш в молодости ого-го какой был! Вообще неугомонный. Когда его родители живы были, вообще в замке не задерживался. Все скакал везде. Да и я с ним скакал. Разбойники где-то завелись и бедокурят — мы туда, чудище какое-нибудь крестьян обижает — мы к нему. В своем баронстве дел нет, так мы и к соседям съездить помочь можем. Хе-хе. А там лужок, лесок, да хуторок, а то и деревушка к землицам и прирастает. А дерзкий-то какой был! Что ты, что ты! Дуэли постоянные! А на турниры вообще весь Лесной Край объездил. А один раз даже с дружиной небольшой в море ушли. Подвязались к торговой гильдии пиратскую вольницу разгромить. Ну, и что ты думаешь? Разгромили. Правда там и других отрядов хватало, да и флот не маленький был, но все же. Эх, добра я тогда домой привез... Все никак уговориться не мог молодой Охтар, а родители его уже совсем старенькие были. Старший брат зачем-то в паладины ушел, сестры, как замуж вышли, поразъехались, а баронство на кого оставить? Вот и сосватали они ему Элиану. Ой, как же он не хотел ехать знакомиться! Нравилось ему только то, что из далекого княжества она была. Но, ничего не поделаешь, надо ехать, значит едем! А на пути к княжеству, в соседнем, значит графстве, натыкаемся мы на деревушки разоренные. Его Милость обрадовался сразу. Еще бы! Можно отвлечься от пути в постылое княжество за незнакомой невестой. Разбойничков мы шустро выследили и догнали. Эта была банда гноллей, неясно как из своих степей к нам в Лесной Край добравшаяся. Они уже назад брели с награбленным, а тут мы. Бандитов раза в полтора больше нас было, да что нам с этого. Даже не размялись толком. И была среди пленников девица одна из благородных. Ох, и вредная же баба! С бароном они с первого дня собачиться начали, а как сказал он, что домой ее доставит, то вообще сносу ей не стало. Все удрать норовила. Когда командир наш ее после очередного побега притащил в отряд, что-то между ними поменялось. Стали они за ручку ходить да цветочки нюхать. Домом у нее, кстати, то самое княжество было, куда мы ехали. Короче, приехали мы к замку. Вышел тамошний князь на крыльцо и говорит: «Спасибо тебе, барон Охтар, что дочу мою спас, это и есть невеста твоя». Вот так-то. Крепкая любовь у них с тех пор, нерушимая. Правда, собачатся они иногда так, что все в округе попрятаться стараются. Плохо только, что не дали Боги Его Светлости сынишек-наследников. Ну, ничего! Зато дочки уродились на славу. Все лучшее от папки с мамкой взяли. Для того и решили смотрины эти устроить, чтобы дать им самим решать что да как. Так как у их родителей было, ведь только в балладах бывает. Старшая, как все выгорит, значит с за мужем своим отправится, а младшенькая тут со своим останется. А там и детки пойдут. Его Милость еще ого, какой крепкий — воспитает внуков себе под стать.

Устав от всего съеденного, выпитого и рассказанного, дед Муртон положил голову на руки и захрапел. Пир длился уже который час, и он был не первый, кого так коварно настиг сон. Слуги таких со всей почтительностью выносили вон и где-то укладывали, а многие гости и сами раскланивались и расходились по домам. Только молодежь никак не успокаивалась. Как говорится — им бы танцы до упаду, им бы песни до рассвета.

Я уже и сам начал подумывать отправиться на боковую, но тут от главного стола донесся нестандартный шум и ругань. «Дуэль! Сейчас будет дуэль!» — загомонили вокруг и, встав из-за столов, окружили площадку в центре зала.

Не знаю уж что не поделили два главных претендента на руки прекрасных невест, но что бы это ни было, наверное, повод подражаться был достаточно меркантильным. На дуэльную площадку вышли немного недоумевающий рыцарь Лавант и принц королевства Плар Вультек. Принц психовал и пучил глаза от распирающей ярости, как по мне, несколько наигранно. Барон Охтар, который к этому времени уже остался без

контроля супруги, довольно неплохо напился вином и, наверное, вспомнил свою боевую молодость. Только это, по моему мнению, и послужило причиной, что он не остановил эту довольно мутную дуэль.

Дуэлянты скинули камзолы и остались в рубашках. Каждый был вооружен кинжалом и длинным тонким мечом, похожим на саблю.

— Господа, может, есть шанс решить дело миром? — Оhtar попытался примирить стороны.

— Нет, только кровь смоем оскорбление, что нанес мне этот бродяга, — Принц шипел и скрежетал зубами.

Рыцарь Лавант просто пожал плечами.

— Тогда, бой! И да помогут Боги отстоять вашу правду!

И началась дуэль. Даже мне, не самому великому специалисту в фехтовании на мече, было видно, что хоть оба дуэлянта обладают просто завидным мастерством, но, все-таки, рыцарь сильнее. Несмотря на это, Лавант был осторожен и больше защищался. Видимо, его целью было победить принца, не нанося ему слишком уж тяжелых ран. Вультек, напротив, был неосторожен и яростно бросался на рыцаря, стараясь преодолеть его защиту. Наконец рыцарь элегантным движением выбил из руки принца меч, но это не остановило того. С рычанием Вультек переброшил кинжал в правую руку и бросился на Лаванта. Чтобы тут же наткнуться грудью на выставленный меч.

Зрители ахнули — дуэли конец!

Но, нет! Рыча по-звериному, принц пёр вперед, глубже и глубже насаживаясь на меч рыцаря. Он приблизился вплотную и, оскалившись окровавленными зубами, воткнул кинжал в горло Лаванту, а затем так рванул лезвие, что почти полностью перерубил его шею. Только после этого он рухнул на пол рядом со своей жертвой.

Все стояли онемев. Внезапно два главных претендента на руки баронских дочерей отдали концы.

Но не тут-то было! Хрипя и извергая проклятья, принц сел прямо в луже, крови, то натекла из него и несчастного рыцаря. Его тело начало светиться под рубашкой какими-то зелеными узорами. Шипя, Вультек вытащил, проткнувший его меч, и отбросил его в сторону. Рядом появился тот самый молчаливый дроу и помог ему подняться на ноги. Принц плюнул на труп Лаванта и позволил себя увести.

Тело унесли, кровь вытерли. Пир продолжился, правда уже без того размаха что ранее. Все стали больше налегать на выпивку, стараясь восполнить то, что не успели. Мое же настроение совсем испортилось и, подхватив Стю, я отправился спать в пансион мадам Нансы, не желая больше оставаться в замке.

Утром я позволил себе поспать подольше. Когда я все-таки спустился к завтраку, все постояльцы уже разошлись, а в доме осталась только хозяйка с кухаркой. Дам развлекал мой найденыш каджит, в ожидании меня он тоже никуда не отправился. На завтрак я ограничился только кофе с булочкой, хоть меня и пытались накормить, как бабушки внуков. Обнявшись на прощание с милыми пожилыми дамами, я оставил на столе золотой и быстренько выскочил наружу, чтобы они не попробовали мне его всучить обратно, дескать, слишком много. Такой уж я транжира.

— Ну, что Жюль, накопил на телепорт? — Спросил я незадачливого воришку, когда мы вышли на улицу.

— Не, еще где-то трети не хватает.

— Так, может, я тебе докину? Т. е. ссужу недостающее, — пояснил я ему, когда он уставился на меня непонимающе.

— Спасибо, конечно, Кос, но нет. Я тут подумал задержаться в Лесном Краю. Ляри Младший мне парой слов рассказал о «Желтом Шмеле», попробую устроиться туда на работу. Дело знакомое и любимое, а с поправками на сказочность мира вокруг, даже интереснее будет.

— Ну и ладно! Тогда ты сразу отправляйся на ярмарку к Ляри и Сагугу — помоги им собраться, а я еще в мастерскую к Тавику заскочу.

Когда я зашел в ювелирную мастерскую, увидев меня, Тавик сразу выложил исполненный заказ на стол и молча уставился на меня.

Браслеты получились странные, необычные, но очень красивые. Они были цельнометаллические из какого-то матового голубоватого металла, шириной в мою ладонь и украшенные узорной чеканкой и инкрустированные драгоценными камнями по окружности, а изнутри подбиты непонятным упругим бархатистым материалом. Я снял наручи, переложил талисманы внутрь браслетов, по паре в каждый, внутри еще оставалось достаточно места для недостающих. На руках края браслетов слились воедино так, что даже не было видно, где они разъединяются. Совершенно не сжимая запястья, в то же время они сидели очень плотно и почти не чувствовались своим весом.

— Что это за чудо такое? — спросил я, любуясь обновкой.

— Мифрил, — коротко ответил Тавик, а потом добавил, — кожа ледяной саламандры и камни зачарованные на здоровье, силу, ловкость и выносливость. Так же на них чары незаметности — никто не будет на них обращать внимания, даже если ты голый будешь. А еще они тебя разбудить смогут, если ты сознание потеряешь. Узоры чеканил я, как видишь, закрывшись, изображения на браслетах стало цельным, и этим они персонализировались исключительно на тебя. Снять теперь только ты сам сможешь. Да, еще их почти ничем разбить или разрубить

невозможно. Можешь смело, если придется, мечи-топоры ими останавливать.

Я даже немного растерялся. Уж никак я не ожидал получить нечто настолько уникальное.

— Ничего себе! Сколько еще я должен доплатить за это сокровище?

— Ничего.

— В смысле?

— Знаешь, Кос, в материалы и работу кузнеца я твоим задатком уложился. А остальное, надеюсь, покроет мой долг тебе. Ты же знаешь, что ты для меня сделал. Это самое малое, чем я могу хоть частично с тобой рассчитаться.

Растрогавшийся гном выскочил из-за стола и крепко меня обнял. Я даже растерялся, непривычный к такому проявлению чувств.

— Ну, ладно, дружище! Хватит! — Кое-как я отстранил этого сверхэмоционального коротышку, — Пойду я уже. Жду тебя в гости у себя в лесу.

На ярмарочном поле уже все потиху сворачивались. Правда, народа все еще было полно. Некоторые торговцы, чтобы не вести остатки назад, распродавали товары с огромными скидками, так что и покупателей, ищущих возможность сэкономить, тоже хватало.

Ляри, Сагут и Жюль уже загрузили свой возок и ждали только меня. В отличие от меня, настроение у них было великолепное, они просто подпрыгивали от нетерпения поделиться со мной впечатлениями. Мне же ночная дуэль довольно сильно подпортила впечатления от праздника. А как подумал, что они будут у меня еще выпытывать подробности, то вообще радости мало. Задумавшись на мгновение, я принял решение.

— Ребята, я не с вами. Побегу-ка я один — так я быстрее доберусь. Завтра уже гости на охоту приедут, нужно проконтролировать готовность всего и дядьке Виту помочь.

Парни, конечно, расстроились, но ничего, думаю, за ними и Жюль присмотрит. У него у самого дети такого же возраста. Я разулся, покидал в сумку все, что могло мешать в моем марафоне. А что? До нашей лесной избушки как раз около сорока с небольшим километров. Самая что ни на есть Марафонская дистанция. Обычно спортсмены пробегают ее где-то за четыре часа. Думаю, что мое тренированное тело оркида с такой задачей справится. Я оставил Стю в возке, строго-настрого наказав ему себя хорошо себя вести, а из дымков сразу бежать к егерской избушке.

— Ну, пока, парни! Увидимся, — помахал рукой и припустил по хорошо знакомому тракту.

Не знаю, установил ли я какой-нибудь рекорд или нет, но к избушке я прибежал где-то через четыре с половиной часа. Вымотался, конечно, но вполне терпимо.

До заката было еще несколько часов и дядьки Вита вместе с Ухичем, понятное дело, на месте не было. Я походил, отдышался, искупался и начал готовить ужин.

Котелок с похлебкой, в которой зайчатины было больше, чем всего остального, булькал над костром, а я решил не дожидаться дядьку Вита. Из холодного погреба я достал бочонок эля и парочку немаленьких копченых рыбин. Запасов я сделал немало, так что, почему бы и нет.

Вот так я и отдыхал, прихлебывая пиво и поедая рыбку, не забывая, правда, присматривать за похлебкой. Напряжения, которого незаметно за последние дни у меня накопилось немало, стало потихоньку меня отпускать. Когда вернулись Вит с Ухичем, я уже был совершенно умиротворен и немного пьян.

За время моего рассказа старый егерь успел не только съесть пару мисок похлебки, но и допить со мной бочонок и несколько раз забить трубочку.

— Вот такие дела, дядька Вит.

— Однако, опасная тварь этот Вультек. Буду сам за ним присматривать, чтобы ничего не натворил.

— Не забывай про «пришлого» дреу, что рядом с ним крутится. Он тоже не лыком шит.

Как уже почти полностью стемнело, до меня добрался недовольный Стю. Хоть расстояние от Дымков до нашей полянки и не такое уж и большое, но эта мохнатая морда привыкла везде разъезжать на мне, как на коне, а сам лапками бегаёт только для развлечения. Мисочка похлебки его быстро успокоила и, перекусив, он отправился проверять свое гнездо в нашем сарайчике. А вскоре и я к нему присоединился, не в его гнезде, конечно, а в своей постели внизу. Правда, он ко мне потом перебрался. Простил, значит.

На следующий день мы с утра отправились на поляну, где был разбит лагерь для охотников. Все было уже готово к приезду этого табора. Шагры установлены, коновязи под навесами, места для костров обустроены, даже отхожие места выстроены по всей моде просвещенного сказочного средневековья. А к вечеру уже прибыли и Его Милость барон с гостями.

Их было не так уж и много. Барон с дочерьми (супруга осталась в замке), женихов человек двадцать, а так же слуги, оруженосцы, ближайшая свита и другие необходимые люди, без которых не обходятся аристократические гуляния на природе. Всякие там псары, сокольничие, конюхи и т. п. Всего на поляну въехало около семидесяти душ. Как бы я не надеялся на обратное, но пларский принц, все же, был в их числе. Вечером немного попирировали, но без особого фанатизма — утром рано вставать.

Мы с Витом тоже остались ночевать в лагере. Вит устроился в шатре знакомого из замковой дружины, а я же просто лег спать немного в стороне у костра, благо у меня теперь всегда в сумке с собой роскошный меховой спальник.

Утром все встали достаточно рано. Солнце еще только показалось над верхушками деревьев, а все уже позавтракали, совершили утренний туалет и были готовы рассаживаться по коням, чтобы отправиться за добычей. Странно, если было бы иначе. Как-никак, охота любимое занятие средневековой знати. Популярнее, разве что, турниры, пьянки и разврат.

По плану, сегодня должна была быть охота на птиц. Недалеко было небольшое озеро, где обитали гуси-утки, а еще рядом был большой луг, где водилось множество других вкусных птиц. Нашим охотничкам было где разгуляться со своими соколами, луками и арбалетами.

Принц Вультек, однако, заявил, что он не хочет со всеми охотиться на мелких птиц. Ему нужен настоящий трофей, для добычи которого он приготовил особенный арбалет. Оружие и вправду было роскошное, Филигранно выточенный и украшенный он обладал двумя стальными луками и мог выпустить два болта подряд и был достаточно мощным, чтобы не побояться выйти против медведя. Вультек вместе с телохранителем дроу отправились верхом в сторону леса, а за ними пешком побежали двое слуг, что приехали тоже за своим хозяином из далекого королевства Плар. Дядька Вит вздохнул и отправился следом, полагая, что замковые слуги справятся со своими задачами. Я же бегал по округе, стараясь все держать под контролем, хотя это было и не так уж и нужно. Однако мое сердце не лежало на месте. В итоге, я не выдержал и отправился в сторону, куда ускакал принц со своими людьми, а за ними и дядька Вит с Ухичем.

Идти по следу охотников было проще простого, но, все же, я опоздал. Впереди я услышал громкий рев. Я ни разу не слышал подобных звуков, но безошибочно признал в нем голос Ухича. Я ломанулся вперед, не разбирая дороги. Через пару минут я выскочил на поляну. Было уже поздно.

Дядька Вит лежал на траве с арбалетным болтом в груди, один из слуг принца валялся с разодранным горлом, а второй раз за разом тыкал копьём в, уже не сопротивляющегося, Ухича. Принц Вультек и дроу Арс наблюдали за этим, сидя верхом на своих лошадях.

Позже я понял, что произошло на поляне. Принц Вультек увидел олениху и стал в нее целиться. Дядька Вит закрыл ее, говоря, что на беременную самку нельзя охотиться, а когда принц его не послушал, свистнул, из-за чего она успела убежать, а принц промазал. Вультек разъярился, и следующим выстрелом поразил старого егеря. На помощь своему другу выбежал рысь. Ему дорогу заступили слуги с копьями. Прорываясь к принцу, Ухич задрал одного из них, но второй успел поднять его на копьё.

Все это я понял потом. А сейчас, помимо моей воли, из моего горла вырвался яростный крик, топоры сами прыгнули мне в руки, и я устремился навстречу убийце моего друга.

Именно в этот момент со мной случилось то самое особенное орочьё состояние. Все вокруг замедлилось, звуки затихли, краски померкли, но взамен зрение стало чрезвычайно четкое.

Слуга, убивавший Ухича, медленно поворачивал в мою сторону копьё. Я так стукнул топором по древку, что оно отлетело прямо в лоб, отправив несчастного в глубокий нокаут. Вультек отчаянно не успевал взвести арбалет.

— Останови его, Арс! — Кричал он.

Арс и так знал, что делать — в мою сторону уже летели несколько метательных ножей. Я видел, как они медленно кувыркаются, чтобы развернуться в мою сторону смертельно острыми концами. Их было много, но вместе с тем я и видел и векторы направлений каждого. Было несложно немного сдвинуться так, чтобы они прошли мимо, парочку я отбил топорами, но один, все же мне вонзился под ключицу. Боли я даже не почувствовал. Больше дроу ничего в мою сторону метнуть не успел — брошенный топор погрузился в его грудь на всю длину лезвия. Возможно, если бы темный эльф стоял на земле, у него был шанс увернуться, но моя сила и скорость, которую мне предал «азарт» не дали ему, сидящему в седле, такой возможности.

Меня ничего не могло остановить. За пару метров до принца, я взвился в воздух и вышиб его из седла. На земле я оказался сверху, а его голова в моих руках. Я не дал ему возможности ни что-либо сказать, ни даже вздохнуть. Я просто повернул его голову лицом назад.

Я встал. «Азарт» отпускал меня. У моих ног лежал сломанный принц-урод. Тело дроу Арса с топором в груди некрасиво свисало с лошади, зацепившись ногой за стремя. Слуги лежали рядом — один мертвый, с вырванным горлом, другой глубоко без сознания. Смертельно раненый рысь, скуля от боли, из последних сил пытался подползти к своему другу. Я видел, что его сил не хватит даже на эти три шага. Из-под камзола Вультека начало разгораться свечение.

«Нет, тварь! — сказал я про себя и взял топор — Не видать тебе исцеления или воскрешения!»

Вот что увидел барон Охтар и все остальные, когда приехали, а они все появились на этой маленькой поляне спустя некоторое время. Я сидел в ступоре на коленях перед трупом дядьки Вита. Рядом валялись пустые пузырьки

из-под зелий. Соболь Стю жалостно пищал рядом с убитым Ухичем, не понимая, почему его друг не встает. В стороне лежали тела слуг, а рядом тихо щипали траву пара породистых лошадей. Принц Вультек был кусками разбросан на довольно большой площади.

— Живо все прочь! — Приказал барон.

Когда поляна опустела, он спешился, подошел ко мне и уселся рядом на траве. Весь в крови я держал руку старого егеря и смотрел перед собой и никуда. На заляпанном кровью лице, слёзы промыли две светлые дорожки.

— Молчи, Кос. Я у тебя ничего не спрашиваю. На твоём месте, я бы поступил так же. Но последствия были бы еще хуже. А они будут. Сделанного не исправишь. Плар назначат контрибуцию и будут требовать твою выдачу. Тебя я, ни за что не выдам, а по вине за этого ублюдка буду торговаться. Какие бы они ни были уроды, но в первую очередь они деловые люди. Но тебя все-равно будет не спасти. Они назначат хорошую цену за твою голову, и к нам потянутся всякие убийцы и другие мерзкие личности. Убить тебя они не смогут, а если и смогут — ты же «пришлый». Воскреснешь. Они тогда постараются тебя выкрасть. Поверь, они это могут. Я не хочу тебе приказывать, поэтому прошу. Кос Тихий, покинь баронство Охтар, а лучше и Лесной Край. Отправляйся куда-нибудь подальше. Не нужны нашему народу эти волнения.

Я поднял глаза на барона. Охтар с грустью смотрел на мертвое лицо дядьки Вита. Без шрамов, с обоими здоровыми, но уже остекленевшими глазами. Он положил ладонь ему на веки и закрыл их навсегда.

Я встал и кивнул:

— Хорошо. Я уйду. Прощай, барон Охтар.

— Прощай, Кос Тихий.

Он крепко пожал мне руку. Я подобрал Стю и направился в сторону деревьев. Как бы ни хотелось, но попрощаться больше я ни с кем не буду. Возле большой старой сосны я остановился и приложил руку к стволу.

— Возьми, это твое.

Дроу Арс подошел ко мне и протянул мой топор. Я взял его и сунул в петлю на поясе.

— А это твое, — скрипнув зубами, я выдернул его метательный нож, что до сих пор торчал у меня под ключицей, и протянул его темному эльфу. Хлестнула кровь, но я выпил последнее, чудом оставшееся, зелье лечения, и она затихла.

— Не держи зла. Наверное, тебе не помешает противоядие?

— Не буду держать. Уже отпустил. Противоядие не нужно. Спасибо.

— Прощай, Кос Тихий, — и не дожидаясь ответа, темный эльф растворился в зарослях.

«Сеть, — мысленно обратился я, — отправь меня туда, где мое место».

Передо мной возникло странное серое зеркало портала. Я шагнул сквозь него.

Я стоял на пыльной дорожке спускающейся вниз с горы в долину. На мне были те же холщевые портки, подпоясанные веревкой, и простая полотняная рубаха, что и при первом появлении в Мире Фэнтези. Ни сумки, ни оружия, ни какого-то снаряжения не было. Разве что остались две пары браслетов, деревянные и мифрильные. Странно, подумал я и попробовал открыть интерфейс. Там было только одно сообщение.

«Вы находитесь в особой закрытой локации Сети. Выход из Сети или перемещения из данной зоны, отправка сообщений, функционал интерфейса невозможны до выполнения определенных условий».

Вот так-то. Сообщение свернулось и больше ничего не напоминало о том, что у меня было что-то похожее на интерфейс.

Я огляделся. Солнце уже закатилось за горы, оставив только розоватые следы на снежных вершинах. Небо окрасилось яркой насыщенной синевою, и по нему плыла огромная полная луна. Звезд еще не было видно, только Венера сверкала, как всегда пришедшая первой. Сумерки разливались над долиной, но все было прекрасно видно на много километров вокруг. Я видел небольшой городок и дымки над несколькими деревушками, распаханное поле и сады. На другом склоне долины стоял темный замок. До него было довольно далеко, но в чистом горном воздухе он был заметен во всех деталях. Прекрасное мрачное сооружение, нависающее над отвесным обрывом. Только самый дальний край долины терялся в тумане, не показывая себя. Я был довольно высоко, в зоне лугов, а ниже были леса. Хвойные и лиственные, уже раскрашенные в разные цвета красками осени.

Я спустил на землю Стю, и он ускакал на разведку. Небольшое стадо коров впереди спускалось вниз, возвращаясь с пастбища домой. Только одна корова, самая крупная, стояла на дороге и грустно пялилась на меня.

— Ну, давай! Иди за подругами, — я подошел и положил ей руку на загривок, чтобы убрать с пути.

Под ладонью что-то шевельнулось, а корова резко мотнула головой. Острый рог, как нож в масло, вошел между ребер в мою грудь и достал до сердца. От боли и шока я мгновенно потерял сознание.

Корова стряхнула тело с рога и сделала шаг в сторону. У ее ног в пыли лежал высокий, атлетически сложенный мужчина. О том, что он не совсем человек, говорили его заостренные уши и кожа оливкового оттенка. Кровь бурной струей вытекала из раны в груди. Но вот поток крови замедлился, а затем и вовсе остановился. Грудь

тоже перестала вздыматься от дыхания.

Странные, как будто сплетенные из лозы, браслеты на бицепсах мужчины начали светиться мягким зеленым светом, а металлические на запястьях — голубым. От мифрильных браслетов по телу проскочил разряд молнии. Один, затем другой. Тело выгнуло дугой, кровь снова начала сочиться из раны, а грудь дышать.

С головы коровы что-то упало на дорогу. Странное нелепое создание, похожее на смесь паука со слизняком, неуклюже, но довольно резво поползло к мужчине. В этот момент с яростным писком на дорогу из травы выскочил молодой соболь и растерзал на клочки непонятную тварь. Корова вздохнула и отправилась потихоньку догонять стадо, а соболь улегся мужчине на грудь и принялсялизыватьзатягивающуюсярану.

В тайной локации Сети, в белом помещении без стен с круглым столом и семью креслами находились пятеро. Полковник, высокий оркид в белом адмиральском кителе расхаживал туда-сюда. В креслах сидели Магесса в традиционно роскошном белом платье, Дипломат, которая в этот раз появилась в смутно знакомом сине-желтом комбинезоне и Ученая в пластиковом лабораторном халате, застегнутом под горло. Было и новое лицо. Мужчина, которого Сеть назвала Художник крутил в руках бокал с коктейлем, который намагичила ему Магесса, и с любопытством рассматривал остальных.

— Не понимаю в чем дело, — рассуждал Полковник, — Вначале появляется сообщение Сети о появлении сразу двоих, достигших коэффициента Сущности в 2.5, но с Седьмым невозможно связаться, а тут еще и Странник пропадает.

— Сеть не дает никаких объяснений, — ответила Ученая, — Странник, несомненно, в Сети, но где — неизвестно. А что вы можете добавить, госпожа Евия?

Девушка-альбинос отставила бокал.

— Все очень странно, — задумчиво сказала она, — Магия никак не может пробиться к господину Косу. Она не сообщает, жив он или нет, вообще никакой информации. Как и о таинственном Седьмом. Сеть их очень надежно скрывает. Я обращалась к мадам Марте, а она почти всемогуща. И все, что она сказала: «Ждите».

— Тогда давайте расскажем нашему новому другу, кто мы такие, что успели узнать и для чего собираемся, — в разговор вступила Дипломат, — Уверена, что поручительству Сети мы можем доверять, и Художник не является шпионом каких-либо таинственных сил.

— Постойте! Что-то происходит! — Встрепенулась Евия.

В паре шагов от стола воздух начал мерцать и поблескивать. Мигом рядом оказалась Ученая и протянула руку в сторону явления. С пощелкиванием и тихим жужжанием рука трансформировалась в некий инструмент с огромным количеством всяческих зондов, анализаторов и других непонятных измерительных приборов. Рядом стояла Магесса и делала какие-то пассы руками.

— Что это? — Спросил весь напрягшийся Полковник.

— Не понятно, — ответила Ученая, — Слишком странные данные и мало времени для анализа.

— Это портал, — Сказала Магесса, — Только я еще не встречала подобных. Совершенно незнакомые мне принципы работы. Кто-то или что-то открывает к нам путь.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net